
26.89
Г61
тп

Автор. К. Голодников.

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ

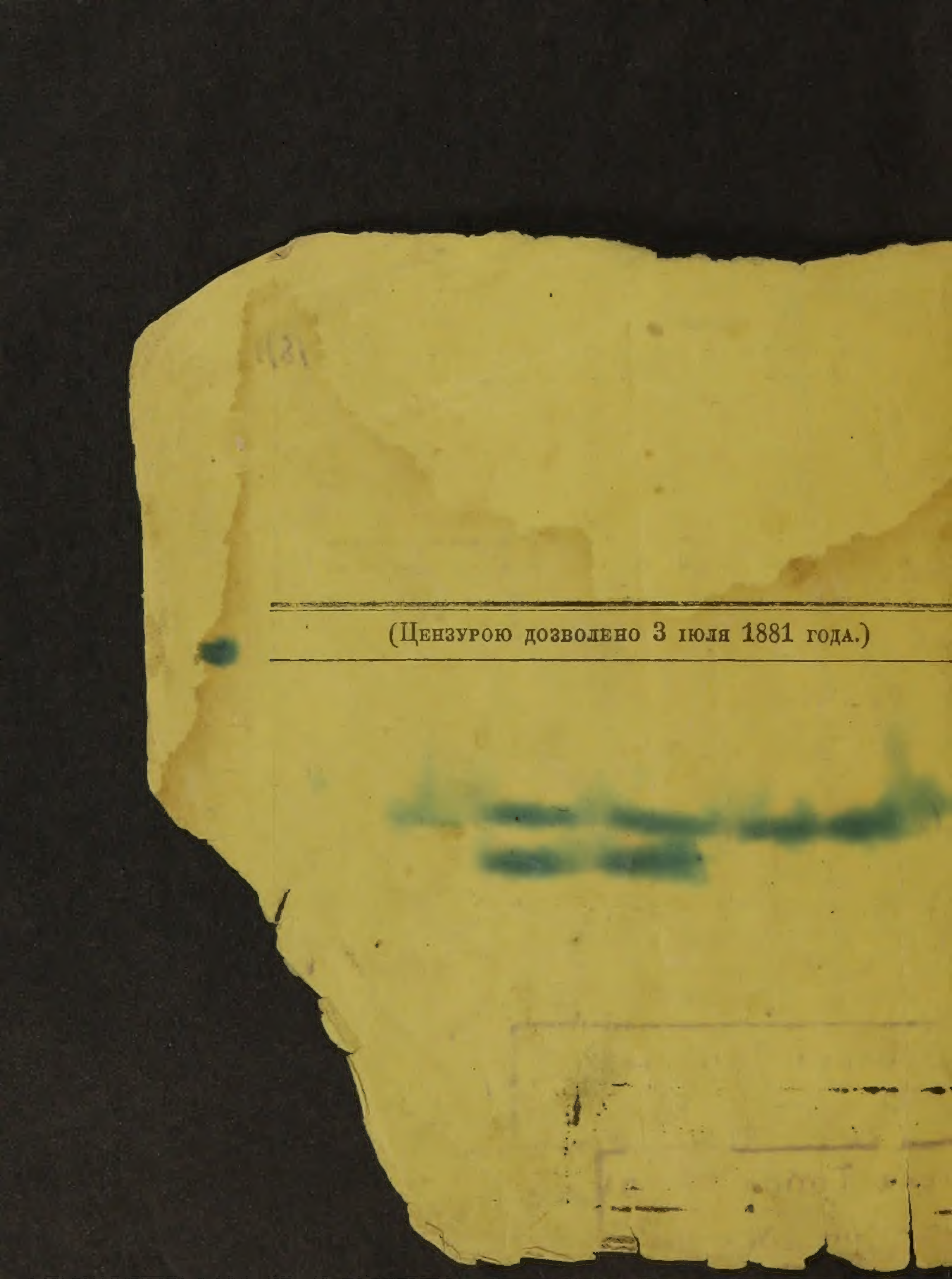
НА КАНУНѢ 300 ЛѢТНЕЙ ГОДОВЩИНЫ

ЗАВОЕВАНІЯ СИБИРИ.

84

ТОБОЛЬСКЪ.

1881 г.

(Цензурою дозволено 3 іюля 1881 года.)

Матеріалы, служившіе пособіемъ въ настоящемъ трудѣ:

1. Исторія Сибири, Миллера.

2. Историческое обозрѣніе Сибири, Словцова.

3. Дѣла Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

4. Дѣла Тобольскаго Губернскаго Архива.

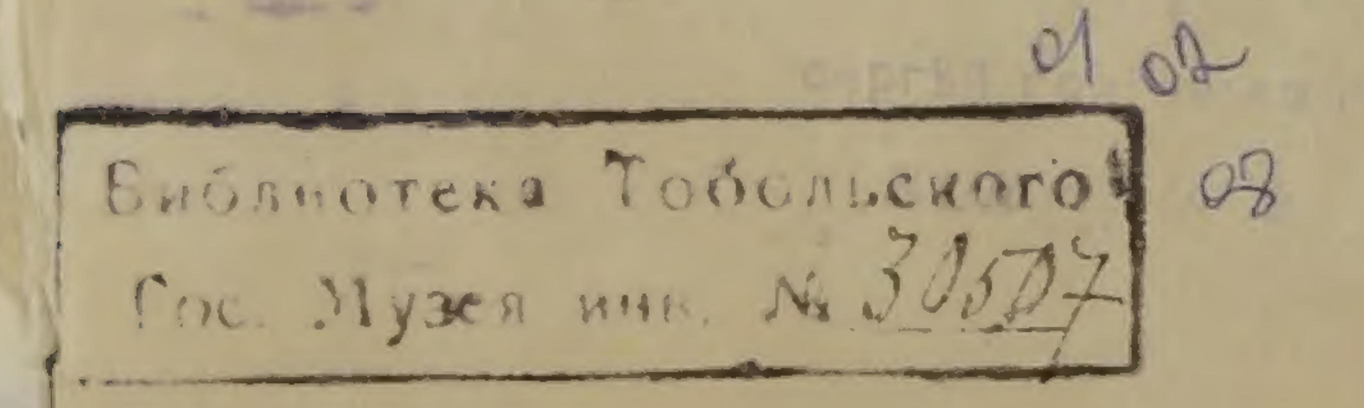
5 Описаніе населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи, 1871 г.

6. Описаніе Тобольскихъ церквей, протоіерея Сулоцкаго.

7. Описаніе публичной выставки въ Тюмени 1871 года.

8. Полное собраніе свода законовъ, томы XXI, XXII, XXV. и XXVIII.

и 9· Собственныя изысканія и изслѣдованія автора, находящіеся какъ въ печати, такъ и въ рукописяхъ.

ТОБОЛЬСКАЯ ГУБЕРНІЯ

Накануне 300 лѣтней годовщины завоеванія Сибири.

СОДЕРЖАНІЕ.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ЗАВОЕВАНІЯ РУССКИМИ МѢСТНОСТИ, ЗАНИМАЕМОЙ НЫНѢ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІЕЙ. Древніе владѣльцы Сибири; набѣги ихъ, а равно остяковъ и вогуловъ на Пермь Великую и на владѣнія Строгановыхъ.—Приглашеніе послѣдними къ себѣ на помощь атамана Волжской ватаги разбойниковъ Ермака Аленина и отправленіе его съ отрядомъ вольныхъ людей въ походъ на Сибирь.—Первый походъ; разбитіе вогуловъ, основаніе зимовья подъ названіемъ „Ермакова городища" и заложеніе часовни во имя Святителя Николая.—Второй походъ на Сибирь и разбитіе Ермакомъ татарскихъ князей Епанчи, Таузака и Маметкула.—Взятіе Искера или Сибири 1581 года октября въ 26 день. Отправленіе Ермакомъ атамана Кольцо въ Москву съ повинною къ царю Іоанну Грозному и съ предложеніемъ ему завоеваннаго Сибирскаго царства.—Походъ казака Брязги на сѣверъ Сибири.—Возвращеніе атамана Кольцо къ Ермаку съ царскою милостью и подарками.—Набѣги татаръ на русскихъ, пораженіе Карачи и смерть Ермака.—Заселеніе Сибири малороссами, плѣнными литовцами и поляками, а также и добровольными переселенцами изъ Перміи, Вятки, Вологды, Устюга Великаго и другихъ мѣстъ.—Первые ссыльные въ Сибири изъ государственныхъ преступниковъ.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ И СОСТАВЪ ГУБЕРНСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.—Общее число жителей по сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ; число жителей въ городахъ и округахъ.—Преобладаніе славянскаго племени и процентное отношеніе его и прочихъ народностей, каждой порознь, къ общему населенію губерніи; раздѣленіе населенія на группы; славяне, татары, остяки, самоѣды, вотяки, евреи, цыгане, латыши и зыряне; религія, образъ жизни ихъ, жилища, одежда, пи-

ща, занятія, нравы, обычаи; обряды при рожденіи, крещеніи, сватьбахъ и похоронахъ.—Музыкальные инструменты и пѣсни ихъ.—Домашняя медицина.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГУБЕРНІИ.—Границы и величина ея.—Количество земли, занимаемое городами и округами въ раздѣльности.—Количество земель, принадлежащихъ государственнымъ крестьянамъ, церковныхъ и монастырскихъ, частныхъ владѣльческихъ, запасныхъ, бывшаго пѣшаго полубатальона казаковъ, осѣдлыхъ инородцевъ и бывшаго коннаго казачьяго полка, а также казенныхъ оброчныхъ и лѣсныхъ участковъ.—Сравненіе губерніи, по величинѣ ея, съ прочими губерніями имперіи и съ иностранными государствами.—Раздѣленіе губерніи на полосы гористую, степную и болотисто—лѣсистую; пространство, ими занимаемое.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ СОСТАВЪ ГУБЕРНІИ.—Воды: океанъ моря, рѣки, озера и болота. Водяныя сообщенія. Время замерзанія и вскрытія рѣкъ на сѣверѣ и югѣ губерніи.—Рѣки судоходныя и сплавныя. Пароходство и попытки къ отысканію торговаго сообщенія съ Европою путемъ Ледовитаго океана.

КЛИМАТЪ.—Положеніе губерніи въ холодномъ и умѣренномъ поясахъ. Метеорологическія наблюденія и средніе выводы изъ нихъ въ городахъ: Березовѣ, Тарѣ и Ишимѣ.—Число холодныхъ и жаркихъ дней въ этихъ мѣстностяхъ свыше 20° по Реомюру. Небесныя явленія.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ по царствамъ ископаемомъ, прозябаемому и животному.

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОСТАВЪ ГУБЕРНІИ; раздѣленіе ея на города и округа, административныя, судебныя и общественныя учрежденія въ нихъ. Число населенныхъ мѣстъ, какъ—то: селъ, усадебъ, слободъ, деревень, юртъ, выселковъ, хуторовъ и пауловъ.

НАРОДНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.—Число хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ губерніи и количество наличнаго хлѣба въ нихъ; количество хлѣба, находящагося въ недоимкѣ и ссудѣ.—Количество въ инородческихъ магазинахъ наличнаго и находящагося въ долгу на инородцахъ пороха и свинца.—Посѣвы и урожай ихъ; цѣны на рабочій трудъ въ округахъ.—Число винокуренныхъ заводовъ и количество выкуреннаго въ нихъ вина въ 1879 году.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ФАБРИЧНАЯ И ЗАВОДСКАЯ; неудовлетворительное состояніе первой и причины его; за-

мѣтное развитіе послѣдней и причины его.—Приблизительная каждогодная производительность городовъ и округовъ губерніи и процентное отношеніе ея къ общей губернской производительности.

ТОРГОВЛЯ И РЕМЕСЛЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ. Отпускная и внутренняя торговля губерніи, предметы ея и мѣста сбыта товаровъ. Торговля хлѣбомъ, рыбою, пушнымъ товаромъ и лѣсомъ.—Число объявленныхъ капиталовъ въ губерніи въ 1879 году.—Уменьшеніе числа капиталовъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія.—Число выданныхъ свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли въ 1879 году и уменьшеніе ихъ въ теченіи послѣдняго десятилѣтія.—Ярмарки городскія и сельскія и сумма годичныхъ оборотовъ ихъ.—Городскіе общественные банки и сумма оборотовъ ихъ.—Ссудо-сберегательныя товарищества въ округахъ губерніи.—Морская торговля съ Европою путемъ Ледовитаго океана и успѣхи ея.—Ремесленность.—Число ремесленныхъ мастеровъ, учениковъ ихъ и рабочихъ по каждой отрасли промышленности отдѣльно.—Застой ремесленной промышленности.

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ.—Прежде существовавшій и нынѣ существующій порядокъ собранія и повѣрки свѣдѣній о родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавшихся въ губерніи.—Количество родившихся, умершихъ и бракомъ сочетавщихся въ губерніи въ теченіи послѣдняго десятилѣтія, за каждый годъ отдѣльно.—Общіе выводы изъ этихъ данныхъ.

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ.—Наименованіе сборовъ, существующихъ въ средѣ платежнаго населенія губерніи.—Количество числящейся въ настоящее время недоимки по этимъ сборамъ и причины накопленія ея.—Мѣры принятыя и предпологаемыя къ приведенію въ исполненіе для возможно успѣшнаго погашенія ея.—Натуральныя повинности и способы отбыванія ихъ въ губерніи.

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ГОРОДОВЪ ГУБЕРНІИ.—Увеличеніе тѣхъ и другихъ за послѣднее десятилѣтіе.—Превышеніе въ нѣкоторыхъ городахъ суммы расходовъ надъ доходами и причина этого факта.

АКЦИЗНЫЕ, ПОЧТОВЫЕ И ТЕЛЕГРАФНЫЕ СБОРЫ.—Увеличеніе и уменьшеніе ихъ въ теченіи истекшаго десятилѣтія.

КАЗЕННЫЯ ОБЩЕСТВЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ЗДАНІЯ.—Число жилыхъ и нежилыхъ каменныхъ и деревянныхъ зданій въ губерніи, общій характеръ архитекторы ихъ.

НАРОДНАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ.—Вліяніе на нравст-

венность кореннаго населенія губерніи ссыльнопоселенческаго элемента.—Количество преступленій и лицъ, осужденныхъ за нихъ въ 1879 году.—Количество кражъ, нарушеній устава о соли, смертоубійствъ, поврежденій здоровью и личныхъ оскорбленій.—Процентное отношеніе къ числу осужденныхъ мужчинъ и женщинъ въ раздѣльности.—Число осужденныхъ по возрастамъ и сословіямъ и процентное отношеніе ихъ къ общей цифрѣ осужденныхъ.—Выводы за послѣднее десятилѣтіе.

ТЮРЬМЫ И АРЕСТАНТЫ.—Составъ Тобольскаго Губернскаго Тюремнаго Комитета и его отдѣленій въ городахъ губерніи.—Состояніе тюремныхъ помѣщеній и содержащихся въ нихъ арестантовъ.—Число каторжныхъ подсудимыхъ; слѣдственныхъ, пересыльныхъ и заключенныхъ на сроки по судебнымъ приговорамъ, значившееся къ 1 января 1879 года и оставшееся къ 1 января 1880 года.

ПОЖАРЫ.—Общій взглядъ на пожары въ губерніи и причины ихъ.- Число пожаровъ, сумма понесенныхъ отъ нихъ убытковъ, количество безвозвратно выданнаго погорѣльцамъ изъ казны пособія за послѣднее десятилѣтіе.—Процентное отношеніе пожарныхъ случаевъ въ городахъ и округахъ раздѣльно къ общей суммѣ пожарныхъ случаевъ въ губерніи.—Процентное отношеніе къ сей послѣдней пожаровъ отъ неосторожности, поджоговъ, молніи и отъ неизвѣстныхъ причинъ.—Общіе выводы.—Число и стоимость застрахованныхъ зданій въ губерніи.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРѢНІЕ.—Составъ медицинскаго персонала въ губерніи.—Оспопрививаніе. Больницы, богадѣльни, пріюты и спропитальныя ремесленныя заведенія.—Количество лицъ, призрѣвающихся, воспитывающихся и учащихся въ нихъ.

ЭПИДЕМІИ И ЭПИЗООТІИ: лихорадки, возвратныя горячки, тифъ, корь, оспа, скарлатина и дифтеритъ. Мѣры принимаемыя губернскимъ начальствомъ къ прекращенію этихъ болѣзней.—Народная медицина. Чума рогатаго скота, сибирская язва, ящуръ, повальное воспаленіе легкихъ, сапъ и бѣшенство. Причины распространенія этихъ болѣзней и мѣры, принимаемыя къ прекращенію ихъ: количество павшаго скота, лошадей и коровъ за послѣднее десятилѣтіе и приблизительная стоимость его.—Число наличнаго скота въ губерніи, лошадей, коровъ и прочаго рогатаго скота, овецъ простой породы, тонкорунныхъ, свиней, козъ и оленей, сумма приращенія, количество скота за истекшее десятилѣтіе.—

Скотоводство: коневодство и овцеводство какъ насущная и необходимая потребность населенія губерніи.
НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.—Число учебныхъ заведеній и учащихся въ губерніи.—Процентное отношеніе ихъ къ массѣ губернскаго населенія.

МУЗЕИ, БИБЛІОТЕКИ И БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ ВЪ ГУБЕРНІИ.

ГОРОДА СЪ ОКРУГАМИ ИХЪ.

Тобольскъ, Тюмень, Ялуторовскъ, Туринскъ, Ишимъ, Курганъ, Тара, Тюкалинскъ, Березовъ и Сургутъ.—Историческія свѣдѣнія о времени и условіяхъ основанія ихъ.—Географическое положеніе, климатъ, число жителей, строеній, скота, посѣяннаго хлѣба, фабричныхъ заводскихъ и ремесленныхъ заведеній.—Количество занимаемой ими измѣренной, не измѣренной и приблизительно измѣренной земли.— Число учебныхъ заведеній и количество учащихся въ нихъ.—Доходы и расходы городовъ, гербы ихъ, замѣчательныя древности и мѣстности.—Ярмарки. Занятія и промыслы жителей.

КРАТКІЙ ОБЗОРЪ ЗАВОЕВАНІЯ РУССКИМИ МѢСТНОСТИ, ЗАНИМАЕМОЙ НЫНѢ ТОБОЛЬСКОЮ ГУБЕРНІЕЮ.

До появленія въ Сибири русскихъ, владѣтелями ея, по сказанію лѣтописей, были царь Онъ или Ибакъ, расположившійся на р. Ишимѣ и затѣмъ убившій его сынъ его Чингій или Чингизъ. Сынъ же сего послѣдняго Тайбуга, отправясь съ преданными ему людьми на р. Туру, основалъ здѣсь городокъ, названный первоначально «Чимгою», а въ послѣдствіи Тюменью. Мѣсто Тайбуги заступилъ сынъ его Ходжа, а за нимъ Маръ, убитый родственникомъ своимъ Казанскимъ царемъ Упакомъ, который послѣ этого и овладѣлъ Тюменью. Внукъ Мара Маметъ, умертвивъ Упака, разрушилъ городокъ Чимгу и на правомъ берегу р. Иртыша основалъ новый городъ, назвавъ его «Сибирью», отъ чего уже и вся страна получила названіе Сибири.

Послѣ Мамета царили въ Сибири Агушъ, сынъ Аблаковъ, Казымъ, сынъ Маметовъ, дѣти его Эдигеръ съ Бекбулатомъ и сынъ послѣдняго Сейдякъ. Въ это время кочевавшій на Ишимскихъ степяхъ Кучумъ, сынъ Муртазѣевъ, собравъ ватагу удальцовъ, бросился съ ними на р. Иртышъ, взялъ укрѣпленіе «Сибирь» и, убивъ Эдигера съ Бекбулатомъ, принялъ наименованіе царя Сибирскаго. Въ 1573 году сынъ, а по другимъ сказаніямъ, племянникъ его, Маметкулъ, отправясь съ большою ратью на Пермь Великую, разорилъ имѣнія Строгановыхъ и побилъ много ясачныхъ остяковъ. Одновременно съ нимъ буйствовала на Волгѣ, грабя своихъ и чужихъ, и другая шайка разбойниковъ, атаманомъ которой былъ отчаянный головорѣзъ, прозванный «Ермакомъ». (*) Дерзость этого разбойника дошла до такой степени, что для прекращенія производимыхъ имъ разбоевъ посланы бы-

---

(*) О родѣ Ермака сохранилось слѣдующее преданіе: дѣдъ его Афанасій Григорьевъ, прозваніемъ Алепинъ, былъ

ли особые отряды. Одинъ изъ такихъ отрядовъ, подъ начальствомъ воеводы Мурашкина, встрѣтилъ и разбилъ 1-го октября довольно значительную шайку, вожаками которой были Ермакъ и товарищъ его Иванъ Кольцо; оставшіеся же въ живыхъ разбойники бѣжали въ разныя стороны и въ послѣдствіи раздѣлились на мелкія шайки. Въ 1578—1579 годахъ вогулы съ остяками, снова напавъ на Строгановскія владѣнія, разграбили большую часть Пермской стороны. Семенъ, Максимъ и Никита Строгановы, не видя возможности унять этихъ дикарей собственными силами, обратились съ просьбою о помощи къ Волжскимъ казакамъ—разбойникамъ. Ласково принявъ посланныхъ, Ермакъ Тимофеевъ съ ессауломъ Иваномъ Кольцо и казаками Яковомъ Михайловымъ, Никитою Паномъ и Матвѣемъ Мещерякомъ, обсудивъ дѣло, собрали ватагу въ 500 человѣкъ и, отправясь съ нею въ путь, прибыли въ вотчину Строгановыхъ 28 іюня 1579 года. Строгановы радостно встрѣтили дорогихъ гостей, напоили, накормили ихъ до отвалу и роздали много подарковъ. Въ благодарность за радушный пріемъ Ермакъ со своими товарищами первоначально расчистили Строгановымъ изъ подъ лѣсовъ по Чусовой мѣсто для новыхъ пашенъ на пространствѣ 70 верстъ и затѣмъ, желая оградить спокойствіе ихъ отъ новыхъ набѣговъ дикарей, задумали идти на Сибирь. Строгановы охотно приняли участіе въ этомъ предпрі-

---

посадскимъ человѣкомъ въ Суздалѣ, но живя въ большой бѣдности во Владимірѣ, прижилъ здѣсь двухъ сыновей Родіона и Тимофея. Содержа свою семью извозомъ, Афанасій свелъ дружбу съ разбойниками и попалъ въ тюрьму, но отсюда вскорѣ бѣжалъ въ Юрьевецъ-Повольскій и здѣсь умеръ. Дѣти его, перебравшись на р. Чусовую, поселились на земляхъ Строгановыхъ. У Тимофея было въ это время три сына: Гаврило, Фролъ и Василій. Василій, бойкій на рѣчахъ и славившійся необыкновенною силой, ходилъ сначала работникомъ на стругахъ по Камѣ и Волгѣ; затѣмъ, полюбивъ приволье и свободу, бросилъ своихъ хозяевъ, собралъ артель и, назвавъ себя атаманомъ ея, пошелъ съ нею на разбой. Еще находясь на чужихъ судахъ и отправляя тамъ обязанность кашевара, Василій названъ былъ товарищами «Ермакомъ», означавшимъ дорожный артельный таганъ; по Волжскому же нарѣчію «Ермакъ» значитъ жерновый ручной камень. (Особое приложеніе къ газетѣ «Сибирь», № 1-й 1879 года.)

ятіи и снабдили своихъ гостей необходимыми припасами: на каждаго человѣка по 3 фунта пороху и свинцу, по 3 пуда ржаной муки, по 2 пуда крупъ и толокна, по 1 пуду соли и сухарей, по 1 безмѣну коровьяго масла, по ломтю ветчины на двухъ человѣкъ, по знамени на каждую сотню и сверхъ того дали имъ три пушки. Безоружнымъ же выданы были ружья, причемъ и проводники, въ числѣ 40 человѣкъ изъ Строгановскихъ крестьянъ, были также вооружены.

Съ этими средствами Ермакъ 26 сентября отправился въ первый походъ свой по Чусовой: ходилъ на вогуличей, основалъ на р. Сылвѣ зимовье подъ названіемъ «Ермаково городище» и здѣсь зимовалъ, построивъ часовню во имя Святителя Николая.

Въ іюнѣ слѣдующаго года, возвратившись къ Строгановымъ за припасами и подкрѣпленіемъ людьми, Ермакъ 12 іюля предпринялъ второй походъ на Сибирь. Достигнувъ рѣкъ Тагиля и Нейвы, онъ разбилъ здѣсь туземцевъ, подъ предводительствомъ какого-то мурзы и съ 1636 человѣками своей дружины, поднявшись по Тагилю, вошелъ въ Туру, «ту бѣ и Сибирская страна». Здѣсь на мѣстности, занимаемой нынѣ городомъ Туринскомъ, Ермакъ дважды разбилъ татарскаго князя Епанчу и съ богатою добычею прибылъ 1 августа въ г. Чимгу, овладѣлъ имъ безъ сопротивленія и расположился тутъ зимовать.

Вѣсть о разбитіи Епанчи и о походѣ русскихъ на Сибирь скоро достигла до Кучума; не теряя времени, онъ, подъ благовиднымъ предлогомъ, послалъ одного изъ своихъ приближенныхъ, по имени Кутугая, провѣдать о силахъ и средствахъ казаковъ. Ермакъ принялъ посланца дружелюбно и показавъ ему свою дружину и искусство ея въ ружейной стрѣльбѣ, крѣпко напугалъ его этимъ; отпуская же Кутугая домой, послалъ съ нимъ не только самому Кучуму, но и женамъ его съ дѣтьми поклоны. Среди этихъ событій наступила весна 1581 года и Ермакъ, снарядивъ нѣсколько гребныхъ судовъ, выступилъ съ ними 9 мая изъ Чимги, но туземцы, предводимые тремя князьями, рѣшились не впускать русскихъ въ Тоболъ; произошла кровопролитная битва, но дѣло скоро кончилось въ пользу казаковъ, при чемъ добыча ихъ была такъ велика, что не могла даже помѣститься на судахъ и потому часть ея была зарыта въ землю. Между тѣмъ отъ частыхъ стычекъ съ татарами и остяками дружина Ермака рѣдѣла: на устьѣ Туры онъ не досчиталъ у себя уже болѣе 570 человѣкъ изъ числа тѣхъ, съ которыми онъ

вышелъ на Тагилъ; не смотря на это онъ двинулся далѣе и 29 іюня встрѣтилъ толпу туземцевъ подъ предводительствомъ любимца Кучумова Таузака, котораго и разбилъ. «Таковы бо суть русстіи воины сильни: егда стрѣльнутъ изъ луковъ своихъ, тогда огонь пышетъ и дымъ великій исходитъ и громко голкнетъ, аки громъ на небеси; а стрѣлъ исходящихъ отъ нихъ не видѣти, уязвляютъ ранами и смертно побиваютъ, а ущититься отъ нихъ никакими ратными сбруями не мочно: куяки и бегтерцы и панцыри и кольчуги наши не держатъ, все пробиваютъ навылетъ». Такъ, по словамъ Строгановской лѣтописи, докладывалъ о казакахъ царю Кучуму взятый въ плѣнъ, но потомъ отпущенный на волю, Таузакъ. Кучумъ, не зная что ему предпринять въ столь затруднительныхъ обстоятельствахъ, задумался было, но потомъ по совѣту родственниковъ своихъ, рѣшился набрать изъ татаръ, остяковъ и вогуловъ войско и отправить его подъ предводительствомъ Маметкула противъ русскихъ. На Тоболѣ, при урочищѣ Бабасанъ, между Тавдою и Иртышемъ, встрѣтились обѣ враждующія стороны; началась отчаянная битва и хотя Ермакъ одержалъ побѣду надъ Маметкуломъ, но уступая численности туземцевъ, принужденъ былъ спуститься внизъ по Тоболу. На пути этомъ 1 августа онъ встрѣтилъ Карачинскій улусъ, напалъ на него, разбилъ князя Карачу и съ богатою добычею и собраннымъ съ туземцевъ ясакомъ поплылъ далѣе по Тоболу. Между тѣмъ Маметкулъ поджидалъ уже его въ новомъ укрѣпленіи своемъ подъ Чувашскимъ мысомъ. Ермакъ, приставъ къ берегу у самаго устья Тобола, бросился на непріятеля, разбилъ его съ небольшимъ для себя урономъ и поплылъ вверхъ по Иртышу; все это происходило въ сентябрѣ 1581 года, когда въ дружинѣ Ермака считалось уже не болѣе 545 человѣкъ. Подкрѣпленія ждать было не откуда, запасы истощились, а зима была близко; къ счастію его окрестные Табаринцы и Кожухи, явясь къ нему съ изъявленіемъ покорности, доставили значительные запасы хлѣба. Ермакъ ободрился и двинулся далѣе по Иртышу, овладѣлъ безъ сопротивленія городкомъ «Заостровныя юрты» и расположился здѣсь на временную стоянку. 1 октября Кучумъ наконецъ рѣшился сдѣлать нападеніе на русскихъ, но эта отчаянная попытка не удалась ему и онъ принужденъ былъ отступить съ значительнымъ для себя урономъ. 22 октября казаки подплыли къ Чувашскому мысу и завидѣвъ старое городище Атикъ—Мурзы, засѣли въ немъ, не подозрѣвая засады, устроенной имъ тутъ

Маметкуломъ. Едва только они расположились здѣсь на отдыхъ, какъ огромное скопище татаръ и остяковъ окружило ихъ со всѣхъ сторонъ; казаки оторопѣли, собрался кругъ и на немъ рѣшено было единогласно—бѣжать назадъ. Это намѣреніе ихъ тотчасъ же дошло до свѣдѣнія Ермака и онъ, явясь въ кругъ, началъ говорить своей дружинѣ, что выхода на Русь имъ уже нѣтъ, такъ какъ головы ихъ оцѣнены въ Чердыни, что имъ остается одинъ только путь—впередъ; Сибирь предъ ними и нажива въ ней предстоитъ богатая. Взявши же Сибирь—можно заслужить и прощеніе царя; а если же кому и суждено пасть въ битвѣ, то лучше уже умереть съ оружіемъ въ рукахъ, чѣмъ на позорной плахѣ. Казаки, потолковавъ между собою, согласились съ доводами своего атамана и 23 октября двинулись къ Чувашскому мысу на приступъ. «Бысть сѣча зла: за руце емлющи, сѣчахуся». Кучумъ наблюдалъ за битвой съ высокой горы. Вскорѣ ряды татаръ начали рѣдѣть; Маметкулъ, получивъ тяжелую рану, принужденъ былъ оставить поле сраженія, а съ уходомъ его бросились въ разсыпную и остяцкіе князья. Такимъ образомъ войско Кучума разбито было на голову; самъ онъ наскоро забѣжавъ въ свою столицу Искеръ, собралъ тамъ всѣ свои сокровища, женъ и родственниковъ и бѣжалъ съ ними въ Ишимскую степь. Ермакъ же, видя что медленность въ настоящихъ обстоятельствахъ можетъ обратиться ему во вредъ, рѣшился тотчасъ же идти приступомъ на Сибирь. Подойдя къ ней, казаки долго не рѣшались войти въ запустѣлый городокъ, «мняще, яко лукавствуютъ поганіи надъ ними и нѣчто лукавнующе». Наконецъ, побѣдивъ свои опасенія, они подъ предводительствомъ Ермака вступили въ Сибирь и заняли ее въ лѣто 7089 [1581] октября въ 26 день, посвященный памяти св. великомученика Димитрія Солунскаго. Оставшись въ Сибири, Ермакъ увидѣлъ себя однакожъ въ критическомъ положеніи: дружины его послѣ предшествовавшихъ стычекъ убавилось много; съѣстные припасы истощились, порохъ тоже; сообщеній съ русскими быть не могло, а между тѣмъ зима быстро приближалась. Не падая духомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ желая поднять себя въ глазахъ инородцевъ, Ермакъ объявилъ себя повелителемъ всей Сибирской страны.

На четвертый день по взятіи Сибири одинъ остяцкій князь, по имени Боэръ, придя къ Ермаку, снабдилъ его съѣстными припасами, а между тѣмъ въ слѣдствіе необходимости нѣкотораго рода сношеній, остяцкія жены и дѣвицы

подружились съ казаками. Въ слѣдъ за Боэромъ начали приходить въ русскій станъ и другіе туземцы съ дарами и съѣстными припасами. Казаки, убѣдившись наконецъ, что имъ нечего опасаться туземцевъ, стали довѣрчиво выходить на промыслы, отдѣляясь иногда на значительное отъ Сибири разстояніе; знакомились съ татарами и ихъ семействами и собирали, что могли, въ свою артельную казну. Такое спокойствіе продолжалось однакожъ не долго. Однажды, именно 5 декабря, казаки въ числѣ 20 человѣкъ отправились на рыбную ловлю къ урочищу Абалакъ и, утомившись здѣсь работою, легли и заснули, не поставивъ караула. Маметкулъ ночью напалъ на нихъ и изъ 20 человѣкъ казаковъ уцѣлѣлъ только одинъ, который и принесъ это печальное извѣстіе Ермаку. Ермакъ бросился тотчасъ же по слѣдамъ Маметкула, догналъ и разбилъ его. Случай этотъ послужилъ ему новымъ доказательствомъ, что положеніе его въ Сибири шатко, не обезпечено и что настало время подумать серьезно о своей участи и объ участи товарищей, которыхъ осталось уже не болѣе 500 человѣкъ. Собранъ былъ кругъ и на немъ положено было: послать къ царю посольство съ повинною и съ собраннымъ съ сибирскихъ инородцевъ ясакомъ; въ числѣ этого послѣдняго заключалось 60 сороковъ соболей, 20 черныхъ лисицъ и 50 бобровъ. Посланцемъ же былъ избранъ неразлучный сподвижникъ Ермака Иванъ Кольцо. Онъ отправился изъ Сибири 22 декабря 1581 года въ сопровожденіи 40 человѣкъ казаковъ и повезъ царю вмѣстѣ съ ясакомъ письмо слѣдующаго содержанія: «Всемилостиваго «въ Троицѣ славимаго Бога и Пречистыя Его Матери и великихъ чудотворцевъ всея Россіи молитвами, Тебѣ же Государя, царя и Великаго Князя Ивана Васильевича всея «Россіи праведнаго молитвою ко всещедрому Богу и счастіемъ, Ермакъ со своими товарищи царство Сибирское взяша и царя Кучума съ вои его побѣдиша и подъ Твою царскую высокую руку покориша и многихъ живущихъ иноземцевъ, татаръ, остяковъ и вогуличъ и къ шерти ихъ, по «ихъ вѣрѣ, привели многихъ, чтобы быти подъ Твоею государскою высокою рукою до вѣка, покамѣсть Богъ дозволитъ «вселенной стоять и ясакъ давати Тебѣ, великому государю «всегда во вся лѣта безпереводно. А на русскихъ людей имъ «зла никакого не мыслити, а которые похотятъ въ Твою, государскую службу, и тѣмъ Твоя государская служба: служити прямо, недругомъ Твоимъ государскимъ ни въ чемъ «не спускати, елико Богъ помощи сподасть, и самѣмъ имъ

«не измѣнять; къ царю Кучуму и въ иныя орды и улусы не «отъѣхать и зла на всякихъ русскихъ людей никакого не ду- «мать и во всемъ правомъ постоянствѣ стояти».

Кромѣ этого, такъ сказать, оффиціальнаго письма посланцу Кольцо, вѣроятно, заказано было словесно просить царя и о претвореніи гнѣва его на милость съ присылкою казакамъ, въ то время уже малочисленнымъ, воинскихъ подкрѣпленій, по обстоятельствамъ крайне необходимыхъ.

Между тѣмъ какъ Кольцо ѣхалъ къ царю, Ермакъ пріучалъ къ себѣ туземцевъ, въ чемъ, надобно полагать, не мало помогали ему и ихъ жены, собиралъ съ нихъ припасы и ясакъ и приготовлялся къ новымъ подвигамъ въ завоеванной имъ сторонѣ. Въ февралѣ 1582 года одинъ изъ туземцевъ, пріятелей Ермака, Сенбахта, извѣстилъ его, что Маметкулъ, собравъ новыя силы, стоитъ на р. Вагаѣ у озера Кулары; Ермакъ тотчасъ же снарядилъ отрядъ изъ наиболѣе благонадежныхъ казаковъ и послалъ его на Маметкула. Отрядъ выступилъ въ походъ и, дойдя до непріятельскаго стана, напалъ на него ночью, перерубилъ сонныхъ татаръ и самого Маметкула взялъ въ плѣнъ. Приведенный къ Ермаку, Маметкулъ былъ принятъ имъ ласково. На Кучума же, услышавшаго объ этомъ новомъ несчастіи, напалъ страхъ; онъ со слезами припомнилъ, что и думчій его Карача, бросивъ все, ушелъ отъ него въ «Лымскую землю», гдѣ и закочевалъ на большомъ озерѣ, выше рѣки Тары, у Сосмы. Ермакъ, узнавъ, что многіе изъ туземцевъ, не желая покориться русскому оружію и платить царю ясакъ, оставляютъ свои жилища и бѣгутъ въ глухія, отдаленныя мѣста, послалъ казака Ивана Брязгу съ командою въ 50 человѣкъ для преслѣдованія и возвращенія бѣглецовъ. Брязга ходилъ внизъ по Иртышу, собирая съ туземцевъ ясакъ и приводя ихъ въ подданство русскаго царя. «Въ то же время храбровавъ Ермакъ съ дружиною своею по всей Сибирской земли, по Иртышу и Великой Оби и Назымъ, градъ остяцкій взяше со княземъ ихъ и со всѣмъ богатствомъ». Въ этомъ походѣ былъ убитъ старый сподвижникъ Ермака, пришедшій съ нимъ изъ Руси, Никита Панъ. Между тѣмъ пока Ермакъ «храбрствовалъ» съ дружиною своею по Сибирской землѣ, посланный имъ къ царю Ивану атаманъ Кольцо прибылъ въ Москву лишь въ концѣ ноября 1582 года. «И повѣдано бысть государю о семъ и повелѣ отъ нихъ отписку приняти и предъ собоючести и прослави Бога и Пречистую Его Матерь, яко яви свою такову пребогатую милость: не отъ

многихъ вой такова побѣда бысть». И дѣйствительно, для царя завоеваніе Сибири было совершенно неожиданно и потому Кольцо былъ принятъ весьма ласково; государь простилъ и наградилъ его, Ермака и всѣхъ казаковъ и забылъ старыя вины ихъ. Ермаку царь послалъ со своего плеча дорогую шубу, два панцыря и серебряный ковшъ; дружину же его пожаловалъ своимъ государевымъ жалованьемъ, деньгами и сукнами «за ихъ къ нему, государю, службу и за пролитіе ихъ крови».

Кольцо съ царскими подарками возвратился къ Ермаку въ Сибирь уже 1 марта 1583 года. Принявъ отъ Ермака поклонъ Сибирью, царь Иванъ назначилъ въ новую свою область воеводою князя Семена Дмитріевича Болховскаго; головами же Ивана Глухова и Ивана Кирѣева съ 300 ратниковъ и стрѣльцовъ. 10 мая 1583 года новые начальники Сибири оставили Москву и къ осени пришли со своею ратью въ Строгановскія дачи, гдѣ по царскому наказу Болховскій, взявъ еще 50 человѣкъ конныхъ, поспѣшилъ съ ними походомъ на Сибирь, хотя и не успѣлъ къ этому времени заготовить ни лыжъ, ни партъ, ни достаточнаго количества запасовъ. Не смотря на это онъ все таки съ небольшимъ отрядомъ своимъ прибылъ въ Сибирь 2 ноября 1583 года. Между тѣмъ, когда шла эта царская подмога, Ермакъ, видя постепенное уменьшеніе своихъ силъ и недостатокъ въ припасахъ, старался заручиться расположеніемъ окрестныхъ жителей и ограничился лишь незначительными походами на отдѣльныя племена инородцевъ, кочевавшія внизъ по Иртышу. Съ приходомъ воеводы кн. Болховскаго и съ нимъ 350 ратниковъ недостатокъ въ припасахъ сдѣлался еще ощутительнѣе; открылись голодъ, болѣзни и большая смертность; оставшіеся въ живыхъ русскіе упали духомъ; самъ воевода Болховской сдѣлался жертвою эпидеміи. Мѣсто его занялъ Иванъ Глуховъ. Къ веснѣ 1584 года бѣдственное положеніе казаковъ и московскихъ ратниковъ нѣсколько улучшилось: татары и остяки доставили въ Сибирь разнаго рода съѣстные запасы, въ томъ числѣ птицу и рыбу; въ томъ же 1584 году плѣнный царевичъ Маметкулъ отправленъ былъ, по царскому повелѣнію, въ Москву въ сопровожденіи отряда казаковъ подъ начальствомъ атамана Грозы. Въ Москвѣ Маметкулъ принятъ былъ новымъ царемъ Феодоромъ милостиво и поступивъ въ русскую службу, участвовалъ въ двухъ походахъ: шведскомъ и для усмиренія татаръ.

Между тѣмъ пока до царя не дошла вѣсть о смерти

Болховскаго, въ Сибири начались новыя движенія; въ началѣ 1584 года татары Карачева улуса, явясь къ Ермаку съ жалобами на сосѣднюю орду кайсаковъ и притворившись друзьями русскихъ, просили у него помощи противъ своихъ недруговъ. Ермакъ сначала не довѣрялъ имъ, но когда они поклялись, что никакого зла на русскихъ не мыслятъ, то по совѣту со своею дружиною, рѣшился подать имъ помощь и послалъ къ Карачѣ отрядъ въ 40 казаковъ подъ начальствомъ атамана Кольцо, но татары, коварно заведя казаковъ въ засаду, всѣхъ ихъ истребили; тутъ же погибъ и храбрый сподвижникъ Ермака, атаманъ Кольцо. Въ слѣдъ за этимъ несчастіемъ въ другой стычкѣ съ татарами погибъ и другой атаманъ Яковъ Михайловъ. Татары возстали и начали повсемѣстно бить казаковъ; въ мартѣ Карача подошелъ къ Сибири, обложилъ ее обозами и таборами, прекратилъ всѣ ея сообщенія и укрѣпился самъ на урочищѣ Саускапъ. Ермакъ со своими казаками мужественно выдерживалъ осаду до іюня мѣсяца, но наконецъ рѣшился на вылазку и 12 іюня казаки подъ начальствомъ атамана Матвѣя Мещеряка напали ночью на станъ Карачи и многихъ сонныхъ татаръ перебили; Карача же потерялъ двухъ сыновей, а остальные татары разбѣжались. По вторичной, также удачно для казаковъ, битвѣ Карача снялъ осаду Сибири и со стыдомъ отправился во свояси. Послѣ этого татары притихли и лѣто прошло для русскихъ благополучно. Въ первыхъ числахъ августа Ермакъ получилъ извѣстіе, что по Иртышу идетъ торговый бухарскій караванъ, но что Кучумъ его задерживаетъ и не пропускаетъ. Съ отрядомъ изъ 50 человѣкъ предпріимчивый атаманъ отправился на встрѣчу каравану, дошелъ до устья Вагая, впадающаго въ Иртышъ, но бухарцевъ здѣсь не встрѣтилъ и даже слуховъ о нихъ никакихъ не было, какъ не было слуховъ и о Кучумѣ. Ермакъ пошелъ далѣе вверхъ по Вагаю, взялъ на пути татарскій городокъ, въ которомъ проживалъ князь Бегишъ (нынѣ деревня Игнатьева), осадилъ улусъ Кулары, но безъ особеннаго успѣха, и наконецъ занялъ безъ боя урочище Ташакланъ, у озера Кулачка. Здѣсь снова прошелъ слухъ о караванѣ, но Ермакъ, подозрѣвая обманъ и признавая опаснымъ заходить съ небольшимъ отрядомъ въ мѣста, гдѣ ежечасно грозила ему опасность, рѣшился возвратиться назадъ. Выбравшись на Иртышъ, онъ присталъ къ острову, образованному перекопомъ, и здѣсь 5 августа 1584 года застигла его темная и дождливая съ сильною бурею ночь. Утомленные тяжелыми трудами и непредвидя близкой

опасности, казаки расположились на отдыхъ и вскорѣ же всѣ заснули крѣпкимъ сномъ. Въ надеждѣ на бурю и глубину рѣки не было поставлено даже стражи. А Кучумъ, бывшій въ это время не въ дальнемъ разстояніи отъ русскихъ, только того и ждалъ. Увѣрившись чрезъ посланца въ безпечности казаковъ и пользуясь темнотою ночи, а также и шумомъ бури, онъ напалъ на сонныхъ враговъ и всѣхъ ихъ, кромѣ одного, перерѣзалъ. „Ермакъ же, видѣ своихъ воиновъ отъ поганыхъ избіенныхъ и не отъ кого же видѣ помощи имѣти животу своему, бѣжа въ стругъ и не може дойти. понеже одѣтъ бысть желѣзомъ. стругу же, отплывшу отъ брега и недошедъ, утопе.“ Тѣло Ермака 13 августа было вытащено татарами изъ воды и послѣ разныхъ наруганій зарыто было въ землю на Бегишевскомъ урочищѣ подъ кудрявою сосною. Для благодарнаго потомства эта славная могила осталась, увы!—неизвѣстною.

Находившаяся въ Сибири дружина Ермака, въ числѣ 150 человѣкъ съ атаманомъ Мещерякомъ и воеводою Глуховымъ, узнавъ объ этомъ несчастномъ событіи, боялась уже оставаться въ городкѣ и отправилась внизъ по Иртышу и Великой Оби, чрезъ Камень на Русь. Однакожъ оставленіе Сибири русскими не сопровождалось благопріятными для Кучума послѣдствіями: царское войско вскорѣ заняло окончательно утраченную было область и царь не безъ основанія внесъ въ свой титулъ наименованіе „Царя Сибирскаго.“

Отбытіе воеводы Глухова съ казаками изъ Сибири все таки не укрылось отъ Кучума и ее безпрепятственно занялъ сынъ его Алей, но не надолго: наслѣдникъ сверженнаго Кучумомъ Сибирскаго князя Бекбулата, Сейдякъ, укрывавшійся до этого времени въ Бухарѣ, былъ уже на Иртышѣ; онъ подошелъ къ Сибири, разбилъ царевича Алея, выгналъ его изъ Сибири и самъ водворился въ ней.

Въ Москвѣ объ этихъ событіяхъ ничего не знали и царь Феодоръ, принявъ ласково царевича Маметкула и услышевъ отъ него, что у Ермака войска до 400 человѣкъ, да съ Болховскимъ пришло 300, рѣшилъ послать имъ еще подмогу изъ 100 человѣкъ стрѣльцовъ съ однею пушкою. Отрядъ этотъ порученъ былъ воеводѣ Ивану Мансурову, который вскорѣ и отправился съ нимъ въ Сибирь.

Предстояло укрѣпить завоеванную страну; съ этою цѣлью правительство стало заботиться о постепенномъ заселеніи ея, о снабженіи края землепашцами, ямщиками

плотниками, священниками, монахами, воинскими людьми и казаками. Въ сословіе послѣднихъ, такъ называемыхъ городовыхъ, вошли и татары юртовскіе и волостные, малороссы, плѣнные литовцы, поляки и нѣмцы. Самые земледѣльцы были иногда зачисляемы въ казаки черномѣстные; татары же верстались въ сословіе служилыхъ людей, но только изъ числа такихъ, отъ которыхъ нельзя было ожидать измѣны. Кромѣ того молва о богатствахъ Сибири, отмѣна Юрьева дня, любовь къ бродяжничеству, погоня за наживою—все это на первыхъ порахъ благопріятствовало заселенію Сибири. Толпы всякаго гулящаго народа и промышленныхъ людей, особенно изъ Перьми, Вятки, Вологды, Устюга Великаго и вообще изъ сѣверныхъ мѣстностей, гдѣ жить было тяжело,—все это бросилось въ Сибирь. (*) Затѣмъ край этотъ является уже мѣстомъ ссылки лицъ, для которыхъ не представлялось другаго болѣе безопаснаго мѣста водворенія, или которыя не могли уже быть терпимы во внутреннихъ областяхъ Россіи.

Первыми ссыльными прибыли въ Сибирь два брата Романовыхъ, Иванъ и Василій Никитичи, сосланные Борисомъ Годуновымъ въ Пелымь въ 1599 году; изъ нихъ послѣдній здѣсь же и умеръ въ 1601 году, какъ полагаютъ насильственною смертію, а первый въ этомъ же году возвращенъ въ Москву. Затѣмъ сосланы были: въ 1618 году князь П. И. Пронскій—въ Туринскъ и князь М. Бѣлосельскій—въ Тюмень, въ 1620 году кн. А. В. Лобановъ—Ростовскій—въ Тару, въ 1647 году опальный бояринъ Р. Р. Всеволодскій съ семействомъ—въ Тюмень, въ 1656 году братья И. и М. Чириковы, гость Ф. В. Коломнетинъ и Барашеевецъ А. Г. Бадѣевъ—въ Тобольскъ; въ 1660 году Д. В. Ромодановскій—въ Березовъ, въ 1679 году стольники и бояре Московскіе, въ числѣ 20 человѣкъ—въ разные города Сибири, въ 1688 году присланъ былъ въ Тобольскъ на житье Малороссійскій гетманъ Иванъ Самойловичъ. Въ XVIII столѣтіи Сибирь сдѣлалась мѣстомъ ссылки уже высшихъ государственныхъ сановниковъ, такъ въ 1727 году отправленъ былъ въ Березовъ въ ссылку кн. А. Д. Меньшиковъ съ семействомъ, вскорѣ за нимъ прибыло туда же

(*) Велькупошъ. Особое приложеніе къ газетѣ „Сибирь" № 1-2 1879 года.

семейство князей Долгоруковыхъ; въ 1742 году мѣсто Долгоруковыхъ занялъ въ Березовѣ гр. А. И. Остерманъ съ супругою, добровольно за нимъ послѣдовавшею; въ 1741 году сосланъ былъ знаменитый временщикъ при императрицѣ Аннѣ—Биронъ съ женою; по возвращеніи же его въ Ярославль мѣсто его занялъ фельдмаршалъ Минихъ, пробывшій здѣсь до 1761 года. Кромѣ того въ Тобольскъ, послѣ Полтавской битвы, сослано было много плѣнныхъ шведовъ и въ томъ числѣ извѣстный Страленбергъ, издавшій въ Стокгольмѣ въ 1730 году книгу о Россіи; въ XVIII же столѣтіи находился въ заточеніи въ Кондинскомъ монастырѣ епископъ Анатолій Мелитинскій; въ 1840-хъ годахъ въ Березовъ удаленъ былъ Старшій Киргизскій Султанъ Кокчетавскаго округа Габайдулла—ханъ. Вообще съ XVIII столѣтія Сибирь сдѣлась уже постояннымъ мѣстомъ ссылки лицъ всѣхъ сословій, сколько въ видахъ кары виновныхъ за содѣянныя ими преступленія, столько же и въ видахъ колонизаціи края. Какіе же плоды принесли эти, повидимому, раціональныя мѣры правительства государству и мѣстному населенію будетъ объяснено ниже.

ЧИСЛО ЖИТЕЛЕЙ И СОСТАВЪ ГУБЕРНСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Въ настоящее время количество населенія Тобольской губерніи простирается до 1,206,430 душъ обоего пола, въ томъ числѣ

ПО СОСЛОВІЯМЪ:	Муж. пол.	Ж. пол.
ДВОРЯНЪ		
Потомственныхъ. — — — —	216	244
Личныхъ — — — — — —	1,147	1,204
ДУХОВЕНСТВА:		
Монашествующаго — — — —	15	168
Бѣлаго — — — — — — —	1,878	2,373
Единовѣрческаго — — — —	29	32

	Муж. пол.	Жен. пол.
Римско—католическаго — — —	1	—
Магометанскаго — — — —	187	137
ПОЧЕТНЫХЪ ГРАЖДАНЪ:		
Потомственныхъ — — — —	26	26
Личныхъ— — — — — —	102	105
ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ:		
Купцовъ — — — — — —	785	798
Мѣщанъ— — — — — — —	15,944	16,337
СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ:		
Крестьянъ — — — — — —	458;830	481,237
ВОЕННЫХЪ СОСЛОВІЙ:		
а) Войска — — — — — —	3,448	641
б) Отставныхъ солдатъ и казаковъ	18,455	16,501
в) Безсрочно и временно отпускныхъ	12,016	8,238
г) Ихъ дѣтей — — — —	3,025	6,471
ИНОРОДЦЕВЪ:		
а) Осѣдлыхъ — — — — —	29,532	26,800
б) Кочевыхъ — — — — —	7,018	6,437
и в) Бродячихъ — — — —	8,118	7,772
Ссыльныхъ съ ихъ семействами —	45,461	24,534
Разночинцевъ — — — — —	79	60
ИТОГО — —	606,312	600,118
А всего — —	1,206,430 д.	

	Муж. пол.	Жен. пол.
ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ:		
Православнаго — — — — —	538,307	535,966
Единовѣрческаго — — — —	8,899	9,813
Раскольниковъ — — — — —	19,420	21,714
Римско—католическаго — — —	4,564	1,827
Лютеранскаго — —— — —	2,914	1,717
Еврейскаго — — — — — —	1,047	971
Магометанскаго — — — — —	27,470	23,805
Язычниковъ— — — — — —	3,691	4,305
ИТОГО — —	606,312	600,118
А всего — —	1,206,430 д.	

Въ Этнографическомъ же отношеніи населеніе губерніи раздѣляется на три группы: 1) племя славянское, православнаго исповѣданія, заселившее край со времени покоренія его, 2) Племена инородческія, принадлежащія къ аборигенамъ страны и 3) остальныя народности, въ незначительномъ количествѣ и случайно попавшія въ губернію, какъ то: цыгане, евреи, нѣмцы, поляки и зыряне.

СЛАВЯНСКОЕ ПЛЕМЯ, оставшееся въ Сибири послѣ смерти Ермака, увеличилось въ послѣдующее время поляками и малороссами, преимущественно ссыльными за разныя вины и преступленія, а также и добровольными переселенцами изъ внутреннихъ губерній Россіи, небогатыхъ, какъ количествомъ, такъ и качествомъ земельныхъ надѣловъ. Слѣдующая таблица показываетъ численность всей вообще славянской группы, въ настоящее время, по городамъ и округамъ губерніи.

	Муж. Пол.	Жен. Пол.
Городъ Тобольскъ — — — —	10,747	8,424

	Муж. Пол.	Жен. Пол.
Тобольскій округъ — — — — —	38,487	40,145
Городъ Тюмень — — — —	6,715	8,780
Тюменскій округъ — — — —	34,832	38,591
Городъ Тюкалинскъ — — —	1,896	1,224
Тюкалинскій округъ — — —	66,797	62,940
Городъ Ялуторовскъ — — —	3,324	2,378
Ялуторовскій округъ — — —	83,137	87,735
Городъ Курганъ — — — — —	4,151	3,727
Курганскій округъ — — — —	101,595	104,796
Городъ Туринскъ — — — —	2,175	2,043
Туринскій округъ — — — —	29,042	30,224
Городъ Ишимъ — — — — —	2,856	2,469
Ишимскій округъ — — — —	109,271	106,028
Городъ Тара — — — — —	4,279	3,323
Тарскій округъ — — — — —	57,160	55,352
Городъ Березовъ — — — —	931	888
Березовскій округъ — — —	9,775	8,385
Городъ Сургутъ — — — —	506	639
Сургутскій округъ — — — —	3,521	3,235
ИТОГО — —	571,197	571,326

А всего — — 1,142,523 д.

Такимъ образомъ вышеозначенныя мѣстности, населяемыя славянскимъ элементомъ, составляютъ слѣдующій процентъ губернскаго населенія вообще:

Г. Тобольскъ съ округомъ его — — — $8_{,10}$%
Г. Тюмень — — — — — — $7_{,37}$%
Г. Тюкалинскъ — — — — — $11_{,01}$%
Г. Ялуторовскъ — — — — — $14_{,63}$%
Г. Курганъ — — — — — — $17_{,73}$%
Г. Туринскъ — — — — — — $5_{,36}$%
Г. Ишимъ — — — — — — $18_{,28}$%
Г. Тара — — — — — — $9_{,950}$%
Г. Березовъ — — — — — — $1_{,65}$%

Г. Сургутъ — — — — — — $0,_{650}/^0$

ИТОГО — — $94,_{650}/^0$

Изъ вышеизложеннаго ясно что главную массу населенія губерніи составляетъ славянское племя и преимущественно вышедшее изъ великороссійскихъ губерній; на другія же народности приходится незначительный процентъ, а именно: на лютеранское $0,_{338}/^0$, еврейское $0,_{160}/^0$, магометанское $4,_{140}/^0$ и языческое $0,_{360}/^0$. Чисто славянскимъ элементомъ отличается Ишимскій округъ, за нимъ слѣдуютъ Курганскій, Ялуторовскій и Тюкалинскій; Березовскій и Сургутскій округа, какъ издревле населенные инородцами, имѣютъ незначительное количество русскихъ; наибольшее число поляковъ находится на жительствѣ въ округахъ Ишимскомъ, Тюкалинскомъ, Тарскомъ и Тобольскомъ, въ прочихъ же процентъ ихъ незначителенъ. Поляки преимущественно занимаются торговлею, разными промыслами и частію ремеслами. Особыхъ поселеній они нигдѣ не составляютъ, а повсемѣстно распредѣлены между русскими.

Вторую группу составляютъ собственно сибирскіе инородцы: татары, остяки, самоѣды и вогулы.

ТАТАРЫ, въ числѣ которыхъ находятся и потомки выходцевъ изъ Бухаріи, составляютъ почти $^2/_3$ всѣхъ инородцевъ губерніи, населяя преимущественно среднюю полосу ея; на сѣверѣ они не распространяются далѣе 2 участка Тобольскаго округа и самымъ сѣвернымъ татарскимъ поселеніемъ считаются юрты Есаульскія, лежащія въ 148 верстахъ къ сѣверу отъ Тобольска; на югѣ же они не встрѣчаются ниже 56° с. ш., т. е. самыя южныя татарскія поселенія находятся въ 4-мъ участкѣ Тарскаго округа. Слѣдующая таблица показываетъ число татаръ и отношеніе ихъ къ массѣ населенія губерніи.

	Общее число татаръ муж. и жен. пола.	Отношеніе ихъ къ массѣ населенія губерніи.
Г. Тобольскъ съ округомъ его.	20,664	1,71%
Г. Тюмень — — —	9,587	0,79%

	Общее число татаръ муж. и жен. пола.	Отношеніе ихъ къ массѣ маселенія губерніи.
Г. Ялуторовскъ — —	5,643	0,47%
Г. Курганъ — — —	181	0,02%
Г. Тара — — —	12,715	1,05%
Г. Ишимъ — — —	1,248	0,10%
Итого —	50,038	4,14%

Татары имѣютъ тѣлосложеніе крѣпкое, лицомъ смуглы, роста средняго; волосы у нихъ по большей части черные, глаза темные или каріе, лицо круглое, носъ прямой и широкій, губы тонкія. Женщины вообще красивѣе мужчинъ и изъ нихъ достигшія 30 лѣтняго возраста отличаются особенною дородностію. Одежда мужчинъ состоитъ изъ бешмета, шитаго изъ нанки или тика, а у богатыхъ изъ парчи; бешметы не рѣдко оторачиваются бобромъ, котикомъ или мерлушкою и застегиваются на пуговицы, преимущественно стекляныя. Шаровары короткія и широкія запускаются въ сапоги. Сверхъ бешмета надѣвается часто халатъ, а зимою шуба изъ лисицы или овчины, крытая сукномъ или матеріею, смотря по состоянію. Обувь составляютъ чулки и ичиги, родъ мягкихъ сапоговъ изъ козьей кожи и калоши съ низкими боками и высокими запятками. На бритую голову татары надѣваютъ аракчинъ или ермолку, а сверхъ его лѣтомъ носятъ суконныя съ околышемъ шапки, зимою же мѣховыя изъ мерлушекъ или лисьи. Нѣкоторые носятъ лѣтомъ войлочные и поярковые бѣлаго цвѣта колпаки съ поднятою къ верху заднею частію, образующею родъ козырька. Чалма бѣлаго или зеленаго цвѣта въ употребленіи преимущественно только у лицъ духовнаго званія. Женщины на длинную рубаху и широкія шаровары, подвязанные подъ колѣнами, надѣваютъ еще куртню, или широкую рубаху съ длиннымъ во всю грудь разрѣзомъ напереди и стоячимъ воротникомъ пальца въ $2^1/_2$ шириною. Куртня дѣлается изъ шелковой матеріи, ситца, китайки или выбойки, всегда

пестрыхъ узоровъ; воротникъ, положенный на кардонъ, у праздничной одежды вышивается золотомъ или серебромъ и украшается блестками или бусами, имѣющими подобіе жемчуга. Поверхъ куртни носятся халаты, отличающіеся отъ мужскихъ только длиною рукавовъ; зимою же они оторачиваются мѣхомъ. Шапки одинаковы и лѣтомъ и зимою: верхъ дѣлается изъ краснаго сукна, а околышъ изъ какого нибудь мѣха. Молодыя дѣвицы насятъ еще родъ колпаковъ (калябяшъ) пестраго цвѣта, иногда отдѣланныхъ позументомъ и опушенныхъ мѣхомъ; замужнія же женщины покрываютъ головы большими платками съ откидными назадъ концами. Волосы заплетаются у нихъ только на двѣ косы, а у дѣвицъ —на нѣсколько; на концахъ косъ навѣшиваются металическія украшенія, состоящія изъ монетъ и жетоновъ. Въ ушахъ татарки носятъ серьги, на шеѣ ожерелья, а на рукахъ браслеты. Нѣкоторыя изъ зажиточныхъ татарскихъ женщинъ бѣлятся, румянятся, чернятъ зубы и красятъ ногти; обувь же ихъ не отличается отъ мужской.

Дома татары строятъ одно—этажные и рѣдко двухъ—этажные; небольшія окна подводятся почти подъ самую крышу, хотя бы домъ имѣлъ и значительную высоту; внутри дома рѣдко бываетъ болѣе двухъ комнатъ, расположеніе и убранство которыхъ почти вездѣ одинаковы: у передней стѣны и по бокамъ ея—нары съ сундуками и спальными принадлежностями; надъ нарами—шесты съ праздничною одеждою хозяевъ. На нарахъ же татары спятъ, сидятъ и даже ѣдятъ, для чего ставятся только небольшія столики; противуположный нарамъ уголъ занятъ всегда почти печью или чуваломъ, имѣющимъ подобіе камина. Внутреннія стѣны домовъ иногда украшаются лоскутками бумаги съ изрѣченіями изъ Корана, хранящагося обыкновенно въ переднемъ углу на полкѣ. Жилища богатыхъ татаръ состоятъ изъ каменныхъ и деревянныхъ домовъ обыкновенной европейской архитектуры, раздѣленныхъ на двѣ половины, изъ которыхъ одна, меблированная по европейски и состоящая изъ залы, гостиной и кабинета, предназначается для гостей, а другая, устроенная на азіятскій маперъ, служитъ помѣщеніемъ для семейства хозяина.

Въ пищу татары употребляютъ мясо, рыбу, разную дичь, домашнюю птицу, яица и конину, но хлѣбъ ѣдятъ мало. Любимыми же напитками ихъ служатъ чай, преимущественно кирпичный, и кумысъ. Впрочемъ нѣкоторые изъ мужчинъ пьютъ и виноградныя вина, даже водку, но тщательно

скрываютъ эту слабость отъ своихъ муллъ и ахуновъ. Тобольскіе татары исповѣдуютъ магометанскую религію суннитскаго толка и по дѣламъ религіознымъ подвѣдомственны Оренбургскому магометанскому духовному Собранію. Въ превосходствѣ своей вѣры они такъ убѣждены, что ничто не можетъ поколебать ихъ въ этомъ отношеніи. Только въ первой четверти XVIII столѣтія митрополитъ Сибирскій Филоѳей Лещинскій (въ схимѣ Ѳеодоръ) успѣлъ обратить въ православіе нѣсколько тысячъ татаръ, жившихъ по Иртышу и около г. Туринска, а также и Кошутскихъ татаръ, жившихъ по р. Тавдѣ. Въ половинѣ XVIII столѣтія продолжалъ это дѣло еще съ нѣкоторымъ успѣхомъ митрополитъ Сильвестръ Гловатскій, но съ XIX вѣка, не смотря на существованіе въ Тобольскѣ Отдѣленія Библейскаго Общества, распространявшаго Евангеліе между татарами и киргизами, не смотря на возведеніе правительствомъ на казенный счетъ православныхъ церквей при устьяхъ рѣкъ Ишима и Тары и на учрежденіе православныхъ миссій въ селеніяхъ Кондинскомъ и Обдорскомъ Березовскаго округа—дѣло обращенія инородцевъ въ православіе мало двинулось впередъ даже и по настоящее время.

Праздниковъ у татаръ не много; значенія они почти никакого не имѣютъ и только въ семь изъ нихъ прекращаются всякія работы. Самый главный праздникъ «байрамъ», которому предшествуетъ постъ, бываетъ во время мѣсяца рамазана. Мусульмане убѣждены, что въ двадцать седьмую ночь этого мѣсяца, называемую «лейля—тупъ—аль—кадръ», архангелъ Гавріилъ, въ сопровожденіи другихъ свѣтлыхъ духовъ, сходитъ съ неба на землю и здѣсь между правовѣрными переходитъ изъ города въ городъ, изъ села въ село, и отъ человѣка къ человѣку, внушая всѣмъ добрыя мысли и добрыя дѣла. Передъ утренней же зарей ангелы съ моленіями людскими возносятся на небо, чтобы повѣдать Всевышнему о томъ, что они видѣли, слышали и что добраго сдѣлали на землѣ. Въ эту ночь Богъ особенно прощаетъ важные, въ другое время неудоборазрѣшимые грѣхи, какъ напр. пьянство, неуваженіе къ родителямъ и ссоры съ родственниками. Кто изъ правовѣрныхъ въ эту ночь усердно молится Богу, того молитва равняется тысячелѣтней молитвѣ. Никто изъ почитателей ислама во весь годъ не можетъ наслаждаться душевнымъ, семейнымъ и общественнымъ счастьемъ и здоровьемъ, если ночь алькадръ проведетъ безъ должнаго благоговѣнія и исполненія священныхъ обрядовъ,

требуемыхъ вѣрою для блага самого человѣка. Въ великую ночь рамазана божественная благодать изливается милліонами милліоновъ струй на поклонниковъ Магомета и страны, ими населяемыя.

Съ рожденіемъ новой луны рамазанъ оканчивается и начинается праздникъ «байрамъ», въ который мусульманину разрѣшается всякій родъ пищи и совершенная свобода отъ занятій. Байрамъ продолжается три дня; въ первый день татары, одѣвшись въ лучшія одежды, спѣшатъ для совершенія намаза въ иллюминованныя по этому случаю мечети на звучно—унылый зовъ муэзина: «Богъ великъ! Богъ великъ! Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, а Магометъ—пророкъ Его! Идите на молитву, идите ко спасенію: молитва лучше сна!» Въ этотъ день съ особеннымъ усердіемъ исполняется заповѣдь Магомета о милостынѣ, богатые щедро надѣляютъ бѣдныхъ, которые въ свою очередь дѣлятся полученнымъ между собою. Милостыня, по Магометанскому закону, состоитъ собственно въ выдѣлении бѣднымъ сороковой части изъ движимаго имущества. Между Тобольскими татарами издавна существуетъ обычай давать въ байрамъ на бѣдныхъ отъ 2 до 100 рублей, смотря по состоянію дающаго. Во время праздника байрама татары угощаютъ другъ друга всѣми лакомыми кушаньями и кумысъ льется при этихъ угощеніяхъ въ изобиліи.

Другой праздникъ у татаръ называется «курба» или «курманъ». Обыкновенно начинаясь чрезъ 70 дней послѣ перваго, т. е. байрама, и продолжаясь цѣлую недѣлю, онъ установленъ въ воспоминаніе принесенія Авраамомъ въ жертву Богу сына своего Исаака. Этотъ эпизодъ изъ ветхозавѣтной исторіи разсказывается у Тобольскихъ татаръ такимъ образомъ. Богъ однажды повелѣлъ пророку своему Ибрагиму принести въ жертву Себѣ сына его Измаила; Ибрагимъ пошелъ съ нимъ въ лѣсъ и тамъ, связавъ ему руки и ноги, положилъ его на дровяной костеръ, но когда занесъ ножъ, чтобы заколоть его—ножъ оказался негоднымъ къ употребленію и это сильно огорчило его. Въ это время Богъ, увидя таковое послушаніе Ибрагима, указалъ на пасшагося невдалекѣ барана и повелѣлъ ему заколоть его вмѣсто сына.

По этой причинѣ во всѣхъ татарскихъ семействахъ и закалывается въ этотъ день молодой «чистый» баранъ и съѣдается вмѣстѣ всѣми членами семейства, а иногда и съ

гостями, нарочно къ тому приглашаемыми. Остатки угощенія раздаются бѣднымъ.

Многіе изъ татаръ, посѣтившихъ Мекку, носятъ на рукахъ въ праздникъ курбана четки, купленныя иногда за весьма дорогую цѣну. Четки эти, по ихъ убѣжденію, сдѣланы изъ роговъ того самого барана, котораго Ибрагимъ принесъ въ жертву вмѣсто сына своего. Обряды и требы, исполняемые ахунами и муллами большею частію не значительны и не важны. Въ день рожденія ребенка, а у нѣкоторыхъ на третій и даже на четвертый день послѣ рожденія, мулла приглашается въ домъ новорожденнаго и здѣсь послѣднему, по желанію родителей, дается имя, при чемъ читаются ему на то и на другое ухо молитвы. За неимѣніемъ ахуна, муллы или абыза обязанность эту могутъ исполнять и простые татары почтенныхъ лѣтъ и благочестивой жизни. Когда ребенокъ достигнетъ семи, а иногда и пятнадцатилѣтняго возраста, надъ нимъ, по обычаю мусульманскому, совершается обрѣзаніе.

При заключеніи браковъ главную роль играетъ калымъ за невѣсту, т. е. выкупъ ея за извѣстную сумму у родителей, онъ состоитъ изъ денегъ, скота или товаровъ и простирается на сумму отъ 30 до 300 рублей и болѣе, смотря по состоянію жениха. Обрядъ погребенія не заключаетъ въ себѣ никакой торжественности: умершаго, по надлежащемъ омовеніи, одѣваютъ въ холщевый или кисейный, смотря по средствамъ оставшагося послѣ него семейства, саванъ, а иногда и въ нѣсколько савановъ. Эти послѣдніе шьются на подобіе рубахи, только безъ рукавовъ и надѣваются первый—до плечъ покойника, второй—въ уровень съ его головою, а остальные—выше головы, одинъ другаго длиннѣе. У бѣдныхъ этого не соблюдается и мертваго одѣваютъ, во что случится. Руки покойника протягиваютъ всегда вдоль боковъ и прежде чѣмъ вынесутъ его изъ комнаты, концы савана завязываютъ у головы и ногъ. Мулла, родственники и знакомые садятся вокругъ умершаго и читаютъ молитвы, а потомъ положивъ его въ гробъ или просто на доску, выносятъ на рукахъ во дворъ, головою впередъ, и ставятъ гробъ на землю. Отпѣваніе состоитъ въ чтеніи муллою молитвъ сначала на дворѣ дома покойника, потомъ не доходя шаговъ 40 до могилы и наконецъ на кладбищѣ; послѣ этого гробъ разбирается и тѣло уже спускается въ могилу, выкопанную для женщинъ глубже, чѣмъ для мужчинъ. При этомъ наблюдается, чтобы голова покойника была обращена непре-

мѣнно къ югозападу, въ сторону, гдѣ находится Мекка. Могильщикъ, развязавъ съ обоихъ концевъ саванъ, прикрываетъ покойника досками, изъ которыхъ былъ сдѣланъ гробъ и потомъ забрасываетъ его землею. Вокругъ могилы обыкновенно дѣлаютъ бревенчатую ограду, чтобы туда не заходилъ скотъ и не нарушалъ покоя умершаго. За погребеніе мулла получаетъ кости со всѣхъ животныхъ, употребляемыхъ въ пищу на поминкахъ, которые совершаются черезъ три дня послѣ похоронъ, потомъ черезъ семь, сорокъ, сто дней и черезъ годъ.

Въ первые годы по завоеваніи Сибири разбирательство по жалобамъ татаръ производилось въ Расправѣ, гдѣ старшина составлялъ единственное лицо, облеченное властію; затѣмъ оно предоставлено было Тюменскому воеводѣ, къ которому и долженъ былъ каждый разъ ѣздить истецъ или обиженный. Наконецъ по возшествіи на престолъ Императрицы Екатерины II, вслѣдствіе жалобъ татаръ на притѣсненія при сборѣ и сдачѣ въ казну ясака, назначены были правительствомъ особые ясачные старшины, которые обязаны были собирать ясакъ и представлять его въ казну. Татары Тюменскаго и Ялуторовскаго уѣздовъ имѣли одного старшину, утвержденнаго на неопредѣленное время. По открытіи намѣстничествъ къ вѣдѣнію Ялуторовска, возведеннаго изъ слободы на степень уѣзднаго города, были причислены ясачные татары и казаки волостей Спигульской и Асланинской, гдѣ до того времени были отдѣльные старшины. Старшины смѣнялись черезъ годъ и болѣе, смотря по поведенію, а также и по состоянію, такъ какъ за службу свою они никакого вознагражденія не получали. Старшины, избранные изъ людей почетныхъ, обязаны были главнымъ образомъ имѣть наблюденіе за общественнымъ порядкомъ и за сборомъ ясака, разбирать ссоры и тяжбы и прекращать супружескія распри. Для обсужденія же болѣе важныхъ дѣлъ, касающихся общественнаго благосостоянія, приглашались муллы и другія почетныя лица изъ мѣстныхъ жителей. Дѣла по нарушенію правилъ вѣры предоставлялись разсмотрѣнію духовенства и рѣшались казами или муфтіемъ. Съ 1822 года, т. е. со времени изданія Положенія о Сибирскихъ инородцахъ, Тобольскіе татары, по сословіямъ ихъ, въ правахъ и обязанностяхъ своихъ сравнены были съ русскими, исключая рекрутской повинности, отъ которой они были освобождены.

Живя въ теченіи трехъ столѣтій между русскими, татары усвоили себѣ и нѣкоторые обычаи ихъ, такъ напр., жен-

щины ихъ не прячутся уже отъ мужчинъ и не находятся въ столь загнанномъ положенiи, какъ это было въ старину. Но не смотря на такой проблескъ цивилизацiи, татары строго держатся своей народности и языка; живымъ примѣромъ этому можетъ служить деревня Ямaнова, Тюменскаго округа, обыватели которой, принявъ Св. крещенiе еще въ XVIII вѣкѣ, до сихъ поръ говорятъ между собою татарскимъ языкомъ, хотя строго соблюдаютъ правила православной церкви.

Пѣсни татаръ односторонни и не выходятъ изъ сферы домашней ихъ жизни. Содержанiемъ ихъ служитъ большею частiю сравненiе ихъ быта съ окружающею природой. Приводимъ здѣсь нѣсколько образчиковъ этихъ пѣсенъ въ переводѣ на русскiй языкъ.

1.

Соловью пѣть не привольно:
Пѣть ему пѣть раздолья.
Если тоскуешь въ разлукѣ,
Что будешь дѣлать?

Не близко вѣдь, а далеко;
Бѣгомъ родной земли не достигнешь.
Душенька моя—не смѣется ли,
Какъ двѣ розы не всходятъ ли?

Аитъ (*) положила чай,
Ахунъ коситъ паекъ;
Коситъ, коситъ паекъ
Можетъ быть возьметъ и чай.

Мы пойдемъ въ волость,
Но что скажемъ русскому?
У богатаго шуба мерлушчатая;
Онъ даетъ деньги русскому.
Аитъ! Твой другъ не богатъ,
Его чайная чашка не глубока.

(*) Собственное имя.

2.

Стеклянная рюмка
На полъ упадетъ, не разобьется;
Такъ если говоришь: спой—ка пѣсню,
Лицо мое при всѣхъ краснѣетъ.

3.

Какъ на Тобольскихъ болотистыхъ улицахъ
Для ходьбы земля устлана;
Такъ лежу ли я, встаю ли, сплю ли,
На умѣ подруга, сказавшая словечко.
Не вступилъ бы я на крыльцо,
Но на крыльцѣ бадьяное дерево;
Не былъ бы я другомъ брату,
Но меньшая сестра его—не оцѣненна.
Будемъ друзьями, будемъ друзьями;
Ставъ друзьями, не разлучимся,
А если насъ и разлучитъ,
Такъ одна смерть разлучитъ.

4.

Въ новой горницѣ ставни березовые;
Когда разтворятся,—не затворишь;
Такъ въ Саусканскихъ юртахъ подобной тебѣ
Красивой подруги—не найдешь.
Брови твои—черны,
Какъ написанная буква лямъ;
Ростъ твой строенъ, станъ твой тонокъ,
Какъ въ форму вылитая свѣча.
Подъ окномъ лежатъ дорогіе камни
Пополамъ съ бирюзою;
Твои пальцы—камышъ; лицо—солнце;
Умъ твой здравый, хоть ты и молодая.

Для распространенія грамотности въ средѣ магометанскаго населенія въ губерніи существуетъ 27 магометанскихъ школъ; въ нихъ учащихся 435 м. п. и 125 ж. п., а всего 560 человѣкъ.

ОСТЯКИ, живущіе по берегамъ Оби, нижнему теченію Иртыша и ихъ притокамъ, называютъ сами себя „Ханъ—ди-

хо,“ т. ханскіе люди; татары зовутъ ихъ „Уштякъ,“ т. е; дикій человѣкъ; самоѣды „—Тагами“, и вогулы „ Мансами“. Остяки съ покоренія ихъ русскими имѣли свои княжества и своихъ князей; главными князьями были: Обдорскій, Кондинскій и Сосвино—Ляпинскій (Югорскій). Въ Сургутскомъ краѣ были также свои князья, изъ которыхъ въ памяти народной сохранились имена Бардана и Барса, но поколѣнія ихъ давно уже прекратились. Нынѣ же остяцкихъ княжескихъ, признанныхъ правительствомъ, родовъ, осталось только два—Тайшины и Артанзіевы.

Въ старину остяцкіе князья управляли народомъ неограниченно и мѣстные воеводы не имѣли никакого вліянія на ихъ управленіе, даже не въѣзжали въ ихъ улусы; только однѣ уголовныя дѣла представлялись на рѣшеніе воеводъ. Нынѣ же обязанности князей состоятъ только въ поддержаніи согласія между отдѣльными родами, въ рѣшеніи мелкихъ споровъ и тяжбъ и главное—въ сборѣ и представленіи въ казну ясака. Тамъ, гдѣ нѣтъ князей, остяки выбираютъ изъ среды своей старшинъ, которые уже не пользуются властью и уваженіемъ, подобающими княжескому званію. Остяки росту средняго, худощавы, вялы и неповоротливы; тѣлосложенія вообще слабаго, цвѣтомъ лица—блѣдножолтые, глаза имѣютъ узкіе подслѣповатые, лицо круглое, носъ широкій, волосы черные, спускающіеся на шею космами; Кондскіе же и Сосвинскіе остяки завязываютъ ихъ въ пучки шнурками. Бородъ остяки не имѣютъ, а если у кого и появится таковая, то ее выщипываютъ. Женщины почти ничѣмъ не отличаются по наружности отъ мужчинъ, а въ неопрятности даже и превосходятъ ихъ; только однѣ Сосвинскія уроженки кажутся нѣсколько красивѣе и опрятнѣе прочихъ.

Одежда, какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ приготовляется преимущественно изъ оленьихъ шкуръ, подобно всѣмъ сѣвернымъ инородцамъ. Главную принадлежность мужской одежды составляетъ малица, парка и гусь. Малица обыкновенно надѣвается на рубашку, сдѣланную изъ крапивнаго холста и на штаны, сшитые изъ оленьей выдѣланной кожи; она шьется также изъ оленьей шкуры, шерстью къ тѣлу, прямаго покроя, въ родѣ мѣшка, длиною по колѣна, съ рукавами и отверзтіемъ для головы; внизу она опушается собольимъ или волчьимъ мѣхомъ, надѣвается же прямо черезъ голову и подпоясывается низко широкимъ кожаннымъ ремнемъ, унизаннымъ мѣдными пуговицами съ большою на переди мѣдною же пряжкою. Къ поясу сбоку привѣшивает-

ся ножъ въ кожанныхъ ножнахъ и кожанная же сумка съ огнивомъ. Парка во всемъ сходна съ малицею, отличаясь отъ нея только тѣмъ, что шьется шерстью наружу. Въ сильные холода сверхъ малицы и парки надѣваютъ еще „гусь" изъ оленьей же толстой шкуры съ шапкою назади и шерстью также наружу. Лѣтомъ сверхъ рубахи и штановъ надѣвается тоже гусь, подобный зимнему, но сшитый уже изъ сукна яркихъ цвѣтовъ. Обувь зимою состоитъ изъ длинныхъ чулковъ, сдѣланныхъ изъ молодыхъ оленьихъ шкуръ шерстью къ тѣлу и называемыхъ „чижами;"—сверхъ этихъ чижей надѣваютъ еще пимы, тоже нѣчто въ родѣ длинныхъ чулковъ, сшитыхъ изъ черныхъ и бѣлыхъ шкуръ съ оленьихъ ногъ; лѣтомъ же эта обувь замѣняется „неговаями" изъ выдѣланной оленьей кожи и тоже въ родѣ чулковъ. Зажиточные остяки носятъ изъ разныхъ матерей рубашку съ воротникомъ, унизаннымъ стеклярусомъ, а на груди и по подолу вышитую разноцвѣтными шерстями; бѣдныя же вовсе не носятъ рубашекъ. Въ зимнее время женщины носятъ оленью шубу съ частыми завязками напереди, украшенными кисточками и побрякушками. Начиная съ того времени, когда открывается менструкація и до самой смерти женщины носятъ „воронъ" или широкій поясъ по голому тѣлу съ пропущенною сзади и съ переди между ногъ настеженною холстиною, которая спереди пристегивается къ поясу. Обувь женская одинакова съ мужскою. Волосы остячки заплетаютъ назади въ двѣ или три косы, привязываютъ къ нимъ суконныя покромки, достающія до колѣнъ и унизанныя металлическими кружками, жетонами и разными побрякушками; голову покрываютъ длиннымъ и широкимъ цвѣтнымъ платкомъ, называемымъ „вокшимъ", съ длинною нитяною бахрамою, закрывая имъ почти все лицо. Щеголихи накалываютъ себѣ на рукахъ иглою разныя фигуры птицъ, звѣрей и рыбъ, затирая ихъ сажей.

Пища остяковъ состоитъ преимущественно изъ рыбы, оленьяго мяса и лѣтомъ—перелетной птицы; рыба употребляется во всѣхъ видахъ: вареная, сушеная, свѣжая и мерзлая, не рѣдко даже испортившаяся и протухлая. Особенное же изъ рыбы лакомство составляютъ два кушенья „варка" и „поземы". Варка приготовляется изъ рыбьихъ брюшокъ и кишекъ, уваренныхъ густо въ рыбьемъ жиру, а поземы дѣлаются изъ хребтовъ муксуна или нельмы, поджаренныхъ лѣтомъ на солнцѣ, у богатыхъ подается еще и „коткей", или нѣчто въ родѣ похлебки изъ сырой рыбы безъ муки и соли. Изъ

рыбьей же мякоти, истертой въ муку приготовляютъ лепешки, для чего предварительно разводятъ ее теплою водою, приправляютъ рыбьимъ жиромъ и за тѣмъ уже кладутъ въ горячую золу. Хлѣба остяки употребляютъ мало; но изъ мучнаго разствора пекутъ въ горячей золѣ пресныя тонкія лепешки; варятъ „салымъ" родъ жидкой похлебки изъ ржаной муки, заправляя ее рыбьимъ жиромъ. Самое же любимое кушанье остяка—это сырое оленье мясо, употребляемое только при особенно важныхъ случаяхъ и праздникахъ. Остяки очень любятъ водку и вообще всѣ одуряющія средства; многіе изъ нихъ, за неименіемъ водки, употребляютъ мухоморы, которые собираются ими въ значительномъ количествѣ и сушатся на солнцѣ. Любители этого лакомства не жуютъ ихъ, такъ какъ они производятъ рѣзь въ животѣ и выпаденіе зубовъ, а глотаютъ въ видѣ пилюль. Но за водку остякъ согласится на все, чего бы отъ него не потребовали и страсть эта составляетъ главнѣйшую причину ихъ неразвитости и бѣдности: слабостью этою безъ зазрѣнія совѣсти пользуются и русскіе рыбопромышленники, держащіе ихъ у себя въ постоянной кабалѣ.

Южные остяки живутъ въ юртахъ, зимнихъ и лѣтнихъ, а сѣверные, бродячіе обитаютъ въ чумахъ или шалашахъ, ничѣмъ не отличающихся отъ самоѣдскихъ. Зимняя юрта—бревенчатый срубъ, состоящій изъ одной низкой комнаты, покрытой сверху плахами, засыпанными землею съ небольшимъ окномъ въ стѣнѣ, обтянутымъ въ лѣтнее время пузыремъ, а зимою—совставленною въ него льдиною. Входъ въ нее небольшой и низкій, походящій на лазейку. Передъ юртою устраивается иногда родъ сѣней или небольшой клѣти для храненія одежды и разной рухляди; у нѣкоторыхъ же имѣются для этой надобности небольшіе анбары, покрытые берестомъ и стоящіе на высокихъ столбахъ. Внутри избы, въ углу близъ дверей, находится глиненный чувалъ или очагъ, надъ которымъ въ потолкѣ устраивается отверстіе для выхода дыма; вокругъ стѣнъ расположены низкія нары, покрытыя плетеными изъ травы тагарами (родъ рогожи или оленьими шкурами. У богатыхъ же стѣны хижинъ бываютъ увѣшаны рогожами; въ такихъ хижинахъ живутъ иногда по нѣсколько семействъ вмѣстѣ. Весною лишь только откроются рѣки, остяки, собравъ все свое имущество на лодки, отправляются на лѣтніе промыслы и устраиваютъ себѣ лѣтнія помѣщенія, состоящія изъ берестенныхъ шалашей, а иногда и изъ деревянныхъ избушекъ, не имѣющихъ по

большой части, ни полу, ни оконъ, ни очага; огонь же горитъ по срединѣ, на землѣ, пропуская дымъ чрезъ отверзтіе, устроенное въ потолкѣ. Остяки весьма неопрятны и потому въ юртахъ постоянно существуетъ невыносимо дурной запахъ, происходящій отъ гніенія сырой рыбы, или разныхъ животныхъ и птицъ, а также и отъ собакъ, съ которыми они ѣдятъ и пьютъ изъ одной посуды. Нечистота эта однакожъ рѣдко встрѣчается у кочевниковъ и владѣльцевъ оленей, которые перемѣняя мѣста своихъ кочевокъ и имѣя болѣе чистыя занятія, соблюдаютъ еще нѣкоторую опрятность.

Остяки не говорятъ однимъ языкомъ повсемѣстно. Языкъ ихъ въ разныхъ мѣстахъ принимаетъ и разные оттѣнки, такъ напр., остякъ обдорскій съ трудомъ понимаетъ остяка Сургутскаго. Вообще же языкъ остяковъ подраздѣляется на три главныя нарѣчія: Иртышское, Сургутское и Обдорское; въ послѣднее вошло издавна не мало словъ самоѣдскихъ и зырянскихъ въ слѣдствіе сосѣдства съ этими народностями. Словарь остяцкій—небогатъ словами по причинѣ ограниченности нуждъ и потребностей этого обиженнаго природою племени; названіе одного какого нибудь предмета часто состоитъ изъ двухъ и даже трехъ словъ. такъ напр. юхъ—дерево, тутъ—огонь; тутъ—юхъ: дрова; мисъ—корова, инкъ—вода; мисизинкъ: молоко; торнъ—трава, сердта—рѣзать, карты—желѣзо; торнъ—сердта—карты: коса.

Остяки добросердечны, услужливы, честны и гостепріимны; остякъ никогда не оставитъ въ нуждѣ своего ближняго и поэтому у нихъ никогда не бываетъ нищихъ, просящихъ по юртамъ и чумамъ подаянія. Остяки живутъ между собою мирно; убійствъ между ними не бываетъ и даже кражи —и то только у русскихъ—весьма рѣдки. Письменности они не имѣютъ, а разные законы, обычаи и вообще бытовые факты сохраняются у нихъ только въ устныхъ преданіяхъ. Въ дѣлахъ вмѣсто рукоприкладства они ставятъ особо усвоенную каждымъ родомъ тамгу изображающую крестъ, звѣря, рыбу, птицу и т. п.; долги же свои купцамъ, для памяти, отмѣчаютъ вырѣзками на особой палочкѣ, которая раскалывается надвое и для вѣрности раздѣляется между заимодавцемъ и должникомъ; при уплатѣ долга обѣ половины складываются вмѣстѣ и отрѣзывается столько рубцовъ, сколько рублей или копѣекъ уплачено въ счетъ долга. Вѣрность остяцкихъ платежей—безупречна; они выплачиваютъ не только собственные, но отцовскіе и даже дѣдовскіе долги; остякъ сво-

рѣе согласится итти въ роботники къ заимодавцу, чѣмъ не заплатить ему долга.

Время года остяки раздѣлятъ на 13 мѣсяцевъ, считая новый годъ съ новой луны между 14 и 21 октября; лунныя же теченія замѣчаютъ по перемѣнамъ въ рыбной ловлѣ и по перелету птицъ. Остяки имѣютъ и свои національные музыкальные инструменты: лебедь, похожій на арфу, съ 8 мѣдными струнами и домбру или нѣчто въ родѣ гуслей съ 5 струнами изъ кишекъ; струны, какъ той, такъ и другой отъ примы до октавы, настраиваются безъ полутоновъ. Музыка и пѣніе ихъ вообще весьма монотонны; хоровыхъ пѣсенъ у нихъ нѣтъ, а каждый поетъ сообразно со своимъ душевнымъ настроеніемъ; въ пляскѣ остяки подражаютъ манерѣ извѣстнаго имъ человѣка, или представляютъ разныя хитрости, употребляемыя на промыслахъ или же изображаютъ какіе нибудь случаи, напр. вырвавшагося изъ рукъ вожака медвѣдя, подражая ему, какъ онъ ревѣлъ, какіе у него были глаза, какъ онъ разрывалъ землю и т. п.

Въ религіозномъ же отношеніи остяки раздѣляются на христіанъ православнаго исповѣданія и язычниковъ; послѣдніе впрочемъ, живя на низовьяхъ Оби въ Обдорскомъ участкѣ, составляютъ незначительное меньшинство. Не смотря на 170-лѣтъ, протекшихъ со времени введенія въ этомъ краѣ христіанства, не смотря и на всѣ мѣры, принятыя правительствомъ къ распространенію его между инородцами, остяки и до сихъ поръ носятъ только названіе христіанъ, не зная ни молитвъ, ни догматовъ христіанской религіи, ни даже русскаго языка. Что же касается до остяковъ—язычниковъ, то они признаютъ высшимъ Существомъ небеснаго Бога „Торымъ", который хотя и пользуется наибольшимъ между ними почетомъ, но не представляетъ однакожъ собою предмета исключительнаго поклоненія. По ихъ понятіямъ Торымъ всюду слѣдитъ за человѣкомъ все знаетъ, всѣмъ управляетъ и смотритъ только на внутреннее достоинство человѣка; почему никакія молитвы и жертвы ему и не нужны; меньшее же значеніе имѣютъ лѣсной богъ „ мсангъ" и водяной „куль". Кромѣ этихъ высшихъ божествъ остяки имѣютъ еще идоловъ, принадлежащихъ или цѣлому роду или только отдѣльному семейству или лицу. Родовые идолы чествуются всѣмъ родомъ жертвоприношеніями и другими религіозными обрядами; они помѣщаются въ особыхъ юртахъ и надзоръ за ними ввѣряется духовному лицу, т. е. шаману, пользующемуся особымъ уваженіемъ. Къ этимъ идоламъ во всѣхъ социн-

тельныхъ случаяхъ обращаются съ вопросами цѣлые роды и отдѣльныя лица. Самъ шаманъ, по видимому, не отвѣчаетъ непосредственно вопрошающимъ, но представляетъ сдѣланные ему вопросы на рѣшеніе боговъ и только получивъ отъ нихъ отвѣтъ, передаетъ его просителямъ. Семейные или личные идолы служатъ остякамъ покровителями по охраненію стадъ и при работахъ на промыслахъ. Родовые идолы украшаются богаче личныхъ; ихъ наряжаютъ на общественный счетъ въ красныя одежды, надѣваютъ на нихъ бусы и другія украшенія; на лица ихъ не рѣдко навѣшиваютъ желѣзныя бляхи, а къ мужскимъ идоламъ сверхъ того прицѣпляютъ еще съ боку мечъ и броню.

Въ древности у остяковъ было много идоловъ; одни изъ нихъ были собственнаго издѣлія шамановъ, другіе же занесены изъ Россіи, преимущественно изъ Перміи до крещенія Пермяковъ Св. Стефаномъ. Извѣстнѣйшіе изъ идоловъ были.

1) Кумiръ, вылитый изъ золота и сидѣвшій въ чашѣ съ водою, которую пили желающіе.

2) Рача, въ Рачевскихъ юртахъ.

3) Близъ нынѣшней деревни Бѣлогорской была нагая деревянная женщина, сидѣвшая на стулѣ подъ березою. Остяки называли ее большою богинею. При завоеваніи Сибири русскими она, по преданіямъ, приказала похоронить себя, а по другимъ—будто бы сама бросилась въ Обь.

4) На устьѣ Иртыша находилось капище съ идоломъ, котораго звали „Обской старикъ", божество рыбъ. Онъ имѣлъ видъ человѣка съ безобразнымъ лицомъ и рогами, жестянымъ носомъ и стеклянными глазами. На немъ было нѣсколько одеждъ и сверхъ ихъ кафтанъ изъ краснаго сукна; вокругъ лежали лукъ, стрѣлы, копья и кольчуга. По сказаніямъ остяковъ это божество сходило въ бездны водъ и вело тамъ войну съ подводными божествами; проходило большія и малыя воды и своею властію отпускало промышленникамъ столько рыбы, сколько кто заслуживалъ усердіемъ своимъ въ приносимыхъ жертвахъ.

5) Въ Бѣлогорскихъ юртахъ на берегу Оби было капище съ мѣднымъ Гусемъ' божествомъ птицъ. Сѣдалище его было устроено на подобіе птичьяго гнѣзда. Остяки вѣрили, что это божество легкимъ и скорымъ летаніемъ загоняетъ птицъ въ тѣ мѣста, гдѣ почитатели его занимаются промысломъ. Въ одномъ капищѣ съ нимъ былъ другой идолъ, главный у остяковъ и вогуловъ, но при обращеніи первыхъ

въ христіанство въ 1712 году онъ унесенъ былъ на р. Конду и тамъ скрытъ въ дебряхъ глухихъ лѣсовъ.

6) Въ Шаркальскомъ городкѣ было капище, посвященное идолу Ортиху, который имѣлъ серебряное лицо, деревянную голову и вмѣсто туловища мѣшокъ, набитый мягкою рухлядью. Руки замѣнялись у него суконными рукавами, а ногь не было. Идолъ этотъ одѣтъ былъ въ суконный кафтанъ и стоялъ въ переднемъ углу капища, на возвышеніи въ видѣ стола. Его почитали, какъ друга и помощника Торыма.

7) Мастерко находился близь нынѣшняго села Троицкаго Въ переднемъ углу капища, ему посвященнаго. стоялъ большой мѣшокъ, набитый мѣшками разной величины и сверху туго завязанный; къ срединѣ мѣшка привязана была серебряная тарелка. Мастерко остяки считали, какъ помощника Ортиха, вѣстникомъ воли высшихъ боговъ и божествомъ здоровья. Больной, просившій отъ Мастерко помощи, долженъ былъ сшить ему мѣшокъ изъ холста, сукна или другой ткани, но только не изъ кожи. Усердные почитатели приносили ему серебряныя вещи и деньги.

8) Елянь, прислужникъ высшихъ божествъ, былъ сдѣланъ изъ дерева и обернутъ въ сукно; на головѣ у него была шапка изъ собачьей шкуры.

9) Мэйкъ, божество зла, деревянный идолъ, одѣтый въ бобровую парку и др.

Сверхъ многихъ общечтимыхъ идоловъ каждый остякъ и остячка имѣли у себя еще по идолу, вырѣзанному изъ дерева. Они были небольшіе, обвитые разными лоскутьями и хранились близь постели. Остякъ, отправляясь на промыселъ или возвращаясь съ него, отправлялъ передъ этимъ пенатомъ свои религіозные обряды. Пришедши домой съ добычею, поднималъ руки передъ идоломъ, напѣвая ему благодарность; потомъ падая на колѣни, подчивалъ его оленьимъ мясомъ или кровью, крича громко: „ѣшь, ѣшь больше!“ и намазывалъ ему губы рыбьимъ жиромъ Остяки оказывали также благоговѣніе горамъ и деревьямъ, заключающимъ въ себѣ что либо особенное или возбуждающимъ въ нихъ почему либо чувство особеннаго почтенія или что издревле признано было шаманами за святыню. Ни одинъ Остякъ не проѣзжалъ мимо этихъ предметовъ не сдѣлавъ въ честь нихъ выстрѣла изъ лука. Проѣзжая же водою близь нихъ, старался держаться середины рѣки, чтобы не коснуться весломъ берега и тѣмъ не разгнѣвать божество; томимый жаждою, онъ не осмѣливался напиться воды, обтекавшей обожаемое

мѣсто, ни нарвать близь него травы, ни сломать деревца.

Остяки приносятъ своимъ идоламъ въ жертву мягкую рухлядь, стрѣлы, убившія много звѣрей, также серебряныя деньги и вещи. При народныхъ бѣдствіяхъ, какъ напр. при повальныхъ болѣзняхъ, неуловѣ звѣря или при упадкѣ оленей были совершаемы общественныя жертвоприношенія. Главный шаманъ предварительно отправлялся къ одному изъ идоловъ; входилъ въ капище и вопрошалъ его о жертвахъ, потомъ возвратившись къ народу, объявлялъ ему волю божества. Для исполненія ея богатые со стадомъ оленей, а бѣдные безо всего сходились къ капищу; шаманы громко прокричавъ идолу просьбу, начинали биться, стучать, въ бубенъ, кружиться на одной ногѣ и въ изступленіи кататься по землѣ. При неумолкаемомъ крикѣ ихъ одни изъ остяковъ держали оленей за рога, и другіе стояли съ натянутыми луками и заостренными кольями. Какъ скоро шаманы ударяли оленя палкою въ голову, остяки, вооруженные луками, пускали стрѣлы въ сердца оленей, а остальные спѣшили кольями добивать ихъ, полагая, что скорая смерть жертвы угодна божеству. Затѣмъ начиналось уже торжество.

Шаманы и шаманки пріобрѣтали это почетное званіе или по наслѣдству, или по личнымъ своимъ достоинствамъ. Для полученія званія шамана требовалось многое: проницательный умъ, твердый характеръ, пылкое воображеніе и гибкость въ тѣлосложеніяхъ.

Остяки, какъ и татары, при выборѣ невѣсты платятъ отцу ея калымъ. Пока весь калымъ не будетъ уплаченъ, дочь остается у отца, хотя жениху и не воспрещается пріѣзжать къ невѣстѣ и спать вмѣстѣ съ нею. Когда же наступитъ время родовъ остячка изъ общаго жилища удаляется въ особую юрту и по рожденіи младенца проживаетъ тамъ до пяти недѣль; потомъ для очищенія своего родильница разводитъ огонь и бросаетъ въ него бобровую струю или другое пахучее вещество, затѣмъ трижды перескакиваетъ черезъ огонь, окуривается и наконецъ возвращается къ мужу.

При погребеніи умершихъ остяки въ знакъ сокрушенія о понесенной потерѣ царапаютъ себѣ ногтями лицо, рвутъ волосы и бросаютъ ихъ окровавленными на покойника въ убѣжденіи, что душа его черезъ нѣсколько дней придетъ узнать о чувствахъ семейныхъ къ умершему. Съ покойникомъ кладутъ въ могилу и бывшія у него въ употребленіи вещи, какъ—то одежду луки, стрѣлы, топоры, ножи, рога

съ табакомъ и т. п. Нарту, на которой привозятъ покойника, оставляютъ на его могилѣ, а оленя приносятъ въ жертву. Жена по смерти мужа, оболванивъ кусокъ дерева на подобіе человѣка, одѣваетъ его въ одежду мужа и ставитъ на то мѣсто, гдѣ покойный имѣлъ обыкновеніе сидѣть; подчиваетъ его тѣмъ, что болѣе нравилось умершему; ночью же кладетъ его возлѣ себя и цалуетъ, въ твердой увѣренности, что душа покойника видитъ всѣ эти ласки и угожденія. Этотъ болванъ остячки держатъ при себѣ по году и болѣе и затѣмъ съ плачемъ и причитаніемъ зарываютъ въ землю.

Остяки весьма искустно дѣлаютъ изъ крапивы холстъ, не уступающій качествомъ и прочностію русскому льняному или конопляному; изъ корней же растеній и камыша приготовляютъ разныя шкатулки и коробки такой плотности, что налитая въ нихъ вода непросачивается наружу. Остячки также не дурно вышиваютъ разноцвѣтнымъ бисеромъ свои рубашки и головные уборы. Домашняя же утварь и музыкальные инструменты остяковъ носятъ на себѣ печать едва ли не первобытнаго состоянія человѣчества.

Самоѣды, получивъ настоящее свое названіе отъ русскихъ. извѣстны были имъ еще въ XI столѣтіи; изъ сосѣднихъ же инородческихъ племенъ, окружающихъ мѣста бродячей ихъ жизни, никто не называетъ ихъ этимъ именемъ; сами же себя самоѣды называютъ "хазова", человѣкъ и занимаемую ими тундру „арка—я", большая земля. Племя это по своему географическому положенію принадлежитъ къ числу самыхъ сѣверныхъ народовъ, обитающихъ въ Тобольской губерніи. Кочевья ихъ занимаютъ все побережье Ледовитаго океана отъ Уральскаго хребта до Тазовской губы; кромѣ того существуютъ еще самоѣды, приписанные къ волостямъ остяцкимъ, именно: Куноватской, Ляпинской и Казымской. Каждый самоѣдскій родъ имѣетъ своего старшину обязанность котораго состоитъ въ сборѣ и представленіи въ казну ясака и въ разборѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ дѣлъ. Первоначально самоѣды съ остяками имѣли надъ собою одного князя, Обдорскаго; но въ царствованіе Императора Александра 1-го предоставлено было каждому изъ этихъ племенъ избрать изъ среды своей особаго для себя князя; самоѣды избрали себѣ старшину Пайголи, но такъ какъ онъ не съумѣлъ пріобрѣсти ихъ уваженія, то по смерти его снова признали подъ собою власть Обдорскаго князя, который и нынѣ служитъ представителемъ ихъ у правительства. На

рѣшеніе его и окружнаго полицейскаго управленія поступаютъ дѣла только особенной важности.

Самоѣды, подобно остякамъ, роста средняго, сложенія крѣпкаго, широкоплечи, голову имѣютъ большую, лобъ узкій, лицо круглое и плоское, цвѣтъ кожи смуглый, скулы выдавшіяся, какъ у монголовъ, глаза узкіе, волосы черные и жесткіе и губы тонкія. Женщины походятъ на мужчинъ и подобно имъ,—не красивы. Платье самоѣдовъ мужчинъ не отличается отъ остяцкаго и состоитъ исключительно изъ оленьихъ шкуръ. Женщины носятъ юбку изъ толстаго сукна, почти всегда краснаго цвѣта; поверхъ юбки надѣваютъ родъ кофты длинной до колѣнъ и перетянутой довольно туго кожаннымь ремнемъ; затѣмъ надѣваютъ еще малицу, которая обшивается суконными лоскутьями яркихъ цвѣтовъ или же лоскутьями изъ оленьей кожи. Женскій головной уборъ состоитъ изъ бобровыхъ или рассомаховыхъ шапокъ, украшенныхъ колокольцами, погремушками, мѣдными бляхами и пуговицами; волосы самоѣдки заплетаютъ въ три или четыре косы съ привѣсками на концахъ; обувь же какъ у мужчинъ, такъ и у женщинъ не отличается отъ остяцкой. Пища самоѣдовъ состоитъ изъ рыбы сушеной и вареной, а чаще всего сырой; хлѣба они, подобно остякамъ, употребляютъ мало, пріобрѣтая его въ печеномъ видѣ на Обдорской армаркѣ; изъ муки же варятъ „салымъ" и пекутъ лепешки. Самоѣды также любятъ и оленье мясо и убой оленей у обоихъ племенъ составляетъ какъ бы семейный праздникъ. Когда колютъ оленя, то льющуюся изъ него кровь пьютъ чашками; потомъ когда обдерутъ и вскроютъ его—все семейство бросается къ нему съ ножами въ рукахъ и съ жадностію начинаетъ вырѣзывать и ѣсть теплое мясо, обмакивая его въ дымящуюся кровь.

Жилище самоѣда имѣетъ видъ походной палатки и называется русскими „чумъ". Посреди этого чума устраивается мѣсто для разведенія огня, для каковой надобности вырываютъ яму, или же кладутъ желѣзный, а иногда и чугунный листъ Другихъ жилищъ или помѣщеній самоѣды не имѣютъ и все имущество ихъ заключается въ обозѣ на нартахъ или саняхъ, стоящихъ около чума. Всякій семьянинъ имѣетъ свой особый чумъ и рѣдко въ одномъ помѣщается двѣ семьи; при перекочевкахъ чумъ перевозится на особой нартѣ и складывается неболѣе, какъ въ два часа; дѣломъ этимъ обыкновенно занимаются женщины.

Самоѣды миролюбивы, честны и добродушны; на про-

мыслахъ же ловли и проворны; гостепріимство считается у нихъ дѣломъ самымъ обыкновеннымъ. Они не злопамятны, но вспыльчивы; смертоубійствъ между ними почти никогда не случается, а воровство считается за величайшій стыдъ. Въ домашней жизни самоѣды опрятнѣе остяковъ, держатъ себя чище и одѣваются лучше. Языкъ самоѣдскій не имѣетъ никакого сходства съ остяцкимъ; въ выговорѣ онъ грубѣе и для слуха непріятенъ; письменъ у нихъ также нѣтъ, но вообще по умственнымъ способностямъ своимъ самоѣды стоятъ гораздо выше остяковъ, хотя также любятъ водку, покупая ее у русскихъ цѣною отъ 1 до $1^1/_2$ рублей серебромъ за бутылку. Причиною столь непомѣрной дороговизны, влекущей за собою въ большихъ размѣрахъ корчемство. служитъ воспрещеніе устройства въ с. Обдорскомъ патентованныхъ питейныхъ заведеній.

Самоѣды почти всѣ—идолопоклонники, но признаютъ Всемогущаго Бога подъ именемъ „Нумъ", который по понятіямъ ихъ, есть источникъ всего добраго и полезнаго, милостивъ и любитъ людей; имя Его произносится съ глубокимъ уваженіемъ и только въ крайней нуждѣ. Но завсѣмъ тѣмъ, не смотря на миссіонерскую дѣятельность, христіанство и къ нимъ не привилось, такъ что даже и принявшіе православіе, только носятъ званіе христіанъ; у нихъ также не мало идоловъ даже и въ настояще время, вылитыхъ изъ мѣди и олова; для нихъ имѣются особыя кумирни и имъ приносятъ жертвы, состоящія изъ оленей и рыбы; причемъ мясо жертвенное съѣдается самими приносителями, а у идоловъ обмазываются только губы кровью его. Кромѣ идоловъ самоѣдами почитаются, также какъ и остяками, камни, горы и вообще всѣ предметы, возбуждающіе удивленіе ихъ. Изъ звѣрей оказывается особенное благоговѣніе къ бѣлому медвѣдю; куреніе же медвѣжьимъ саломъ считается наиболѣе вѣрнымъ предохранительнымъ средствомъ отъ всѣхъ бѣдъ и неудачъ на промыслахъ. Къ почитаемымъ самоѣдами идоламъ принадлежатъ.

1) Хэ—сэ, стоящій на мысу Ха, выдающимся въ Ледовитое море на полуостровѣ Ялмалѣ. Онъ представляетъ собою человѣка, лежащаго въ длинномъ ящикѣ.

2) Нумъ—гамбой, около Тазовской губы—огромный камень, упавшій, по убѣжденію ихъ, съ неба.

3) Харувой, на берегу рѣки Харовы, впадающей въ Обь, представляетъ человѣка, вырѣзаннаго изъ лиственницы и обвернутаго въ разноцвѣтныя сукна и платки.

и 4) Минисей, при окончаніи Уральскаго хребта кряжемъ этого имени, подобенъ Харувою, и др.

Центромъ же самоѣдскихъ кумиренъ считается островъ Вайгачъ, который и называется по самоѣдски „Хаіодэя“, т. е. страна кумировъ. Вообще надобно сказать, что свѣдѣнія о самоѣдскихъ кумирняхъ и идолахъ весьма темны и недостаточны: съ появленіемъ православныхъ миссіонеровъ самоѣды сдѣлались скрытнѣе и на всѣ вопросы, относящіеся до ихъ вѣры, обыкновенно отвѣчаютъ: „не знаю“.

Шаманы у нихъ называются „тадъ ибэ“. При жертвоприношеніяхъ тадъ—ибэ надѣваютъ особое платье, сдѣланное изъ оленьихъ лапокъ и украшенное разноцвѣтными суконными лоскутьями, со множествомъ металлическихъ побрякушекъ; на голову надѣваютъ шапочку изъ такихъ же лоскутьевъ, а иногда и желѣзный шишакъ, вооружаются огромнымъ ножемъ и берутъ въ руки пенферъ или нѣчто въ родѣ барабана. Дѣлая разныя тѣлодвиженія передъ идолами и впадая въ изступленіе, тадъ—ибэ бросается на землю и засыпаетъ; проснувшись же объявляетъ волю боговъ. Съ вѣрованіями самоѣдовъ соединены и разные обычаи ихъ и обрядности, такъ напр., при наступленіи родовъ самоѣдка для облегченія своихъ страданій должна признаться мужу во всѣхъ своихъ проступкахъ относительно его, хотя по выздоровленіи, не смотря на таковое добровольное сознаніе, она все таки подвергается мужемъ наказанію. Родившійся младенецъ посвящается одному изъ идоловъ, которому онъ долженъ при достиженіи зрѣлаго возраста и преимущественно при вступленіи въ бракъ сдѣлать новое платье изъ парчи или изъ сукна. Имя новорожденному заимствуется отъ названія звѣрей и птицъ; женщины же собственныхъ именъ не имѣютъ, а называются просто: дѣвка или баба, и только въ отличіе одной отъ другой прибавляютъ: мать, жена или дочь такого—то. Въ случаѣ, если у одного лица находится ихъ нѣсколько, то присовокупляется нумерація 1, 2 или 3 жена или дочь. Женщины не пользуются особеннымъ вниманіемъ у мужчинъ, считаясь погаными; онѣ не должны переступать ни черезъ одежду, ни черезъ постель мужа. Если же на дорогѣ лежитъ веревка или другая какая либо вещь, необходимая въ ихъ быту, а особенно рыболовные снаряды, то самоѣдка, идущая мимо ихъ, должна переложить ихъ на другое мѣсто и потомъ уже продолжать путь, но ни какъ не можетъ перешагнуть черезъ нихъ, подъ опасеніемъ неудачи въ промыслѣ. Завсѣмъ тѣмъ самоѣды женолюбивы, уважа-

ютъ цѣломудріе и строго наказываютъ распутство; дѣвушка, однажды въ немъ уличенная, уже не найдетъ себѣ жениха, хотя бы ее предлагали даже и бѣдняку безъ калыма. Усамоѣдовъ существуетъ многоженство и они вообще женятся очень рано; случается, что женихъ бываетъ 13 или 14 лѣтъ, а изъ женщинъ многія въ 12 или 13 лѣтъ становятся уже матерями; но онѣ не плодородны и съ 30 лѣтняго возраста уже не рождаютъ дѣтей. Невѣста пріобрѣтается за калымъ, состоящій въ количествѣ отъ 25 до 150 олененей, а иногда и болѣе, смотря по состоянію; бѣдняки же, по невозможности выплатить такой калымъ, выбираютъ себѣ невѣстъ изъ родственницъ съ материной стороны и въ этомъ случаѣ калымъ уменьшается или даже вовсе не требуется. Бракосочетаніе производится безъ участія духовнаго лица и ограничивается лишь нѣкоторыми обычаями и пиршествомъ. Смерть кого либо изъ самоѣдовъ погружаетъ въ горе весь родъ его. Покойника, обмывши и одѣвши въ лучшее платье, выносятъ изъ чума въ особо сдѣланное отверзтіе, кладутъ на нарту, запряженную любимымъ оленемъ его, и везутъ къ могилѣ, заранѣе приготовленной, и здѣсь зарываютъ въ землю. Затѣмъ убиваютъ привезшаго тѣло оленя. и если онъ не умретъ сразу, то это считается признакомъ, что въ этомъ родѣ скоро будетъ еще покойникъ. По окончаніи погребальнаго обряда самоѣды окуриваются, разводя на могилѣ огонь и бросая въ него масло, сало, хлѣбъ, табакъ и проч. Зимою же покойника зарываютъ просто въ снѣгъ и поэтому умершіе нерѣдко по стаяніи снѣговъ дѣлаются жертвою хищныхъ звѣрей. По смерти мужа братъ покойнаго обязанъ взять жену его: если же нѣтъ брата, то въ супружескія права со вдовою вступаютъ сынъ умершаго, хотя бы вдова эта была и родная мать его.

Самоѣды ведутъ жизнь кочевую, переходя безпрестанно съ мѣста на мѣсто и забирая всякій разъ съ собою все свое имущество. Во время этихъ перекочевокъ они занимаются рыбною и звѣриною ловлею. Перекочевки совершаются не только въ лѣтнее, но и въ зимнее время на нартахъ, имѣющихъ видъ саней и запряженныхъ оленями; женщины же ѣздятъ на особыхъ нартахъ и сами правятъ оленями. Женскія нарты удобнѣе мужскихъ, имѣя сверху крышу, подъ которой помѣщаются съ матерями и малолѣтнія дѣти ихъ. Всѣ хозяйственныя обязанности, какъ напр. заготовленіе рыбы въ прокъ, выдѣлываніе кожъ, и шитье разнаго платья, постановка чумовъ, а также и уходъ за оленями возлагаются

на женщинъ; мужчины же исключительно занимаются только охотой на звѣря и рыбною ловлей. Главное богатство самоѣдовъ состоитъ въ стадахъ оленей и наиболѣе зажиточные изъ нихъ держатъ по нѣскольку тысячъ головъ этихъ животныхъ, доставляющихъ номаду и пищу, и одежду и кровъ. Впрочемъ въ послѣдніе годы, въ слѣдствіе безкормицы и болѣзней, число оленей въ Обдорскомъ краѣ значительно уменьшилось.

У самоѣдовъ, какъ и у остяковъ, нѣтъ также письменности. Бытовая сторона ихъ предковъ сохраняется лишь въ устныхъ преданіяхъ весьма не хитраго содержанія. Вотъ напр. образчикъ одного такого преданія, подслушаннаго нами въ 1877 году на обдорской ярмаркѣ, и при помощи толмача, переложеннаго на русскій языкъ:

„Много, много прошло лунъ, а съ ними лѣтъ и зимъ. Въ то время на мысу „Жертвы" нынѣшнія толстыя лиственницы были еще кустарниками; ясакъ собирали не въ Обдорскѣ и самоѣды управлялись своими собственными старшинами, а не остяцкимъ княземъ. У русскихъ была тогда ханомъ бѣлая женщина, у которой было много знахарей. Она посылала ихъ повсюду, чтобы узнать, гдѣ кочуютъ самоѣды и что у нихъ есть въ водѣ и на землѣ. Вотъ однажды эти знахари и пріѣхали зимою на Надымскую землю; они ѣздили по Обской губѣ въ самоѣдской одеждѣ, приказали намъ рубить проруби и въ эти проруби спускали на ниткѣ что—то въ воду и потомъ писали на бумагѣ деревянной палочкой. Они разспрашивали самоѣдовъ: куда какой берегъ поварачиваетъ, гдѣ какая рѣчка пробѣгаетъ и такъ доѣхали до моря. Но самоѣды имъ правды не говорили, боясь, чтобы они, узнавъ мѣста ихъ, на тундрахъ незахватили оленей, которыхъ и безъ того каждый день убивали на пищу имъ по пяти штукъ. Да и сами самоѣды ѣли съ ними этихъ оленей и пили вино ихъ бѣлое и красное; а бѣлое было лучше краснаго. Эти люди были большіе знахари: изъ воды дѣлали вино и имъ поили самоѣдовъ. Самоѣды ихъ очень боялись и давали имъ разные подарки. Долго они жили въ тундрахъ и самоѣдамъ сдѣлалось страшно. Шаманы ворожили и спрашивали шайтановъ: слѣдуетъ ли обманывать русскихъ и будетъ ли отъ этого лучше? Шаманы били въ бубенъ, рѣзали и кололи свое тѣло. Тогда Ортихъ сказалъ имъ, что они будутъ счастливы, если принесутъ въ жертву сто оленей на Надымскомъ мысу. Жертва была принесена и мысъ съ того времени сталъ называться „мысомъ

Жертвы", каковыя приносятся на немъ и понынѣ. Этотъ мысъ караулитъ и ктобы не пытался проѣхать чрезъ Надымское устье въ самоѣдскія тундры, онъ не пускалъ, подымая лѣтомъ сильныя бури, а зимою снѣжные бураны. Самоѣды же ѣздили, но вѣтровъ и бурь никогда не видали. Съ того времени никто чужой не въѣзжалъ въ тундры и русскіе знахари стали хворать и умирать. Но когда русскіе узнали силу мыса Жертвы, то стали заѣзжать на Надымскую сторону съ рѣки Полуя. И Ортихъ наказалъ самоѣдовъ, что они не поставили ему мыса Жертвы съ Полуйской стороны. Лиственицы стали сохнуть, тундры сдѣлались голыми. Олени стали дохнуть не по одиначкѣ, а стадами. И дохлыхъ оленей не ѣли самоѣды, а кто поѣлъ, тотъ и умеръ. Прежде того не было: олень издыхалъ потому, что Ортихъ хотѣлъ, чтобы самоѣдъ съѣлъ его. Самоѣды обѣднѣли: не стало у нихъ оленей на жертву. Самоѣды стали дѣлаться русскими, наниматься къ нимъ въ работы, ѣсть хлѣбъ и поклоняться одному Богу, а остяцкій князь сдѣлалсяи самоѣдскимъ княземъ. Богатыхъ самоѣдомъ не стало; некому теперь кормить бѣдныхъ. Самоѣды нынѣ считаютъ оленей, а прежде и счету имъ не знали; кожъ оленьихъ не продавали, а отдавали бѣднымъ на одежду. Теперь продаютъ кожи русскимъ за вино, а вино вкуснѣе мяса: какъ напьешься, такъ и разбогатѣешь; у тебя вдругъ появится много оленей и ты дѣлаешься купцомъ. А какъ проснешься, такъ и узнаешь, что ты по прежнему бѣденъ и что пропилъ послѣдняго оленя.(*)

На р. Тазѣ есть часовня, называемая часовнею Василія убіеннаго. Въ рукописи, находящейся въ Троицкомъ Тунгузскомъ монастырѣ, сохранилось слѣдующее о ней преданіе: на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ эта часовня, назадъ тому 260 лѣтъ былъ городъ Мангазея, сожженный въ послѣдствіи Тазовскими самоѣдами, при чемъ и всѣ жители его были перебиты. За нѣсколько лѣтъ до этого событія у одного купца въ Мангазеѣ жилъ въ услуженіи 17 лѣтній юноша, по имени Василій. Этотъ Василій, пользуясь довѣріемъ своего хозяина, занимался продажею принадлежащихъ ему товаровъ. но однажды, во время бытности еговъ церкви

(*) Въ легендѣ, разумѣется, вездѣ вмѣсто слова „самоѣдъ" употребляется „хозова",—но мы рѣшились оставить русское названіе.

у обѣдни, воры порученное ему для продажи имущество изъ лавки покрали и онъ, Василій, по иску хозяина своего, преданъ былъ суду «аки сообщникъ ворамъ» и мученъ воеводою Пушкинымъ на розыскахъ до смерти. Мертвое тѣло несчастнаго не было сподоблено христіанскаго погребенія, а «аки ожесточеннаго злодѣя и нераскаяннаго грѣшника», брошено съ поруганіемъ въ гробъ и закопано въ болотистомъ грязномъ мѣстѣ, но оттуда вскорѣ же невидимою силою вынесено было на поверхность земли. Въ 1652 году, при воеводѣ Корсаковѣ, начали отъ него, Василія, происходить чудеса и исцѣленія всѣмъ, съ вѣрою прибѣгавшимъ къ нему. Разумѣется, народъ сталъ чтить память его. По раззореніи же Мангазеи гробъ съ тѣломъ Василія былъ перенесенъ въ Троицкій Тунгузскій монастырь настоятелемъ его Тихономъ и здѣсь находится понынѣ.—Перенесеніе тѣла Василія, по преданіямъ, тоже сопровождалось чудесами.

Точной цифры остяцкаго населенія, а равно кочующихъ и бродячихъ самоѣдовъ, опредѣлить не возможно, сколько по несуществованію въ средѣ этихъ населеній метрическихъ записей, столько же и по малодоступности нѣкоторыхъ изъ обитаемыхъ ими мѣстностей; приблизительно же число какъ тѣхъ, такъ и другихъ въ настоящее время можно опредѣлить въ 30,000 душъ обоего пола, составляющихъ 1,36% всего населенія губерніи.

ВОГУЛЫ занимаютъ среднюю часть Уральскаго хребта по обѣимъ сторонамъ его, между рѣками Камою, Печерою и Обью, не поднимаясь на сѣверѣ выше рѣки Усы и не спускаясь къ югу ниже Чусовой. Центромъ населяемой ими мѣстности служитъ восточный склонъ Уральскаго хребта въ верховьяхъ рѣки Сосвы, впадающей въ Обь, а также по Сыгвѣ, текущей въ Сосву, гдѣ они, смѣшавшись съ остяками, стали уже извѣстны подъ именемъ послѣднихъ, отличаясь отъ нихъ лишь языкомъ Остяцко-Ляпинскаго нарѣчія. Собственно же Тобольскіе вогулы населяютъ сѣверную часть Туринскаго округа и сѣверо—западную Тобольскаго по рѣкамъ Тавдѣ, Лозвѣ, Пелыми, Кондѣ и притокамъ ихъ.

Вогулы роста болѣе средняго, чѣмъ низкаго, волосы имѣютъ черные, нерѣдко кудрявые, цвѣтъ лица темный, глаза узкіе, носъ небольшой и нѣсколько приплюснутый, скулы значительно выдавшіяся. Одни изъ нихъ не имѣютъ ни бороды, ни усовъ, другіе же носятъ усы, но небольшіе и нѣсколько волосковъ вмѣсто бороды. Вогулы вялы, не расто-

ропцы и робки; одежда ихъ почти ничѣмъ не отличается отъ одежды русскихъ крестьянъ. Лѣтомъ они носятъ зипунъ изъ сукна домашняго приготовленія; зимою же подъ зипунъ надѣваютъ полушубокъ, опоясываясь шерстяною разноцвѣтною опояской. Шапку носятъ, кому какая вздумается, на ноги же надѣваютъ чарки, бродни или бахилы. Женщины въ обыкновенные дни носятъ холщевые дубасы, имѣющіе подобіе сарафана, голову повязываютъ небрежно тряпицей; праздничные же дубасы дѣлаются изъ китайки, преимущественно темно—синяго цвѣта и обшиваются на груди тесьмою въ видѣ позумента; на голову надѣваютъ повязку «панксосъ», наружная сторона которой унизана правильными рядами крупнаго разноцвѣтнаго бисера, а нижній конецъ украшенъ змѣиными головками. Нарядъ этотъ впрочемъ носятъ не всѣ женщины. Зимою въ будніе дни сверхъ дубаса надѣваютъ суконные бѣлые зипуны, а въ праздники такіе же зипуны, но съ навѣшанными на груди мѣдными бляхами. На ногахъ вогулки носятъ чарки съ пестрыми или красными чулками; дѣти же лѣтомъ ходятъ босыя и въ однѣхъ только рубашкахъ.

На пищу вогулы не прихотливы и ѣдятъ все, что попадется, не соблюдая ни постовъ, ни праздниковъ; въ случаѣ же недостатка въ пищѣ терпѣливо переносятъ голодъ, питаясь переваренными рыбьими или звѣриными костями, обыкновенно предназначенными для собакъ. Но главную пищу ихъ составляютъ рыба и дичь; рыба никогда не чистится, а варится вмѣстѣ съ чешуею и кишками; выхлебавъ наваръ, рыбу берутъ изъ чашки руками, не мытыми иногда въ теченіи цѣлой недѣли. Пьянство и куреніе табаку составляютъ главную страсть вогуловъ, служа единственною причиною ихъ бѣдности. Пьянствуютъ и курятъ не только мужчины, но женщины и даже дѣти и этою слабостію ихъ рыбопромышленники и мѣстные торговцы пользуются безъ зазрѣнія совѣсти.

Вогульскіе дома малы, тѣсны и содержатся не опрятно, но у нихъ все таки болѣе, чѣмъ у остяковъ и самоѣдовъ, замѣтно русское вліяніе, такъ напр. въ избѣ можно замѣтить русскую печь, полати, столы, скамьи; въ нѣкоторыхъ же домахъ русская печь замѣняется чуваломъ. Домъ вогула есть ничто иное, какъ четырехъ—угольный бревенчатый срубъ, прикрытый драньемъ, съ двумя или тремя небольшими окнами, въ которыя однакожъ рѣдко вставляются стекла; ихъ большею частію замѣняетъ бумага или скотская брю-

шина. Къ дому пристраиваются сѣни и крыльцо, а рядомъ —открытые хлѣва для скотины, нѣкоторые изъ вогуловъ имѣютъ еще и анбары для храненія рыбы и звѣриныхъ шкуръ. Почти передъ каждымъ домомъ въ глиняной каменкѣ находится котелъ, въ который бросаются кости животныхъ и рыбы для варки ихъ собакамъ; въ этихъ же котлахъ вогулки парятъ грязное бѣлье и приготовляютъ для себя пищу. Деревни вогульскія строятся безъ всякаго порядка и симметріи. Впрочемъ въ этомъ отношеніи не могутъ похвалиться и наши русскіе крестьяне.

Вогулы чрезвычайно трусливы и, по преданіямъ, во время похода Ермака на Сибирь достаточно было одного казака, чтобы разгромить цѣлый вогульскій улусъ. Но за всѣмъ тѣмъ вогулы честны, гостепріимны и сострадательны къ ближнему. Не смотря на всеобщую бѣдность между ними, они охотно помогаютъ другъ другу въ нуждѣ.

Нынѣ всѣ вогулы исповѣдуютъ православную религію; до начала же XVIII столѣтія они были язычниками. По языческимъ вѣрованіямъ вогулы сходствовали съ остяками, имѣя также своихъ идоловъ и хитрыхъ шамановъ; приносили богамъ жертвы и совершали разные обряды при этихъ жертвоприношеніяхъ и вообще при празднествахъ. Идоловъ у нихъ было много, какъ на мѣстахъ жительства, такъ и въ глуши лѣсовъ. Главнѣйшими же считались:

1., Золотой идолъ, хранившійся на верховьяхъ р. Сосвы.

2., Папуайпа, способствовавшій лову птицъ и звѣрей.

и 3., Отръ—Торъ, имѣвшій силу умерщвлять и оживлять.

Но наиболѣе всѣхъ чтимый идолъ находился на рѣкѣ Кондѣ, въ глуши лѣсовъ, въ особомъ капищѣ. Его никто не видалъ, такъ какъ правомъ входа въ капище пользовался только одинъ изъ старѣйшихъ жрецовъ.

Распространеніе христіанства между вогулами началось еще въ XV столѣтіи и первымъ проповѣдникомъ былъ Герасимъ, епископъ Пермскій, задушенный въ послѣдствіи однимъ изъ вогуловъ. Послѣ него до начала XVIII столѣтія они коснѣли въ язычествѣ. Затѣмъ распространенію православія между вогульскимъ населеніемъ много содѣйствовалъ схимонахъ Феодоръ, бывшій митрополитъ Сибирскій. Но не смотря на всѣ старанія и труды церковныхъ пастырей вогулы и донынѣ придерживаются еще нѣкоторыхъ языческихъ обрядовъ, такъ напр., при погребеніи умершихъ они до сихъ поръ считаютъ обязанностію класть вмѣстѣ съ ними все, что было любимо ими въ жизни, какъ—то: ножи, ружья, та-

бакъ и т. п.; родственники покойнаго и лица, привезшія его трупъ на могилу, оставляютъ тутъ и самыя сани, на которыхъ былъ привезенъ покойникъ. Сани эти такъ тутъ и остаются, пока не сгніютъ отъ времени.

Имѣя кроткій и пугливый характеръ, вогулы и во время праздниковъ остаются флегматиками; они въ это время только болѣе курятъ табаку, болѣе пьютъ вина и поютъ пѣсни. Нѣкоторыя пѣсни ихъ отличаются оригинальностію напѣва, а другія поются на подобіе речитатива. Во всѣхъ же вообще пѣсняхъ слышится какая то грусть или тоска, гармонирующая съ ихъ моральнымъ и матеріальнымъ положеніемъ. Національный же вогульскій музыкальный инструментъ называется «тэйршибъ», онъ имѣетъ восемь мѣдныхъ струнъ и издаетъ звуки въ родѣ гуслей. Перебирая пальцами струны, вогулы не заботятся о томъ, подходятъ или нѣтъ звуки голоса подъ тонъ играемой ими пѣсни.

Вогуловъ считается въ губерніи приблизительно до 2000 душъ обоего пола, составляющихъ 0,09% всего населенія губерніи.

ЛАТЫШИ И ФИННЫ, поселившіяся здѣсь съ давнихъ лѣтъ, частію добровольно, а преимущественно сосланные за разныя преступленія, живутъ смѣшанно съ русскими и только въ Тарскомъ и Тюкалинскомъ округахъ находятся отдѣльныя поселенія этихъ выходцевъ изъ прибалтійскихъ губерній, именно въ Тарскомъ округѣ деревня Чухонская и въ Тюкалинскомъ колоніи: Рыжкова, Гельзинфорсъ, Нарва, Ревель и Рига. Латыши и финны исповѣдуютъ протестантскую религію.

ЦЫГАНЕ. О цыганахъ вообще у насъ мало имѣется свѣдѣній, какъ въ печатныхъ, такъ и въ рукописныхъ источникахъ; о цыганахъ же Сибирскихъ и вовсе ничего не говорится; о нихъ даже не упоминается ни слова въ описаніи населенныхъ мѣстъ Тобольской губерніи [т. IX издан. 1871 г.] Равнымъ образомъ нѣтъ о нихъ никакихъ свѣдѣній и въ дѣлахъ Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. Собранныя нами въ минувшемъ году по этому интересному отдѣлу данныя представляемъ вниманію лицъ просвѣщенныхъ и любознательныхъ.

Цыгане встрѣчаются во всѣхъ округахъ губерніи, составля 0,10% всего ея населенія; только въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ ихъ никогда не бывало и нынѣ не находится, но не потому, чтобы мѣстности эти представля-

ли плохое поле для эксплуатаціи; тамъ не мало найдется зажиточныхъ полуобрусѣвшихъ инородцевъ, заѣзжихъ рыбопромышленниковъ и мелкихъ торговцевъ,—а потому, что суровый климатъ этихъ округовъ не соотвѣтствуетъ привольной кочевой жизни цыганъ. Пребываніе ихъ здѣсь ограничивалось бы только однимъ или двумя мѣсяцами въ году, да и въ теченіи столь короткаго сезона кочевки своей они встрѣтили бы здѣсь не малое затрудненіе въ продовольствіи и тѣмъ болѣе—сбытѣ своего излюбленнаго товара—лошадей. Зимняго же помѣщенія для себя они вовсе не нашли бы здѣсь по малочисленности и скудости построекъ.

Цыгане, появившіеся въ Тобольской губерніи только въ началѣ текущаго столѣтія, обладаютъ тѣлосложеніемъ крѣпкимъ, стройны и красивы; ростъ ихъ —нѣсколько болѣе средняго, малорослыхъ же цыганъ въ числѣ мужчинъ и вовсе не встрѣчается. Часто восточный типъ ихъ ясно обнаруживается въ ихъ блестящихъ черныхъ или карихъ глазахъ, черныхъ курчавыхъ волосахъ и въ удивительной бѣлизнѣ и красотѣ зубовъ. Выраженіе лица у мужчинъ имѣетъ характеръ дерзости и отваги съ оттѣнкомъ нѣкотораго рода ума и находчивости. Глаза же женщинъ и особенно молодыхъ горятъ огнемъ кипучей страсти и томительною нѣгой; предъ увлекающимъ обаяніемъ цыганской красавицы трудно устоять иногда даже и солидному человѣку. Къ сожалѣнію эта нѣсколько дикая красота ихъ заключаетъ въ себѣ тотъ недостатокъ, что онѣ, при нечистоплотности своей, слишкомъ рано развиваются и преждевременно старѣютъ; старухи же цыганки—существа по истинѣ отвратительныя. Какъ замужнія, такъ и дѣвицы внѣ домашней жизни носятъ сверхъ рубашекъ юбки съ накинутыми на плечи платками или шалями, концы которыхъ завязываются спереди у подбородка узломъ; сверхъ того первыя повязываютъ голову платкомъ же, но такъ что концы его спускаются сзади на спину. Яркіе цвѣта, и преимущественно красный—составляютъ щегольство. Обувь зажиточныхъ цыганокъ состоитъ изъ нитяныхъ чулковъ и кожанныхъ башмаковъ или ботинокъ; бѣдныя же ходятъ, въ чемъ попало, а иногда даже и пляшутъ босыя. Будучи въ праздничное или ярмарочное время приглашаемы куда нибудь для пѣнія и пляски, женщины и дѣвушки стараются одѣться съ особенною изысканностію; для этого надѣваютъ на себя какъ можно болѣе юбокъ, чтобы нижняя половина корпуса казалась пышнѣе и округленнѣе; сверхъ юбокъ накидываютъ яркаго цвѣта съ широкими

рукавами платье, талія же перехватывается разноцвѣтнымъ кушакомъ, къ которому пристегивается ситцевый или шерстяной передникъ. Затѣмъ на плечи небрежно, но съ нѣкоторымъ вкусомъ, набрасывается шаль, концами которой цыганки кокетливо играютъ во время пляски. Волосы дѣвицы заплетаютъ въ двѣ косы, но чаще опускаютъ ихъ по плечамъ густыми прядями; башмаки же носятъ съ мѣдными подковками. Въ ушахъ у цыганокъ всегда большія серьги, на пальцахъ рукъ множество перстней и колецъ, а на шеѣ ожерелье изъ цвѣтнаго стекляруса, янтаря или раковинъ. На этихъ ожерельяхъ всегда почти красуются какіе нибудь амулеты, какъ напр. черепъ и крылья нетопыря, змѣиныя головки, ладонки съ разными травами, приворотные корешки и т. п. Всю эту дребедень цыганки считаютъ драгоцѣнными талисманами, изъ которыхъ о каждомъ изъ нихъ существуетъ особое таинственное преданіе. Уступить кому либо такія рѣдкости онѣ дозволяютъ себѣ не иначе, какъ только по убѣдительнымъ просьбамъ и то за хорошія деньги. Въ обыденной же жизни цыганки ходятъ босыя и въ грязныхъ лохмотьяхъ; но пѣть и плясать все таки соглашаются не иначе, какъ за приличное вознагражденіе.

Мужчины дома, въ своей семьѣ, держатъ себя также неопрятно: одежду ихъ составляетъ смѣсь всевозможныхъ лоскутьевъ, собранныхъ во время скитаній по деревнямъ и потерявшихъ уже свой собственный цвѣтъ. Всѣ цыгане, проживающіе въ губерніи, считаются принадлежащими къ православному исповѣданію, только самая малая часть ихъ, находящаяся въ Ялуторовскомъ округѣ, исповѣдуетъ католическую религію. Вообще же христіанская религія какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ можетъ быть примѣнима въ одинаковомъ значеніи, какъ къ остякамъ и самоѣдамъ. Въ церковь цыгане почти никогда не ходятъ, молитвъ никакихъ не знаютъ, а религіозные обряды исполняютъ только по необходимости въ крайнихъ случаяхъ. Роды у цыганокъ происходятъ при одной или двухъ повитухахъ, въ уединенномъ мѣстѣ и безъ бытности мужчинъ; послѣ родовъ родильница въ теченіи шести дней считается нечистою и въ первые два или три дня старается по возможности избѣгать встрѣчи съ посторонними, опасаясь дурнаго глаза. Къ обряду крещенія дѣтей приглашаются воспріемниками крестные отецъ и мать, для которыхъ въ тотъ же день родителями новорожденнаго устраивается пирушка. При крещеніи избираютъ болѣе къ мальчику—воспріемницъ, а къ дѣвочкѣ воспріемниковъ для

того, чтобы родителямъ было съ кѣмъ погулять и попировать, а воспринимаемымъ—имѣть въ послѣдствіи нѣкоторую отъ нихъ помощь и покровительство. Крещеніе дѣтей совершается не ранѣе недѣли или даже двухъ послѣ рожденія, въ слѣдствіе бродячей жизни цыганъ и происходящихъ отъ того неудобствъ и хлопотъ при совершеніи этого обряда. По словамъ крестьянъ, нѣкоторыя цыганки имѣютъ обыкновеніе новорожденныхъ дѣтей своихъ, заразъ послѣ родовъ, катать голыми, зимою—въ снѣгу, а лѣтомъ въ покрытой росою травѣ, приговаривая: «учись терпѣть стужу и нужу». Этимъ пріемомъ матери какъ бы пріучаютъ дѣтей своихъ, при самомъ появленіи на свѣтъ, къ той грубой матеріальной жизни, на которую обречены всѣ почти кочевыя племена чуждыя прогрессивному развитію своего моральнаго и матеріальнаго быта.

Сватаніе невѣстъ, обычаи при совершеніи брака и затѣмъ необходимая принадлежность ихъ—гулянки происходятъ въ томъ же самомъ видѣ и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и у крестьянъ. Случаи браковъ цыганъ съ русскими женщинами и дѣвицами, хотя и рѣдко, но встрѣчаются; случаевъ же женитьбы русскаго на цыганкѣ, сколько извѣстно, до сихъ поръ не бывало. Причиною этого надобно полагать особое отвращеніе цыганокъ отъ осѣдлой жизни и правильнаго домашняго хозяйства, требующихъ постоянныхъ трудовъ и заботливости, къ чему цыганская раса вообще чувствуетъ себя не способною. Впрочемъ между цыганами во многихъ мѣстахъ существуютъ и сводные браки, безъ соблюденія церковнаго обряда вѣнчанія, единственно по согласію жениха и невѣсты и какъ бы съ благословленія родителей. Въ этомъ случаѣ по прибытіи жениха къ невѣстѣ, у послѣдней расплетается коса, голова обматывается шалью, преподается обоимъ нѣчто въ родѣ родительскаго благословенія и затѣмъ невѣста отдается жениху въ полное его распоряженіе. Сводные браки совершаются тайно отъ русскихъ и преимущественно въ мѣстностяхъ, отдаленныхъ отъ пребыванія духовнаго и гражданскаго начальствъ. Похороны совершаются обыкновеннымъ порядкомъ: умершихъ погребаютъ въ колодахъ или корытахъ, выдолбленныхъ изъ толстаго дерева, съ причитаньями, какъ и у русскихъ крестьянъ. Нѣкоторые цыгане вѣрятъ въ загробную жизнь, въ блаженство праведныхъ и мученія грѣшниковъ, другіе же не имѣютъ объ этомъ никакого понятія и вовсе не интересуются будущностію. Между цыганами Курганскаго округа сущест-

вуетъ преданіе, что предки праматери ихъ, жены Египетскаго царя Фараона «Цыганки», вышли изъ Индіи въ Африку, гдѣ языкъ ихъ, вслѣдствіе сношеній съ окружающими ихъ разноплеменными народностями, потерялъ свою первоначальную чистоту и, принявъ въ себя чуждыя слова и выраженія, раздробился на нѣсколько нарѣчій. Преданіе это заслуживаетъ нѣкотораго вѣроятія, такъ какъ и въ средѣ цыганъ, поселившихся въ Сибири, получили уже право гражданства нѣкоторыя чисто русскія слова и преимущественно слова и выраженія, недопускаемыя въ печати. Кромѣ того между ними существуетъ еще и особый жаргонъ, котораго русскіе, даже и говорящіе по цыгански, не понимаютъ. Это такъ называемый «воровской языкъ», употребляемый въ случаяхъ, требующихъ особенной тайны и осторожности. Русской же грамоты цыгане не знаютъ и не было до сихъ поръ примѣра, чтобы цыганскія дѣти учились въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, или даже на дому у русскихъ. Курганскіе цыгане, считая себя потомками библейскихъ фараоновъ, вѣрятъ въ слѣдующую непреложную, по ихъ мнѣнію, легенду о своемъ происхожденіи: когда вслѣдствіе гоненій, воздвигнутыхъ противъ евреевъ египтянами, Богъ повелѣлъ Моисею вывести первыхъ изъ Египта и когда Моисей отправился уже съ ними въ путь, фараонъ, захвативъ съ собою одну изъ наиболѣе любимыхъ женъ своихъ, по имени «Цыганку», исповѣдывавшую тайно еврейскую религію, погнался за евреями со своимъ войскомъ, но вступивъ въ воды Чернаго моря, былъ охваченъ сплотившимися волнами его,—тогда, подъ вліяніемъ ужаса, онъ, схвативъ въ объятія любимую жену свою, на могучемъ прекрасномъ конѣ выпрыгнулъ изъ волнъ морскихъ на берегъ и здѣсь въ восторгѣ спасенія своего воскликнулъ: «добрый, вѣрный конь мой! Ты спасъ меня отъ вѣрной погибели!» Въ то же время, очнувшись отъ ужаса, жена его, Цыганка, воздѣвъ къ небу руки, со слезами благодарности произнесла молитву: «Боже отцевъ моихъ! Тебѣ обязана я спасеніемъ жизни нашей!» Въ эту самую минуту хлынувшій внезапно на берегъ морской шквалъ отбросилъ фараона отъ жены его и унесъ обоихъ обратно въ море. За угнетеніе евреевъ и богохульныя рѣчи свои фараонъ мгновенно превращенъ былъ Богомъ, до наступленія Страшнаго суда, въ полу—человѣка полу—рыбу, т. е. голова, грудь и руки остались у него человѣческія, а нижнія оконечности превратились въ рыбій хвостъ. Цыганка же вновь поднявшимся огромнымъ валомъ выброшена была опять на берегъ,

гдѣ и родила сына. Отъ этого—то сына и жены его Молдаванки и произошло поколѣніе цыганъ, назвавшихъ себя этимъ именемъ, по имени праматери своей, любимой жены фараоновой.

По убѣжденію цыганъ фараонъ и воины его, полу—человѣки полу—рыбы и до сихъ поръ существуютъ въ Черномъ (а не въ Чермномъ) морѣ и при встрѣчѣ съ мореплавателями, подымая головы надъ поверхностію водъ, спрашиваютъ ихъ, «сыгъ ли сэнда дэвэпъ авыло?» т. е. «скоро ли будетъ судъ Божій?» и если встрѣчаютъ отвѣтъ: «падыномъ,» «не знаемъ,» то поднимаютъ страшный вопль и крикъ. Въ избѣжаніе этого догадливые мореплаватели ужъ и отвѣчаютъ имъ: «тася,» т. е. «завтра,»—и обрадованные этимъ отвѣтомъ фараоны скрываются опять въ глубину моря.

Нужно замѣтить, что цыгане мѣстомъ погибели Египтянъ считаютъ Черное, а не Чермное море, находя въ этомъ извращеніи какъ бы подтвержденіе отеческихъ преданій о происхожденіи своемъ отъ сына цыганки, вступившаго въ бракъ съ Молдованкою.

Поводомъ же къ погонѣ фараона за евреями послужило то, по мнѣнію цыганъ, обстоятельство, что фараонъ, приступивъ къ постройкѣ для себя и своего потомства каменныхъ дворцевъ, повелѣлъ евреямъ, для красоты и крѣпости глины, приготовлять ее безъ воды, замѣняя таковую человѣческою кровью, а чтобы кровь эта постоянно находилась въ потребномъ количествѣ, онъ приказалъ мѣшать въ глину мелко истолченное стекло. Въ слѣдствіе этого, рабочіе—евреи, дѣлая мѣсиво, увлажали его своею кровью, истекавшею отъ порѣзовъ кожи; а какъ отъ такой потери крови и отъ непосильныхъ работъ они начали умирать, оставшіеся же въ живыхъ рѣшились покинуть Египетъ, то фараонъ и рѣшился силою воротить ихъ домой для окончанія начатыхъ работъ.

Семейная жизнь цыганъ, въ общихъ наглядныхъ чертахъ ея, имѣетъ характеръ патріархальности. Въ средѣ соединившихся на кочевьѣ нѣсколькихъ одно—семейныхъ кибитокъ избирается, обыкновенно, одинъ болѣе другихъ бывалый и опытный старшина, называемый «вожакомъ.» Этому—то вожаку безпрекословно подчиняются уже всѣ семейства табора; на обязанности его лежитъ все хозяйство, у него же хранятся и денежные капиталы общины, которыми однакожъ онъ распоряжается не иначе, какъ съ согласія ея. За исключеніемъ вожака всѣ семьи подчиняются каждая

старшему въ своемъ родѣ, т. е. дѣду или отцу, который таким образомъ и вступаетъ во всѣ права безконтрольнаго владыки и деспота своей семьи. Женщина здѣсь—безправая и безпрекословная раба; дѣти ея, особенно же пришедшіе въ зрѣлый возрастъ, не только не оказываютъ ей равнаго съ отцемъ уваженія, но даже стыдятся подчиняться ей въ чемъ либо; голосъ ея, какъ голосъ матери, не имѣетъ въ глазахъ ихъ никакого значенія.

Матеріальное положеніе цыганъ, смотря по ихъ наружной обстановкѣ, болѣе чѣмъ скудно: въ предметахъ первой необходимости у нихъ видѣнъ крайній недостатокъ; вездѣ бѣдность, грязь и неряшество. Но это видимое убожество бываетъ нерѣдко обманчиво: не мало можно встрѣтить цыганъ, превосходящихъ по средствамъ своимъ любаго зажиточнаго крестьянина; встрѣчаются даже личности, обладающія пятитысячными капиталами, хранящимися непроизводительно въ какихъ нибудь тряпицахъ. Нравственныхъ убѣжденій цыгане никакихъ не имѣютъ; чувства совѣсти или стыда имъ не извѣстны; о религіозныхъ же стремленіяхъ и говорить нечего. Ложась спать, мужчины и женщины, взрослые и дѣти располагаются рядомъ въ повалку и при этомъ, не стѣсняясь между собою, дѣлаютъ всѣ физическія отправленія. Непристойные разговоры о разныхъ мошенническихъ и любовныхъ похожденіяхъ, сопровождаемые спорами и площадной бранью,—любимая тэма бѣсѣдъ ихъ на сонъ грядущій. Многіе цыгане живутъ невѣнчанные съ своими подругами, а если которые изъ нихъ и отбываютъ обрядъ вѣнчанія, какъ повинность, то испытавъ уже предварительно всю сладость грѣха первороднаго. Прелюбодѣяніе у нихъ не преслѣдуется и даже кровосмѣшеніе предосудительнымъ не считается. Деньги для цыгана—все. За деньги онъ, не задумаясь, жиртвуетъ и женою и дочерью и вотъ почему между цыганами, вообще брюнетами съ восточнымъ типомъ лица, встрѣчаются иногда блондины и блондинки съ чисто кавказскимъ обликомъ.

Обращеніе мужей съ женами и отцовъ съ дѣтьми-грубое и иногда даже жестокое. Но къ удивленію, не смотря на столь выдающіеся пороки и безнравственность, преступленій между цыганами, кромѣ конокрадства, въ дѣлахъ присутственныхъ мѣстъ не встрѣчается и жалобъ отъ нихъ другъ на друга къ начальству не поступаетъ. Полагать надобно, что въ подобныхъ случаяхъ они управляются своимъ домашнимъ судомъ, избѣгая огласки между русскими. Част

ный же, индивидуальный такъ сказать характеръ цыганской женщины—довольно мягкій, уживчивый и склонный къ удовольствіямъ, доступнымъ грубой кочевой жизни.

Пищу цыганъ составляетъ все, что они успѣютъ выпросить у мѣстныхъ жителей Христа—ради, получить за ворожбу, пѣніе и пляску и наконецъ украсть—гдѣ представится къ тому возможность. Сами же для себя они приготовляютъ пищу рѣдко, а горячаго почти вовсе не ѣдятъ. Коровъ и домашней птицы не держатъ, но за то собаками окружаютъ себя въ изобиліи. Несмотря на постоянное жительство между русскими и частыя сношенія съ ними, цыгане по сіе время не могутъ свыкнуться съ осѣдлою жизнію: они чуждаются хлѣбопашества и огородничества, не занимаются ни извозомъ, ни рыболовствомъ, ни птицеловствомъ, даже не знаютъ никакихъ ремеслъ, кромѣ развѣ коновальства да ковки лошадей. Хотя же за тѣмъ, въ слѣдствіе причисленія своего къ русскимъ волостямъ въ качествѣ хлѣбопашцевъ, они и надѣлены наравнѣ съ крестьянами земельными угодьями, но видѣть въ этомъ фактѣ проблескъ стремленія ихъ къ осѣдлой жизни и производительному труду—никакъ нельзя и вотъ по какимъ причинамъ: на основаніи существующихъ узаконеній безъ причисленія къ какому либо сословію обывателей цыганамъ имѣть жительство въ губерніи не дозволяется. По причисленіи же своемъ въ крестьяне они, получивъ земельные надѣлы, никогда сами ими не пользуются, а отдавая ихъ въ арендное содержаніе крестьянамъ, отбываютъ тѣмъ лежащія на нихъ подати и повинности, кромѣ лишь одной военной, которой они всѣми силами стараются избѣгать. Затѣмъ отъ общественныхъ выборовъ въ разныя должности они также освобождены: никакое общество не рѣшилось бы избрать цыгана даже и въ десятники. Такимъ образомъ ничѣмъ не связанные, никому не обязанные, ничѣмъ и ни къ чему не прикрѣпленные, цыгане имѣютъ полную возможность наслаждаться страстно любимою ими кочевою жизнію. Хотя же нѣкоторые изъ нихъ въ слѣдствіе невозможности, по суровости климата, вести кочевую жизнь круглый годъ—и обзавелись кой—какими избушками, проживая въ нихъ зиму артелями, но съ наступленіемъ весны они снова бросаютъ ихъ и избѣгая на мѣстѣ своего жительства всѣхъ поводовъ къ жалобамъ на свои продѣлки и плутни, всецѣло и нагло предаются имъ насторонѣ. Въ случаѣ же справокъ о поведеніи ихъ, при производствѣ слѣдствія, обыкновенно получаются о нихъ съ мѣста причи-

сленія отзывы удовлетворительные или по крайней мѣрѣ уклончивые. Заключенный же подъ стражу, въ случаѣ явныхъ уликъ преступленія, цыганъ не унываетъ, зная, что далѣе Сибири его не пошлютъ, а жить въ Туринскомъ или въ Верхнеудинскомъ округѣ для него, сына природы, не все ли равно?

Съ наступленіемъ весны и съ появленіемъ перваго подножнаго корма цыгане, покидая селенія, цѣлыми ватагами выѣзжаютъ на кочевку. Разбивая свои шатры и кибитки въ поскотинахъ и на окраинахъ дорогъ, вблизи селъ и деревень, но непремѣнно въ значительномъ отдаленіи отъ мѣста своего причисленія, они цѣлое лѣто продолжаютъ разъѣзды свои изъ одной мѣстности въ другую, оставаясь гдѣ два, гдѣ три дня; рѣдко недѣлю или болѣе. При этой перекочевкѣ каждый начальникъ семьи расчитываетъ, когда и гдѣ ему быть въ извѣстные дни, т. е. въ дни приходскихъ праздниковъ, сельскихъ торжковъ или ярмарокъ. Во время стоянки таборомъ замужнія цыганки и дѣвицы, захвативъ съ собою ребятъ, съ утра и до вечера таскаются съ ними по близь лежащимъ селеніямъ, гдѣ выпрашивая милостыню, а гдѣ и подсматривая что нибудь такое, что украсть не представлялось бы большой опасности. При этомъ ни одна изъ нихъ не отказывается пѣть, плясать, ворожить, лечить больнаго, заговорить или отговорить что нибудь, присушить кого нибудь и т. п.

Пѣніе Тобольскихъ цыганъ, сопровождаемое какимъ-то дикимъ гиканьемъ и рѣзкимъ крикомъ--непріятно для слуха; бойкая же удалая пляска ихъ не заключаетъ въ себѣ ничего непристойнаго и напоминаетъ собою испанскихъ гистанъ только игра кастаньетами замѣняется здѣсь прищелкиваніемъ пальцами. Служащіе аккомпаниментомъ пѣнію и пляскѣ—музыкальные инструменты—у цыганъ тѣ же самые, что и у русскихъ крестьянъ, т. е. балалайка, бандура, бубенъ и гармонія. Съ русскимъ нотнымъ пѣніемъ и музыкою они, незная грамотѣ, незнакомы вовсе; но наслухъ поютъ и играютъ на своихъ инструментахъ очень стройно и пріятно. Пляшутъ же одновременно неболѣе двухъ лицъ обоего пола а чаще одна женщина; всѣ же остальныя, стоя въ ожиданіи очереди около нея, поютъ плясовыя пѣсни, прихлопывая въ тактъ ладошами. Забавляя такимъ образомъ публику, цыганки не забываютъ и главнаго своего дѣла, спеціальной цѣли своихъ странствій: выдѣлывая разные фокусы руками и ногами и увлекая такимъ образомъ вниманіе окружающихъ

онѣ въ то же время внимательно высматриваютъ и подмѣчаютъ все, что только можетъ имъ пригодиться на черный день и затѣмъ, по возвращеніи въ таборъ, сообщаютъ своимъ отцамъ и мужьямъ о видѣнномъ и особенно для нихъ нужномъ. Старшины семействъ, собравшись въ кружокъ у костра и обсудивъ полученныя ими свѣдѣнія, рѣшаютъ уже кому на слѣдующій день куда и зачѣмъ итти. Вообще же, прикочевывая таборомъ къ какому либо селенію, цыганки стараются предварительно проникнуть въ домашній бытъ его обывателей, вкрасться въ ихъ довѣріе, узнать характеры, слабости и даже семейныя отношенія ихъ для того, чтобы при гаданьяхъ желающимъ сказать соотвѣтственное ихъ потребностямъ и положенію. Да и при самыхъ гаданьяхъ онѣ незамѣтно для гадающихъ выпытываютъ сначала у нихъ всѣ главныя, необходимыя для себя свѣдѣнія и потомъ уже говорятъ или предсказываютъ имъ сообразно съ дознаннымъ; но и при всемъ этомъ предсказанія ихъ бываютъ большею частію двусмысленны съ тою цѣлью, чтобы въ случаѣ, если они не сбудутся, ворожея могла придать другой смыслъ и значеніе словамъ своимъ.

Гаданія свои цыганки обыкновенно начинаютъ такъ: беретъ у гадающаго правую руку и, смотря внимательно на ладонь ея, говоритъ съ разстановкою: „ручка твоя счастливая, таланливая, а только ты отъ добраго отца пошелъ (или пошла), есть у тебя счастье, знаютъ тебя добрые люди, любятъ начальники и господа; а видишь вотъ ты: злые люди по зависти нападаютъ и налегаютъ на тебя Дай—ка какую нибудь вещицу, я наговорю на нее дома!“ Затѣмъ цыганка, взявъ поданную вещь или монету, продолжаетъ: „а я вотъ тебѣ еще травку такую дамъ, наворожу на нее; носи ее на крестѣ и будетъ тебѣ всякое счастье и таланъ.“ И наконецъ, уходя съ деньгами или съ вещью, цыганка заключаетъ свои рѣчи такъ: „буйные вѣтры, унесите печаль—тоску (такого—то) за синее—море, окіанъ!“ Съ такими же или подобными имъ рѣчами производится и гаданіе на водѣ, на картахъ, при куреніи разныхъ травъ, при пусканіи на вѣтеръ и при жженіи на огнѣ волосъ лицъ, желающихъ узнать что либо имъ невѣдомое. Гадаютъ у цыганъ всего чаще крестьяне, ихъ жены и дочери, купцы и приказчики ихъ и иногда отставные нижніе чины. Предметомъ гаданій обыкновенно бываютъ случаи изъ обыденной жизни ихъ, какъ напр. разыщется ли покраденное, кто въ томъ виноватъ, гдѣ покраденное спрятано, удается или нѣтъ предпринимаемое

дѣло, долго ли еще жить и какова будетъ жизнь; вѣренъ ли мужъ женѣ и на оборотъ—жена мужу, а также любовникъ любовницѣ и обратно, когда будетъ такая—то свадьба и т. п.

Врачеваніе цыганами разнаго рода людскихъ и скотскихъ болѣзней почти никогда пользы не приноситъ. Здѣсь они, какъ и въ ворожбѣ, представляются наглыми шарлатанами. Леченіе внутреннихъ особенно психическихъ болѣзней производится обыкновенно наговорами на воду и на уголь со вспрыскиваніемъ больнаго врасплохъ изо рта; въ болѣзняхъ же такъ называемыхъ „урочливыхъ" безцеремоннымъ плеваніемъ въ глаза больнаго. Наружныя болѣзни какъ то: разные нарывы и язвы прижигаютъ раскаленымъ желѣзомъ или трутомъ, а иногда и просто выкусываютъ ихъ зубами; простудные же опухоли и вереда очерчиваютъ скуловою костью свиньи или, въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ драгоцѣннымъ лекарствомъ—громовою стрѣлою (находимыми нерѣдко въ Сибири обломками орудій каменнаго вѣка). Въ большомъ употребленіи бываютъ также сулема, мышьякъ, киноварь, разныя травы и коренья съ крѣпкими настоями ихъ на водѣ и на винѣ. Не одно изъ таковыхъ лекарствъ не дается больному безъ предварительнаго нашептыванія надъ нимъ таинственныхъ заклинаній и наговоровъ по заклинанія эти произносятся знахаремъ столь тихо, что слышать ихъ не только свидѣтели леченія, но и самъ больной не могутъ. Знахарь же со своей стороны содержитъ ихъ въ глубочайшей тайнѣ, которую онъ можетъ передать другому не ранѣе, какъ только передъ своею смертью; въ противномъ же случаѣ лекарство его должно лишиться своей силы. Въ собственныхъ же своихъ болѣзняхъ цыгане прибѣгаютъ къ самымъ простымъ средствамъ: зубную боль окуриваютъ дурманомъ, трутъ зубы конскими удилами, а иногда кладутъ за щеку листовой табакъ; отъ лихорадки пьютъ настой изъ вина съ нашатыремъ; отъ головной боли нюхаютъ траву „вѣтрянку"; въ болѣзни триппера пьютъ мелкоистолченный хрусталь въ винѣ или въ водѣ и въ боляхъ живота—правятъ его руками, густо натертыми мыломъ, а иногда и ставятъ на него горшки. Скотъ же, по дачѣ ему изготовленнаго также съ разными наговорами снадобья, сѣкутъ кнутомъ или бьютъ палкою для возбужденія этимъ въ организмѣ его усиленнаго кровообращенія. Для несогласныхъ супруговъ у всякой цыганки существуетъ особая спеціальная ворожба, сопровождаемая самымъ наглымъ обманомъ. Такъ напр., гадая мужу, въ видахъ присушить къ нему не

любящую его жену, цыганка по нѣсколько дней сряду ходитъ къ нему на домъ, нашептываетъ и наговариваетъ на какую нибудь часть его одежды и потомъ совѣтуетъ ему придти къ ней въ таборъ такъ, чтобы никто того не замѣтилъ. Здѣсь, положивъ платье въ кругъ, очерченный на землѣ медвѣжьимъ саломъ, сажаетъ его верхомъ на палку и заставляетъ бѣгать на ней вокругъ табора; при этомъ платье, оставленное на землѣ, изчезаетъ безслѣдно. Женѣ же, которую не любитъ мужъ, цыганка совѣтуетъ вечеромъ, когда всѣ улягутся въ деревнѣ спать, отнести въ какое нибудь уединенное мѣсто лучшую свою рубашку или подвѣнечное платье и, положа его на землю, сказать трижды: „муже мой, муже,-люби меня дюже!“ Разумѣется, что и эти вещи также мгновенно изчезаютъ.

Но болѣе всего цыганки выручаютъ деньгами и подарками за присушиваніе къ молодымъ холостякамъ, а иногда и къ старикамъ, возлюбленныхъ ими красавицъ, для чего собственно знахарки и хранятъ при себѣ лягушьи половыя косточки, называемыя ими „крючкомъ и петелькой“. Чрезъ посредство этихъ талисмановъ они вызываются кого угодно другъ къ другу присушить или другъ съ другомъ разлучить. „Крючокъ и петелька“ уступаются знахарками гадающимъ въ рѣдкихъ только случаяхъ и то неиначе, какъ только по усиленнымъ просьбамъ и за хорошія деньги. Престарѣлые и немощные цыгане и цыганки изъ таборовъ не выходятъ, а оставаясь дома, смотрятъ за домашнимъ хозяйствомъ, т. е. шатрами, скотомъ и малолѣтними дѣтьми; пожилые же, но еще здоровые мужчины, разъѣзжая съ утра до ночи по ближайшимъ къ стану своему селеніямъ, высматриваютъ охотниковъ на куплю, продажу и мѣну лошадей и при этомъ незамѣтнымъ образомъ вывѣдавъ, кто въ чемъ нуждается и нѣтъ ли у кого заболѣвшаго скота, цыгане въ тотъ же день или на другой, смотря по обстоятельствамъ, приступаютъ лично или черезъ подручныхъ своихъ къ продажѣ или мѣнѣ лошадей, стараясь дѣлать дѣло публично, а всего чаще въ кабакѣ или около него, подстрекая и заманивая крестьянъ подъ разными предлогами на выпивку; при этомъ, хвастая своими познаніями въ ветеринаріи и побрякивая коновальскими инструментами, вызываются, кто лечить, а кто холостить лошадей.

Такъ какъ все почти цыганское богатсво заключается въ лошадяхъ, то каждый взрослый цыганъ обязанъ знать доскональпо не только всѣ достоинства и недостатки ихъ,

но и умѣть, гдѣ нужно, расхвалить своего и опорочить чужаго коня; помнить, гдѣ какія существуютъ ярмарки и вообще умѣть съ пользой для себя обдѣлать всякое дѣло. При мѣнѣ и продажѣ лошадей семья цыгана не рѣдко старается какъ будто удержать его отъ этого; ребята первые поднимаютъ крикъ и вой, завѣряя всѣхъ и каждаго, что продаваемая или мѣняемая лошадь—ихъ доморощенная, отличная, что имъ больно разстаться съ ней .. цыганъ—отецъ останавливается... задумывается, но вдругъ какъ будто съ отчаяніемъ, махнувъ рукой со словами: „эхъ—ма, была—не была!“—заканчиваетъ дѣло,—конечно не безъ барыша для себя. Вымѣненными, купленными и уворованными лошадьми цыгане снабжаютъ обыкновенно неопытныхъ и довѣрчивыхъ крестьянъ, подсовывая часто неграмотнымъ изъ нихъ даже фальшивыя росписки. А какъ у цыганъ не бываетъ почти ни одной лошади, въ законномъ пріобрѣтеніи которой нельзя было бы не усомниться, то по этой причинѣ пройдохи однѣхъ и тѣхъ же лошадей у себя долго не держатъ, стараясь по возможности скорѣе продать или обмѣнять ихъ на другихъ, а этихъ на третьихъ и т. д. При такихъ изворотахъ цыгане, пользуясь барышами, вопервыхъ устраняютъ всякую возможность захватить въ рукахъ ихъ покраденную лошадь, а во вторыхъ, обмѣнявъ своего воровскаго коня на крестьянскаго некраденнаго и успѣвъ этого послѣдняго также продать или обмѣнять въ другія, но только не цыганскія руки, они, въ случаѣ розыска первой лошади у лица, которому она была сбыта въ обмѣнъ другой, за сбытомъ этой послѣдней въ другія или даже въ третьи руки, постояннымъ запирательствомъ своимъ, при отсутствіи уликъ, устраняютъ отъ себя всякую отвѣтственность не только за кражу, но даже и за пріобрѣтеніе ея зазнамо краденой. Такимъ образомъ ловкіе плуты остаются всегда въ барышахъ, взятыхъ въ началѣ дѣла, ибо вымѣненная или покраденная лошадь всегда отбирается настоящимъ хозяиномъ ея не изъ ихъ рукъ, а какъ взятая ими въ обмѣнъ ея новая лошадь сбыта ими уже въ другія руки,—по этой причинѣ деньги у нихъ же и остаются, а въ накладѣ выходитъ только то лицо, у котораго найдена и отобрана покраденная лошадь. Возникающія же въ подобныхъ случаяхъ слѣдственныя дѣла, за неимѣніемъ доказательствъ и уликъ, всегда почти кончаются ничѣмъ.

У цыганъ, какъ и у русскаго простонародья, существуютъ различныя повѣрья и примѣты, напр. понедѣльникъ—

день тяжелый, никакого дѣла предпринимать нельзя; встрѣтилась баба съ порожними ведрами или попъ—худой признакъ: начатое дѣло добромъ не кончится; пѣгую кобылу вымѣняли: изъянъ будетъ, отнимутъ.

Государственныя подати и общественныя повинности цыгане отбываютъ исправно, но отнюдь не изъ убѣжденія въ законности и необходимости этого налога, а просто по расчету: чтобы имѣть полную свободу скитаться по губерніи и жить на счетъ добродушныхъ крестьянъ—имъ нужно имѣть законные паспорты, а чтобы получить эти паспорты на мѣстѣ причисленія—нужно уплатить государственныя подати и повинности. Такимъ образомъ одна только необходимость побуждаетъ ихъ въ этомъ случаѣ быть исправными плательщиками.

Пѣсни, существующія у цыганъ Тобольской губерніи, раздѣляются на четыре разряда: 1) пѣсни, сложенныя самими цыганами на цыганскомъ языкѣ 2) Пѣсни русскія, сложенныя ими на русскомъ языкѣ 3) Пѣсни смѣшанныя на цыганско—русскомъ языкѣ и 4) Пѣсни русскія, сложенныя русскими. Многія изъ этихъ пѣсенъ поются цѣлымъ таборомъ, при самыхъ веселыхъ и оживленныхъ жестахъ, другія же поютъ единолично.

Приводимъ образчики этихъ пѣсенъ:

1.

Тама лѣсомъ шолъ,
Тама боромъ шолъ.
Тама киндэимъ,
Тама мразіемъ,
Тама трындоу, тама пахаешъ.
Мы крепогница, мы бэмпосамасъ.
Мы брадомица, мы дулисъ кирдэшъ:
Надзылипомъ мэкай тэмро тэлароу.
Прогаэмъ мэ дурадуръ,
Довыла половшара паргина тримматрацы;
Загоэмъ жемы эда крайнэко эты матрица;

1.

Я лѣсомъ шелъ,
Я боромъ шелъ;
Я промокъ,
Я замерзъ,
Я три дня не ѣлъ.
Я на кончикѣ сидѣлъ,
Большую думушку думалъ:
Незнаю, куда дѣть свою головушку!
И вотъ пошелъ я далѣе,
Вижу: за лѣсомъ бѣлѣютъ шатры;
Зашелъ я въ крайній шатеръ;

Тэмбошмпнца тэрно чайра разраны бары.
„Тэпру атоманъ тэрпы чаурызъ!“
„Сэрямбы мангы тэпрелау
Мэдорова эреадуръ:
Манзу пошена!

2.

Вашъ тумынга романы;
Вашъ тумынга гэманны,
Ай нихой манга гаяры,
Ай нихой манга набары!
Ай люли, ай люли, ай люли!

Сидитъ тутъ молодая красавица.
„Прими ты меня, дѣвица, молодаго!
„Рада бы тебя принять я,
Да боюсь сосѣдей:
Меня обругаютъ!“

2.

Ай руби, руби изъ корня;
Дѣлай доски тонкія.
Дѣлай гусли звонкія,
Звонкія да громкія!
Ай люли, ай люли, ай люли!

3.

Сидѣлъ Ваня на диванѣ,
Пуншъ послѣдній распивалъ,
И завидя дно въ стаканѣ:
„Прощай!“ душенькѣ сказалъ.
„Пить ужъ больше я не стану,
Всѣ стаканы разобью,
Что останется въ карманѣ—
Все съ друзьями раздѣлю!“

4.

Цыганъ въ полѣ лежалъ,
Ночью коней укралъ;
Добрыхъ коней укралъ,
Ихъ къ телѣгѣ привязалъ.
Тара—ри томъ—томъ,
Тара—ри томъ—томъ.
Ихъ къ телѣгѣ привязалъ,
Самъ по колку побѣжалъ,
На базарѣ промѣнялъ,
И никто того не зналъ.
Тара—ри томъ—томъ и проч.

5.

Поломіръ ято рухало
Дахэръ ято сырмандэ;
Заболѣла голова
За мать за отца;
Дро Тобольсэ форъ сырэ,
Тхо дэлэсъ.
До Тобольска довезли,
Поставили въ мѣру.
Обчинлы сэкры былорэ,
Остригли курчавые волосы,
Павэлла мры тэрны,
Плачетъ бѣдная жена.
„Поджа полорэмъ нонаджало,
„Знала бъ не пошла я замужъ,
„Дшинджалу мры додэста,
Какъ жила я у отца,
Знала лишь румяниться!“

6.

Дума думушку пошибаетъ;
Гдѣ мой миленькій гуляетъ?
Брала дѣвка два ведерка,
Пошла тэрны за водой.
Увидала тамъ милова
„Подарска мыры, любезный!
Ты постой дорогой!
—„Радъ маттэтэръ тынграо,
Чардэ насти, конь дикій.“
Свѣтилъ мѣсяцъ до утренней зари,
Бибаръ тырродэль,
Лятэтъ сине море,
Море всколыхалось,
Ча воро тасады я
Лэски риперура.
Памо брэги двеероль,
Пабыльвель мазаль.
Вы закиньте, рыболовы, невода,
Поищите сына казака,
Я за это заплачу
Четыре червонца.

На него лишь погляжу
Соза бахміръ я доля,
Очампань наприлэнь
Мосмолодкэ кры традэнъ,
Соза бахміръ я доля.
Яминдара люди знаютъ,
Миндаръ бувъ у господара,
Низко поклонился,
Гулять въ поле отпросился.

Изъ собственно русскихъ пѣсенъ и романсовъ цыгане поютъ: „Выйду я на рѣченьку,“ „По улицѣ мостовой,“ „Вотъ на пути село большое,“ „Подъ вечеръ осенью ненастной,“ „Проснется день“ и др. нерѣдко измѣняя на свой ладъ слова и мотивы ихъ.

Въ заключеніе приводимъ нѣсколько словъ и выраженій изъ цыганскаго языка.

Дэвэлъ Богъ.
Кханкарь церковь.
Лыджи подать.
Датъ отецъ.
Дай мать.
Пшалъ братъ.
Пхэнь сестра.
Чао сынъ.
Чай дочь.
Кхаръ домъ.
Гурьенга корова.
Моро хлѣбъ:
Лонгъ соль.
Ялъ—приходи.
Авымъ пойдемъ.
Якъ одинъ.
Дуй два.
Пуелнь три.
Шекарь четыре.
Паностъ пять.
Шофъ шесть·
Эфма семь
Охта восемь.
Эна вевять.
Дэмъ десять.

Ламэсъ полмандэ тяджасъ полэрототъ? Согласна ли, милая, выйти за меня замужъ? Явэпъ манса корашай. Согласна, такъ пойдемъ къ попу. Наджява, не согласна. Джякъ бэикъ, убирайся къ чорту. Како парадасъ гряиса, дядя смѣняемъ лошадьми!

ЗЫРЯНЕ, выходцы изъ Мезенскаго уѣзда Архангельской губерніи, въ числѣ 50 семействъ, проживаютъ въ селеніи Обдорскомъ Березовскаго округа, по временнымъ паспортамъ. Они большею частію имѣютъ собственные дома и занимаются торговлею и разными ремеслами. Въ образѣ жизни и одеждѣ они сходствуютъ съ русскими, но исповѣдуя православную вѣру, говорятъ на своемъ собственномъ зырянскомъ языкѣ.

ЕВРЕИ. Съ какого времени началось переселеніе евреевъ въ Тобольскую губернію—свѣдѣній не имѣется, но по всей вѣроятности первые переселенцы изъ этого племени были ссыльные изъ внутреннихъ губерній Россіи и потомъ изъ Царства Польскаго. Евреи, проживающіе въ городахъ и округахъ губерніи, употребляютъ въ разговорахъ между собою особый жаргонъ, нѣчто въ родѣ испорченнаго нѣмецкаго языка; съ русскими же говорятъ по русски довольно хорошо. Строго соблюдая правила своей религіи, они вина пьютъ мало, а пьяницъ между ними и совсѣмъ нѣтъ; къ физическому же труду евреи мало способны, или по крайней мѣрѣ всѣми силами стараются избѣгать его. Главныя занятія ихъ составляютъ: торговля виномъ, ростовщичество и переводъ краденыхъ вещей. Впрочемъ передовые люди изъ евреевъ не чуждаются и научнаго образованія, помѣщая дѣтей своихъ въ губернскую гимназію и уѣздныя училища, гдѣ нѣкоторыя изъ нихъ и съ успѣхомъ кончаютъ курсъ, а желающія отправляются даже и въ университеты.

Образъ жизни, религіозные обряды, нравы и обычаи Тобольскихъ евреевъ совершенно тождественны съ одноплеменниками ихъ, находящимися въ Россіи и остальной Европѣ. Всѣхъ евреевъ считается въ губерніи 1,047 м. и 971 ж. п., а всего 2,018 человѣкъ, составляющихъ 0,09% всего населенія губерніи.

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ ГУБЕРНІИ.

Тобольская губернія, находясь между 55 и 73° с. ш. и 77 и 99° в. д. и имѣя границами на сѣверѣ Ледовитое море, на западѣ Архангельскую, Вологодскую, Пермскую и частъ

Оренбургской губерніи, на востокѣ Енисейскую и Томскую губерніи и на югѣ Акмолинскую область, занимаетъ пространство, до сихъ поръ вполнѣ еще не измѣренное. По послѣднимъ же свѣдѣніямъ губернскаго межеванія площадь ея заключаетъ въ себѣ 134.976.789 десятинъ, въ томъ числѣ земли, съ точностію измѣренной 13,596,185 д. 12 с., измѣренной приблизительно чрезъ общее описаніе мѣстности 4,632,718 д. 2,261 с. и не измѣренной 116,747,879 д. 127 с. Въ городахъ губерніи считается подъ строеніями 3,388 д. 681 с., подъ пашнями 844 д. 100 с., подъ покосами и выгонами 30.874 д. 244 с., лѣсу дровянаго 2,203 д. 1,085 с., неудобной 7,338 д. 2,350 с. и подъ водами 3,206 д. 2,300 с. Въ округахъ: подъ поселеніемъ и выгонами 1,440,377 д. 1,817 с., пашнями 2,344.193 д. 514 с., лѣсомъ строевымъ и дровянымъ 8,502,223 д. 26 с. кустарниками 132,514 д. 1,735 с., удобной, но не обработанной земли 974,091 д. 204 с. и подъ солонцами 129,485 д. 45 с., неудобной 3,322,958 д. 1,687 с. и подъ водами 1,475,784 д. 1,223 с. Земель, принадлежащихъ казеннымъ крестьянамъ, считается 131,108.610 д. 821 с., городскихъ 47,846 д. 1,960 с. церковныхъ и монастырскихъ 40,800 д. 1,428 с., принадлежащихъ частнымъ владѣльцамъ 294,864 д. 2,329 с., запасныхъ и бывшаго пѣшаго полубаталіона казаковъ 18,624 д. 122 с., осѣдлыхъ инородцевъ и бывшаго коннаго казачьяго полка 2,335.281 д. 542 с. и казенныхъ оброчныхъ и лѣсныхъ участковъ 1,130,754 д. 2,338 с. Наибольшую часть этого пространства губерніи составляютъ чуждыя всякой производительности тундры [округа Березовскій, Сургутскій и сѣверныя оконечности округовъ Тобольскаго и Туринскаго] и значительное количество лѣсныхъ угодій [округа Тарскій, Ялуторовскій, Курганскій и южная часть Тобольскаго.] [Тобольская губернія состоитъ изъ 10 окружныхъ городовъ, а именно: губернскаго и окружнаго Тобольска, окружныхъ: Тюмени, Туринска, Ялуторовска, Кургана, Ишима, Тары, Тюкалинска, Березова и Сургута съ округами ихъ. Сѣверная часть губерніи, заключающая въ себѣ округа Березовскій и Сургутскій, занимаетъ пространство въ 68% всей площади; средняя же часть ея, въ которой находятся округа Тюменскій, Ялуторовскій, южная часть Тобольскаго и Тарскій—равняется 23% и южная часть, т. е. округа Курганскій, Ишимскій и Тюкалинскій, составляютъ 9% всей площади. По обширности площадей округа располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: Березовскій, Сургутскій, Тобольскій, Туринскій, Тарскій, Тюкалинскій, Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій и

Тюменскій. Площадь губерніи составляетъ 7,01% площади всей Россійской Имперіи и 63% Западной Сибири. Изъ числа губерній Европейской Россіи ни одна не превышаетъ пространствомъ своимъ Тобольскую; въ сравненіи же съ пространствомъ иноземныхъ государствъ Тобольская губернія равна Персіи и обширнѣе Германской и Австрійской имперій, взятыхъ вмѣстѣ. Въ большей части протяженія своего она занимаетъ низменность, разрѣзанную въ южной половинѣ теченіемъ рѣки Иртыша, а отъ устья его и далѣе на сѣверъ р. Обью, имѣющею склонъ къ Ледовитому морю. Западная часть этой обширной равнины окаймляется Уральскимъ хребтомъ, отъ котораго отходятъ небольшія возвышенности къ Иртышско—Обской долинѣ. Возвышенности эти, весьма быстро понижаясь, не достигаютъ рѣчнаго русла и представляютъ собою рядъ уваловъ.

Вообще же Тобольскую губернію можно раздѣлить на три полосы: гористую, степную и болотисто—лѣсистую. Гористую полосу представляетъ сѣверозападная окраина губерніи, по которой проходитъ Уральскій хребетъ, извѣстный подъ названіемъ Сѣвернаго Урала или «Камня.» Въ степную же полосу входятъ округа Курганскій, Ишимскій, Тюкалинскій и Ялуторовскій; послѣдній, впрочемъ представляетъ переходъ отъ болотистой полосы къ степной. Полоса эта, перерѣзанная р. Иртышемъ, раздѣляется на двѣ части: Западную, извѣстную подъ названіемъ Ишимской степи, и восточную, или иначе Барабинскую степь. Все же остальное пространство губерніи, т. е. округа Тюменскій, Туринскій, Тобольскій, Тарскій, Березовскій и Сургутскій можно отнести къ болотисто—лѣсному пространству, которое раздѣляется на двѣ части: 1) земли, лежащія къ сѣверу, приблизительно до 59° ш. и не способныя къ хлѣбопашеству и скотоводству, за исключеніемъ въ послѣднемъ случаѣ оленей и 2) земли, находящіяся южнѣе 59° до границъ степной полосы, на которыхъ производятся хлѣбопашество, скотоводство, ловля звѣрей, птицъ и рыбъ.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЙ СОСТАВЪ ГУБЕРНІИ.

Геологическій составъ губерніи простъ и однообразенъ. Все пространство ея площади, за исключеніемъ Уральскаго хребта, при совершенномъ отсутствіи твердыхъ горныхъ породъ, покрыто почвою и подпочвою, состоящими изъ рыхлыхъ осадковъ новѣйшаго образованія. По найденнымъ въ

бывшемъ Омскомъ, а нынѣ Тюкалинскомъ округѣ извѣстнымъ ученымъ г. Семеновымъ ископаемымъ раковинамъ проливается новый свѣтъ на относительную древность и характеръ этихъ образованій. раковины оказались принадлежащими къ прѣсноводнымъ осадкамъ верхнетретичной формаціи. Геогностическое строеніе Уральскаго хребта такъ же просто и при значительномъ разнообразіи въ частностяхъ чрезвычайно однообразно въ цѣломъ. Впрочемъ Уралъ остается до сихъ поръ въ научномъ отношеніи еще не изслѣдованнымъ.

ГИДРОГРАФИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ГУБЕРНІИ.

Не смотря на значительное протяженіе въ длину (1800 верстъ) и въ ширину (1100 верстъ) Тобольская губернія находится въ бассейнѣ одного лишь Ледовитаго океана, и если исключить самыя сѣверныя рѣки Кару, Надымъ, Пуръ и другія, до сихъ поръ еще не изслѣдованныя въ подробности, то площадь губерніи на всемъ своемъ пространствѣ орошается одною лишь системою рѣки Оби, въ предѣлахъ которой водянныя сообщенія весьма удобны въ теченіи лѣтняго времени, къ сожалѣнію здѣсь весьма не продолжительнаго.

Вообще же воды, орошающія поверхность губерніи, суть: Ледовитый или Сѣверный океанъ съ губами Карскою, Обскою и Байдарацкою.

Обь, входя въ предѣлы Тобольской губерніи подъ 59° с. ш. и 97 в. д. изъ Томской губерніи, протекаетъ здѣсь по направленію къ сѣверозападу и соединясь на границѣ Тобольскаго округа съ Березовскимъ, въ 25 верстахъ ниже села Самаровскаго, съ рѣкою Иртышемъ, раздѣляется на два большіе рукава: Большую и Малую Обь и въ такомъ видѣ впадаетъ уже въ Обскую губу. Вся длина теченія Оби въ предѣлахъ Тобольской губерніи простирается слишкомъ до 2000 верстъ, ширина же русла ея отъ 400 саженъ до 2 вер., а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ она раздѣляется на рукава, разстояніе между правымъ и лѣвымъ берегомъ ея доходитъ до 50 верстъ; наибольшая же глубина Оби—до 16 саженъ. Изъ притоковъ Большой Оби замѣчательны, справа: Малая Обь со впадающею въ нее рѣчкою Казымъ, Муньяпы—послъ, Вопиды—хоръ—послъ, Каширъ—Тушпахалъ, Сусланъ и Икарская Обь и слѣва: Кремусутъ, Калымъ—послъ и Сомань. Притоки Малой Оби справа: Вахсыръ—послъ, Поперечная

Обь, Устремъ, Пельга—послъ, Рымгенъ, Вашворъ—послъ, Патраходъ, Качегатъ—асъ и Ильманъ-послъ.

Изъ притоковъ собственно Оби значительными считаются справа: Вахъ, Аганъ, Пимъ, Ляминъ, Казымъ, Куноватъ и Полуй и слѣва: Юганъ, Салымъ, Иртышъ, Сосва, Сыня, Войкаръ, Собь и Щучья.

Иртышъ, выходя изъ предѣловъ Китайской имперіи и проходя чрезъ Семипалатинскую и Акмолинскую области въ предѣлы Тобольской губерніи, впадаетъ, какъ выше сказано, въ 25 верстахъ ниже села Самаровскаго въ Обь. Хотя Иртышъ издавна признается судоходнымъ и хотя по долинѣ его совершаютъ каждогодно рейсы многіе пароходы, однако же по теченію его, особенно въ границахъ Акмолинской области, находится не мало переносныхъ мелей, требующихъ иногда перегрузки товаровъ. Скорость теченія Иртыша въ іюлѣ и августѣ у Тары 2 версты и у Тобольска 1 верста въ часъ. Дно рѣки мѣстами песчаное, но большею частію иловатое; лѣвый берегъ плоскій и возвышается надъ правымъ только ниже Тары; правый же вообще выше лѣваго, мѣстами обрывистъ и достигаетъ иногда до 200 футовъ высоты. Онъ состоитъ изъ горизонтальныхъ пластовъ глины и песка, содержащихъ въ себѣ раковины третичной формаціи; мѣстами же въ берегахъ его попадаются и кости мамонтовъ. Длина Иртыша достигаетъ до 1,150 верстъ, ширина отъ 120 до 280 саженъ и глубина отъ 4 аршинъ до 8 саженъ.

Изъ притоковъ Иртыша заслуживаютъ вниманія справа: Омь, Тара, Уй, Шишъ, Туй, Туртасъ и Демьянъ; слѣва: Оша, Ишимъ, Вагай, Тоболъ и Конда. Изъ притоковъ Тобола—Исеть, Тура и Тавда.

Обращаясь къ воднымъ сообщеніямъ губерніи, нельзя умолчать о томъ, что онѣ находятся въ полной зависимости отъ климата, т. е. вскрытія и замерзанія рѣкъ. По наблюденіямъ, сдѣланнымъ о вскрытіи и замерзаніи въ истекшій 10 лѣтній періодъ времени рѣкъ Оби, Иртыша, Тобола и Туры видно, что они находятся свободное отъ льда время.

Продолжительность.

	Наиболь-шая.	Наимень-шая.	Средняя.
Въ Тобольскѣ Иртышъ [58° 12' с. ш. 85° 54' в. д.—	200 дней.	152 дня.	176 дней.

	Продолжительность.		
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.
Въ Курганѣ Тоболъ [55° 26¹ с. ш. 83° 3¹ в. д. — —	209 дней.	177 дней.	193 дня.
Въ Ишимѣ р. Ишимъ [56° 6¹ с. ш. 87° 5¹ в. д.] — —	191 —	170 —	180 —
Въ Обдорскѣ Обь [66° 31¹ с. ш. 84° 16¹ в. д.] — —	160 —	128 —	144 —
Въ Туринскѣ Тура [58° 3¹ с. ш. 81° 20¹ в. д.] — —	200 —	170 —	185 —

Изъ этой таблицы видно, что въ южной части губерніи судоходство возможно въ теченіи 6 мѣсяцевъ, а въ сѣверной только въ 4½ мѣсяца.

Время вскрытія и замерзанія рѣкъ за этотъ же періодъ времени выражается такъ:

	Раннее.		Позднее.		Среднее.	
	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Вскрытіе.	Замерзаніе.	Вскрытіе.	Замерзаніе.
Иртышъ у Тобольска —	13 апр.	17 окт.	1 мая.	8 нояб.	21 апр.	27 окт.
Тоболъ у Кургана —	7 —	11 —	18 апр.	9 —	13 —	25 —
Ишимъ у Ишима —	15 —	24 —	24 —	17 —	19 —	5 нояб.
Обь у Обдорска —	14 мая.	2 —	2 іюня.	30 окт.	23 мая.	16 окт.
Тура у Туринска —	28 мар.	9 —	28 апр.	7 нояб.	13 Апр.	23 —

Изъ этихъ данныхъ оказывается, что вскрытіе рѣкъ въ губерніи совершается въ теченіи болѣе, чѣмъ 30 дней, такъ что Тобольскія суда, приготовившіяся къ отплытію въ Об-

дорскій край въ первыхъ числахъ мая, должны ждать почти цѣлый мѣсяцъ вскрытія р. Оби. Не рѣдко случается, что не только однѣ парусные суда (каюки), но и пароходы, будучи захвачены на пути изъ Обдорска въ Тобольскъ морозами, остаются зимовать среди льдовъ, а товары перевозятся уже гужемъ съ платою по 1 руб. съ пуда.

Къ судоходнымъ рѣкамъ принадлежатъ: Обь, Иртышъ, Тоболъ, Тура, Сосва, Тавда и Ишимъ, а къ сплавнымъ Омь и Тара. Обь и Иртышъ судоходны на всемъ своемъ протяженіи, служа главнымъ путемъ сообщеній, между Семипалатинскомъ, Омскомъ, Тарою, Березовомъ и Обдорскомъ. До 1860 года пароходы по Оби доходили только до устья Иртыша, мимо Сургута въ Томскую губернію, нынѣ же пароходы Тобольскихъ рыбопромышленниковъ дѣлаютъ рейсы до самой Обской губы. Главный грузъ, слѣдующій изъ Тюмени, состоитъ преимущественно изъ продуктовъ Европейской Россіи и Уральскихъ горныхъ заводовъ; изъ Тобольска идутъ въ Березовскій край хлѣбъ, соль, вино, табакъ и разныя металическія подѣлки; изъ Березова же и Сургута получаются этимъ путемъ рыба, пушной таваръ, орѣхи, дичь и проч.; изъ Томска—чаи, бумажные и шелковые товары.

Въ 1860 году всѣхъ пароходовъ, совершавшихъ рейсы по рѣкамъ Тобольской губерніи, считалось только 12, къ 1870 году—23, а въ настоящее время, т. е. въ 1880 году, ихъ числится уже 36 въ томъ числѣ принадлежащихъ К° Курбатова и Игнатовыхъ 9, торговому дому Тюфина съ сыновьями 10 (у нихъ же на правахъ арепднаго содержанія находится и принадлежавшіе прежде Коллежскому Совѣтнику Лонгинову, а нынѣ кредиторамъ его 4 парохода). Корнилову 4, Плотникову 3, Смороденникову 3, Тецкову 3, Смолину 1, Калмыковымъ 1, и К° Рымареву и Бородину 1. Товары, слѣдующіе во внутреннюю Азію, отправляются рѣчнымъ путемъ въ Семипалатинскъ. Пароходовладѣльцы Тюфины до настоящаго времени занимались еще провозомъ соли съ казенныхъ озеръ Павлодарскаго уѣзда Семипалатинской области для распродажи ея жителямъ Тобольской губерніи, а также и по р. Тавдѣ въ Верхотурскій уѣздъ Пермской губерніи.

Въ 1877 и 1878 годахъ построены были въ Тюмени на пристани Курбатова и Игнатовыхъ довѣреннымъ Коммерціи Совѣтника А. Трапезникова, учителемъ Гайнажской мореходной школы Христіаномъ Даль, три морскія шкуны: Луиза, Сибирь и Обь въ 195 ластовъ, вмѣщавшихъ грузу до

500 тоннъ или до 35,000 пудовъ каждая; шкуны эти подъ управленіемъ его, Даля, отправились по Иртышу и Оби чрезъ Обскую губу и Ледовитый океанъ въ Лондонъ съ грузомъ хлѣба и другихъ сибирскихъ продуктовъ.

Первыя же, увѣнчавшіеся успѣхомъ, попытки проникнуть въ устья Сибирскихъ рѣкъ со стороны океана относятся къ 1876 году, когда пароходы профессора Норденшильда и капитана Виггенса достигли устья р. Енисея. Уже на этихъ пароходахъ нагружены были для сбыта въ Сибири иностранные товары, которые во вниманіи къ полезной цѣли этихъ первыхъ попытокъ, были освобождены отъ уплаты таможенныхъ сборовъ. Успѣшный исходъ этихъ первыхъ экспедицій, констатировавъ возможность установленія торговыхъ сношеній съ Сибирью морскимъ путемъ, вызвалъ новыя ходатайства о пропускѣ товаровъ въ Сибирь и въ слѣдующемъ 1877 году на тѣхъ же льготныхъ условіяхъ, какъ и въ предшествовавшій годъ. Въ виду значительнаго риска при подобной доставкѣ товаровъ по малоизвѣстному еще пути ходатайства эти были удовлетворены, за исключеніемъ впрочемъ безпошлиннаго ввоза чая, спиртуозныхъ напитковъ и виноградныхъ винъ. Въ 1877 году пришли изъ за границы съ иностранными товарами два парохода, одинъ въ Обь, а другой въ Енисей. Зимою 1877—1878 гада уже многіе изъ представителей Сибирскаго купечества обратились въ министерство финансовъ съ ходатайствомъ о дозволеніи имъ безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ въ Сибирь морскимъ путемъ, предполагая вмѣстѣ съ тѣмъ вывозить изъ Сибири обратнымъ рейсомъ мѣстныя произведенія. Въ тоже время винокуренные заводчики Западной Сибири и Пермской губерніи вошли съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ отправлять спиртъ заграницу чрезъ устье р. Оби на тѣхъ же условіяхъ, какія установлены и для Европейской границы, т. е. съ освобожденіемъ отъ уплаты акциза. Съ другой стороны ходатайство это о безпошлинномъ ввозѣ заграничныхъ товаровъ вызвало опасеніе подрыва русской промышленности и торговлѣ, по чему Московское купечество чрезъ посредство мѣстнаго биржеваго Комитета и сдѣлало представленіе о дарованіи этой льготы лишь русскимъ подданнымъ, привозящимъ товары на русскихъ судахъ съ русскими шкиперомъ и экипажемъ, ограничивая при этомъ количество товаровъ каждаго отдѣльнаго торговца до 10,000 пудовъ Кромѣ того купечество просило не распространять вовсе эту льготу на нѣкотораго рода то-

вары, какъ напр. чай, спиртуозные напитки, мануфактурныя издѣлія—шолковыя, шерстяныя, бумажныя, льняныя и вообще на предметы, принадлежащіе къ продуктамъ внутренняго производства. Въ слѣдствіе этого ходатайства въ 1878 году привозъ товаровъ разрѣшенъ былъ лишь съ указанными въ немъ исключеніями, и разрѣшеніемъ этимъ воспользовались купцы Кетли, Функъ и баронъ Кноп, пароходы которыхъ, сбывъ свои товары, нагрузились Сибирскими произведеніями—хлѣбомъ, льнянымъ семенемъ и проч. и доставили ихъ въ иностранные порты.

Такимъ образомъ началась морская торговля Сибири и это обстоятельство вызвало необходимость рѣшить вопросъ объ установленіи таможеннаго надзора, на который могло бы быть возложено взиманіе пошлинъ съ привозимыхъ товаровъ и свидѣтельствъ отправляемаго за границу спирта. Командированные лѣтомъ 1878 года департаментомъ таможенныхъ сборовъ чиновники Никитинъ и Элерсъ должны были опредѣлить пункты, гдѣ представлялось возможнымъ организовать таможенный досмотръ, какъ на Оби, такъ и Енисеѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ имъ поручено было собрать свѣдѣнія и вообще о морской торговлѣ Сибири, о существующемъ и возможномъ движеніи товаровъ по системѣ рѣкъ Оби и Енисея и о предметахъ вывоза иностранныхъ товаровъ, могущихъ быть дозволенными къ привозу. Результаты этой командировки изложены въ изданной въ 1879 году по распоряженію департамента таможенныхъ сборовъ запискѣ о торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ иностранными портами морскимъ путемъ. Наконецъ въ минувшемъ 1879 году Норденшильдъ, прибывъ въ Японію, выразилъ въ письмѣ своемъ въ С.—Петербургъ мнѣніе о возможности мореходства между Сѣверною Сибирью и Европой слѣдующими словами: «никакихъ препятствій для мореходства нѣтъ; Сибирская часть Арктическаго океана въ теченіи шести недѣль свободна для судоходства. (*)

Для потребностей пароходства въ районѣ Тобольской губерніи устроены пароходныя пристани, которыхъ въ настоящее время считается въ Тюмени 6, въ Тобольскѣ 5 и въ селѣ Самаровскомъ Тобольскаго округа 1.

Нѣтъ сомнѣнія, что съ установленіемъ правильной торговли Сибири съ Европою путемъ Ледовитаго океана и съ

(*) Газета Сибирь № 46 1879 года.

устройствомъ Сибирской желѣзной дороги благосостояніе отдаленнаго Сибирскаго края значительно поднимется.

Къ стоячимъ водамъ губерніи принадлежатъ озера и болота. Начиная отъ 57° с. ш. болота тянутся къ сѣверу отъ правыхъ береговъ рѣкъ Тары, Иртыша и лѣвыхъ Тобола и Туры. Рѣками Обью и Иртышемъ онѣ раздѣляются на двѣ половины—восточную и западную. Въ первой лежатъ болота Васюганскія, проходящія по округамъ Тарскому, Тобольскому и южной части Сургутскаго и соединяющіяся на сѣверѣ съ тундрами, которыя простираются уже до береговъ Ледовитаго океана; во второй половинѣ по р. Кондѣ и ея притокамъ лежатъ Кондинскія тундры, соединяющіяся на сѣверѣ съ Березовскими. На западъ отъ Кондинскихъ тундръ по Туринскому округу проходятъ болота, достигающія границъ Пермской губерніи. Во всей этой обширной сѣверной полосѣ болотъ можно встрѣтить мѣстности, удобныя для жительства, только по берегамъ рѣкъ и преимущественно по Турѣ, Тавдѣ, нижнимъ частямъ Тобола и по Иртышу.

Кромѣ того значительное число болотъ находится еще въ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ и Тюкалинскомъ округахъ.

Озера раскинуты по всей площади губерніи, но преимущественно группируются въ южной части ея. За исключеніемъ округовъ Березовскаго, Сургутскаго и Туринскаго, всѣхъ озеръ считается до 1,600, въ томъ числѣ въ округахъ Курганскомъ 478, Ялуторовскомъ 329, Тюменскомъ 204, Тюкалинскомъ до 200, Тобольскомъ 152, Ишимскомъ 124 и Тарскомъ 112. По величинѣ своей заслуживаютъ вниманія слѣдующія озера:

Въ Тюкалинскомъ округѣ—Чаны, при селеніи Юдинскомъ Юдинской волости; оно занимаетъ площадь въ 2,876 квадр. верстъ; вода въ немъ солоновато—горькая, для приготовленія пищи не годная, берега песчано—глинистые и отлогіе. Въ началѣ текущаго столѣтія оно славилось громаднымъ изобиліемъ рыбы, какъ—то: щукъ, окуней, язей, карасей и т. п., но въ послѣдніе годы оно значительно обмелѣло, а потому и прежняго изобилія рыбы въ немъ не стало.

Молоки находятся въ 7 верстахъ къ югу отъ озера Чановъ.

Яркуль—между деревнями Яркульской и Мальковой.

Горькій Абышканъ—лежитъ въ 10 верстахъ къ югозападу отъ Чановъ.

Сумы—въ 12 верстахъ къ югозападу отъ Горькаго—Абышкана.

Салтаимъ.

Тенисъ.
Икъ.
Мангутъ
Колмогоровское и Глубокое—соленыя.

Въ Ишимскомъ округѣ: Большое и Малое Медвѣжьи, изобилующія солью, Станичное, Большое Фомино, Куртанъ, Сладковское, Муравьево, Тавалжанское, Севергинское, Сладкое, Сасыкуль, Щучье и Черное.

Въ Курганскомъ округѣ: Куртанъ, Стекляней, Салтосарайское, Половинное, Кривое, Долгое, Теренкуль, Курейное и Филатово; всѣ эти озера, кромѣ послѣдняго, изобилуютъ рыбою.

Въ Тарскомъ—также много озеръ, но онѣ, находясь среди урмановъ, мало извѣстны. Наиболѣе же значительны по величинѣ своей: Рахтово, Улугуль, Артево, Итевъ и Уватское.

Въ Тобольскомъ: Байкалово, Шишкарымъ, Карасье и Андреевское.

Въ Ялуторовскомъ: Сингуль, Старо—Кавдыцкое, Чибаргуль, Машкаръ и Водянитское.

и въ Тюменскомъ: Андреевское, Царево, Айгинское, Бичкуль, Индерское и др.

КЛИМАТЪ.

Тобольская губернія, занимая пространство съ сѣвера на югъ отъ береговъ Ледовитаго океана до границъ Акмолинской области и съ запада на востокъ отъ Уральскаго хребта до предѣловъ Томской и Енисейской губерній, расположена большею частію въ холодномъ поясѣ и только незначительная, сравнительно, часть ея занимаетъ умѣренный. Въ холодномъ поясѣ расположены округа: Березовскій, Сургутскій и сѣверныя оконечности Тобольскаго и Туринскаго; всѣ же прочіе округа находятся въ умѣренномъ поясѣ.

Въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ климатическія наблюденія постоянно производились въ одномъ только Тобольскѣ; въ прочихъ же городахъ онѣ или вовсе не были производимы, или велись періодически, съ перерывомъ. А потому, изложивъ Тобольскія наблюденія за послѣдніе годы въ особомъ отдѣлѣ о г. Тобольскѣ и округѣ его, помѣщаемъ здѣсь выводы наблюденій по городамъ Березову, Тарѣ, Ишиму и частію Кургану, произведенные до 1871 года и заимствованные нами изъ описанія населенныхъ мѣстъ Тобольской гу-

берніи. Температура показана по Реомюру, а мѣсяцы по новому стилю.

Средняя годовая температура вышеозначенныхъ мѣстностей выражается такъ:

	ф. абс. выс.	
Березовъ 63° 56′ с. ш. 82° 44′ в. д.	88	—3,4°.
Тара 56° 55′ с. ш. 92° 4′ в. д.	440	† 0,2°
Ишимъ 56° 9′ с. ш. 87° 7′ в. д.	—	† 0,5°
Курганъ 53° 26′ с. ш. 83° 3′ в. д.	—	† 1,0°

Слѣдовательно въ Курганѣ, отстоящемъ отъ Березова почти на $8^{2}/_{2}$° широты, или на 890 верстъ, средняя годовая температура выше, чѣмъ въ послѣднемъ на 4,4°.

По временамъ же года средняя температура распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

	Березовъ.	Тара.	Ишимъ.
Зима: декабрь, январь и февраль	— 17,1°	— 15,9°	— 13,6°
Весна: мартъ, апрѣль и май	— 5,1°	† 0,1°	— 0,4°
Лѣто: іюнь, іюль и августъ	† 11,6°	† 16,5°	† 14,0°
Осень: сентябрь, октябрь и ноябрь	— 2,9°	† 0,0°	† 1,6°
Разность между лѣтомъ и зимой	28,7°	32,4°	27,6°

Температура временъ года по мѣсяцамъ распредѣляется такъ:

	Березовъ.	Тара.	Ишимъ.
Декабрь	— 16,3°	— 16,4°	— 13,7°
Январь	— 19,1°	— 17,3°	— 15,0°
Февраль	— 15,9°	— 13,9°	— 12,1°
Мартъ	— 10,5°	— 8,5°	— 7,1°
Апрѣль	— 5,8°	† 0,4°	— 0,6°
Май	† 1,1°	† 8,5°	† 6,5°
Іюнь	† 9,6°	† 15,5°	† 12,5°
Іюль	† 15,1°	† 18,0°	† 16,2°
Августъ	† 10,1°	† 16,2°	† 13,2°
Сентябрь	† 6,1°	† 7,6°	† 7,8°
Октябрь	— 2,8°	† 0,3°	† 2.3°
Ноябрь	— 11,9°	— 7,9°	— 5,2°

Такимъ образомъ въ Тобольской губерніи самыми холодными мѣсяцами должны считаться январь, февраль и потомъ уже декабрь; самыми теплыми іюль, августъ и іюнь. Разность между самыми холодными и самыми теплыми мѣ-

сяцами представляется для Березова 34,2, Тобольска 30,7, Тары 35,3 и Ишима 31,2. Температура самыхъ жаркихъ и холодныхъ дней въ разныхъ мѣстахъ не одинакова, что видно изъ слѣдующихъ данныхъ, представляющихъ паденіе ртути ниже 0 и поднятіе ея выше 0 въ тѣни.

	Наибольшіе Морозы	Наибольшіе Жары	Разность.
Березовъ	— 45,0°	† 27,5°	72,5°
Тара	— 39,0°	† 31,4°	70,4°
Ишимъ.	— 42,0°	† 29,0°	71,0°
Курганъ	— 35,0°	† 33,0°	68,0°

Сильные морозы стоятъ иногда по нѣсколько недѣль сряду; самые ранніе двадцатиградусные морозы вездѣ наступаютъ въ послѣднихъ числахъ октября и только въ Березовѣ случаются иногда въ первой половинѣ этого мѣсяца. Самые поздніе двадцатиградусные морозы бываютъ въ послѣднихъ числахъ марта, а въ Березовѣ даже и въ апрѣлѣ. Продолжительность періода сильныхъ морозовъ въ 20° и выше въ разныхъ мѣстахъ также не одинакова, что видно изъ слѣдующаго:

	Продолжительность періода.	Число холодныхъ дней выше 20 градусовъ.
Березовъ—	— 143 дня отъ 2 нояб. до 25 мар.	55
Тара —	— 110 дней отъ 17 нояб. до 8 мар.	33
Ишимъ —	— 87 — отъ 3 декаб. до 28 фев.	27
Курганъ—	— 70 — отъ 5 дакаб. до 13 фев.	26

Лѣтнія жары при наибольшей суточной тимпературѣ въ † 20° начинаются на югѣ около половины мая, въ Березовѣ въ концѣ іюня; оканчиваются же на югѣ въ половинѣ сентября, а на сѣверѣ въ первыхъ числахъ августа. Слѣдующая таблица показываетъ среднее число жаркихъ дней и среднюю продолжительность ихъ.

	Продолжительность періода.	Число жаркихъ дней выше 20°
Березовъ	— 48 дней отъ 21 іюня до 8 авг.	18
Тобольскъ	— 76 дней отъ 3 іюня до 15 авг.	24
Курганъ—	— 115 дней отъ 18 мая до 14 сент.	54

Въ Обдорскомъ краѣ, крайнемъ пунктѣ сѣвернаго населенія губерніи—климатъ суровый; господствующіе вѣтры здѣсь сѣверный и западный, первый почти всегда предвѣщаетъ сильные морозы, а за послѣднимъ обыкновенно слѣдуютъ, снѣгъ, вьюга и дождь. Перемѣну погоды здѣсь узнаютъ по вершинамъ Уральскихъ горъ, находящихся въ 40 верстахъ

отъ селенія Обдорскаго въ прямомъ направленіи и въ ясную погоду хорошо видимыхъ. Когда вершины ихъ покрываются туманомъ, то это служитъ вѣрнымъ предзнаменованіемъ западнаго вѣтра. Туманъ сначала рѣдкій, быстро сгущаясь, обращается въ багровыя облака, разражающіяся хлопьями снѣга. Зима въ Обдорскѣ продолжается 7 мѣсяцевъ; холода бываютъ большею частію постоянные. Легкій морозъ считается до 20° по Реомюру, средній отъ 20 до 30, а сильный за 40. Въ началѣ и въ концѣ зимы не рѣдко бываютъ оттепели, но онѣ продолжаются не долго, почему и перемѣны въ температурѣ бываютъ до того рѣзки, что при + 5° и болѣе въ какую нибудь четверть часа, когда вѣтеръ подуетъ съ океана, холодъ достигаетъ до—12° и выше. Въ селеніи Обдорскомъ бываютъ самыя великолѣпныя сѣверныя сіянія и чѣмъ сильнѣе морозъ, тѣмъ явленія эти бываютъ живописнѣе и продолжительнѣе. Множество радугъ, соединясь вмѣстѣ, образуютъ на небѣ вертикальные столбы, по которымъ перебѣгаетъ дрожащій серебро—золотистый цвѣтъ. Столбы эти, находясь въ постоянномъ колебаніи и касаясь нижними оконечностями своими поверхности океана, отражаются въ воздухѣ разноцвѣтными огнями.

ЕСТЕСТВЕННЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

Количество и разнообразіе естественныхъ богатствъ Тобольской губерніи, при предпріимчивости и умѣньи повести дѣло, могли бы въ значительной степени возвысить благосостояніе ея населенія, но къ сожалѣнію, какъ фабричная такъ и заводская промышленность находятся здѣсь, можно сказать, въ младенческомъ состояніи. Пріемы ихъ тѣ же самые, какіе существовали полвѣка тому назадъ; а потому и не удивительно, что значительные капиталисты—здѣсь рѣдки, большинство же населенія далеко не благоденствуетъ.

Въ Тобольской губерніи существуютъ—по царству ископаемому: каменный уголь, торфъ, алебастръ, известь, квасцы, щелочная соль разныхъ сортовъ, глина, бѣлый рухлякъ, хрупкій шиферъ, чистый натронъ, красновато—охристое желѣзо, слюда, а въ Березовскомъ округѣ по берегамъ рѣчекъ мамонтова кость и не въ значительномъ количествѣ золотой песокъ; по царству прозябаемому: изъ деревьевъ-кедръ, сосна, ель, пихта, береза, осина, черемуха, верескъ, ива, сибирскій тополь, тальникъ, вязъ, ветла, лиственница, липа, акація, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дикая яблонь; изъ ягодъ

вишня, смородина, малина, ежевика, клубника, княжника, рябина, крыжевникъ, брусника, клюква, костяника, калина, морошка, голубица, черника, землянка, черемуха и боярка; изъ огородныхъ овощей—арбузы, дыни, подсолнечники, брюква, петрушка, капуста, рѣпа, рѣдька, хрѣнъ, чеснокъ, лукъ, тыква, калега, морковь, горохъ, бобы, огурцы, свекла, салатъ разныхъ сортовъ, щавель и проч.; изъ хлѣбныхъ растеній—рожь, ярица, ячмень, гречиха, овесъ, картофель, просо, горохъ и полба; изъ фабричныхъ растеній—конопля, ленъ, пенька, табакъ, макъ, хмѣль и кропива, изъ которой инородцы сѣвернаго края выдѣлываютъ хорошаго качества холстъ; изъ полевыхъ растеній—тысячелистникъ (actilla millefolium), чернобыльникъ, рѣзуха, репей, лебеда, сабельникъ болотный, воронецъ, собачья петрушка, куколь, частуха, лисохвостъ, анемонъ лѣсной, дягиль, калужница, головчатый колокольчикъ, ивановъ цвѣтъ, ломоносъ, ландышъ двулистый, соломонова печать, вьюнокъ, кокушкинъ сапожокъ, волчьи ягоды, иванъ чай, иначе кaпрей узколистый, мелколепестникъ ѣдкій, чертополохъ или синеголовникъ, сурепица левкоевидная, легочная трава, кошачья лапа, звѣробой, сибирскій касатикъ, можжевельникъ, лопухъ, донникъ, мать-мачиха и другія; по царству животному: изъ звѣрей-бѣлые и бурые медвѣди, волки, лисицы, песцы, колонки, россомахи, бѣлки; соболи, горностаи, выдры, бобры рѣчные, рыси, корсуки, ласки, бурундуки, тарабаганы, ящерицы, зайцы, черепахи, ежи, кроты, кролики, олени, лошади, кошки, собаки разныхъ породъ, бараны, козлы, овцы и свиньи; изъ птицъ—журавли, индейки, гуси, куры, голуби, лебеди, аисты, жаворонки, рябчики, перепела, кроншнепы, гальдшнепы и дупельшнепы, бекасы, стрепеты, тетери, куропатки, кулики, утки разныхъ породъ, ястребы, коршуны, вороны, филины, дрозды, щеглы, скворцы, воробьи, сороки, галки, чайки, снегири, стрижи, коростели, дятлы, ласточки, чижи, зяблики, канарейки, соловьи, жуланы, синицы, совы, кукушки, гаги, беркуты и сычи; изъ рыбъ: осетры, стерлядь, нельмы, муксуны, сырки, щокуры, язи, щуки, налимы, окуни, караси, пыжьяны, ерши, лещи, пискозобы, чебаки, плотицы, гальяны и сельди (въ р. Сосвѣ); изъ млекопитающихъ: по берегамъ Ледовитаго океана—моржи и тюлени; изъ земноводныхъ ящерицы, черви и змѣи разныхъ породъ; изъ насѣкомыхъ: мухи, комары, слѣпни, пауты, осы, шмели мошки. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи содержатся и пчелы, но не въ значительномъ количествѣ Раки же водятся въ рѣкахъ Иртышѣ, Тоболѣ и Ишимѣ

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ СОСТАВЪ ГУБЕРНІИ.

Тобольская губернія, входя въ составъ Западной Сибири и состоя подъ непосредственнымъ управленіемъ губернатора и главнымъ управленіемъ Генералъ—Губернатора Западной Сибири, назначаемыхъ Высочайшею Властію, заключаетъ въ себѣ 10 городовъ съ принадлежащими къ нимъ округами, а именно: губернскій и окружный городъ Тобольскъ и окружные города Тюмень, Туринскъ, Ялуторовскъ, Курганъ, Ишимъ, Тару, Тюкалинскъ, Березовъ и Сургутъ. За исключеніемъ Тобольска, гдѣ для завѣдыванія въ полицейскомъ отношеніи собственно городомъ находится Городское Полицейское Управленіе, состоящее изъ частныхъ и слѣдственныхъ приставовъ и полицейскихъ надзирателей подъ предсѣдательствомъ полицiймейстера, прочіе города съ округами ихъ состоятъ въ вѣдѣніи Окружныхъ Полицейскихъ Управленій, состоящихъ подъ предсѣдательствомъ окружныхъ исправниковъ. Въ помощь же симъ послѣднимъ Высочайше утвержденными штатами назначены въ городахъ помощники съ полицейскими надзирателями, а въ болѣе многолюдныхъ, какъ напр. Тюмени, и слѣдственые пристава, въ округахъ же—участковые засѣдатели. Исключеніе въ этомъ случаѣ превставляетъ только г. Сургутъ, гдѣ по малонаселенности не существуетъ ни приставовъ, ни надзирателей, ни участковыхъ засѣдателей.

Въ губернскомъ городѣ Тобольскѣ находятся слѣдующія губернскія, административныя и судебныя учрежденія: Общее Губернское Управленіе, Губернское Правленіе, Губернское по воинской повинности Присутствіе, Губернское по городскимъ дѣламъ Присутствіе, Губернскій Статистическій Комитетъ, Казенная Палата съ губернскою Чертежною, Губернское Казначейство, Губернскій Судъ, Врачебная Управа, Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Строительная Коммиссія, Канцелярія Губернскаго Прокурора, Губернская Почтовая Контора, Губернскія Воинское и Жандармское Управленія, Дирекція училищъ, Духовная Консисторія и всѣ учрежденія, свойственныя окружнымъ городамъ, какъ то: Окружное Полицейское Управленіе, Окружный Судъ и Окружное Акцизное Управленіе и Городская Дума. Сверхъ того въ окружныхъ городахъ находятся Окружныя по воинской повинности Присутствія, и Окружныя Казначейства, а въ нѣкоторыхъ, какъ напр. Тюмени и Курганѣ, и Окружныя Акцизныя Управленіе. Исключеніе въ этомъ случаѣ состав-

ляютъ города Березовъ и Сургутъ, гдѣ въ слѣдствіе изъятія мѣстнаго населенія отъ воинской повинности, присутствій по этому предмету не существуетъ; сверхъ того въ Березовѣ Окружный Судъ замѣняется мѣстнымъ судебнымъ учрежденіемъ, а въ Сургутѣ, при малочисленности населенія въ городѣ и округѣ, не существуетъ ни Казначейства, ни судебныхъ учрежденій, судебныя дѣла этой мѣстности поступаютъ на разсмотрѣніе въ Тобольскій Окружный Судъ, а ясачныя и другія суммы, до сдачи ихъ по принадлежности или до израсходованія на законномъ основаніи, находятся въ вѣдѣніи Окружнаго исправника; городское же хозяйство состоитъ въ вѣдѣніи мѣстнаго мѣщанскаго старосты. Округа губерніи раздѣляются на полицейскіе участки и волости, состоящіе подъ управленіемъ участковыхъ засѣдателей и Волостныхъ Правленій или Инородныхъ Управъ. Всѣхъ волостей въ округахъ губерніи считается 215, а селеній въ нихъ 3,702. Прилагаемая таблица населенныхъ мѣстностей представляетъ болѣе подробныя по этому предмету свѣдѣнія:

	Тобольскій Округа.	Тюменск.	Тюкалинс.	Ялуторовс	Курганск.	Туринскаг	Ишимскаг	Тарскаго.	Березовск	Сургутск	Всего.
Селъ — —	32	21	35	49	65	23	62	30	12	5	334
Усадебъ —	—	—	7	—	—	—	—	—	—	—	7
Слободъ —	1	2	—	—	—	—	—	4	—	—	7
Деревень —	400	183	270	330	362	266	379	335	2	3	2530
Юртъ —	221	58	—	—	—	—	—	—	150	201	630
Выселковъ —	3	17	—	16	3	—	14	44	—	—	97
Хуторовъ —	—	—	4	—	—	—	—	—	—	—	4
Пауловъ —	—	—	—	—	—	93	—	—	—	—	93
Итого —	657	281	316	395	430	382	455	413	164	209	3702

Кромѣ показанныхъ здѣсь населенныхъ мѣстностей, въ Березовскомъ округѣ считается еще до 1000 чумовъ, переносимыхъ съ мѣста на мѣсто.

НАРОДНОЕ ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

Народное продовольствіе въ губерніи обезпечивается хлѣбными запасами, собираемыми каждогодно съ крестьянъ. Къ 1 января 1880 года въ 341 хлѣбозапасныхъ магазинахъ для осѣдлаго населенія округовъ Тобольскаго, Тюменскаго, Туринскаго, Ялуторовскаго, Курганскаго, Ишимскаго, Тюкалинскаго и Тарскаго состояло на лицо хлѣба, озимоваго 391,918 четвертей 7 четвериковъ $3^1/_4$ гарнца и яроваго 127,197 четвертей 3 четверика $7^1/_4$ гарнцевъ; въ недоимкѣ и ссудѣ озимоваго 313,014 четвертей 3 четверика $^1/_2$ гарнца и яроваго 411,755 четвертей 1 четверикъ $^1/_4$ гарнца, а всего 1,008,129 четвертей 4 четверика $^3/_4$ гарнца. По 6 магазинамъ Березовскаго округа—33,552 пуда 3 фунта 91 золотникъ на 30,196 рублей 89 коп. и въ долгу на инородцахъ 28,534 пуда 11 фунтовъ $36^1/_4$ золотниковъ на 24,668 рублей 76 коп. Въ 9 магазинахъ Сургутскаго округа—20,617 пудовъ 4 фунта $31^1/_4$ золотникъ на 18,555 рублей 39 коп. и въ долгу на инородцахъ 5,993 пуда 34 фунта 24 золотника на 5,179 рублей $22^3/_4$ коп. Въ 2 магазинахъ Тобольскаго округа—4,738 пудовъ на 4,264 рубля 20 коп. и въ долгу на инородцахъ 8,131 пудъ 13 фунтовъ на 6,637 рублей $20^1/_2$ коп. и въ Пелымскомъ хлѣбозапасномъ магазинѣ Туринскаго округа 3,445 пудовъ 20 фунтовъ и въ долгу на инородцахъ 22,712 пудовъ $10^1/_4$ фунтовъ на 17,173 рубля $53^3/_4$ коп. Хлѣбозапаснаго инородческаго капитала къ 1880 году состояло на лицо въ Казначействахъ Тобольскомъ 16,531 р. $75^1/_2$ коп. Березовскомъ 56,811 руб. $93^1/_2$ коп. и въ Туринскомъ 25,203 рубля $96^1/_4$ коп. Губернскій продовольственный капиталъ къ 1880 году представлялъ сумму въ 228,240 рублей 16 коп. Суммъ общаго продовольственнаго капитала состояло къ этому же времени въ Губернскомъ и окружныхъ казначействахъ 1,926 рублей $98^3/_4$ коп.; въ недоимкѣ по продовольственному сбору 6,415 рублей 20 коп. и въ долгу по ссудамъ изъ бывшихъ продовольственныхъ капиталовъ разныхъ вѣдомствъ 22,118 рублей $47^1/_2$ коп. Сословнаго продовольственнаго капитала, принадлежащаго мѣщанскимъ обществамъ, числилось 8,792 рубля 33 коп.

Для обезпеченія же инородцевъ въ потребностяхъ звѣропромышленности, составляющей одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ ихъ существованія, производится имъ изъ казны отпускъ въ долгъ пороха, дроби и свинца. Припасы эти заготовляются для инородческихъ магазиновъ по требованіямъ

мѣстныхъ начальствъ на счетъ хлѣбозапаснаго инородческаго капитала съ условіемъ возвращенія слѣдующихъ съ нихъ денегъ въ послѣдствіи въ этотъ же капиталъ.

Въ 1879 году посѣяно было въ губерніи хлѣба 1,286,121 четверть, менѣе противъ предшествовавшаго года на 100,845, а снято и вымолочено 4,804,177 четвертей, менѣе противъ минувшаго года на 1,320,926 четвертей Слѣдовательно урожай въ губерніи въ этомъ году былъ довольно слабый, именно самъ 3,74.

Изъ хлѣбовъ посѣяно и снято было болѣе всего яровыхъ; изъ озимовыхъ же доставили урожай среднимъ числомъ рожь сама 4,04 и пшеница 1,46. Наибольшій урожай былъ въ Тюменскомъ округѣ, именно 5,04, а наименьшій въ Курганскомъ самъ 2,60. Неурожай этотъ, какъ и въ предшествовавшемъ году, былъ слѣдствіемъ неудовлетворительныхъ урожаевъ въ прежніе годы, лишившихъ крестьянъ возможности оставить у себя достаточные запасы сѣмянъ для посѣва, а также слѣдствіемъ почти постояннаго въ теченіи уже многихъ лѣтъ упадка скота. Зерно было снято въ Тобольскомъ округѣ самъ 4,17, Тюкалинскомъ 2,74, Ялуторовскомъ 4,05, Туринскомъ 4,15, Ишимскомъ 3,34, и Тарскомъ 3,59, Садоводства въ губерніи не существуетъ, огородничествомъ же хотя обыватели ея и занимаются, но только для собственныхъ потребностей. Что же касается до инородческаго населенія, то хозяйство его находится въ самомъ жалкомъ состояніи, въ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ и въ сѣверныхъ частяхъ округовъ Тобольскаго и Туринскаго вслѣдствіе холоднаго климата и непроизводительности почвы, а въ округахъ Тюменскомъ, Ялуторовскомъ и Тарскомъ— по причинѣ крайней бѣдности инородцевъ, безпечности и отвращенія ихъ къ труду. Картофель сѣется во всѣхъ округахъ губерніи, исключая Березовскаго и Сургутскаго; урожай его въ 1879 году былъ по округамъ Тобольскому 4,18, Тюменскому 3,96, Тюкалинскому 2,91, Ялуторовскому 4, Курганскому 3,52, Туринскому 4,02, Ишимскому 4,22 Тарскому 5,95, Березовскому 4,02, и Сургутскому 10.

Цѣны на рабочій трудъ наемника во время полевыхъ работъ бываютъ въ округахъ различныя; высшая же поденная плата доходитъ на продовольствіи нанимателя во время посѣва рабочему съ лошадью до 1. руб. 20 коп., пѣшему до 50 к. и работницѣ до 40 к. во время сѣнокоса первому до 1 р. 25 коп. второму до 50 к. и послѣдней до 40 к. во время уборки хлѣба первому до 1 р., второму до 70 к. и послѣдней

до 40 и 50 к. на предовольствіи наемника во время посѣва рабочему съ лошадью до 1 р. 25 коп., пѣшему до 50 коп. и работницѣ до 40 к., вовремя сѣнокоса первому до 1 р. 20 коп. второму до 60 коп. и послѣдней до 40 коп., во время уборки хлѣба первому до 1 р. 25 коп., второму 85 к. и работницѣ до 50 коп.

Винокуреніе производится на 11 зоводахъ, принадлежащихъ частнымъ лицамъ. Въ 1879 году на нихъ выкурено было вина въ полугарѣ, крѣпостію 40° по Траллесу—931,988 ведръ, на 183,144$^{50}/_{100}$ ведра болѣе противъ предшествовавшаго года.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗАВОДСКАЯ И ФАБРИЧНАЯ.

Фабричное производство въ Тобольской губерніи весьма не значительно понедостатку предпріимчивости, а также опытныхъ и искусныхъ руководителей. Хотя хорошіе ремесленики и рабочіе иногда и встрѣчаются между ссыльными но испорченная нравственность ихъ, безпечность и лѣность, присущія большей части ихъ, какъ на родинѣ, такъ и на мѣстахъ новаго жительства ихъ, за небольшимъ исключеніемъ, дѣлаютъ ихъ неспособными къ постоянному и усидчивому труду. Съ такими робочими никакая предпріимчивость, естественно, не можетъ расчитывать на правильное и прогрессивное усовершенствованіе того или другаго рода мануфактурнаго производства, соотвѣтственно указаніямъ современной науки даже и при дешевизнѣ сыраго, необработаннаго матеріала. Съ другой стороны нельзя умолчать здѣсь и о недостаткѣ предпріимчивости со стороны самихъ капиталистовъ, которые, руководствуясь устарѣвшею рутиною, продолжаютъ вести дѣла свои точно въ такомъ же видѣ, какъ вели ихъ дѣды и отцы настоящаго поколѣнія. Скотоводство въ Тобольской губерніи, какъ указываютъ статистическія данныя Ишимской Никольской ярмарки, весьма значительно: собственно сала и кожъ скотскихъ продается на ней ежегодно на сумму до 4,000,000 рублей; богатыя рѣки Обь и Иртышъ изобилуютъ рыбою до такой степени, что ея за исключеніемъ мѣстнаго употребленія, вывозится на продажу въ Россію на сумму свыше 500,000 рублей; лѣса губерніи, и преимущественно сѣверныхъ округовъ ея, постоянно снабжаютъ мягкою рухлядью не только западную Сибирь, но и Россію, а между тѣмъ въ столь изобильномъ, столь богато одаренномъ природою краѣ въ Тобольской губерніи, не

существуетъ ни сыроваренпаго, ни стеариноваго производства, нѣтъ доброкачественной выдѣлки паюсной икры, балыка, клея и визиги; не имѣется даже скорнячныхъ заведеній. Отправляя всѣ свои продукты въ сыромъ видѣ за Уралъ, губернія обратно, въ выработанномъ видѣ, получаетъ ихъ уже почти за двойную цѣну. Неговоримъ уже здѣсь о непригодномъ ни къ чему, по издавна укоренившемуся убѣжденію, матеріалѣ—крапивѣ, ростущей повсемѣстно въ громадномъ количествѣ и могущей съ большою пользою замѣнить ленъ и пеньку, въ особенности же при неурожаѣ ихъ.

Гораздо замѣтнѣе въ губерніи развитіе заводской дѣятельности, какъ болѣе сподручной и болѣе знакомой промышленному классу ея населенія. Такъ въ 1870 году значилось всѣхъ заводовъ съ фабриками 841, рабочихъ на нихъ 3.409, сумма же производительности ихъ простиралась до 3.289,259 рублей 20¼ коп. къ 1880 же году всѣхъ заведеній этого рода считалось уже 1,093, рабочихъ на нихъ 5,066 человѣкъ, а сумма производительности ихъ достигла уже до 5.958,164 рублей. Слѣдовательно въ десятилѣтній періодъ времени численность заводовъ (фабрики составляютъ ничтожный процентъ въ общей цифрѣ этихъ заведеній) увеличилась на 252, число рабочихъ на 1,657, а сумма производительности на 2,668,904 руб. 90 ¼ коп. или въ первомъ случаѣ на 29_{96}%, ко второмъ на 48_{60}% и въ послѣднемъ 81_{15}% противъ соотвѣтствующихъ цифръ 1870 года.

По численности въ губерніи всего болѣе заводовъ кожевенныхъ, кирпичныхъ и маслобойныхъ, по суммѣ же производительности первое мѣсто занимаютъ заводы кожевенные, второе—для выдѣлки муки, третье—салотопенные и четвертое—винокуренные съ водочными. Кожевенные заводы составляютъ въ настоящее время 36_{32}% всего числа заводовъ и фабрикъ въ губерніи, работаетъ на нихъ 22_{04}% общаго числа рабочихъ на заводахъ; сумма же производительности этихъ заводовъ достигаетъ 39% всей заводской и фабричной промышленности въ губерніи. Выработанный на этихъ заводахъ товаръ пользуется извѣстностію, не только въ Сибири, но и въ Россіи. Онъ идетъ въ значительномъ количествѣ на поставку въ военное Министерство и вообще одобряется. Для выдѣлки муки считается заводовъ 7,31% рабочихъ на нихъ 10_{30}% всего числа рабочихъ на заводахъ и фабрикахъ, сумма же производительности ихъ 16_{06}% всей производительности въ губерніи. Салотопенные заводы составляетъ 8_{42}% всѣхъ заводовъ, рабочихъ на нихъ считает-

ся $5_{,33}$% всего числа рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ; сумма же производительности ихъ составляетъ $15_{,42}$%. Сало, имѣя главный сбытъ на Ишимской ярмаркѣ, идетъ въ весьма значительномъ количествѣ на продажу въ Россію и за границу. Винокуренныхъ и водочныхъ заводовъ числится $1_{,16}$%, а производительность ихъ составляетъ $14_{,81}$% всей производительности въ губерніи.

Что касается до мѣстностей, отличающихся наибольшею производительностію, то изъ кожевенныхъ заводовъ, представляющихъ 39% всей заводской производительности наибольшее число 82 находятся въ Ишимскомъ округѣ, 72 въ Тюмени, 75 въ Курганскомъ и 58 Ялуторовскомъ округахъ, изъ мукомольныхъ заводовъ наибольшее число 67 дѣйствуютъ въ Курганскомъ округѣ; изъ числа 11 винокуренныхъ заводовъ наибольшею производительностію отличается Падунскій заводъ въ Ялуторовскомъ округѣ. Затѣмъ Тарскій округъ, при удовлетворительномъ производствѣ винокуренія отличается еще постояннымъ, сравнительно съ прочими округами, хлѣбородіемъ.

Вообще на ступени развитія заводской и фабричной промышленности города и округа Тобольской губерніи стоятъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

ГОРОДА:	Производительность, приблизительно.	Процентное отношеніе ея къ общей губернской производительности.
Тюмень — — —	2,000,000 руб.	$33_{,57}$%
Курганъ — — —	860,000 руб.	$14_{,43}$%
Тобольскъ — —	250,000 руб.	$4_{,19}$%
Тара — — — —	75,000 руб.	$1_{,26}$%
Туринскъ — — —	58,000 руб.	$0_{,97}$%
Ишимъ — — —	57,000 руб.	$0_{,96}$%
Тюкалинскъ — —	49,000 руб.	$0_{,82}$%
Ялуторовскъ — —	7,400 руб.	$0_{,12}$%
ОКРУГА:		
Ялуторовскій — —	1,000,000 руб.	$10_{,16}$%
Курганскій — —	747,000 руб.	$12_{,54}$%
Тюменскій — —	529,000 руб.	$8_{,87}$%
Тарскій — — —	116,000 руб.	$1_{,93}$%
Туринскій — —	78,000 руб.	$1_{,19}$%

	Производительность приблизительно.	Процентое отношение ея къ общей губернской производительности
Ишимскій — —	71,000 руб.	1,16 %
Тюкалинскій — —	49,000 руб.	0,31 %
Тобольскій — —	12,000 руб.	0,18 %

ТОРГОВЛЯ И ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Главныя статьи отпускной торговли въ Тобольской губерніи составляютъ сырые продукты скотоводства, а также рыба и пушной товаръ. Къ произведеніямъ же ввозимымъ въ предѣлы губерніи, относятся колоніальные, бакалейные и москотильные товары, а также разныя фабричныя, заводскія и мануфактурныя издѣлія, закупленныя оптомъ на Ирбитской, Крестовской и частію Нижегородской ярмаркахъ. Изъ сырыхъ продуктовъ животнаго царства кожи, сало и масло— составляютъ самыя важныя статьи отпускной торговли губерніи, южные округа которой при благопріятныхъ климатическихъ и территоріальныхъ для скотоводства условіяхъ со значительнымъ успѣхомъ занимаются этою отраслью сельскаго хозяйства, откармливая скотъ, покупаемый въ киргизской степи. Главная торговля крупнымъ рогатымъ скотомъ и баранами издавна производится на Таинчинской ярмаркѣ въ Акмолинской области, невдали отъ г. Петропавска. Сюда скотъ въ огромномъ количествѣ пригоняется киргизами для продажи русскимъ торговцамъ и для обмѣна имъ же на желѣзо, мѣдь и разныя мануфактурныя издѣлія. Сало обработывается на заводахъ преимущественно Курганскаго и Ишимскаго округовъ, откуда и отправляется на Ишимскую и Ирбитскую ярмарки, или же прямо въ Кунгуръ, Екатеринбургъ и Петербургъ. Кожи привозятся въ сыромъ видѣ изъ южныхъ округовъ, и обработываются въ г. Тюмени и округахъ Курганскомъ и Ялуторовскомъ. Кромѣ мѣстнаго употребленія онѣ поставляются еще и для довольствія войскъ въ Военное Министерство, а также сбываются въ значительномъ количествѣ на рынкахъ Средней Азіи, Восточной Сибири, на Нижегородской и Ирбитской ярмаркахъ.

Внутренняя торговля хлѣбомъ, противъ прежняго времени, значительно упала, въ слѣдствіе неурожаевъ послѣднихъ лѣтъ, а также и значительнаго повышенія рыночныхъ

цѣнъ на опій. Къ причинамъ недостатка въ хлѣбѣ должно отнести также и увеличеніе числа винокуренныхъ заводовъ поглощающихъ ежегодно значительное количество этого продукта. Такимъ образомъ въ 1870 году употреблено было на выкурку вина разныхъ сортовъ хлѣба 603,938 пудовъ, а въ истекшемъ 1879 году уже 866,413 пудовъ, на 262,475 пудовъ болѣе, что при постоянныхъ неурожаяхъ послѣднихъ лѣтъ представляетъ цифру довольно значительную.

Не мало также имѣетъ вліянія на хлѣбную торговлю и отсутствіе удобныхъ и болѣе быстрыхъ путей торговаго сообщенія Сибири со внутренними губерніями имперіи такъ что только Томская губернія, при постоянно развивающемся пароходствѣ по Иртышу и Оби въ настоящее время съ обоюдною пользою можетъ спабжать избытками своими Тобольскую. Изъ числа пароходовъ, дѣлающихъ по этому направленію каждогодные правельные рейсы, заслуживаютъ вниманія, какъ по скорости хода, такъ и по внутреннему комфорту, параходы К° Игнатовыхъ и Курбатова пользующіеся заслуженною извѣстностію въ Сибири. Единственнымъ же исходомъ изъ настоящаго ненормальнаго положенія хлѣбной торговли, представляется давно уже проектируемое соединіе Обскаго и Волжскаго бассейновъ проведеніемъ Уральско—Сибирской желѣзной дороги. Отъ безотлагательнаго выполненія этого общеполезнаго дѣла надобно ожидать значительныхъ выгодъ для населенія губерніи.

Рыбная торговля находится въ немногихъ рукахъ изъ числа Тобольскаго купечества, арендующаго лучшіе рыболовные пески по Иртышу, Оби и ея притокамъ въ Березовскомъ и Сургутскомъ округахъ. Инородцы же сѣвернаго края губерніи, въ слѣдсвіе бѣдности и неразвитости своей, занимаются рыболовствомъ весьма въ незначительныхъ размѣрахъ, имѣя въ виду только удовлетвореніе собственной потребности и уплату долговъ въ казну за взятый изъ запасныхъ магазиновъ хлѣбъ и болѣе крупнымъ рыбопромышленникамъ, снабжающимъ ихъ также въ долгъ хлѣбомъ, табакомъ и разными издѣліями домашняго хозяйства. Добытая на промыслахъ раба въ засоленномъ, провяленномъ и замороженномъ видѣ отправляется по Оби и Иртышу на пароходахъ рыбопромышленниковъ въ Тобольскъ, гдѣ въ незначительномъ количествѣ и продается, а большею частію отправляется на Ишимскую ярмарку и Уральскіе горные заводы, куда она идетъ также и прямо изъ Березова послѣ Обдорской ярмарки.

Пушной товаръ продается и обмѣнивается на Обдорской ярмаркѣ и отсюда отправляется уже въ Ирбить и на Нижегородскую ярмарку. Покупателями его изъ первыхъ рукъ на Обдорской ярмаркѣ у самоѣдовъ и частію остяковъ являются не одни русскіе торговцы, но и зыряне Архангельской губерніи Мезенскаго уѣзда, съ такъ называемой Большеземельской тундры. Въ послѣдніе 1878 и 1879 годы цѣны на пушной товаръ значительно возвысились. Неуспѣхъ въ звѣропромышленности, бывшій главною тому причиною, зависилъ между прочимъ и отъ не достатка звѣря, или ушедшаго за скудостію корма въ глубь лѣсовъ или погибшаго отъ лѣсныхъ пожаровъ. Возвышенію цѣнъ на пушной товаръ способствовало также и то обстоятельство, что требованіе на него въ послѣдніе годы превышало привозъ.

Торговля лѣсомъ—незначительна, при всемъ изобиліи нѣкоторыхъ округовъ, какъ дровянымъ, такъ и строевымъ матеріаломъ. Причина этого факта заключается въ отсутствіи лѣсопромышленниковъ—капиталистовъ и въ недостаткѣ удобныхъ водныхъ путей для сплава его въ южные округа губерніи. Вся торговля лѣсомъ находится до сихъ поръ въ рукахъ нѣсколькихъ небогатыхъ крестьянъ и частію низовыхъ инородцевъ, невсегда имѣющихъ даже возможность уплатить за него въ казну попенныя и посаженныя пошлины.

Въ 1879 году объявлено было въ губерніи капиталовъ по первой гильдіи 32 и по второй 270, а всего 302, на сумму 2,100,000 рублей. Наибольшее число капиталовъ по первой гильдіи объявлено въ г. Тюмени, именно $40_{,62}\%$ всѣхъ первогильдейныхъ капиталовъ; капиталовъ второй гильдіи объявлено болѣе въ Курганѣ, именно $20_{,74}\%$ всѣхъ второгильдейныхъ капиталовъ и за тѣмъ въ Тобольскѣ $15_{,92}\%$ второгильдейныхъ капиталовъ. Вообще же капиталовъ по обѣимъ гильдіямъ заявлено было болѣе всего въ Курганѣ, гдѣ число ихъ составляетъ $20_{,20}\%$ всѣхъ, заявленныхъ въ губерніи капиталовъ. Такимъ образомъ на Курганъ приходится $^{1}/_{5}$ всей суммы капиталовъ въ губерніи. Послѣ Кургана и Тюмени наибольшее количество капиталовъ заявлено въ городахъ Тобольскѣ 48 на 333,000 р. или $15_{,89}\%$ и въ Тарѣ 34 на 258,000 р. или $11_{,26}\%$ всей суммы объявленныхъ капиталовъ. А какъ въ 1870 году заявлено было капиталовъ первой гильдіи 27 и второй 294, а всего 321 на сумм 2,169,000 р. то оказывается, что въ теченіи десятилѣтняго періода времени число капиталовъ въ губерніи уменьшилось на 19, сум-

мою въ 69,000 р. или на 5_{95}% противу цифры ихъ, показанной въ 1870 году.

Свидѣтельствъ и билетовъ на право торговли выдано годовыхъ 2,118 и полугодовыхъ 462, а всего 2,580; въ 1870 же году было выдано ихъ 8,751; слѣдовательно за истекшія десять лѣтъ и число торговыхъ свидѣтельствъ уменьшилось на 8,171 или на 70_{63}%, противу цифры ихъ, показанной въ 1870 году.

Вообще распредѣленіе торговыхъ свидѣтельствъ по городамъ и округамъ не соотвѣтствуетъ распредѣленію торговыхъ капиталовъ: Тобольскъ, напримѣръ, по количеству предъявленныхъ капиталовъ занимаетъ третье мѣсто въ губерніи, а по числу взятыхъ свидѣтельствъ — восьмое, Тюмень по числу капиталовъ — второе, а по числу свидѣтельствъ пятое мѣсто, Ишимъ по числу капиталовъ пятое, а по числу свидѣтельствъ — третье, Тара по числу капиталовъ четвертое, а по числу свидѣтельствъ — девятое мѣсто, Туринскъ по числу капиталовъ седьмое, а по числу торговыхъ свидѣтельствъ четвертое, Ялуторовскъ по числу капиталовъ девятое, а по числу свидѣтельствъ - второе мѣсто въ губерніи Исключеніемъ изъ сего служитъ одинъ только Курганъ, занимающій по числу капиталовъ и по числу торговыхъ свидѣтельствъ первое мѣсто въ губерніи.

Изъ существующихъ въ губерніи 208 ярмарокъ и торжковъ самою значительною ярмаркою считается Зимне--Никольская въ г. Ишимѣ, продолжающаяся съ 1 по 25 декабря. Въ 1879 году продано было на ней товаровъ приблизительно на 4,442,500 р. Изъ прочихъ городскихъ ярмарокъ наиболѣе значительны по размѣру оборотовъ 4 ярмарки въ г. Курганѣ: Рождественская, Алексѣевская, Тихоновская и Дмитріевская, на которыхъ въ томъ же году продано товаровъ на 1,240,740 р. Болѣе значительныя сельскія ярмарки и торжки существуютъ въ Ялуторовскомъ, Ишимскомъ и Курганскомъ округахъ. Общій оборотъ всѣхъ ярмарокъ и торжковъ Ялуторовскаго округа простирается среднимъ числомъ на сумму 3,000,000 р., Ишимскаго на 1,500,000 р. и Курганскаго на 1,600,000 р. Обороты Тарскихъ сельскихъ ярмарокъ, взятые раздѣльно, незначительны; общая же сумма ихъ доходитъ до 400,000 рублей. На инородческую Обдорскую ярмарку, продолжающуюся съ 1 января по 1 февраля, привозится товаровъ на сумму отъ 70 до 100,000 рублей, которые каждогодно и продаются безъ остатка. Въ 1879 году на всѣхъ городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ продано было товаровъ приблизительно на 9,600,000 рублей.

Въ видахъ доставленія торгующему сословію возможно большихъ удобствъ въ его коммерческой дѣятельности въ губерніи производятся денежныя операціи пятью городскими общественными банками, а именно: Тобольскимъ, Тюменскимъ, Курганскимъ, Ишимскимъ и Тарскимъ; общій оборотъ всѣхъ этихъ банковъ въ 1879 году простирался на 9,110,009 рублей. Для сельскаго же населенія губерніи, съ утвержденія Министерства Финансовъ, существуетъ въ округахъ губерніи 56 ссудосберегательныхъ товариществъ, именно: 7 въ селеніяхъ Тобольскаго округа, 7 Тюменскаго, 25 Курганскаго и 17 Ялуторовскаго.

Богатства Сибири, заключающіяся въ ея горахъ, рѣкахъ и лѣсахъ издревле возбуждали въ иностранцахъ стремленіе къ проложенію въ предѣлы ея кратчайшаго торговаго пути посредствомъ Ледовитаго океана, но сдѣланныя по этому предмету въ половинѣ и концѣ XVI столѣтія попытки со стороны англичанъ и голландцевъ не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ; суда ихъ или погибали, затертыя льдами не привѣтливаго сѣвернаго исполина или возвращались восвояси, не достигнувъ желаемаго. Нѣсколько удачнѣе были подобныя же попытки со стороны самихъ русскихъ въ царствованіе императрицы Анны, но и онѣ не принесли существенной пользы ни правительству, ни мѣстному населенію. Не смотря на рядъ новыхъ болѣе или менѣе неудачныхъ попытокъ къ проложенію торговаго пути въ Сибирь берегами Ледовитаго океана, сдѣланныхъ въ началѣ текущаго столѣтія, любознательность и стремленіе къ обогащенію не покидали энергичныхъ и предпріимчивыхъ иностранцевъ, питая въ нихъ надежду на возможность открытія этого пути чрезъ Карское море къ устьямъ рѣкъ Оби и Енисея. Въ 1874 году англійскій капитанъ Виггинсъ на парусномъ суднѣ "Діана" прошелъ въ Карское море, заходилъ на островъ Бѣлый и въ навигацію того же года возвратился обратно; въ слѣдующемъ 1875 году Нарденшильдъ на парусномъ же суднѣ „Опытъ" благополучно доходилъ до устья Енисея; въ 1876 году учитель Гайнажской школы мореплаванія Даль] на парусномъ суднѣ „Москва" построенномъ въ Тюмени, ходилъ по Оби отъ селенія Обдорскаго до Ныды и обратно, описавъ подробно пройденный имъ путь; въ 1877 году въ Обь прибылъ, подъ командою того же Даля, пароходъ Иркутскаго купца Трапезникова „Луиза" съ грузомъ деревяннаго масла и разныхъ пароходныхъ принадлежностей; въ 1878 году на р. Оби снова появились два англійскіе

парохода, зафрахтованные купцами Кетле и Функъ и въ это же время изъ Оби вышли парусное судно „Сибирь,“ построенное въ Тюмени, и пароходъ „Луиза,“, зимовавшій въ Тобольскѣ. „Сибирь,“ нагруженная саломъ, благополучно достигла береговъ Англіи, а „Луиза“ потерпѣла крушеніе у Бѣлаго мыса. Эту же несчастную участь испытали въ слѣдующемъ 1879 году на Тазовской и Байдарацкой губахъ шкуны „Тюмень“ и „Надежда,“ принадлежавшія тому же Трапезникову и нагруженныя хлѣбомъ и спиртомъ.

Въ 1879 году распоряженіемъ Министерства Финансовъ разрѣшено было привезти безпошлинно къ устью р. Оби Германскому подданному Кюпу, Великобратанскимъ Массею и Кетли, провизору Розенплентеру, Коммерціи Совѣтнику Трапезникову и почетному гражданину Щербакову разные иностранные товары, кромѣ мануфактурныхъ, а также пива эля, портера, спирта, вина, чаю, сахару, табаку, сигаръ, патентованныхъ лекарствъ, опія, соды, стекла и издѣлій изъ него, огнестрѣльнаго оруіжя, литографическихъ камней, книгъ и вообще произведеній печати,—но суда съ этими товарами къ устью Оби не приходили, въ слѣдствіе, какъ надобно полагать, скопленія льдовъ. Не смотря на всѣ эти неудачи неожиданные успѣхи экспедицій Норденшильда и Виггинса возбудили въ Обществѣ для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ ходатайство о снаряженіи особой экспедиціи для изысканія мѣръ къ облегченію и развитію вышеозначеннаго морскаго сообщенія.

Ремесленное дѣло въ Тобольской губерніи находится въ застоѣ. Въ 1870 году числилось въ губерніи всѣхъ мастеровъ 21,836, учениковъ ихъ 415 и рабочихъ 4,703; въ 1880 же году значится первыхъ 21,278, вторыхъ 849 и послѣднихъ 5,290. Въ частности же нынѣ значится:

	Мастеровъ.	Учениковъ.	Рабочихъ.
1. Ремесленниковъ, приготовляющихъ предметы пищи.			
Хлѣбниковъ — — —	127	—	69
Булочниковъ — — —	90	—	18
Мясниковъ — — —	719	6	245

	Мастеровъ.	Учениковъ.	Рабочихъ.
Кондитеровъ — — —	13	1	3
Пряничниковъ — — —	8	2	4
Колбасниковъ — — —	10	—	—
Крендельщиковъ — —	14	—	13
Калачниковъ — — —	19	—	—
Квасниковъ — — —	11	—	—
Рыболововъ — — —	20	—	336
Поваровъ — — — —	8	—	1
	1,039	9	689
Приготовляющихъ предметы одежды:			
Портныхъ — — — —	1,177	81	455
Сапожниковъ — — —	1,526	49	272
Башмачниковъ — — —	122	5	34
Модистокъ — — — —	34	2	16
Шляпниковъ — — —	19	3	4
Рукавичниковъ — —	46	—	42
Чарочниковъ — — —	7	—	2
Скорняковъ — — — —	39	5	30
Шапочниковъ — — —	10	2	—
Овчинниковъ — — —	110	—	49
Пимокатовъ — — — —	23	—	8
	3,113	147	912
Приготовляющихъ предметы хозяйства.			
Дѣлающихъ деревянную посуду.	266	9	—
Каменьщиковъ — — —	67	—	10
Столяровъ — — — —	587	20	139
Мѣдяковъ — — — —	158	10	23
Шорниковъ — — — —	220	1	61
Каретниковъ — — —	29	7	40
Стекольщиковъ — — —	285	3	5
Маляровъ — — — —	39	—	10
Кузнецовъ — — —	1,683	18	750

	Мастеровъ.	Учениковъ.	Рабочихъ.
Плотниковъ	1,752	—	638
Водовозовъ	39	—	6
Мыловаровъ	7	—	20
Печниковъ	1,042	1	95
Войлочниковъ	2	—	—
Ситниковъ	322	—	—
Пильщиковъ	905	—	31
Кровельщиковъ	4	—	4
Штукатуровъ	46	—	15
Горшечниковъ	3	—	15
Кирпичниковъ	261	—	176
Сыромятниковъ	12	—	3
Слесарей	18	—	4
Токарей	55	15	—
Кожевниковъ	81	—	104
Красильщиковъ	274	45	75
Лудильщиковъ	14	1	9
Телѣжниковъ	250	20	—
Ковровщиковъ	2,673	445	364
Варавинщиковъ	8	—	9
Колесниковъ	274	40	74
Лукошниковъ	191	—	—
Шерстобитовъ	171	—	71
Трубочистовъ	27	—	—
Щетниковъ	74	—	10
Бердниковъ	475	—	—
Гребенщиковъ	34	12	16
Прядильщиковъ	3	—	12
Дегтярниковъ	59	—	—
Стеклодѣлателей	18	—	—
Мельниковъ	1,644	—	231
Мучниковъ	26	—	6
Маслобоевъ	84	—	87
Свѣчниковъ	5	—	24
Паточниковъ	2	—	36
Салотоповъ	9	—	61
Выдѣлывающихъ лыко	400	—	—
Приготовляющихъ смолу.	106	—	—
	14,704	647	3234

	Мастеровъ.	Учениковъ.	Рабочихъ.
Ремесленниковъ и промышленниковъ, не подходящихъ подъ вышеозначенные разряды.			
Цирульниковъ — —	10	1	—
Парикмахеровъ— — —	3	—	—
Извощиковъ — — —	1,170	3	439
Коноваловъ — — —	339	2	2
Часовщиковъ — — —	15	—	6
Переплетчиковъ — —	10	1	2
Фотографовъ — — —	3	—	—
Санниковъ— — — —	833	30	—
Рѣзчиковъ и granильщиковъ— — — — — —	9	3	—
Золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастеровъ — — —	17	1	—
Живописцевъ — — —	10	5	6
Садовниковъ — — —	3	—	—
Итого — — —	2422	46	455
А всего — —	21,278	849	5,290

Изъ числа вышеозначенныхъ производствъ нѣсколько болѣе замѣтное движеніе впередъ сдѣлали: портняжное, сапожное, кузнечное и печное. Мастеровъ по этимъ отдѣламъ въ 1870 году было: портныхъ 688, сапожниковъ 973, кузнецовъ 1534 и печниковъ 606, въ 1880 же году ихъ значится первыхъ 1,177, вторыхъ 1,526, третьихъ 1,683 и послѣднихъ 1042. Мельничное же производство въ количествѣ мастеровъ нѣсколько упало, такъ какъ въ 1870 году ихъ числилось 6,586, а въ 1880 году только 1,644.

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ.

До 1879 года свѣдѣнія о родившихся, умершихъ и бра-

комъ сочетавшихся въ Тобольской губерніи основывались исключительно на цифрахъ, доставляемыхъ въ Губернскій Статистическій Комитетъ Тобольскимъ полиціймейстеромъ и окружными исправниками. Цифры эти, собираемыя послѣдними для годовыхъ отчетностей наскоро, не подвергались конечно никакой критической повѣркѣ на мѣстѣ и потому представляли достаточный поводъ къ сомнѣніямъ въ ихъ точности. Въ 1879 же году Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлано распоряженіе объ обязаніи городскихъ и земскихъ полицій отчетныя свѣдѣнія свои о родившихся и умершихъ свѣрять обязательно въ началѣ каждаго года со свѣдѣніями мѣстныхъ благочиній. Тобольскій же Статистическій Комитетъ, имѣя со своей стороны въ виду, что рожден'я, браки и смерть значительнаго количества не признающихъ священства раскольниковъ вовсе до сихъ поръ не подвергались контролю мѣстныхъ административныхъ учрежденій, а основывались лишь на устныхъ показаніяхъ старшихъ лицъ въ семействахъ, обязалъ городскія и земскія полиціи вести этимъ событіямъ постоянный и аккуратный учетъ и собранныя относительно ихъ цифры представлять вмѣстѣ съ таковыми же свѣдѣніями о лицахъ православнаго исповѣданія 1 марта каждаго года въ Губернскій Статистическій Комитетъ. Собранныя нынѣ по этому предмету свѣдѣнія за истекшее десятилѣтія излагаются въ слѣдующихъ таблицахъ:

	Вступило въ бракъ.		
	Въ городахъ.	Въ округахъ.	Всего.
Въ 1870 году — —	588	8,931	9,519
— 1871 — — —	512	7,776	8,288
— 1872 — — —	562	10,885	11,447
— 1873 — — —	505	10,378	10,883
— 1874 — — —	457	9,567	10,024
— 1875 — — —	413	10,448	10,861
— 1876 — — —	539	6,505	10,044
— 1877 — — —	379	9,065	9,444
— 1878 — — —	486	9,991	10,477
— 1879 — — —	544	12,222	12,766
Итого —	**4,985**	**98,768**	**103,753**

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ теченіи десятилѣтняго періода времени самое большее число рожденій и смертности было въ 1879 и 1875 годахъ, браковъ въ 1879 и 1872, а наименьшее—рожденій въ 1874 и 1871 годахъ, смертности въ 1874 и 1873 и браковъ въ 1871 и 1877 годахъ. Перевѣсъ же родившихся надъ умершими составлялъ:

Въ	1870	году	9,188	душъ
—	1871	—	9,513	— —
—	1872	—	13,428	— —
—	1873	—	14,941	— —
—	1874	—	9,974	— —
—	1875	—	16,542	— —
—	1876	—	13,289	— —
—	1877	—	15,407	— —
—	1878	—	14,222	— —
— и	1879	—	14,667	— —

По соображеніи же цифры настоящаго населенія губерніи [1,206,430 д.] съ цифрою населенія ея въ 1870 году [1,086,842 д.] оказывается, что населеніе это въ теченіи десяти лѣтъ увеличилось на 119,588 душъ или на 9,92%.

ПОДАТИ И ПОВИННОСТИ.

Въ средѣ платежнаго населенія Тобольской губерніи существуютъ слѣдующіе сборы:

1., Оброчная подать съ дополнительнымъ къ ней сборомъ съ государственыхъ крестьянъ всѣхъ наименованій, равно купцовъ и мѣщанъ, проживающихъ въ селеніяхъ; съ бухарцевъ, поселенцевъ и переселенцевъ.

2., Подушная подать съ сословій, состоящихъ на общихъ окладахъ, съ государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій, съ крестьянъ временно обязанныхъ и собственниковъ [бывшихъ помѣщичьихъ], съ купцовъ и мѣщанъ, проживающихъ въ селеніяхъ, съ ссыльно-поселенцевъ, съ осѣдлыхъ инородцевъ и сборъ съ городскихъ обывателей мѣщанъ.

3., Подати съ сословій, состоящихъ на особыхъ окладахъ, какъ-то бухарцевъ и т. п. и ясачный сборъ съ кочевыхъ и бродячихъ инородцевъ.

4., Сборъ на обезпеченіе народнаго продовольствія съ государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій и съ прочихъ податныхъ сословій:

5., Сборъ на межеваніе съ государственныхъ крестьянъ всѣхъ наименованій.

6., Сборъ на составленіе хозяйственнаго капитала—тоже.

7., Оброчная подать, слѣдующая въ Кабинетъ Его Императорскаго Величества.

8., Сборъ на составленіе пожарнаго капитала со всѣхъ государственныхъ крестьянъ.

и 9., Сборъ на составленіе страховыхъ платежей.

Земскія повинности:

1., Губернскія,—съ торговыхъ свидѣтельствъ и податныхъ лицъ.

и 2., Частныя—съ податныхъ лицъ.

Налоги:

1., Съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ и мѣстечкахъ съ дополнительнымъ 73% сборомъ и съ пенею за неплатежъ этихъ сборовъ.

и 2., Пеня за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ.

Кромѣ того разныя другія взысканія по вѣдомствамъ Министерствъ Государственныхъ Имуществъ, Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ.

Къ 1880 году по всѣмъ этимъ сборамъ состояло въ недоимкѣ на Тобольской губерніи 2,639,415 рублей 27¾ коп. Если, согласно свѣдѣніямъ Казенной Палаты, положить массу платежнаго населенія губерніи въ 560,999 человѣкъ, то на каждую душу приходится недоимки почти по 5 рублей. Собственно же податной недоимки числится 2,068,089 р. 85½ коп., значительная часть которыхъ состоитъ на поселенцахъ, причисленнымъ къ волостямъ губерніи безъ согласія мѣстныхъ обществъ, не имѣющихъ большею частію осѣдлости и чуждающихся всякаго производительнаго труда. Почти постоянные въ теченіи послѣднихъ лѣтъ неурожаи хлѣба, упадки скота, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наводненія и пожары способствовали также въ немалой степени накопленію этой недоимки. Впрочемъ Главнымъ начальникомъ края приняты въ послѣднее время раціональныя мѣры къ облегченію платежнаго населенія во взносѣ податей и повинностей и къ предоставленію въ этомъ дѣлѣ льготъ тѣмъ обществамъ, которыя имѣютъ въ нихъ дѣйствительную нужду. Затѣмъ же-

лательно было бы возможно скорѣйшее со стороны высшаго правительства распоряженіе о производствѣ народной переписи, такъ какъ въ средѣ сельскихъ обществъ губерніи числятся, по отбыванію разнаго рода податей и повинностей, лица, давно уже умершія, поступившія въ военную службу, сосланныя на поселеніе и выбывшія изъ мѣста причисленія по другимъ причинамъ, а между тѣмъ всѣ родившіяся послѣ послѣдней ревизіи, хотя для нихъ и давно уже наступило время включенія въ число годныхъ работниковъ и слѣдовательно—зачисленія въ оклады,—до сихъ поръ не несутъ ни государственныхъ, ни общественныхъ повинностей.

Къ натуральнымъ повинностямъ въ губерніи принадлежатъ: квартирная, дорожная, подводная и воинская, но за исключеніемъ послѣдней онѣ не всегда и не вездѣ отправляются натурою, а во многихъ мѣстностяхъ отбываніе ихъ производится наймомъ, для чего собираются по приговорамъ обществъ, утверждаемымъ въ установленномъ порядкѣ, деньги.

ДОХОДЫ И РАСХОДЫ ГОРОДОВЪ ГУБЕРНІИ.

Въ 1879 году въ доходы городовъ губерніи поступило: 242,931 р. 41½ к., городскихъ же расходовъ было 234,430 р. 6 к.; такимъ образомъ избытокъ доходовъ составлялъ 8,501 р. 35½ к. Въ частности же доходы городовъ составляли: Тобольска $16_{,66}$%, Тюмени $34_{,66}$%, Тюкалинска $3_{,32}$%, Кургана $15_{,51}$%, Ялуторовска $10_{,91}$%, Ишима $8_{,13}$%, Тары $5_{,94}$%, Туринска $3_{,45}$%, Березова $0_{,67}$%, и Сургута $0_{,16}$% всей суммы городскихъ доходовъ губерніи. А какъ въ 1870 году городскіе доходы составляли сумму въ 73,908 р. 37½ к., расходы же 73,903 р. 70¼ к., то оказывается, что въ теченіи десятилѣтняго періода времени увеличились первые на 169,023 р. 4 к., а послѣдніе на 160,526 р. 35¾ к., или болѣе, чѣмъ въ три раза. Въ нѣкоторыхъ городахъ расходы временемъ перевышали доходы въ слѣдствіе непоступленія недоимокъ прежнихъ лѣтъ, уменьшенія цѣнъ на торгахъ за оброчныя статьи, усиленія пожарнаго городскаго состава и другихъ не предвидѣнныхъ случаевъ, но въ послѣдствіи дефицитъ этотъ вознаграждался новыми поступленіями и дѣло приходило снова въ нормальное состояніе.

АКЦИЗНЫЕ, ПОЧТОВЫЕ И ТЕЛЕГРАФНЫЕ СБОРЫ.

За 1879 годъ поступило въ казну сборовъ:

Акцизныхъ, съ вина 2,161,477 р. 62 к., на 728,103 р. 83 к., болѣе противъ 1870 года; отъ продажи соли 29,566 р. 84 к., на 131,559 р. 13 к. менѣе сравнительно съ 1870 годомъ, доставившимъ дохода отъ частныхъ промышленниковъ 28,407 р. 52 к. и отъ продажи соли изъ казенныхъ запасовъ 132,718 р. 45 к. и отъ продажи табаку 17,563 р. 50 к.

Почтоваго дохода—55,112 р. 19½ к., менѣе противъ 1870 года на 14,308 р. 66¾ к., но при этомъ надобно принять во вниманіе то обстоятельство, что въ 1870 году въ вѣдѣніи Тобольскаго губернскаго почтоваго начальства состояли еще почтовыя учрежденія Акмолинской области.

Съ 10-ти телеграфныхъ станцій, находящихся въ раіонѣ губерніи, получено дохода 48,007 р. 90 к., на 29,219 р. 82¼ к. болѣе противъ 1870 года, когда существовали только двѣ станціи, одна въ Тобольскѣ, а другая въ Тюмени.

КАЗЕННЫЯ, ОБЩЕСТВЕННЫЯ И ЧАСТНЫЯ ЗДАНІЯ.

Всѣхъ вообще зданій въ губерніи считается 231,967; въ томъ числѣ въ городахъ 534 каменныхъ и 10,622 деревянныхъ и въ округахъ 59 каменныхъ и 220,742 деревянныхъ. Сравнительно съ 1870 годомъ зданій оказывается болѣе на 29,017. Въ числѣ зданій числится: жилыхъ домовъ казенныхъ каменныхъ 37 и деревянныхъ 137, церковныхъ и монастырскихъ каменныхъ 34 и деревянныхъ 162, общественныхъ каменныхъ 29 и деревянныхъ 846, частныхъ каменныхъ 176 и деревянныхъ 219,586; инородныхъ юртъ и чумовъ 1,754; гостинницъ каменныхъ 2 и деревянныхъ 4, трактировъ каменныхъ 2 и деревянныхъ 15, питейныхъ домовъ каменныхъ 12 и деревянныхъ 1,140, ренсковыхъ погребовъ каменныхъ 20 и деревянныхъ 88, столовыхъ и харчевенъ деревянныхъ 3, оптовыхъ складовъ каменныхъ 10 и деревянныхъ 9, винокуренныхъ заводовъ каменныхъ 1 и деревянныхъ 10, водочныхъ заводовъ, каменный 1, пивоваренныхъ и медоваренныхъ каменный 1, деревянныхъ 5. Нежилыхъ зданій: складочныхъ магазиновъ: казенныхъ каменныхъ 4 и деревянныхъ

35, церковныхъ и монастырскихъ каменныхъ 2 и деревянныхъ 2, общественныхъ деревянныхъ 151, частныхъ каменныхъ 17 и деревянныхъ 143, хлѣбныхъ общественныхъ 219 деревянныхъ, ледниковъ для храненія мертвыхъ тѣлъ деревянныхъ 1,306, кузницъ каменныхъ 4 и деревянныхъ 1,479, лавокъ казенныхъ деревянныхъ 377, церковныхъ и монастырскихъ каменныхъ 27 и деревянныхъ 757, общественныхъ каменныхъ 181 и деревянныхъ 1,573, частныхъ каменныхъ 32 и деревянныхъ 1,550, полицейскихъ будокъ каменная 1 и деревянныхъ 20.

Красотою и обширностію зданій вообще Тобольская губернія не отличается, но лучшія изъ нихъ, каменныя, встрѣчаются въ городахъ Тюмени, Тобольскѣ и Курганѣ; красотою же церковной архитектуры выдаются города Тобольскъ и Туринскъ, послѣдній съ округомъ своимъ.

ДОРОГИ, МОСТЫ И ПЕРЕВОЗЫ.

Шоссейныхъ дорогъ въ губерніи нѣтъ, а обыкновенныя съ мостами и перевозами на почтовыхъ трактахъ содержатся въ городскихъ раіонахъ—на счетъ городскихъ суммъ, а въ округахъ устройство и исправленіе ихъ лежитъ на обязанности сельскихъ обществъ. Мосты черезъ рѣчки въ городахъ и мостовыя на площадяхъ содержатся на счетъ городскихъ доходовъ. Въ Тобольскѣ на р. Иртышѣ содержатся два перевоза, первый у Абрамовской пристани, на западной сторонѣ города, существуетъ собственно въ видахъ доставленія зарѣчнымъ сельскимъ обывателямъ возможности привозить въ городъ разнаго рода сельскіе продукты; другой же въ Подчувашскомъ предмѣстіи, въ 3 верстахъ отъ города по Московскому тракту, содержится на счетъ казны и отдается въ арендное содержаніе съ торговъ. Въ Ишимѣ два моста черезъ р. р. Ишимъ и Мергень содержатся на средства города и ремонтъ на нихъ отпускается изъ городскихъ доходовъ. Въ Ялуторовскомъ округѣ три перевоза, два черезъ р. Тоболъ, при деревняхъ Памятной и Лыбаевой, и одинъ черезъ р. Исеть при селѣ Исетскомъ; послѣдній также отдается казною въ арендное содержаніе. Отъ Тобольска до городовъ Березова и Сургута лѣтняго сухопутнаго сообщенія не существуетъ, а производится таковое воднымъ путемъ по р. р. Оби и Иртышу на пароходахъ, каюкахъ и т. п. судахъ.

НАРОДНАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ.

Народонаселеніе губерніи, восполняемое пришлымъ элементомъ ссыльныхъ, отверженныхъ членовъ общества остальныхъ частей имперіи, естественно, должно имѣть гораздо низшій нравственный уровень, чѣмъ жители другихъ губерній. Такъ оно есть и на дѣлѣ. Этотъ печальный фактъ поддерживается съ одной стороны необезпеченностію средствъ существованія въ средѣ вновь прибывающихъ ссыльныхъ, людей большею частію испорченной нравственности, а съ другой и само коренное населеніе по малоразвитности своей и отсутствію твердыхъ нравственныхъ началъ, легко увлекается страстями и пороками, изъ которыхъ самый пагубный и къ несчастію наиболѣе укоренившійся въ народѣ—пьянство, весьма гибельно вліяетъ на народную нравственность! Вообще же говоря, Тоболяки имѣютъ отъ природы характеръ миролюбивый, радушны, гостепріимны, и готовы на возможныя услуги ближнему,—но съ другой стороны подозрительны, самолюбивы и не легко забываютъ нанесенныя имъ обиды и оскорбленія.

Въ статистикѣ преступленій Тобольской губерніи почти ежегодно наибольшій процентъ принадлежитъ преступленіямъ противъ права собственности, чѣмъ достаточно уже выражается вліяніе на этотъ фактъ бѣдности населенія.

Въ 1879 году преступленій разнаго рода было 608, на 372 болѣе противъ 1870 года; лицъ, осужденныхъ по этимъ преступленіямъ—муж. 391 и жен. пола 18, а всего 409, на 40 человѣкъ болѣе противъ того же 1870 года. Самый большій процентъ преступленій падаетъ на слѣдующіе виды: кражъ 355, нарушеній устава о соли 56, смертоубійствъ 43, поврежденій здоровью 34 и личныхъ оскорбленій 26. Въ числѣ осужденныхъ мужчины составляютъ 95,60%, а женщины 4,4%. По роду преступленій осуждено было виновныхъ въ кражѣ 51,59%, въ нарушеніи уставовъ о соли 13,69%, смертоубійствѣ 7,57%, поврежденіи здоровью 2,44% и въ личныхъ оскорбленіяхъ 6,36%. По сословіямъ осуждено было всего болѣе, какъ и въ предшествовавшіе годы, крестьянъ, именно 38,65%, а по возрастамъ, въ періодъ жизни между 31 и 40 годами,—39,12%.

ТЮРЬМЫ И АРЕСТАНТЫ.

Тобольскій губернскій тюремный Комитетъ состоитъ въ

настоящее время изъ 2 вице-президентовъ и 16 директоровъ. Къ составу его принадлежатъ въ округахъ 9 мужскихъ Отдѣленій съ 72 директорами и 5 членами. Зданія тюремныхъ замковъ, трехъ каторжныхъ тюремъ, а равно и арестантской роты гражданскаго вѣдомства довольно помѣстительны и удобны. Содержащіеся въ нихъ арестанты размѣщаются по возрасту, полу, званію и роду преступленій и снабжаются всѣмъ необходимымъ на счетъ казны и частію на счетъ экономическихъ суммъ тюремнаго Комитета и его Отдѣленій.

Нравственно—духовное назиданіе арестантовъ возлагается на священниковъ тюремныхъ церквей, которые отправляя богослуженіе по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ, говорятъ поученія съ цѣлію возбужденія въ заключенныхъ чувства раскаянія въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и преподаютъ правила христіанскаго благочестія, нравственности и любви къ ближнему.

Въ видахъ развитія и поддержанія религіознаго чувства и укорененія доброй нравственности, арестанты постоянно снабжаются изъ тюремныхъ библіотекъ книгами и журналами духовно—нравственнаго содержанія. Во время постовъ арестанты бываютъ на исповѣди и у Св. причастія. Во всѣхъ тюремныхъ больницахъ заболѣвающіе арестанты размѣщаются по роду болѣзней и полу; больницы снабжаются бѣльемъ, обувью и спальными принадлежностями, а также медикаментами и хирургическими инструментами.

Къ 1879 году состояло арестантовъ: каторжныхъ, подсудимыхъ, слѣдственныхъ, пересыльныхъ и заключенныхъ на сроки по судебнымъ приговорамъ 2,184 ч. обоего пола; за прибылью же и убылью ихъ въ этомъ году осталось къ 1880 году всего 2,717 человѣкъ обоего пола.

ПОЖАРЫ.

Опустошенія, производимыя каждогодно пожарами, составляютъ безспорно одно изъ величайшихъ народныхъ бѣдствій. При другихъ, хотя и не менѣе печальныхъ, но неимѣющихъ характера внезапности и быстроты событіяхъ, какъ напр. при моровыхъ повѣтріяхъ, наводненіяхъ, неурожаяхъ хлѣба и т. п. представляется еще иногда время и возможность къ принятію какихъ нибудь предохранительныхъ мѣръ; при пожарахъ же, и преимущественно пожарахъ лѣсныхъ, по внезапности и быстротѣ развитія ихъ, принятіе таковыхъ мѣръ въ самый моментъ совершающагося факта становится

иногда положительно не возможнымъ, или по крайней мѣрѣ чрезвычайно затруднительнымъ, ибо пламя пожара, встрѣчая на пути своемъ достаточную пищу въ строеніяхъ, лѣсахъ, сухой травѣ и другихъ удобовоспламеняющихся веществахъ, быстро увеличивается не только на поверхности земли, но проникаетъ иногда даже и во внутренніе слои ея и сохраняется тамъ значительное время.

Въ государствахъ, усвоившихъ себѣ цивилизацію ранѣе нашего отечества, и и густого населенія, каменныхъ постройкахъ и аккуратно выполняемыхъ правилахъ предосторожности отъ этихъ—бѣдствія этого рода не могутъ имѣть такихъ печальныхъ послѣдствій, какія встрѣчаются у насъ почти каждогодно въ слѣдствіе безпечности и невѣжества низшихъ классовъ населенія.

Вообще пожары приносятъ губерніи много вреда, разрушая иногда цѣлыя состоянія и тѣмъ препятствуя экономическому прогрессу населенія ея. Безвыходное положеніе погорѣльцевъ, нерѣдко теряющихъ послѣдніе свои гроши, нажитые кровавымъ потомъ, падаетъ тяжелымъ бременемъ не только на нихъ самихъ, но и на цѣлыя общества.

Прилагаемая таблица статистическихъ данныхъ представляетъ это дѣло въ наиболѣе ясномъ видѣ; цифры ея заимствованы изъ дѣлъ Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Большая часть этихъ пожаровъ произошла въ осеннее время, затѣмъ лѣтомъ и наконецъ зимою. Большая же часть убытковъ падаетъ на города Тюмень, Тобольскъ и Курганъ и на округа Ишимскій, Ялуторовскій и Курганскій. По количеству же случаевъ пожары въ губерніи представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Въ городахъ:

Въ	1871	году	— 14	случаевъ.
—	1878	—	— 20	— — —
—	1874	—	— 22	— — —
—	1872	—	— 23	— — —
—	1870	—	— 27	— — —
—	1877	—	— 27	— — —
—	1873	—	— 30	— — —
—	1875	—	— 30	— — —
—	1876	—	— 32	— — —
и въ	1879	—	— 58	— — —

Въ округахъ:

Въ	1871	году	179	случаевъ.
—	1870	—	183	— — —
—	1872	—	195	— — —
—	1875	—	206	— — —
—	1873	—	268	— — —
—	1874	—	278	— — —
—	1878	—	303	— — —
—	1877	—	309	— — —
—	1876	—	346	— — —
и въ	1879	—	364	— — —

Слѣдовательно по количеству пожарныхъ случаевъ самыми гибельными годами для губерніи были 1878, 1877, 1876 и 1879; по суммѣ же понесенныхъ убытковъ пожары располагаются въ такомъ порядкѣ:

1872 годъ—	78,707 р.		
1875 — —	116,280 р.	87	к.
1871 — —	169,554 р.	72½	к.
1874 — —	206,222 р.	19	к.
1878 — —	214,231 р.	98½	к.
1877 — —	217,290 р.	12	к.
1879 — —	238,097 р.	2	к.
1876 — —	318,836 р.		
1870 — —	331,402 р.	63¼	к.
и 1873 — —	396,653 р.	58½	к.

Вообще же городскіе пожары составляютъ 9,71%, а сельскіе 90,25% всей суммы пожарныхъ случаевъ. Принимая же въ соображеніе среднюю цифру всѣхъ зданій за истекшее десятилѣтіе въ 217,948, оказывается, что на каждыя 74 зданія приходится по одному пожарному случаю въ 10 лѣтъ.

Относительно поводовъ, повлекшихъ за собою пожары, оказывается, что они составляютъ слѣдующій процентъ ежегодной суммы пожаровъ:

	Отъ неосторожности и дурнаго устройства печей.	Отъ поджога.	Отъ молніи.	Отъ неизвѣстныхъ случаевъ.
Въ 1870 году	22,85%	22,38%	1,90%	52,85%
— 1871 —	36,26%	17,09%	1,03%	45,60%
— 1872 —	25,69%	17,43%	3,21%	53,67%
— 1873 —	41,27%	18,46%	2,01%	8,25%
— 1874 —	51,33%	14,33%	0,33%	34%
— 1875 —	38,90%	11,01%	1,69%	28,39%
— 1876 —	13,76%	16,40%	1,32%	68,52%
— 1877 —	18,15%	26,19%	2,68%	52,98%
— 1878 —	11,76%	22,29%	2,17%	63,78%
— 1879 —	28,67%	21,09%	0,71%	49,53%

Изъ этой таблицы видно, что наибольшее число пожарныхъ случаевъ произошло отъ причинъ, мѣстными по-

лиціями не открытыхъ, затѣмъ отъ неосторожности и дурнаго устройства печей и наконецъ отъ поджоговъ и грозовыхъ явленій. При этомъ нельзя не замѣтить, что колебаніе цифры поджоговъ мало замѣтное до 1876 года—съ этого времени замѣтно возвысилось.

Общее число застрахованныхъ строеній въ губерніи простирается до 200,698, въ томъ числѣ по нормальной оцѣнкѣ деревянныхъ 133,358 и по особой оцѣнкѣ каменныхъ 3 и деревянныхъ 67,337. Стоимость застрахованныхъ строеній составляетъ по нормальной оцѣнкѣ 1,057,836 руб. и по особой 3,929,451 руб. $32^1/_2$ коп.

НАРОДНОЕ ЗДРАВІЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРИЗРѢНІЕ.

Врачей и ветеринаровъ гражданскаго вѣдомства съ 2 директорами ветеринарно-фельдшерской и повивальной школъ числится на службѣ въ губерніи 22; по военному вѣдомству состоитъ 2 врача; вольно-практикующихъ 1, въ г. Тюмени; повивальныхъ бабокъ—12, изъ нихъ въ Тобольскѣ 3 и въ прочихъ городахъ по одной. Вольныя аптеки находятся въ городахъ Тобольскѣ, Тюмени, Курганѣ и Тарѣ. Оспопрививаніемъ занимаются городовые и окружные врачи, нѣкоторыя повивальныя бабки и лекарскіе ученики, а также выбранные отъ обществъ оспопрививатели. Въ 1879 году оспа привита была 28,638 младенцамъ, что составляетъ 41,19% общаго числа дѣтей (69,519), родившихся въ этомъ году въ губерніи.

Больницъ гражданскаго вѣдомства 21; изъ нихъ 9 городовыхъ въ Тобольскѣ, Тюмени, Туринскѣ, Ялуторовскѣ, Ишимѣ, Курганѣ, Тарѣ, Березовѣ и Сургутѣ, 8 тюремныхъ въ Тобольскѣ, Тюмени, Ялуторовскѣ, Тарѣ, Ишимѣ, Курганѣ, Туринскѣ и Тюкалинскѣ и 4 при учебныхъ заведеніяхъ, именно: при Губернской гимназіи, Духовной семинаріи, Маріинской женской школѣ и при Ишимскомъ духовномъ училищѣ. Кромѣ того на благотворительныя средства содержатся 2 лечебницы въ Тобольскѣ и Тюмени для приходящихъ больныхъ бѣднаго состоянія.

Военный лазаретъ 1.

Богадѣленъ въ губерніи 7; изъ нихъ 2 въ Тобольскѣ, 2 въ Тюмени, по 1-й въ городахъ Курганѣ и Тарѣ и 1 въ селѣ Успенскомъ Тюменскаго округа. Изъ Тобольскихъ богадѣленъ одна содержится на суммы Приказа Общественнаго Призрѣнія, а другая на проценты съ капитала, пожертвован-

наго купцомъ Плехановымъ и на ежегодныя пособія мѣстныхъ купеческаго и мѣщанскаго обществъ.—Въ первой призрѣвается до 30, а въ послѣдней до 60 человѣкъ.

Изъ Тюменскихъ богадѣленъ одна общественная и содержится на счетъ мѣстнаго общества, а другая учреждена купцомъ 1 гильдіи Трусовымъ и содержится на его счетъ.

Въ Курганской Владимірской богадѣльнѣ, открытой мѣстнымъ обществомъ въ память посѣщенія Кургана Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ, содержится до 30 человѣкъ. Въ Тарской богадѣльнѣ, устроенной купцомъ Щербаковымъ, призрѣвается до 20 человѣкъ.

Въ селѣ Успенскомъ Тюменскаго округа находится поселенческая богадѣльня, содержимая на поселенческую сумму; въ ней находится до 30 человѣкъ поселенцевъ. Въ Александровскомъ дѣтскомъ пріютѣ, вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, воспитывается до 230 дѣтей обоего пола, въ домѣ для дѣтей—подкидышей и дѣтей бродягъ, содержимомъ на суммы Приказа Общественнаго Призрѣнія,—до 50 дѣтей; въ Сиропитательномъ заведеніи для дѣтей арестантовъ, состоящемъ въ вѣдѣніи Губернскаго Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, призрѣвается до 50 человѣкъ. Въ Сиропитательномъ ремесленномъ заведеніи въ г. Тюмени, содержимомъ на проценты съ пожертвованнаго разными лицами изъ Тюменскаго общества капитала, воспитывается до 50 человѣкъ. Въ таковомъ же заведеніи въ Тарѣ, учрежденномъ Коммерціи совѣтникомъ Нѣмчиновымъ,—до 60 человѣкъ.

ЭПИДЕМІИ И ЭПИЗООТІИ.

Къ эпидемическимъ болѣзнямъ, существующимъ въ губерніи каждогодно, но какъ бы попеременно, относятся: лихорадка, возвратная горячка, тифъ, корь, оспа, скарлатина; а съ 1879 года появился и дифтеритъ, до сихъ поръ неизвѣстный въ Сибири. Но процентъ смертности отъ этихъ болѣзней не выходитъ изъ ряда мелкихъ эпидемій, зараждающихся и распространяющихся отъ невоздержности, неосторожности, несвоевременнаго принятія домашнихъ мѣръ и отъ свободнаго сообщенія больныхъ между собою въ средѣ низшаго класса населенія. Тифъ же частовременно приносится въ губернію прибывающими изъ Россіи арестантами, а иногда зараждается между ними и въ городскихъ тюрьмахъ отъ слишкомъ большаго скопленія ссыльныхъ.

Къ прекращенію этихъ болѣзней губернскимъ началь-

ствомъ принимаются своевременно закономъ указанныя мѣры, но къ сожалѣнію нельзя пройти здѣсь молчаніемъ того недовѣрія, какое питаетъ сельское населеніе къ мѣстнымъ врачамъ вообще и къ аптекарскимъ медикаментагамъ въ особенности. Низшій классъ обывателей губерніи обращается къ нимъ только въ самыхъ крайнихъ обстоятельствахъ, а въ большей части случаевъ довольствуется домашними переходящими изъ рода въ родъ средствами такъ называемой народной медицины; руководителями же при таковомъ леченіи служатъ знахари и знахарки, методъ которыхъ при поданіи заболѣвшимъ помощи, почти повсемѣстно слѣдующій: отъ головной боли—привязываютъ къ головѣ больнаго мяту съ тертымъ хрѣномъ, а также тертый сырой картофель, красную глину, разведенную дрожжами или квасомъ; пьютъ вареный въ водѣ дикій хмѣль и сорочьи ягоды. Отъ горячки—привязываютъ къ головѣ больнаго красную глину, разведенную уксусомъ, а къ подошвамъ ногъ толченый хрѣнъ и даютъ пить отваръ травы мяты. Отъ простудной боли въ горлѣ употребляютъ медъ, смѣшанный съ зерновымъ перцемъ, а снаружи привязываютъ къ горлу тертую свеклу, или нагрѣваютъ и привязываютъ къ шеѣ шерстяной чулокъ съ пшеничными отрубями. Отъ болѣзни глазъ употребляютъ примочку изъ сыраго яичнаго бѣлка, взбитаго съ небольшимъ количествомъ квасцовъ. Отъ зубной боли кладутъ больному на зубы чемеричный корень или корень дигитальной травы. Отъ ломоты въ костяхъ, произшедшей отъ простуды, натираютъ больному въ банѣ больныя части тѣла растворомъ крѣпкой водки съ водою въ размѣрѣ первой—одной ложки на стаканъ воды, или опускаютъ раскаленные кирпичи въ квасную гущу, налитую въ ведро; садятъ больнаго надъ паромъ и, закрывъ его плотно одеждою, держатъ въ такомъ видѣ до тѣхъ поръ, пока онъ хорошо пропотѣетъ; привязываютъ также къ больному мѣсту конскій пометъ; въ лѣтнее же время парятъ въ банѣ сырой крапивой, а за неимѣніемъ ея или въ прочее время года, парятъ траву подъ названіемъ „лютикъ" и втираютъ ее въ больныя части тѣла. Отъ простуды вообще употребляютъ тоже средство, что и отъ ломоты въ костяхъ, или поятъ больнаго отваромъ мяты, малины или липоваго цвѣта. Отъ кашля прикладываютъ къ горлу и груди толстую бумагу или тряпку, намазанную свѣчнымъ саломъ; курятъ толстую сахарную бумагу и сухія крапивныя дудки, или мажутъ въ банѣ грудь и подошвы ногъ свѣчнымъ саломъ. При наружной сыпи ма-

жутъ больнаго сливочнымъ масломъ, смѣшаннымъ съ ярью, а зачѣмъ мѣшеніемъ ея — съ горючею сѣрою; отъ сыпи же во рту или въ горлѣ мажутъ больныя мѣста медомъ, смѣшаннымъ съ зерновымъ перцомъ и селитрой. Въ золотухѣ поятъ и моютъ больнаго отваромъ вересовыхъ ягодъ, черной смородиной или же тресковымъ жиромъ, а снаружи мажутъ сливочнымъ масломъ съ горючею сѣрою, а также растираютъ листья смородинника или калины и пьютъ этотъ настой. Отъ волосна берутъ около 3 фунтовъ осиновой золы, разводятъ ее водою и смявъ въ комки, пережигаютъ на огнѣ до тѣхъ поръ, пока она раскалится; тогда опускаютъ комки въ горячую воду, налитую въ кадку, и когда вода остынетъ, опускаютъ въ нее больную часть тѣла и волосцы выходятъ изъ ранъ на приложенные къ нимъ пучки ржаныхъ пустыхъ колосьевъ. Этотъ пріемъ повторяется иногда до трехъ разъ. Отъ запора употребляется коровье или конопляное масло или огуречный разсолъ. Отъ поноса пьютъ воду, настоянную ржаными сухарями или золою. Отъ грыжи мажутъ больное мѣсто коровьимъ масломъ, смѣшаннымъ съ сулемою, которой на ложку сего послѣдняго берется кусокъ не болѣе булавочной головки; если съ больнаго мѣста кожа сойдетъ, то операція эта болѣе не повторяется; пьютъ также чичилибуху, крымзу и буру. Отъ кровавой мочи съ рѣзью поятъ больнаго растворомъ воды на толченомъ конопляномъ сѣмени или овсѣ. При ушибахъ поятъ больнаго отваромъ брусничника или виномъ, настояннымъ калганомъ, а также водою съ истертымъ въ порошокъ камнемъ „крововикъ". При затвердѣлой краснотѣ тѣла и вообще нарывахъ прикладываютъ къ больному мѣсту очищенныя и разжеванныя зерна кедровыхъ орѣховъ, отъ которыхъ больное мѣсто дѣлается мягкимъ и въ немъ образуется нарывъ, который немедленно вскрывается и рана очищается. Отъ ноготоѣда привязываютъ къ пальцамъ тертый картофель. Отъ кочерги или колючихъ волосъ у новорожденныхъ тѣло ребенка натираютъ кускомъ тѣста, смятаго на молокѣ, и потомъ намазываютъ оное деревяннымъ масломъ, отъ чего волосья тотчасъ же и выходятъ. Въ ожогахъ больное мѣсто натираютъ сливками или пережженымъ конопляннымъ масломъ; привязываютъ также сырую соленую капусту или намазываютъ больныя мѣста чернилами съ солью. Въ насморкѣ нюхаютъ дымъ отъ зажженныхъ стелекъ, вынутыхъ изъ сапоговъ или бродней, а иногда нюхаютъ табакъ или чемерицу. При ознобленіи ногъ или рукъ натираютъ озноблепные члены гу-

синымъ саломъ или обкладываютъ ихъ сырымъ пережеваннымъ горохомъ или кедровыми орѣхами. Отъ сифилиса и золотухи лечатся парами киновари и настоемъ сассапарели (дорогой травы); употребленіе послѣдней, какъ лекарственнаго средства, чрезвычайно распространено въ простомъ народѣ, но какъ леченіе ею требуетъ особенной бережливости и осторожности, къ крестьянскому быту не всегда примѣнимыхъ, то подобные пріемы леченія чаще влекутъ за собою смертные случаи, чѣмъ выздоровленіе.

Изъ полевыхъ травъ и растеній, кромѣ сассапарели, въ наибольшемъ употребленіи между крестьянами Тобольской губерніи находятся еще слѣдующія: Богородская трава; водяной отваръ ее пьютъ отъ головныхъ болей, отъ лихорадки, отъ кашля и густыхъ мокротъ въ груди, отъ остановки мочи и отъ разныхъ истерическихъ и судорожныхъ припадковъ. Вода, настоенная богородскою травою, полезна, по убѣжденію крестьянъ, и для одержимыхъ падучею болѣзнію; толченую богородскую траву прикладываютъ также и къ ранамъ, которыя она скоро очищаетъ и заживляетъ; она же утоляетъ и зубную боль. Красный девясильникъ полезенъ въ кровохарканіи и при женскихъ періодическихъ очищеніяхъ, гдѣ онъ употребляется въ видѣ чая; синій же девясильникъ употребляется въ грудныхъ болѣзняхъ. Отваръ желтаго девясильника съ пользою употребляется отъ глистовъ, а выжатый изъ свѣжей травы сокъ прикладывается къ расколовшейся кожѣ на ногахъ и очищаетъ раны. Черноголовникъ,—сушенный корень его принимаютъ для прекращенія сильнаго поноса. Полевая горчица,—толченое сѣмя ея, смѣшанное со ржанымъ кислымъ тѣстомъ и солью, употребляется вмѣсто горчичниковъ и шпанскихъ мухъ. Малиновый скрыпунъ,—употребляется въ припаркахъ отъ закрытаго геморроя и застарѣлыхъ ранъ. Конская грива и дикая спаржа—гонятъ урину и очищаютъ легкія и почки. Жебрейная трава,—выжатый изъ нея сокъ заживляетъ раны. Синій звѣробой,—употребляется вмѣсто чая отъ кашля и грудной боли. Егорьево копье,—въ видѣ отвара изъ травы и цвѣтовъ, уничтожаетъ головныя боли и разслабленіе въ тѣлѣ. Рыжикъ,—сѣмена его варятся въ водѣ съ примѣсью меда, и употребляются, какъ противуядіе; полезны также отъ желтуницы и кашля. Трава „каликъ" гонитъ урину и съ пользою дѣйствуетъ въ болѣзни мочеваго пузыря. Звѣринецъ,—употребляется отъ ломоты, венерической болѣзни въ костяхъ, часотки и чахотки. Кашникъ, или мохнатикъ, въ

видѣ промывательнаго, уничтожаетъ боли живота. Крестовый звѣробой,—отваръ его употребляется отъ кроваваго поноса, отъ остановки урины, а съ медомъ и отъ застарѣлаго кашля. Желтоголовникъ,—отъ простуды, грудной болѣзни и ломоты въ поясницѣ. Перелойная трава, въ видѣ отвара, прибавляетъ въ женскихъ грудяхъ молоко. Хмѣльникъ,-отваръ его, смѣшанный пополамъ съ сывороткой, очищаетъ желудокъ, гонитъ мочу и чиститъ кровь. Скорокопыточникъ,-свѣжая трава его прикладывается къ носу при истеченіи изъ него крови, а отваръ изъ сухой травы употребляется въ кровавомъ поносѣ. Черноголовникъ—имѣетъ укрѣпляющее свойство и уничтожаетъ у женщинъ бѣлую грыжу. Марьинъ корень пьютъ въ видѣ отвара отъ родимца и истерическихъ припадковъ. Полевая ромашка уничтожаетъ лихорадку и вѣтры въ животѣ.

Имѣя въ виду, что нѣкоторымъ изъ сельскихъ обывателей дѣйствительно извѣстна цѣлебная сила нѣкоторыхъ травъ и растеній, игнорируемыхъ штатными медицынскими чинами и что, напримѣръ, въ г. Тарѣ и по сіе время проживаютъ двѣ престарѣлыя дѣвицы, занимающіяся съ весьма значительною пользою леченіемъ сибирской язвы на людяхъ, пользою, признанною самимъ правительствомъ, оцѣнившимъ и наградившимъ ихъ усердные и добросовѣстные труды,-желательно было бы, чтобъ медицынское начальство обратило безпристрастное свое вниманіе на эти пріемы народной медицыны и дало бы по нимъ свое заключеніе. (*)

Изъ эпизоотій въ губерніи встрѣчаются чума рогатаго скота, сибирская язва, ящуръ, повальное воспаленіе, сапъ и бѣшенство. Сильнѣе всѣхъ дѣйствуетъ чума; за исключеніемъ Березовскаго и Сургутскаго округовъ она свирѣпствуетъ повсемѣстно въ губерніи. Причиной этой заразы, по отзыву мѣстной Врачебной Управы, преимущественно служитъ провозъ на ярмарки и другіе рынки громаднаго количества кожъ, мяса и прочихъ животныхъ продуктовъ съ открытіемъ зимняго пути. Въ это время болѣзнь заносится въ такія мѣста, куда лѣтомъ даже и при сильномъ распространеніи ея, она не могла бы проникнуть вь слѣдствіе непроходимыхъ мѣстностей и малообитаемости. Обыкновенно за-

(*) Сибирская язва на людей, не имѣя эпидемическаго свойства, появляется въ губерніи весьма рѣдко и лишь въ видѣ единичныхъ случаевъ.

рождаясь зимой въ незначительной степени, о чемъ не всегда или не своевременно доводится до свѣдѣнія мѣстнаго начальства по безпечности самихъ крестьянъ,—болѣзнь эта въ лѣтнее время развивается уже въ громадныхъ размѣрахъ, такъ что борьба съ нею становится почти уже не возможною. Впрочемъ чума—какъ и сибирская язва—возникаетъ иногда и въ лѣтнее время, когда пригнатый съ полей рогатый скотъ загоняется на ночь въ такъ называемые пригоны. Пригоны эти—гнѣздилище разныхъ нечистотъ и преимущественно навоза, накопившагося въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, обыкновенно издаютъ изъ себя самые зловредные міазмы. Здѣсь—то въ мокромъ полусогнившемъ навозѣ скотъ стоитъ по колѣна въ теченіи цѣлыхъ ночей и при свойственной этимъ наглухо закрытымъ и тѣснымъ помѣщеніямъ духотѣ,-естественно заражается; затѣмъ зараженныя скотины почти до послѣдняго издыханія отъ здоровыхъ не отдѣляются, а павшія уже вывозятся за селеніе и въ мѣстахъ нѣсколько отдаленныхъ отъ самыхъ селеній зарываются кой—какъ въ землю. Здоровый скотъ, приходя къ этимъ никогда не огороженнымъ насыпямъ, нюхаетъ и ѣстъ близь растущую траву и въ свою очередь также зараждается. Это зло довершаютъ окончательно неблагонамѣрные люди, вырывающіе изъ земли павшій скотъ и снимающіе съ него кожи для продажи скупщикамъ.

Какъ велико количество павшаго скота въ истекшее десятилѣтіе и какъ значительны понесенные отъ того мѣстными обывателями убытки, видно изъ нижеслѣдующихъ данныхъ.

	Лошадей.	Коровъ.
Въ 1870 году пало — — —	899	25,082
1871 — — — — —	2	20,411
1872 — — — — —	157	9,932
1873 — — — — —	1904	11,562
1874 — — — — —	5951	3,806
1875 — — — — —	163	6,979
1876 — — — — —	619	12,950
1877 — — — — —	2506	12,725
1878 — — — — —	655	66,003
1879 — — — — —	208	65,166
Итого	13,064	234,616.

Принимая среднюю цифру цѣнности каждой лошади въ 15 рублей и каждой коровы въ 10 рублей, оказывается, что въ теченіи истекшаго десятилѣтія населеніе губерніи понесло убытковъ отъ эпизоотій на 2,542,120 р., но если къ этому присовокупить еще хотя ¼ стоимости приплода, который впрочемъ въ половинѣ этого десятилѣтія составлялъ уже вполнѣ пригодный для домашняго хозяйства скотъ, то сумма всѣхъ убытковъ будетъ составлять уже цифру въ 3,177,825 рублей, несчитая павшій мелкій скотъ и оленей, о чемъ свѣдѣній не имѣется. При благопріятныхъ условіяхъ сельскаго хозяйства эта сумма съ избыткомъ восполнила бы всѣ лежащія на губерніи недоимки.

Въ настоящее время всего скота считается въ губерніи: лошадей 665,329, рогатыхъ скотинъ 498,938, овецъ простой породы 787,569 и тонкорунныхъ 1,088; свиней 189,678, козъ 47,523, и оленей 112,966, а всего 2,303,091 штука. А какъ въ 1870 году количество его простиралось до 1,997,394 штукъ, то оказывается, что цифра приращенія его въ истекшее десятилѣтіе составляетъ 305,697 штукъ, составляющихъ $15_{,30}$% численности его въ 1870 году.

Скотоводство составляетъ въ губерніи одну изъ главнѣйшихъ отраслей сельскаго хозяйства. Разведеніемъ рогатаго скота занимаются преимущественно жители южныхъ округовъ губерніи, гдѣ оно составляетъ самостоятельную отрасль промышленности для добыванія кожъ, сала и масла. Коневодство также болѣе развито на югѣ губерніи, сопредѣльномъ съ киргизскою степью. Но рогатый скотъ и лошади, разводимые мѣстными обывателями, принадлежатъ къ простымъ породамъ скота и объ улучшеніи ихъ здѣсь мало заботятся. Сравнительно лучшія породы существуютъ въ Тюменскомъ и Курганскомъ округахъ, изъ котырыхъ въ первомъ имѣется даже конскій заводъ, принадлежащій купцу 1-й гильдіи Подаруеву, пріобрѣтшему производителей и матокъ изъ улучшенныхъ породъ. Овцеводство наиболѣе распространено въ Тюкалинскомъ и Ишимскомъ округахъ, изъ которыхъ въ первомъ числится овецъ до 157,567, а въ послѣднемъ до 187,556, но исключительно простой породы; а тонкорунныя овцы содержатся только въ Тюкалинскомъ округѣ, гдѣ число ихъ простирается до 1,085 штукъ. Козъ и свиней болѣе всего числится въ Ишимскомъ округѣ, а именно первыхъ 469,77, а послѣднихъ 15,746 головъ. Оленеводство существуетъ только въ Березовскомъ округѣ, занимающемъ всю сѣверную часть губерніи и преимущественно между кочующими и

бродячими племенами инородцевъ. Въ виду непроизводительности почвы этого края и совершеннаго отсутствія растительности, необходимой для питанія другихъ породъ домашняго скота,—олень для сѣвернаго инородца составляетъ все: питательную и теплую одежду и средство для передвиженія и перевозки скуднаго хозяйства съ одной мѣстности на другую. Олень не требуетъ за собой и особеннаго ухода, отыскивая самъ себѣ пищу на мшистыхъ тундрахъ. Занятіе этихъ мѣстностей и служитъ поводомъ къ частовременнымъ перемѣнамъ кочевокъ инородцами, которые въ лѣтнее время уходятъ на промыслы въ самыя отдаленныя тундры къ берегамъ Ледовитаго океана, а зимою кочуютъ въ лѣсахъ около устья Оби и Таза.

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ.

Учебныхъ заведеній считается въ губерніи 272; изъ этого числа находятся въ Тобольскѣ 12, въ окружныхъ городахъ 33, и въ округахъ 227. По вѣдомствамъ учебныхъ заведеній состоитъ: Министерства Народнаго Просвѣщенія 35, Учрежденій Императрицы Маріи 2, Православнаго исповѣданія 3, Миссіонерскихъ 2, въ селеніяхъ Кондинскомъ и Обдорскомъ Березовскаго округа; Министерства Государственныхъ Имуществъ 198 и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 32. Мужскихъ училищъ считается 34, женскихъ 16 и для обоего пола 222. По отношенію къ населенію губерніи одно учебное заведеніе приходится на 4,435 человѣкъ обоего пола. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ къ 1880 году состояло 13,485 дѣтей обоего пола, на 7,077 человѣкъ болѣе противъ 1870 года; изъ нихъ 3,604 въ городахъ и 9,881 въ округахъ. Учащіеся въ городахъ составляютъ 5,03% городскихъ жителей, а учащіеся въ округахъ 0,87% сельскихъ обывателей. По различію пола обучается мальчиковъ 8,929 и дѣвочекъ 4,556, такъ что первые составляютъ 66,22%, а послѣднія 33,74% всѣхъ учащихся.

Въ слѣдствіе просвѣщеннаго ходатайства Главнаго начальства Западной Сибири въ 1879 году послѣдовало Всемилостивѣйшее ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніе на открытіе въ г. Тюмени реальнаго училища съ правомъ наименованія АЛЕКСАНДРОВСКИМЪ. Возведеніе зданій для этого училища съ домовою приономъ церковью принялъ всецѣло на свое иждивеніе Тюменскій купецъ 1-й гильдіи Прокопій Подаруевъ. На содержаніе же его Тюмен-

ское городовое общество постановило со своей стороны вносить каждогодно въ пособіе казнѣ по 10,000 рублей; остальная же потребная на этотъ предметъ сумма, согласно Высочайшей волѣ, имѣетъ быть отпускаема изъ Государственнаго Казначейства. Хотя затѣмъ процентное отношеніе учащихся въ губерніи къ массѣ ея населенія по малозначительности своей и не представляетъ данныхъ къ заключенію объ удовлетворительномъ движеніи дѣла народнаго образованія въ Тобольской губерніи, но принимая во вниманіе значительное съ 1870 года возвышеніе цифры учащихся, единодушное и сознательное стремленіе всѣхъ сословій къ доставленію своимъ дѣтямъ по возможности удовлетворительнаго воспитанія въ мѣстныхъ учебныхъ здведеніяхъ, а также крайне недостаточное состояніе большей части родителей, въ особенности чиновниковъ, не имѣющихъ иногда возможности снабдить своихъ дѣтей не только необходимыми учебными пособіями, но даже и приличною и сотвѣтственною времени года одеждою и часто не имѣющихъ средствъ ко взносу за нихъ установленной платы за правоученія,— принимая все это во вниманіе, нельзя не отдать должной справедливости сочувствію всѣхъ сословій мѣстнаго населенія къ дѣлу народнаго образованія. Сочувствіе это представляетъ право къ заключенію, что при болѣе благопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ дѣло народнаго образованія пойдетъ прогрессивно впередъ.

По отдаленности Тобольской губерніи отъ центровъ высшаго научнаго образованія и по неимѣнію въ ней высшихъ учебныхъ заведеній не многіе изъ числа окончившихъ курсъ въ мѣстныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ получаютъ дальнѣйшее образованіе, отправляясь для этого въ высшія учебныя заведенія Европейской Россіи. Въ этомъ отношеніи не маловажную пользу приноситъ губерніи существующее съ половины 1865 года въ Тобольскѣ Общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ. На основаніи устава этого учрежденія, утвержденнаго Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ 22 мая 1865 года, Общество имѣетъ цѣлью доставлять бѣднымъ молодымъ людямъ средство къ продолженію образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выдавая имъ или единовременно денежныя пособія или же полное содержаніе въ продолженіи всего курса. Общество это въ настоящее время пришло къ убѣжденію, что надежды его уже осуществляются съ одной стороны удовлетворительнымъ окончаніемъ студентами его курса высшаго образованія, а

съ другой—возвратомъ выданныхъ имъ пособій изъ получаемаго ими уже на государственной службѣ содержанія

УЧЕНЫЯ ОБЩЕСТВА, МУЗЕИ, БИБЛІОТЕКИ И ПРОЧ.

Ученыхъ Обществъ въ Тобольской губерніи не существуетъ. Единственный же въ губерніи музей находится при Губернскомъ Статистическомъ Комитетѣ. Изъ хранящихся въ немъ предметовъ заслуживаютъ вниманія кости допотопнаго мамонта, древняя кольчуга, современная, какъ надобно полагать, эпохѣ завоеванія Себири и найденная въ Ишимской степи, куда бѣжалъ Кучумъ послѣ пораженія своего подъ Чувашскимъ мысомъ, и древняя же серебряная чаша. Публичная библіотека 1; выписываемыя же нѣкоторыми правительственными и общественными учрежденіями книги, журналы и газеты, повидимому, достаточно обезпечиваютъ потребность въ чтеніи круга лицъ, составляющихъ эти учрежденія. Учебныя заведенія въ губерніи имѣютъ свои библіотеки и кабинеты, составляемые и пополняемые на основаніи уставовъ этихъ заведеній.

Изъ благотворительныхъ заведеній продолжаютъ свою дѣятельность въ Тобольской губерніи: Миссіонерское Общество, имѣющее цѣлію распространеніе христіанства между инородцами сѣвернаго края губерніи, Окружное Управленіе Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и Общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи. До 1880 же года существовалъ въ Тобольскѣ еще Губернскій Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу судовъ добровольнаго флота.

Города

ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ГОРОДЪ ТОБОЛЬСКЪ И ОКРУГЪ ТОБОЛЬСКІЙ.

Губернскій городъ Тобольскъ находится на возвышенности 355 футовъ надъ поверхностію моря, подъ 58' 12' с. ш. и 87° 15 в. д., отстоя отъ Петербурга на 2,959 и отъ Москвы на 2,286 верстъ. Онъ расположенъ на правомъ берегу р. Иртыша, при впаденіи въ него съ лѣвой стороны р. Тобола. Рѣка Иртышъ на всемъ протяженіи своемъ судоходна; по ней сплавляются лѣса, барки съ хлѣбомъ и разные товары. Для выгрузки товаровъ въ Тобольскѣ имѣются пять пароходныхъ пристаней, принадлежащихъ мѣстнымъ купцамъ—пароходовладельцамъ. Грунтъ земли сырой и болотистый, издающій въ лѣтніе. особенно жаркіе дни, весьма вредныя испаренія.

Городскихъ предмѣстій—четыре, а именно: Подчуванское, Хуторское, Шлюзы и Завальное; предместія эти подвѣдомственны въ полицейскомъ отношеніи Городовому Полицейскому Управленію; а въ общественномъ—первыя три Городской Управѣ; послѣднее же, Завальное,—Бронниковскому Волостному Правленію, [за исключеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ городскому сословію, подчиняющихся въ общественномъ отношеніи также Городской Управѣ. Вообще же городъ раздѣляется на двѣ половины: нагорную и подгорную; послѣдняя наиболѣе населенная съ 8 церквами, всѣми духовными и гражданскими учебными заведеніями, кромѣ Богородице—Рождественскаго приходскаго училища, съ гостиннымъ дворомъ, мяснымъ, рыбнымъ и толкучимъ рынками, съ хлѣбными и соляными магазинами и винными оптовыми складами, находится въ углу луки Иртыша, дѣлающаго при впаденіи въ него Тобола, почти прямоугольный поворотъ съ сѣверо—запада на сѣверо—востокъ. Подгорная часть частовременно подвергается наводненіямъ отъ разливовъ р. Иртыша, противъ которыхъ до настоящаго времени не представляется еще возможности принять какія либо мѣры. Вообще мѣстность, занимаемая городомъ, представляется самою невыгодною, тѣмъ болѣе, что низменная часть его соединяется съ нагорною посредствомъ малоудобныхъ подъемовъ, подъ названіемъ взвозовъ Никольскаго, Прямскаго и Казачьяго. Первый, устроенный для конской ѣзды и пѣшеходовъ, выстланъ деревянною мостовою, такъ какъ другой стлани, за неимѣніемъ по близости камня, устроить не возможно; взвозъ этотъ находится между Никольскою церковью и мысомъ Чукмановымъ, гдѣ стоитъ памятникъ

завоевателю Сибири Ермаку. Прямской взвозъ, устроенный также изъ дерева, но только для пѣшеходовъ, между зданіями Губернскихъ присутственныхъ мѣстъ и Кафедральнымъ Соборомъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ сотъ ступеней съ небольшими площадками и на нихъ скамьями для отдохновенія. Третій, такъ называемый Казачій взвозъ, находится на востокъ отъ Никольскаго, въ части города, называемой Вершиною.

Большая часть улицъ города покрыты мостовою деревянною стланью съ таковыми же по обѣимъ сторонамъ троттуарами; но тѣ и другіе содержатся Городскою Управою въ неисправномъ видѣ. Городъ во многихъ мѣстахъ пересѣкается рѣчками, берущими начало въ болотистыхъ окрестностяхъ его, какъ—то, Курдюмкою, Архангельскою, Абрамовкою и др., черезъ которыя перекинуты въ наиболѣе людныхъ мѣстахъ деревянные мосты съ фонарными столбами; только къ сожалѣнію, фонари далеко не вездѣ зажигаются даже и въ темныя осеннія ночи; всѣхъ же фонарей на улицахъ города считается 127.

Площадь Тобольска заключаетъ въ себѣ 5,286 десятинъ, въ томъ числѣ подъ строеніями 599 десятинъ 76 саженъ, подъ покосами и выгонами 3,657 десятинъ 2,324 сажени, неудобной 390 десятинъ и подъ водами 738 десятинъ. Въ Тобольскѣ находится 20 православныхъ каменныхъ церквей, въ томъ числѣ Соборныхъ 2, монастырскихъ 2, домовая архіерейская или крестовая 1, Загородная въ Архіерейской рощѣ 1, Кладбищенская 1, при Тюремномъ замкѣ 1 и приходскихъ 12. церквей же и молитвенныхъ домовъ прочихъ исповѣданій считается: лютеранская 1, католическая 1, еврейскихъ молитвенныхъ домовъ 2, и магометанская мечеть 1, всѣ деревянныя. Остальныхъ затѣмъ зданій значится:

	Камен.	Деревян.
Ж И Л Ы Х Ъ.		
Казенныхъ — — — — — —	19	12
Церковныхъ и монастырскихъ —	9	18
Общественныхъ — — — — — —	6	3
Частныхъ — — — — — —	26	1802
Трактировъ — — — — — —	1	9
Питейныхъ домовъ — — — —	2	51

	Камен.	Деревян.
Ренсковыхъ погребовъ — — —	1	6
Оптовыхъ складовъ — — — —	2	2
Винокуренныхъ заводовъ — —	1	—
Водочныхъ заводовъ — — —	—	3
Пиво и медо—варенныхъ — — —	1	—
Кожевенныхъ — — — — —	—	11
Мыловаренныхъ — — — — —	—	2
Свѣчныхъ — — — — — —	—	3
Маслобойныхъ — — — — —	—	7
Гончарныхъ — — — — —	—	3
Лосинныхъ и оленьихъ — — —	—	3
Канатныхъ — — — — — —	—	3
Фосфорно--спичныхъ — — — —	—	2
Модныхъ магазиновъ — — —	—	2
Паровая мукомольная мельница —	—	1
НЕЖИЛЫХЪ:		
Казенныхъ складочныхъ магазиновъ	3	4
Церковныхъ и монастырскихъ —	1	—
Общественныхъ — — — — —	—	2
Частныхъ — — — — — —	2	—
Ледниковъ для храненія мертвыхъ тѣлъ — — — — — — — —	—	1
Кузницъ — — — — — —	—	15
Кирпичныхъ заводовъ — — —	—	11
ЛАВОКЪ:		
Церковныхъ и монастырскихъ —	3	—
Общественныхъ — — — — —	3	127
Частныхъ — — — — — —	24	204
Полицейскихъ будокъ — — —	—	10
Итого — —	104	2317

Губернскія Присутственныя мѣста, какъ-то: Общее Губернское Управленіе, Губернское Правленіе съ Губернскою

типографіей, Казенная Палата съ Губернскими Казначействомъ и Чертежною, Экспедиція о ссыльныхъ, Губернскій Судъ, Статистическій Комитетъ, Приказъ Общественнаго Призрѣнія, Врачебная Управа, Губернская Почтовая Контора и Духовная Консисторія помѣщаются въ казенныхъ зданіяхъ; Строительная же Коммиссія, Губернское по воинской повинности Присутствіе, Управленіе воинскаго губернскаго Начальника и Жандармскаго Штабъ офицера занимаютъ по найму частныя зданія. Учебныя же заведенія, какъ-то: Губернская гимназія, Духовная Семинарія, Маріинская женская школа, уѣздное училище и всѣ окружныя присутственныя мѣста находятся въ казенныхъ зданіяхъ, исключая Окружное акцизное управленіе, помѣщающееся въ частномъ домѣ. Городская Дума съ Управою и Городскимъ банкомъ занимаютъ общественное зданіе. Прочія же за тѣмъ учрежденія какъ—то: Александровскій дѣтскій пріютъ, Сиропитательный домъ, Городская больница, домъ умалишенныхъ, воспитательный домъ, Сиротское Почтовое заведеніе, богадѣльня, Приказъ общественнаго Призрѣнія и военный лазаретъ помѣщаются въ казенныхъ, а ветеринарная и повивально—фельдшерская школы—въ частныхъ зданіяхъ.

Жителей обоего пола считается въ Тобольскѣ 20.437 душъ, въ томъ числѣ:

	Муж. пол.	Жен. пол.
ДВОРЯНЪ:		
Потомственныхъ— — — — —	98	125
Личныхъ — — — — — —	685	781
ДУХОВЕНСТВА		
Монашествующаго — — — —	4	—
Бѣлаго — — — — — — —	92	102
ПОЧЕТНЫХЪ ГРАЖДАНЪ:		
Потомственныхъ— — — — —	2	—
Личныхъ — — — — — —	43	45
ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ:		
Купцовъ — — — — — —	100	113

	Муж. пол.	Жен. пол.
Мѣщанъ— — — — — — — —	2,668	2,976
СЕЛЬСКИХЪ СОСЛОВІЙ:		
Крестьянъ — — — — —	1,834	2,032
ВОЕННЫХЪ СОСЛОВІЙ		
а) войска — — — — — —	1,379	131
б) отставныхъ солдатъ и казаковъ	791	796
в) безсрочно-и временно отпускныхъ	75	140
Ихъ дѣтей — — — — — —	21	29
ИНОРОДЦЕВЪ:		
Осѣдлыхъ — — — — — —	99	84
Ссыльныхъ съ семействами — —	963	715
Разночинцевъ — — — — —	2,602	910
Иностранныхъ подданныхъ — —	2	—
Итого — —	11,458	8,979

Въ Тобольскѣ до сихъ поръ существуетъ, отдѣльно отъ русскихъ, татарское населеніе, проживающее за Абрамовымъ мостомъ на Пиляцкой улицѣ; кромѣ того множество татарскихъ селеній разбросано по окрестностямъ Тобольска, такъ что четыре инородныя управленія: Городовое, Бухарское, Отдѣльно—Бабасанское и Оброчныхъ чувальщиковъ находятся въ городѣ.

Жители Тобольска большею частію люди небогатые, что отчасти доказывается и постройкою домовъ преимущественно деревянныхъ, не большаго размѣра и незатѣйливой архитектуры. Причина такого неудовлетворительнаго въ экономическомъ отношеніи состоянія города заключается сколько въ топографическомъ положеніи его, столько же и въ отдаленности его отъ коммерческихъ путей сообщенія, частыхъ пожарахъ и наводненіяхъ, въ значительной степени подорвавшихъ благосостояніе мѣстнаго населенія.

Основаніе Тобольска совпадаетъ съ первыми годами занятія Сибири русскими. Въ 1585 году присланы были въ Сибирь первые воеводы Василій Сукинъ и Иванъ Мясновъ съ письменнымъ Головою Даниломъ Чулковымъ; послѣдній по заложеніи г. Тюмени отправленъ былъ въ Старую Сибирь съ ратными людьми «для городоваго поставленія.» На пути своемъ Чулковъ, найдя удобную мѣстность на р. Иртышѣ, при устьѣ Тобола, заложилъ тутъ острогъ, наименовавъ его «Тобольскимъ». По однѣмъ свѣдѣніямъ закладка эта совершилась въ одинъ годъ съ основаніемъ Тюмени, по другимъ же на слѣдующій 1587. Какъ бы то нибыло, основатель, «срубивъ» небольшое деревянное укрѣпленіе изъ судоваго лѣса, позаботился въ то же время и о сооруженіи церкви воимя Св. Живоначальныя Троицы. Спустя 7 лѣтъ около «города,» срубленнаго Чулковымъ, существовалъ уже при воеводахъ князьяхъ Лабановѣ-Ростовскомъ и Ноздреватомъ въ 1594 году посадъ, окруженный также острогомъ. Въ первомъ или во второмъ году XVII столѣтія на горѣ, на Пермскомъ взвозѣ, заложена была другая деревянная церковь во имя Святителя Николая, а лѣтъ 7 еще спустя, въ 1609 году, при воеводѣ князѣ Костыревѣ--Ростовскомъ, на мѣстѣ настоящаго Кремля, поставленъ былъ новый „изъ бревенъ рубленый" городъ, которому черезъ 32 года суждено было сгорѣть до основанія.

Съ перенесеніемъ острога на гору, въ 1609 году, перенесенъ былъ туда же изъ за Иртыша съ устья Тобола и мужской монастырь; онъ поставленъ былъ за Воскресенскими воротами, гдѣ въ послѣдствіи стоялъ Дѣвичій Успенскій монастырь, что нынѣ церковь Св. пророка Ильи. Послѣ пожара, истребившаго въ 1643 году весь городъ, построена была крѣпость или городъ „о 10 башняхъ; о 6 круглыхъ, да о 4 четыреугольныхъ:" послѣднія были надъ четырьмя воротами Воскресенскими, Казачьими, Пермскими и Базарными. При воеводахъ Головинѣ и Глѣбовѣ, въ 1688 году, нагорная часть города ограждена была валомъ, простиравшимся въ длину на 711½ саженъ со рвомъ шириною и глубиною въ 2 сажени. Пожаръ 6 іюня 1701 года, начавшійся подъ горою въ Тарской слободѣ, истребивъ Подгорную, добрался и до нагорной части; здѣсь сгорѣли на валу башни, Софійскій дворъ, всѣ дома, Дѣвичій Монастырь и 4 церкви: Св. Троицы, Входа въ Іерусалимъ, Спаса Преображенія и Петропавловская: уцѣлѣли только находившіеся на мысу за Никольскою церковью 22 дома, да 6 домовъ за острогомъ

Первоначально Тобольскъ управляемъ было воеводами, которые были совмѣстно и военачальниками и гражданскими правителями. Воевода имѣлъ товарища. Лица, занимавшія воеводскія должности, носили званія князей, бояръ и стольниковъ; власть ихъ въ административномъ, судебномъ и стратегическомъ отношеніяхъ была весьма обширна: они пользовались правомъ посылать отъ своего имени посольства къ сосѣднимъ владѣтелямъ и сами принимать отъ ихъ пословъ. Тобольскъ издревле называется Стольнымъ или Столичнымъ городомъ Сибирскаго царства; названіе это укоренилось въ народѣ особенно съ того времени, какъ съ открытіемъ намѣстничества постановленъ былъ въ Намѣстническомъ дворцѣ ИМПЕРАТОРСКІЙ тронъ. Воеводское управленіе продолжалось въ Тобольскѣ до 1708 года; по указу же императора Петра 1, 18 декабря того года состоявшемуся, вся Россія раздѣлена была на губерніи и Тобольское воеводство переименовано было въ Сибирскую губернію. Въ составъ этой послѣдней вошла не только вся Сибирь, но и большая часть древняго Великаго Новгорода и мѣстностей занимаемыхъ нынѣ Вятскою, Пермскою и Оренбурскою губерніями, начиная отъ Яренска—до восточнаго берега Камчатки. На этомъ пространствѣ считалось тогда 30 гор. (*)

Правителями столь обширнаго края назначаемы были губернаторы, отъ лица которыхъ летали уже распоряженія и въ Камчатку и за Уралъ. Высшимъ правительственнымъ мѣстомъ была Сибирская канцелярія, а первымъ губернаторомъ князь Матвѣй Петровичъ Гагаринъ, въ послѣдствіи обвиненный во взяточничествѣ, вытребованный въ Петербургъ и тамъ повѣшенный. Въ первые годы управленія его Сибирскою губернію построено было зданіе Губернской канцеляріи и Приказной палаты. Домъ этотъ, въ формѣ параллелограма, въ два этажа съ каменнымъ крыльцомъ и галлереею на сѣверную сторону, стоялъ рядомъ съ Посольскимъ домомъ на Иртышномъ мысу; отъ него на сѣверо—востокъ находился каменный гостиный дворъ длиною въ 50 и шириною въ 40 саженъ съ круглыми по угламъ башнями и двумя проѣзжими воротами; надъ этими послѣдними помѣщались съ восточной стороны часовня, а съ западной-таможня, нижній же этажъ занятъ былъ кладовыми.

(*) Истор. Обозрѣніе Сибири, Словцова, томъ 1, стр. 295 и 296.

Около 1715 года была построена на горѣ же руками плѣнныхъ шведовъ, взятыхъ съ бою подъ Полтавою, каменная крѣпость съ зубчатыми стѣнами и 6 круглыми башнями. Изъ крѣпости этой выходили на Иртышъ двои ворота Троицкія и Воскресенскія. При кн. же Гагаринѣ устроено было надъ Прямскимъ взвозомъ на трехъ аркахъ каменное зданіе (что нынѣ Шведская башня) съ каменными стѣнами, выходившими по обѣ стороны его на гору. Отъ Прямскаго взвоза шла по горѣ до вала, а подъ горою до Знаменскаго монастыря деревянная мостовая, съ которою соединялась и мощеная дорога, шедшая отъ Казачьяго взвоза. На сѣверозападъ отъ крѣпости и гостинаго двора находился Архіерейскій домъ, такъ что всѣ эти зданія составляли сплошную крѣпость, подъ защитою которой лѣпились на горѣ и подъ горою до 3,250 дворовъ, что положительно подтверждаетъ предположеніе о большой населенности Тобольска въ минувшемъ столѣтіи.

После выѣзда кн. Гагарина въ Петербургъ, въ 1719 году, Сибирская губернія, раздѣлившись на пять провинцій: Тобольскую, Енисейскую, Иркутскую, Вятскую и Соликамскую, осталась по прежнему подъ властію одного губернатора. Въ 1764 году отъ нея отдѣлилась Иркутская провинція. По учрежденію же Императрицы Екатерины II въ 1782 году повелѣно было открыть въ Сибири два намѣстничества Тобольское и Иркутское. Тобольское состояло изъ двухъ областей Тобольской и Томской; къ первой отчислено было 10 уѣздовъ, а именно: Тобольскій, Тарскій, Омскій, Ишимскій, Курганскій, Ялуторовскій, Тюменскій, Туринскій, Березовскій и Сургутскій. По сказаніямъ современниковъ, Тобольское намѣстничество было открыто съ небывалою до того торжественностію. Для церемоніи этой были вызваны въ Тобольскъ изъ Киргизской степи Ханъ средней орды Вали—ханъ съ нѣсколькими султанами; изъ Березовскихъ и Обдорскихъ тундръ Князь Обдорскій съ прочими остяцкими князьями и самоѣдскими старшинами, а изъ Туринскаго округа старшины вогульскіе. Съ самаго открытія Тобольскаго намѣстничества во вновь построенномъ намѣстническомъ дворцѣ, (что нынѣ зданіе Губернскихъ Присутственныхъ мѣстъ) находилась пространная устланная дорогими коврами Тронная зала съ Императорскимъ трономъ. Приводимъ описаніе его, заимствованное изъ дѣлъ Тобольскаго Губернскаго архива: на значительномъ возвышеніи съ нѣсколькими со всѣхъ сторонъ ступенями, покрытыми краснымъ сук-

номъ, стояло Императорское кресло, обитое малиновымъ бархатомъ, съ золотымъ позументомъ и такою же бахрамою, заспинокъ кресла съ орломъ подъ Императорскою короной, обложенъ былъ по бархату спереди въ два ряда золотымъ позументомъ; сзади же заспинника позументъ лежалъ только въ одинъ рядъ; вокругъ всего кресла золотой позументъ съ такою же бахрамою. Покрывало къ трону изъ малиноваго бархата, длиною 4 аршина и 3 вершка, а шириною въ три полосы; по сторонамъ трона двѣ занавѣски изъ того же бархата, на кольцахъ, каждая длиною 6 аршинъ и 2 вершка, а шириною въ три полосы, обложенныя съ одного боку и по борту въ два ряда золотымъ позументомъ съ бахрамою. При занавѣсяхъ 8 золотыхъ кистей. Подзоръ къ трону изъ малиноваго бархата съ позументомъ и золотою бахрамою длиною 9 аршинъ и 7 вершковъ въ одну полосу; надъ трономъ расположены были Императорская корона, скипетръ и держава, а также имперскій и прочіе областные гербы, всѣ золоченые.

На ступеняхъ этого трона въ торжественные дни намѣстники Сибири, стоя, принимали поздравленія всѣхъ сословій города. Залу украшали портреты Императрицы Екатерины II, Великаго Князя Павла Петровича, супруги его Маріи Феодоровны и Великихъ Князей Александра и Константина Павловичей, всѣ въ золоченыхъ рамахъ.

Въ 1799 году намѣстничества и составляющія ихъ лица были упразднены и Тобольскъ остался на общемъ основаніи всѣхъ губерній. Съ упраздненіемъ намѣстничества отправленъ былъ въ Петербургъ съ сержантомъ Тобольской штатной роты Турнинымъ и Императорскій тронъ. (*)

Климатъ Тобольска сырой и холодный; зима здѣсь продолжается отъ 5 до 6 мѣсяцевъ; весна коротка и быстро смѣняется лѣтомъ, но за то распусканіе и разцвѣтаніе деревьевъ и травъ совершается необыкновенно быстро; лѣто бываетъ тоже не продолжительно: отъ двухъ до трехъ мѣсяцевъ и то большею частію дождливыхъ; но случаются и жары, доходящіе до 35° по Реомюру. Зимою же холодъ достигаетъ иногда до 40°, увеличиваясь еще болѣе сильными сѣверными вѣтрами. Прилагаемъ здѣсь таблицу среднихъ выводовъ метеорологическихъ наблюденій, веденныхъ въ Тобольскѣ съ 1872 по 1879 годъ бывшимъ учителемъ губерн-

---

(*) Тобольскія Губернскія Вѣдомости 1857 г. № 32.

ской гимназіи, а нынѣ Инспекторомъ Маріинской Женской Школы П. М. Слаутою, обязательно намъ сообщенныхъ.

По свѣдѣніямъ же мѣсяцеслова за 1868 годъ, изданнаго Императорскою Академіею наукъ, средняя температура Тобольска въ періодъ съ 1843 по 1869 годъ, т. е за 25 лѣтъ, значится 0,3; по временамъ же года: зима—13,4, весна 0,4, лѣто+13,9 и осень 0,2.

Изъ замѣчательныхъ небесныхъ явленій заслуживаютъ вниманія сѣверныя сіянія, кометы и т. п. Сѣверныя сіянія бываютъ въ Тобольскѣ не каждогодно, а преимущественно въ холодныя зимы. Самое великолѣпное изъ этихъ явленій было въ 1873 году и продолжалось почти всю ночь. Изъ кометъ замѣчательны по величинѣ своей и яркости свѣта бывшія въ 1680, 1682, 1701, 1836 и 1858 годахъ. Съ 11 на 12 іюня 1857 года выпала въ Тобольскѣ вмѣстѣ съ дождемъ мелкая желтоватая пыль, образовавъ собою на улицахъ слой болѣе одного дюйма толщиною. По наружному же виду порошокъ этотъ похожъ былъ на сѣру, но по химическомъ разложеніи въ мѣстной вольной аптекѣ оказался пылью растительнаго свойства.

Кромѣ упомянутыхъ выше двухъ пожаровъ 1643 и 1701 годовъ, истребившихъ большую часть зданій города, Тобольскъ подвергался неоднократно огненному крещенію и въ послѣдующіе затѣмъ годы; такъ:

23 мая 1659 года сгорѣлъ отъ молніи Знаменскій монастырь.

20 мая 1677 года сгорѣли отъ молніи же въ Знаменскомъ монастырѣ 2 церкви, на горѣ городское укрѣпленіе, соборная и 4 приходскихъ церкви, архіерейскій и боярскіе дома, приказная изба, гостиный дворъ и на посадѣ 105 обывательскихъ домовъ.

Въ маѣ и іюнѣ 1678 года сгорѣло на горѣ отъ поджоговъ 300 домовъ.

Послѣ этихъ пожаровъ, кагда жители не успѣли еще забыть своего горя, 7 августа 1680 года пожаръ уничтожилъ городъ о 9 башняхъ, церкви Вознесенскую и Троицкую, Приказъ, Боярскій домъ, а подъ горой церковь Богоявленскую и болѣе 500 обывательскихъ домовъ и татарскихъ юртъ. Преосвященный митрополитъ Павелъ видя, что деревянныя церкви во время пожаровъ дѣлаются быстро добычею пламени, испросилъ у царя Феодора Алексѣевича дозволеніе построить каменный соборъ во имя Успенія Божіей Матери, и получилъ на это разрѣшеніе. Въ 1686 году 26 апрѣля

сгорѣла Богоявленская церковь, торговые ряды, посольскій дворъ, 600 русскихъ дворовъ, татарская и бухарская слободы. На берегу Иртыша въ анбарахъ и дощаникахъ истреблено огнемъ множество хлѣба, соли и разныхъ товаровъ; сверхъ того сгорѣли 11 человѣкъ русскихъ и нѣсколько татаръ.

Въ 1690 году истреблено огнемъ 200 русскихъ домовъ, государственный житный дворъ, базарный мостъ и ряды.

20 октября 1757 года между Знаменскимъ монастыремъ и магистратомъ начался пожаръ и при сильномъ западномъ вѣтрѣ огонь распространился до Большой улицы, затѣмъ перешелъ на хлѣбный базаръ, откуда по рѣчкѣ Курдюмкѣ перенесся на устье рѣчки Архангельской и вверхъ по Курдюмкѣ къ горѣ до Никольскаго взвоза; сгорѣло 2 церкви, домъ Словеснаго Суда, магистратъ, 3 подвала съ виномъ, 10 питейныхъ домовъ, 400 купеческихъ лавокъ, торговая баня, Корчемная Контора, магистратская тюрьма и 20 анбаровъ съ хлѣбомъ; а всего 817 зданій.

Хотя всѣ эти пожары по массѣ сгорѣвшихъ зданій и по количеству понесенныхъ убытковъ и много принесли вреда городскому населенію, но въ лѣтописяхъ послѣдняго сохранилось преданіе еще о болѣе опустошительномъ пожарѣ, названномъ современниками «большимъ» и истребившемъ почти весь городъ. Пожаръ этотъ начался 27 апрѣля 1788 года, въ 11 часовъ утра, подъ горою въ Архангельскомъ приходѣ, въ домѣ мѣщанина Безсонова. Огонь вспыхнулъ отъ неосторожнаго варенія меду на огородѣ, позади деревянныхъ сараевъ. По причинѣ сильнаго вѣтра, дувшаго отъ востока къ западу, вдругъ загорѣлось четыре дома. А какъ нельзя было предполагать, чтобы какая либо опасность могла угрожать нагорнымъ зданіямъ, находившимся на высотѣ по перпендикуляру около 30 саженъ надъ уровнемъ Иртыша и отдаленныхъ отъ подгорныхъ строеній пространствомъ болѣе чѣмъ 150 саженъ, то всѣ старанія и были употреблены только на защиту отъ огня находившагося подъ горою гостинаго двора, куда пламя имѣло направленіе. Но огонь распространялся столь быстро, что остановить его не представлялось уже никакой возможности: гостиный дворъ, мясной рядъ и вся линія до Иртыша сгорѣла до основанія. Въ 1-мъ часу пополудни вѣтеръ поворотился на гору, бросая туда массы горящихъ углей; главныя усилія теперь устремлены были уже къ тому, чтобы отстоять только тѣ мѣста, гдѣ находилась денежная казна, пороховые магазины, при-

сутственныя мѣста, острогъ и домъ генералъ-губернатора. Но не смотря на всѣ эти усилія дома архіерейскій, намѣстническій, губернаторскій и вице-губернаторскій загорѣлись почти одновременно, каждый въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Затѣмъ вѣтеръ, перемѣняя нѣсколько разъ свое направленіе, разносилъ пламя въ разныя стороны. 28 числа въ 10 часовъ вечера пожаръ кончился, истребивъ, кромѣ упомянутыхъ выше зданій, каменныя церкви на горѣ Троицкую, Спасскую, Богородице-Рождественскую и подъ горою Богоявленскую, Благовѣщенскую, Христорождественскую, Архангельскую, Срѣтенскую, Вознесенскую, Знаменскій монастырь и 1800 обывательскихъ домовъ. Во время пожара погибли въ огнѣ 42 человѣка; денежная казна, которой было около полуторыхъ милліоновъ рублей, была спасена; но большая часть дѣлъ, хранившихся въ присутственныхъ мѣстахъ и вынесенныхъ во время пожара на площадь, а также и большая часть имуществъ городскихъ жителей, сгорѣли безслѣдно.

После этого пожара ²/₃ обывателей города поселились въ землянкахъ, вырытыхъ въ горѣ, а прочіе, оставивъ Тобольскъ, выѣхали въ другіе города и деревни.

Въ ноябрѣ 1839 года сгорѣлъ въ Тобольскѣ отъ неизвѣстной причины, по предположенію же жителей—отъ поджога,—деревянный гостиный дворъ со всѣми хранившимися въ немъ таварами и денежными капиталами; убытка отъ этого пожара понесено купечествомъ на сумму болѣе одного милліона рублей.

Въ 1840-хъ и въ 1850-хъ годахъ было также нѣсколько значительныхъ пожаровъ, истребившихъ не только цѣлыя улицы, но и кварталы.

Не мало многострадальный Тобольскъ перенесъ горя и отъ другаго зла—наводненій р. Иртыша. Въ 1636 году онъ съ окружными деревнями «потерпѣлъ несмѣтные убытки» отъ великаго наводненія—въ строеніяхъ, хлѣбныхъ и рыбныхъ запасахъ, скотѣ и большей части движимаго имущества; о наводненіи 1736 года лѣтописецъ повѣствуетъ такъ: «Бысть въ Сибирѣ рѣка Иртышъ такъ наводнена необычно, что весь нижній посадъ города, т. е. подгорье, потоплено тою водою и такова прежде не бывало съ 96 лѣтъ тому назадъ и тое 7 вершками выше перешла, такъ и окрестныя и понизовыя деревни и избы со строеніемъ разнесло и раззореніе великое было жителямъ.» Изъ этого сказанія видно, что наводненіе было еще и въ 1640 году; въ 1784 и 1794 годахъ разливъ Иртыша причинилъ жителямъ также не ма-

ло бѣдствій. Въ первое изъ этихъ наводненій вода поднялась въ Иртышѣ на 11 аршинъ 7½ вершковъ и затопила болѣе половины города; въ память его на стѣнѣ Крестовоздвиженской (нынѣ Покровской) церкви сохраняется до сихъ поръ слѣдующая надпись:

Въ годъ двадесять второй владѣнія Царицы (¹)
Второй Екатерины и всѣхъ Императрицы,
Когда исчезъ снѣгъ и ледъ прошелъ весной
Тогда случился здѣсь разливъ великій водяной.
Въ прежни годы хотя вода и розливалась,
Но церковь вся сія сухою оставалась;
А сей воды разливъ мочилъ весь низъ,
И только выше сихъ стиховъ былъ сухъ карнизъ.
Стихи сіи написаны для той причины,
Чтобъ сей водной разливъ всякъ помнилъ до кончины.

Наводненіе 1794 года было еще болѣе: вода затопила почти весь городъ и снесла цѣлую, лежащую близь него, деревню; въ 1810, 1837, 1847, 1854, 1856, 1859 и 1870 годахъ Тобольскъ понесъ также значительные убытки отъ разлива Иртыша.

Не смотря на всѣ таковыя бѣдствія Тобольскъ въ концѣ минувшаго и въ началѣ настоящаго столѣтій былъ гораздо обширнѣе и богаче противъ нынѣшняго; проявленіе моральной и матеріальной жизни его въ то время обусловливалось существованіемъ въ немъ разнаго рода полезныхъ учрежденій, значительнымъ количествомъ купеческихъ капиталовъ и массою военнаго и гражданскаго сословій, мѣста служенія которыхъ въ 1839 году, по распоряженію правительства, перенесены были въ Омскъ. Почтенныя и въ свое время гремѣвшія въ Сибири фамиліи купцевъ Пиленковыхъ и Селивановыхъ, ведшихъ чайную торговлю съ Китаемъ, давно уже сошли въ могилу; менѣе громкія, но въ былые годы также извѣстныя въ Тобольскѣ фамиліи Пирожниковыхъ, Руженскихъ, Корнильевыхъ, Кремлевыхъ, Куклиныхъ и др. также безслѣдно исчезли съ лица земли.

До 1839 года въ Тобольскѣ находились слѣдующія учрежденія: Главное Управленіе Западной Сибири, Штабъ Отдѣльнаго Сибирскаго Корпуса, Коммендантское, Инженерное, Артиллерійское, Провіантское и Коммисаріатское Управленія и Начальникъ Сибирскаго Жандармскаго округа. Во

(¹) Слѣдов. въ 1784-й.

всѣхъ этихъ вѣдомствахъ, состоявшихъ подъ управленіемъ лицъ въ генеральскихъ чинахъ, находилось на службѣ весьма значительное количество чиновниковъ, удовлетвореніе житейскихъ потребностей которыхъ доставляло значительныя выгоды торговому и промышленному сословіямъ города. Кромѣ того въ началѣ настоящаго столѣтія въ Тобольскѣ существовали: русская опера, подъ дирекціею извѣстнаго въ то время въ цѣлой Россіи композитора Алябьева, Отдѣленіе Государственнаго банка, типографія, принадлежавшая купцу Корнильеву и Редакція журналовъ «Библіотеки для Чтенія» и «Иртышъ, превращающійся въ Ипокрену.» Какъ рѣдкость, экземпляры этихъ изданій и по сіе время сохраняются въ фундаментальной библіотекѣ губернской гимназіи. Существовали даже и домашніе спектакли. (*)

Начало гражданскимъ учебнымъ заведеніямъ въ Тобольской губерніи положено было въ 1711 году и прародительницею ихъ была такъ называемая «Шведская Школа,» основаніе которой состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ началѣ февраля 1710 года находившіеся въ Москвѣ шведы, взятые въ плѣнъ на Полтавской битвѣ, отправлены были на жительство во внутрь Россіи. Когда же въ 1711 году открытъ былъ въ Казани замыселъ нѣсколькихъ плѣнныхъ, хотѣвшихъ съ товарищами своими бѣжать на родину, то большая часть шведовъ отправлены были въ Сибирь, куда въ слѣдъ за ними прибыло не мало офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ, пасторовъ, нижнихъ чиновъ, а также женщинъ и дѣтей, не пожелавшихъ разстаться со своими мужьями и отцами. Почти половинное число этихъ несчастныхъ оставлены были въ Тобольскѣ, прочіе же размѣстились по близь лежащимъ городамъ и слободамъ; солдаты употреблены были на казенныя работы, а офицерамъ

(*) Основаніе Тобольскому театру мѣстныя лѣтописи приписываютъ митрополиту Филофею Лещинскому. Преосвященный Филофей, будучи малороссомъ и современникомъ Симеона Полоцкаго, Св. Дмитрія Ростовскаго, Феофана Прокоповича и другихъ духовныхъ драмматуровъ получилъ воспитаніе въ Кіевской академіи; онъ былъ страстнымъ любителемъ сценическихъ представленій, но самъ ли сочинялъ ихъ, или учась еще въ академіи, а потомъ, служа экономомъ Кіевопечерской лавры, запасся ими тамъ,—неизвѣстно. Только вскорѣ по пріѣздѣ своемъ въ Тобольскъ (4 ап-

и гражданскимъ чиновникамъ предоставлена была полная свобода заниматься чѣмъ угодно.

Въ числѣ офицеровъ, оставшихся на жительствѣ въ Тобольскѣ, былъ капитанъ Альбедильскаго драгунскаго полка Куртъ—Фридрихъ фонъ Врехъ, принадлежавшій къ сектѣ піэтистовъ и за свою религіозность и безупречную нравственность заслужившій глубокое уваженіе товарищей. Спустя недѣли три по прибытіи плѣнныхъ въ Тобольскъ къ нему обратился одинъ изъ старыхъ его сослуживцевъ, бѣдный ротмистръ, съ просьбою взять къ себѣ на воспитаніе его шестилѣтняго сына, на что фонъ Врехъ и согласился. Но какъ онъ жилъ не одинъ, а съ товарищемъ, занимая одну небольшую комнату, то и присовокупилъ, что предварительно онъ долженъ еще переговорить объ этомъ со своимъ сожителемъ. Этотъ послѣдній сначала не одобрилъ было намѣренія фонъ Вреха, но потомъ послѣ разнаго рода возраженій и доводовъ согласился съ нимъ и мальчикъ поступилъ къ послѣднему въ октябрѣ 1711 года.

Благодаря заботливости правительства и добродушію тогдашняго губернатора кн. Гагарина, плѣнные во время пребыванія своего въ Тобольскѣ не терпѣли большой нужды.

Вскорѣ по поступленіи къ фонъ Вреху воспитанника, товарища его, ротмистра, перевели въ другой городъ и мѣсто его заступилъ офицеръ, принявшій живое участіе въ планахъ воспитанія ребенка; дѣло пошло такъ добросовѣстно и успѣшно, что нравственное и научное преуспѣяніе сего послѣдняго побудило многихъ изъ плѣнныхъ обратиться съ просьбою къ фонъ Вреху: взять къ себѣ на воспитаніе и ихъ дѣтей и такимъ образомъ у него вскорѣ образовалась школа, въ которой въ 1714 году считалось уже 7 человѣкъ полныхъ пансіонеровъ, 5 полупансіонеровъ и 3 наставника.—

рѣля 1702 года) онъ началъ заставлять учениковъ основанной имъ Славяно—Латинской школы разучивать и представлять духовныя піэсы при помощи пріѣхавшихъ съ нимъ духовныхъ лицъ и ссыльныхъ малороссовъ. Сцена устраивалась вблизи Архіерейскаго дома, между зданіемъ нынѣшняго холоднаго собора и Сергіевскою, нынѣ уже не сущею, церковью. Предъ началомъ представленія, ударяли обыкновенно нѣсколько разъ въ одинъ изъ соборныхъ колоколовъ и народа на этотъ призывъ собиралось множество. Однажды, именно 8 мая 1705 года, въ праздникъ Іоанна

Въ это же время назначенъ былъ инспекторомъ школы полковой пасторъ Бьерпеборгскаго полка Гавріилъ Лауреусъ, который 11 октября и произвелъ всѣмъ воспитанникамъ первый публичный экзаменъ. На испытаніи этомъ дѣти выказали настолько удовлетворительныя познанія въ предметахъ, что всѣ присутствовавшіе остались успѣхами ихъ вполнѣ довольными. Послѣ втораго подобнаго же экзамена, произведеннаго въ 1715 году, число воспитанниковъ школы стало уже значительно увеличиваться, такъ что въ 1718 году считалось ихъ уже 134 человѣка и школа занимала помѣщеніе, вполнѣ соотвѣтствующее числу учащихся. Затѣмъ въ 1721 году, по заключеніи мира съ Швеціей, когда всѣмъ плѣннымъ шведамъ разрѣшено было возвратиться въ отечество, заведеніе это было закрыто. А такъ какъ въ последнее время въ немъ обучалось и нѣсколько русскихъ мальчиковъ, то родители послѣднихъ съ глубокою скорбію напутствовали отъѣзжавшихъ наставниковъ—иностранцевъ.

Въ 1770-хъ годахъ по ходатайству мѣстнаго начальства открыты были въ Тобольскѣ Геодезическая школа для образованія землемѣровъ, городовая аптека и рабочій домъ.

Промышленная дѣятельность Тобольска, какъ губернскаго города, не значительна; въ настоящее время въ немъ находится 51 заводъ, въ томъ числѣ винокуренныхъ 1, кожевенныхъ 11, маслобойныхъ 7, лосинныхъ 3, мыловаренныхъ 2, свѣчныхъ 3, пивоваренный 1, кирпичныхъ 11, гончарныхъ 3, фосфорно—спичечныхъ 2, крупчатая паровая мельница 1, канатныхъ 3 и водочныхъ 3. Производительность всѣхъ этихъ заведеній простирается приблизительно до 255,000 рублей въ годъ, составляющихъ 4,16% всей губернской производительности, а робочихъ въ нихъ бываетъ до 350 человѣкъ каждогодно.

Богослова, во время представленія какой—то піэсы поднялась сильпая буря и порывомъ вѣтра сорвало съ главы соборнаго алтаря крестъ, а съ Сергіевской церкви весь верхъ съ маковицей и крестомъ. Лѣтописецъ приписываетъ этотъ случай гнѣву Божію за представленіе комедіи.

Начатое митрополитомъ Филофеемъ дѣло не прекратилось и послѣ него. При преемникѣ его митрополитѣ Антоніѣ Стаховскомъ учители и ученики Тобольской архіерейской (а не Славяно—Латинской уже) школы представляли во время святокъ па домахъ піэсы духовнаго содержанія; по-

По части ремесленной производительности—мастеровъ разнаго рода въ Тобольскѣ числится въ настоящее время 742, учениковъ ихъ 62 и рабочихъ 780. Главный промыселъ жителей составляетъ рыбопромышленность. Рыба добывается въ бассейнахъ рѣкъ Иртыша и Оби въ количествѣ до 700,000 пудовъ каждогодно. Наибольшая часть этого количества вывозится въ свѣжемъ и присоленомъ видѣ въ города Тобольской губерніи, а также за Уралъ, на ярмарки въ г. Ирбитъ и Екатеринбургъ, а свѣжая доставляется и въ С.-Петербургъ. Товаровъ привозится въ Тобольскъ для внутренняго потребленія на сумму приблизительно, бакалейныхъ до 100,000 руб., колоніальныхъ до 50,000, мануфактурныхъ до 200,000, москательныхъ до 3,000, желѣза до 30,000, мѣди до 15,000 и лѣсныхъ матеріаловъ до 14,000 руб. въ годъ. Сбытъ этихъ товаровъ производится въ самомъ Тобольскѣ и въ округахъ губерніи; на какую же сумму распродается ихъ, свѣдѣній о томъ въ Городской Управѣ не имѣется.

Хотя въ Тобольскѣ и значится существующею ярмарка съ 20 мая по 20 іюня, но привоза на нее товаровъ не бываетъ, вѣроятно по бѣдности мѣстнаго населенія и отдаленности Тобольска отъ торговыхъ пунктовъ.

Въ доходы города въ 1879 году поступило 40,492 руб. 31½ к.: расходовъ же было 35,893 р. 28¾ к. Оборотъ городскаго банка простирался на 1,708,860 р. 64½ к.

Тобольскъ съ первыхъ лѣтъ основанія своего сдѣлался резиденціею Сибирскихъ іерарховъ въ санѣ первоначально архіепископовъ, потомъ митрополитовъ и затѣмъ архіепископовъ и епископовъ безразлично съ наименованіемъ «Тобольскими и Сибирскими.» Первымъ Сибирскимъ архіепископомъ былъ преосвященный Кипріанъ (1621—1624); онъ же былъ и пер-

---

лучаемое же за труды вознагражденіе употребляемо было на вспомоществованіе, какъ учившимъ, такъ и учившимся. Съ учрежденіемъ въ 1743 году митрополитомъ Антоніемъ Нарожницкимъ вмѣсто прежней архіерейской школы Духовной семинаріи представленія эти продолжались по прежнему; различіе было лишь то, что съ полученіемъ семинаріею штатнаго содержанія актеры - самоучки перестали дѣлиться выручкою со своими преподавателями и что иногда разыгривались піэсы и не религіознаго содержанія, въ родѣ царя Максимиліана, или царя Ирода, Фомки, Калифа на часъ и т. п. (Тобольскія губернскія вѣдомости 1858 г. № 12.)

вымъ просвѣтителемъ Сибири, положившимъ начало Сибирской лѣтописи (жур. Минис. Нар. Просв. 1849., октябрь). Первымъ митрополитомъ рукоположенъ былъ высокопреосвященный Корнилій (1664—1678 г.) По прибытіи его въ Тобольскъ, здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ недѣль шли проливные дожди и по этому высокопреосвященный рѣшился послать въ Абалацкій погостъ освященный соборъ и принести оттуда къ 8 іюля чудотворный образъ Божіей Матери. Съ благоговѣніемъ поднята была Св. икона и торжественно въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ народа принесена была въ Тобольскъ и поставлена въ Софійскомъ соборѣ. Едва только кончилась литургія дождь пересталъ, показалось солнце и наступила ясная, тихая погода. Въ память столь чудеснаго событія и установлено было: каждогодно приносить 8 іюля въ Тобольскъ икону Абалакской Божіей Матери, а 20 числа того же мѣсяца обратно препровождать ее въ селеніе Абалакское.

Высокопреосвященному Корнилію, первому изъ Сибирскихъ іерарховъ, предоставлено было преимущество носить стоящій крестъ на митрѣ, усвоенное потомъ уже и всѣми пріемниками его. Съ возвышеніемъ Сибирской эпархіи на степень митрополіи жители Тобольска увидѣли небывалое до того зрѣлище: съ 1669 г. по указу царя Алексѣя Михайловича и по грамотѣ патріарха Іоасафа II-го митрополитъ Корнилій въ недѣлю Ваій, т. е. въ Вербное воскресенье, въ память торжественнаго входа Спасителя въ Іерусалимъ, сталъ каждогодно отправлять крестный ходъ «на осляти.» Это происходило такимъ образомъ: утромъ въ вербное воскресенье послѣ благовѣста въ Софійскомъ Соборѣ, и по прибытіи въ церковь Сибирскаго воеводы, митрополитъ въ полномъ облаченіи со всѣмъ духовенствомъ, пѣвчими, иконами и священными хоругвями выходилъ изъ собора и, освятивъ по церковному чиноположенію на нарочито устроенномъ для того амвонѣ вербу, раздавалъ ее, при чтеніи протодіакономъ евангелія, духовенству и почетнѣйшимъ изъ міряпъ; потомъ, за неимѣніемъ въ городѣ осла, садился на богато убраннаго коня и отправлялся на немъ въ ходъ по улицамъ города. Коня обыкновенно велъ самъ воевода въ парадномъ одѣяніи, а митрополитъ поддерживая лѣвою рукою лежащее на колѣняхъ евангеліе, правою осѣнялъ народъ крестнымъ знаменіемъ. Пѣвчіе же, діаконы и иподіаконы съ причтами пѣли въ это время стихи: «осанна благословенъ грядый во имя Господне!» Объѣхавъ городъ, мит-

рополитъ въ сопровожденіи народа возвращался въ соборъ и здѣсь уже совершалъ литургію. Впрочемъ эта духовная церемонія совершалась въ Тобольскѣ не долго, всего только 9 лѣтъ и въ послѣдній разъ отправлена была въ 1677 году.

26 октября 1784 года въ Тобольскѣ праздновалась годовщина двухъ—сотъ—лѣтняго покоренія Сибири. Число это выбрано было, какъ надобно полагать потому, что въ этотъ день, посвященный памяти великомученика Дмитрія Мироточиваго, Ермакъ одержавъ въ 1581 году рѣшительную побѣду надъ Кучумомъ подъ Чувашскимъ мысомъ, торжественно вступилъ въ столицу Сибирскаго царства, Искеръ; но почему для этого празднованія избранъ былъ 1784, (*) а не 1781 или 1782 годы,—свѣдѣній объ этомъ преданіе не сохранило. Подробности торжества остались также неизвѣстными; сохранилось только слово, сказанное въ этотъ день неизвѣстнымъ авторомъ.

Въ 1837 году Тобольскъ удостоился счастія видѣть въ предѣлахъ своихъ перваго Царственнаго Гостя, Государя Наслѣдника Цесаревича, АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА. Одинъ изъ очевидцевъ описываетъ такимъ образомъ это событіе: 1 іюня тысячи народа изъ русскихъ и инородцевъ съ ранняго утра ожидали у перевоза чрезъ Иртышъ въ Подчувашскомъ предмѣстіи прибытія Его Императорскаго Высочества. Въ 12 часу пополудни Онъ изволъ переправиться черезъ рѣку въ нарочно приготовленной для того шлюбкѣ; лишь только ожидавшіе у перевоза многочисленныя толпы народа увидѣли Высокаго Гостя, то съ чувствами глубочайшаго благоговѣнія пали на колѣни и закричали въ одинъ голосъ русское ура, повторявшееся потомъ нѣсколько разъ. У городской заставы ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО встрѣченъ былъ Генералъ—Губернаторомъ Западной Сибири княземъ П. Д. Горчаковымъ, Исправлявшимъ должность Губернатора Повало—Швейковскимъ и множествомъ чиновниковъ и гражданъ. На Благовѣщенской площади у квартиры, назначенной для Его Высочества въ Генералъ—Губернаторскомъ домѣ, стояло уже въ парадѣ войско, встрѣтившее Государя Наслѣдника громовыми криками: ура. Лишь только Великій Князь изволилъ войти въ домъ, какъ въ туже минуту царственный флагъ развился на крышѣ его. Новые крики восторга загремѣли въ народѣ, собравшемся

(*) Т. е. годъ смерти Ермака.

па площади въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ. Въ свитѣ Великокняжеской находилися: генералъ—адъютантъ Кавелинъ д. д. ст. с. с. Жуковскій и Арсеньевъ, флигель—адъютанты полковники Юрьевичъ и Назимовъ, Лейб—хирургъ Енохинъ и прапорщики Паткуль—и Адлербергъ.

2 числа въ 10 часовъ утра начался благовѣстъ въ Кафедральномъ Софійскомъ соборѣ и во всѣхъ приходскихъ церквахъ города. Въ исходѣ 11-го ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей, изволилъ отправиться въ коляскѣ съ кн. Горчаковымъ въ Соборъ для принесенія благодарственнаго Господу Богу моленія за благополучное прибытіе въ Сибирь; за Нимъ ѣхали чиновники свиты и и. д. гражданскаго губернатора. При входѣ въ соборъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО, будучи встрѣченъ архіепископомъ Афанасіемъ съ высшимъ духовенствомъ, изволилъ приложиться ко кресту и войти въ церковь. По окончаніи литургіи и краткаго молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ и всему Царствующему дому Государь Наслѣдникъ, возвратясь на квартиру, благоволилъ принимать у себя преосвященнаго Афанасія со старшимъ духовенствомъ, при чемъ командированный въ Тобольскъ Томскимъ епископомъ Агапитомъ ключарь тамашняго собора поднесъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ отъ имени своего архипастыря икону благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Затѣмъ Государь Наслѣдникъ изволилъ принимать генералъ—губернатора, и. д. гражданскаго губернатора, наличный генералитетъ и прочихъ высшихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ съ представителями городскаго общества. Въ заключеніе имѣли счастіе привѣтствовать Высокаго Гостя киргизскіе султаны и вогульскіе старшины.

По окончаніи представленія Великій Князь изволилъ произвести смотръ линейному № 1-го батальону, былъ въ Корпусномъ штабѣ, гдѣ во время обозрѣнія типографіи были оттиснуты привѣтственные въ честь ЕГО ВЫСОЧЕСТВА стихи г. Чижова, бывшаго нѣкогда лейтенантомъ во флотѣ, но въ послѣдствіи за участіе въ мятежѣ 14 декабря 1825 года разжалованнаго въ рядовые и наконецъ Всемилостивѣйше прощеннаго. По выходѣ изъ Корпуснаго Штаба ЕГО ВЫСОЧЕСТВО благоволилъ посѣтить Отдѣленіе военныхъ кантонистовъ и Губернскую гимназію. По обозрѣніи сей послѣдней и находившейся въ нижнемъ этажѣ ея выставки произведеній мѣстной промышленности и разнаго рода рѣдкостей, въ квартирѣ Государя Наслѣдника сервиро-

ванъ былъ обыденный столъ, къ которому приглашены были генералъ—губернаторъ, преосвященный архіепископъ Афанасій, и. д. гражданскаго губернатора, генералитетъ и городской голова.

Вечеромъ въ половинѣ 10 часа ЕГО ВЫСОЧЕСТВО осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ блестящій балъ, данный въ честь Его въ домѣ благороднаго Собранія, благоволивъ принять участіе въ танцахъ съ супругами кн. Горчакова, Начальника Штаба, генерала Голофѣева, батальоннаго командира полковника Скерлетова и др.; предъ домомъ Собранія все это время горѣлъ великолѣпный щитъ съ вензелевымъ именемъ Царственнаго Гостя, Который въ половинѣ 12 часа и изволилъ оставить балъ.

3 іюня въ 10 часовъ утра начался благовѣстъ въ Кафедральномъ соборѣ. ЕГО ВЫСОЧЕСТВО соизволилъ прибыть туда для слушанія божественной литургіи, совершеной архіепископомъ Афанасіемъ въ сослуженіи высшаго духовенства; по выходѣ изъ церкви былъ въ арсеналѣ, обозрѣвалъ тамъ замѣчательное древнее оружіе, потомъ посѣтилъ заведенія Приказа Общественнаго Призрѣнія, тюремный замокъ и мысъ Чукманъ, гдѣ предполагалось поставить памятникъ завоевателю Сибири Ермаку.

4 іюня въ 5 часовъ утра, при колокольномъ звонѣ всѣхъ церквей г. Тобольска и въ сопровожденіи нѣсколькихъ тысячъ народа, посылавшихъ Ему свои благословенія, Государь Наслѣдникъ изволилъ отправиться въ обратній путь на г. Тюмень. Въ продолженіи всѣхъ трехъ ночей пребыванія Его Высочества въ Тобольскѣ городъ былъ великолѣпно иллюминованъ.

Въ 1868 и 1873 годахъ Тобольскъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Великихъ Князей Владиміра и Алексѣя Александровичей, сопровождавшимся единодушнымъ энтузіазмомъ всѣхъ сословій города.

Для пріятнаго препровожденія времени и развитія эстетическаго вкуса въ средѣ молодаго поколенія въ Тобольскѣ существуетъ Отдѣлъ Императорскаго музыкальнаго Общества и два клуба военный и гражданскій съ весьма порядочными библіотеками. Въ лѣтній сезонъ танцевальные и семейные вечера бываютъ въ вокзалѣ у памятника Ермаку.

Ученыхъ обществъ въ Тобольскѣ не существуетъ; изъ благотворительныхъ же заслуживаютъ вниманія: Миссіонерское Общество, учрежденное въ видахъ распространенія христіанства между инородцами сѣвернаго края губерніи, Ок-

ружное управленіе Общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ, Мѣстное Общество подаянія помощи раненымъ и больнымъ воинамъ и Общество вспомоществованія бѣднымъ студентамъ Тобольской губерніи, а до 1880 года существовалъ еще и Комитетъ по сбору пожертвованій въ пользу судовъ добровольнаго флота.

Гербъ Тобольска представляетъ въ синемъ полѣ золотую пирамиду, украшенную знаменами, барабанами и алебардами, изъ чего можно заключить что онъ въ былыя времена занималъ довольно видное мѣсто въ стратегическомъ отношеніи. Предположеніе это подтверждается и существованіемъ въ немъ до 1839 года военнаго арсенала, съ значительнымъ количествомъ тяжелыхъ огнестрѣльныхъ орудій, какъ—то: мортиръ, единороговъ, бомбъ, ядеръ и картечи, остатки которыхъ и до сихъ поръ можно видѣть на Благовѣщенской площади города.

Наибольшая часть Тобольскихъ древностей принадлежитъ къ предметамъ религіознаго содержанія и сохраняется преимущественно при городскихъ церквахъ; сюда относятся:

1) Въ холодномъ Кафедральномъ соборѣ: иконы успенія Божіей Матери и Спаса Вседержителя, въ рѣзныхъ золоченыхъ кіотахъ и богатыхъ серебряныхъ подъ золотомъ ризахъ. Риза на первой иконѣ вѣсомъ въ 2 пуда 19 фунтовъ сдѣлана въ Москвѣ въ 1790 году; таковая же на послѣдней, тамъ же сдѣланной, вѣситъ 2 пуда 13 фун. 73 зол. Икона Спаса Вседержителя замѣчательна еще тѣмъ, что въ годину постигающихъ Тобольскъ бѣдствій, какъ—то повальныхъ болѣзней, продолжительныхъ дождей или засухъ она выносится на соборную площадь и здѣсь совершается предъ нею молебствіе.

2) Чудотворная икона Тобольской Божіей Матери, писанная съ таковой же Черниговской при Тобольскомъ митрополитѣ Антоніѣ Стаховскомъ.

3) Придѣлъ Іоанна Златоустаго, устроенный въ 1704 году митрополитомъ Филофеемъ Лещинскимъ, замѣчателенъ между прочимъ тѣмъ, что въ немъ погребено тѣло митрополита Іоанна Максимовича, память котораго глубоко почитается не только Тобольскими, но и вообще всѣми жителями Сибири.

4) Два напрестольныя евангелія, отпечатанныя въ Москвѣ въ 1634 и 1677 годахъ.

5) Крестъ напрестольный съ мощами, серебряный подъ зо-

лотомъ, пожалованный царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ, и родителемъ его, патріархомъ Филаретомъ, лѣта 7129.

6) Крестъ таковой же, чеканной роботы, пожалованный царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, лѣта 7187.

7) Плащаница, шитая по шелковой лазоревой матеріи золотомъ, серебромъ и шелками съ золотыми надписями на арабскомъ языкѣ.

8) Омофоръ и саккосъ изъ серебреной парчи съ золотыми травами; на омофорѣ звѣзда, а на саккосѣ корона, и на обоихъ всѣ кресты унизаны мелкимъ, среднимъ и крупнымъ жемчугомъ и разными драгоцѣнными каменьями; послѣднихъ на одномъ омофорѣ 41 крупныхъ и 144 мелкихъ, кромѣ топазовъ малаго размѣра.

9) Митра первыхъ Сибирскихъ іерарховъ, старинной и для настоящаго времени необыкновенной работы, шитая золотомъ и унизанная жемчугомъ съ разными драгоцѣнными каменьями.

10) Митра матерчатая, шитая серебромъ и шелками съ серебрянымъ убранствомъ подъ золотомъ, съ золотымъ на верху крестомъ; вокругъ унизана жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями. Пожертвована бояриномъ и княземъ Иваномъ Борисовичемъ Репнинымъ.

11) Митра сереброкованная, золоченая, съ крестомъ на верху; унизана жемчугомъ и 304 камнями.

12) Митра, пожертвованная бывшимъ Сибирскимъ губернаторомъ княземъ М. П. Гагаринымъ; убрана 40 финифтяными и золотыми чеканными штуками; изъ драгоцѣнныхъ же каменьевъ на ней находятся 8 изумрудовъ, 532 алмазныхъ искры, 31 большой яхонтъ и сверхъ того 3,131 жемчужина.

13) Два бѣлые крѣповые, низкіе и круглые клобука, унизанные жемчугомъ съ крестами напереди.

14) Панагія золотая съ такою же цѣпью, украшенная 156 драгоцѣнными камнями. Пожертвована ближнимъ бояриномъ, кн. М. Я. Черкасскимъ.

15) Наперстный крестъ, серебряный подъ золотомъ, унизанный крупнымъ жемчугомъ съ мощами; сдѣланъ въ 1670 году митрополитомъ Корниліемъ.

16) Таковой же съ золотою цѣпью и 40 драгоцѣнными камнями, преимущественно алмазами. Пожертвованъ кн. Черкасскимъ.

17) Посохъ изъ камышевой трости, обтянутый темнозеленымъ бархатомъ, верхъ и яблоки серебряные, чеканены

подъ золотомъ; на рожкахъ у него надпись: «Патріархъ Филаретъ.»

18) Соборная колокольня, каменная о 5 ярусахъ, въ вышину имѣетъ 35 саженъ; на ней самый большой колоколъ, отлитый въ 1738 году на Тагильскомъ заводѣ иждивеніемъ дворянина Акинфа Демидова, имѣетъ вѣсу 1,011 пудовъ 22 фунта.

19) Такъ называемый «карнаухій колоколъ,» находящійся подъ особымъ навѣсомъ при домовой архіерейской церкви; замѣчателенъ тѣмъ, что въ него били въ набатъ при убіеніи царевича Дмитрія. Годуновымъ же присланъ онъ въ Тобольскъ въ 1593 году. Этотъ колоколъ, иначе называемый «Угличскимъ,» имѣетъ вѣсу 19 пудовъ 20 фунтовъ; у него одно ухо предъ ссылкою въ Сибирь, по повелѣнію Бориса Годунова, отсѣчено.

20) Три колокола, первый въ 160, второй въ 103 и послѣдній въ 40 пудовъ, литые въ 1682 и 1678 годахъ, пожертвованы царями Феодоромъ, Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами.

21) Колоколъ Амстердамской работы при Богоявленской церкви; на немъ надпись латинскими буквами: «me fecit Jan Albert de Qrave. Amsterdami anno Domini 1719.»

22) Серебряные царскіе Врата въ Ильинской церкви, построенной въ 1610 году. Врата эти составляютъ даръ царевны Софіи Алексѣевны и др.

Къ прочимъ достопримѣчательностямъ Тобольска принадлежатъ:

1) Гора Алафейская, на которой расположена верхняя часть города; Алафейскою же она называлась во время владычества татаръ въ Сибири. Названіе это происходитъ отъ Арабско—татарскаго слова «алафга,» означающаго корону. Одинъ изъ главныхъ мысовъ этой горы называется «Алтунъ-аргинакъ,» выкидывающій золотыя искры. На значительномъ пространствѣ этой горы въ старину было расположено нѣсколько городковъ, въ которыхъ жили татарскіе ханы съ своими семействами.

2) Панинъ бугоръ, гдѣ при царѣ Кучумѣ стоялъ городокъ «Бицикъ—тура,» т. е. женинъ городъ. Здѣсь жила одна изъ женъ Кучума у отца своего Девлетъ—бая. Настоящее же названіе свое эта гора получила, по однимъ преданіямъ, отъ жительства на ней плѣнныхъ поляковъ, называемыхъ обыкновенно «панами,» а по другимъ—отъ фамиліи

первоначально поселившагося тутъ посадскаго человѣка Панина.

3) Памятникъ завоевателю Сибири Ермаку, находящійся на мысѣ Чукманѣ по правую сторону Никольскаго взвоза—состоитъ изъ мраморной пирамиды вѣсомъ въ 6,431 пудъ и высотою въ 7 саженъ; основаніемъ ея служитъ гранитная плоскость высотою 1½ аршина; по четыремъ сторонамъ ея находятся чугунныя мортиры, между которыми въ промежуткахъ сложены пирамидально чугунныя же ядра. На пирамидѣ высѣчены надписи, съ западной стороны: «Покорителю Сибири Ермаку,» съ южной: «1581 годъ,» съ сѣверной: «1584» и съ восточной: «воздвигнутъ въ 1839 году.»

При памятникѣ этомъ находятся двѣ бесѣдки, изъ которыхъ одна, устроенная въ Китайскомъ вкусѣ, представляетъ въ живописномъ видѣ всю подгорную часть города, долину рѣки Иртыша и лежащія близь нея татарскія юрты и русскія деревни.

4) Архіерейскій колодезь, при Архіерейскомъ домѣ-нынѣ также заброшенный. По Тобольскимъ преданіямъ глубина его, проходя черезъ всю толщу горы, простирается болѣе чѣмъ на 30 саженъ.

и 5) Предмѣстіе подчувашское, находящееся въ 1½ верстахъ отъ города, на берегу р. Иртыша, по тракту на Тюмень, замѣчательно битвою Ермака съ Кучумомъ, послѣ которой первый, вступивъ въ Искеръ, объявилъ себя повелителемъ Сибири.

Тобольскій округъ, имѣя границами своими на сѣверѣ Березовскій и Сургутскій, на востокѣ Тарскій, на западѣ Тюменскій и Туринскій и на югѣ Ишимскій и Ялуторовскій округа, заключаетъ въ себѣ площадь въ 11,119,062 десятины, въ томъ числѣ земли, съ точностію измѣренной 851,964 дес. 1998 саж., измѣренной приблизительно чрезъ общее описаніе мѣстности, 1.021,774 дес. 1338 саж. и наконецъ не измѣренной 9,245,322 дес. 1,464 саж. Почва этой мѣстности сырая и большею частію болотистая, мало способна къ хлѣбопашеству; удобреніе ея необходимо.—Жителей считается 99,126 душъ обоего пола. Въ административномъ же отношеніи Тобольскій округъ раздѣляется на 4 участка, заключающихъ въ себѣ 28 волостей, въ томъ числѣ 11 инородческихъ, а именно: 1 участка—Байкаловскую, Бабасанскую (инор.), Бухарскую (инор.), Карачинскую, Оброчныхъ чувальщиковъ и Городовую; 2 участка—Абалакскую, Бѣгишевскую, Бронниковскую, Кугаевскую, Вагайскую (инор

Надцинскую (инор.) и Уватскую; 3 участка—Адбажскую, Ашлыкскую, Дубровную, Карагайскую (инор.), Куларовскую, Уватскую (инор.) и Истяцкую (инор.) и 4 участка—Демьянскую, Деньщиковскую, Кондинскую (инор.), Меньшекондинскую (инор.), Назюмскую (инор.), Нарымскую (инор.), Самаровскую и Юровскую. На пространствѣ этихъ волостей считается селъ 32, деревень 400, юртъ 221, слободъ 1 и выселковъ 3; въ нихъ монастырей 2, церквей 41, часовень 63 и магометанскихъ мечетей 49.

На границѣ Тобольскаго округа съ Березовскимъ, въ селѣ Самаровскомъ, существуетъ метеорологическая станція, открытая въ 1878 году. Потребные для наблюденій инструменты высланы наблюдателю безплатно изъ Главной физической обсерваторіи, куда ежемѣсячно и представляются производимыя имъ наблюденія.

Хлѣба засѣвается приблизительно озимовой ржи до 20,000 четвертей; яровой, пшеницы до 5,000 четв., овса до 22,000, ячменя до 14,000, ярицы до 2,000 и картофеля до 6,000 четвертей; снимается же ржи до 85,000 четв., пшеницы до 20,000, овса до 97.000, ячменя до 50,000, ярицы до 5,000 и картофеля до 25,000 четвертей.

Заводовъ и фабрикъ считается 19, въ томъ числѣ бумажная 1, кожевенныхъ 2, кирпичный заводъ 1, оружейный 1, рукавичный 1 и маслобоенъ 13; рабочихъ во всѣхъ этихъ заведеніяхъ считается въ настоящее время 73 человѣка; производительность же ихъ доходитъ до 12,000 рублей въ годъ, составляющихъ 0,18% всей производительности въ губерніи. По части ремесленной промышленности въ округѣ считается мастеровъ разнаго рода до 770 человѣкъ и рабочихъ при нихъ до 25. Ярмарокъ и торжковъ 10; на нихъ каждогодно продается товаровъ приблизительно на сумму до 7,000 рублей.

Всего скота въ Тобольскомъ округѣ числится до 143,000 головъ. Главныя занятія жителей составляютъ: рыболовство, звѣроловство, хлѣбопашество, извозъ купеческихъ кладей и поставка топлива на проходящіе мимо селеній пароходы. Къ замѣчательнымъ мѣстностямъ въ округѣ относятся слѣдующія:

1) Ивановскій междугорный женскій монастырь, расположенный въ 10 верстахъ отъ Тобольска по Иркутскому тракту. Онъ основанъ архіепископомъ Симеономъ, заложившимъ на этомъ мѣстѣ въ 1653 году церковь въ имя Св. Іоанна Предтечи. До 1864 года Ивановскій монастырь былъ муж-

скимъ, а въ этомъ году обращенъ въ женскій. Въ монастырѣ находятся двѣ замѣчательныя иконы, одна Св. Николая, писанная въ 1645 году собственноручно Тобольскимъ архіепископомъ Герасимомъ, а другая, чудотворная,—Почаевской Божіей Матери, вынесенная въ 1836 году изъ Почаева дьякономъ монастыря Васильемъ Симоновымъ. Въ 1848 году во время сильно свирѣпствовавшей въ Тобольскѣ холеры она, по чудному видѣнію, была принесена въ городъ прихожанами Андреевской церкви, и съ тѣхъ поръ ее приносятъ въ Тобольскъ каждогодно 29 іюня и здѣсь остается она до 5 іюля.

2) Абалакскій Знаменскій мужской монастырь, въ 25 верстахъ отъ Тобольска по Иртышскому же тракту, учрежденъ въ 1673 году преосвященнымъ Варлаамомъ I, по распоряженію котораго сюда былъ переведенъ мужской Богоявленскій монастырь изъ села Невьянскаго Пермской губерніи и названъ Знаменскимъ въ честь извѣстной во всей Сибири чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери. Икона эта писана въ 1637 году протодіакономъ Тобольскаго Софійскаго собора по случаю явленія Богоматери въ селѣ Абалакѣ одной благочестивой вдовѣ Маріи; она глубоко почитается всѣми жителями Сибири и каждогодно приносится къ 8 іюля въ Тобольскъ, въ воспоминаніе чуднаго избавленія его отъ беспрерывныхъ проливныхъ дождей, бывшихъ въ 1665 году и угрожавшихъ краю неурожаемъ и голодомъ.

3) Сузгунскія юрты въ древности городокъ «Сузге—тура,» получившій названіе свое отъ имени красавицы жены Кучума Сузге, жившей тутъ своимъ хозяйствомъ отдѣльно отъ мужа. Здѣсь сохраняется до сихъ поръ курганъ съ валомъ, имѣющимъ видъ подковы.

4) Въ 20 верстахъ отъ Тобольска по Иркутскому тракту, вправѣ отъ него, лежитъ такъ называемое Кучумово городище, или древній Искеръ, бывшая столица Сибирскаго царства. Мѣстность эта находится на крутомъ берегу рѣки Иртыша, имѣющаго здѣсь высоту до 33 саженъ. Берегъ, съ давнихъ лѣтъ обмываемый рѣкою, каждогодно обваливается. Съ другой стороны Искера находится глубокій буеракъ, по которому пробѣгаетъ рѣчка Сибирка; съ остальныхъ двухъ сторонъ городокъ былъ укрѣпленъ тройнымъ валомъ и рвомъ; на площади же его, поросшей дикою травой, мѣстоположеніе неровное, усѣянное ямами, изъ которыхъ три имѣютъ значительную глубину. На другой сторонѣ рѣчки Сибирки, подъ навѣсомъ древнихъ кедровъ, находятся при-

знаки могилъ, куда въ маѣ и въ октябрѣ мѣстные татары собираются для поминовенія душъ усопшихъ предковъ своихъ.

5. Въ 50 верстахъ отъ Тобольска вверхъ по Иртышу находятся остатки древняго укрѣпленія, называемаго «Касымъ—тура.» Надобно полагать, что здѣсь въ древности былъ городокъ Касима, сына хана Махмета.

6. Въ окрестностяхъ селеній Бронниковскаго и Кугаевскаго, по Березовскому тракту, а также близъ села Новаго по берегамъ рѣчки Боровой находится много кургановъ и насыпей, относящихся, какъ надобно полагать, ко временамъ битвъ Ермака съ татарами и остяками.

7. Близъ села Романовскаго, названнаго по имени остяцкаго князя Романа, существуютъ на горѣ слѣды остяцкаго городка «Чучасъ.»

Всѣ эти мѣстности научному изслѣдованію до сихъ поръ не подвергались, хотя въ предѣлахъ ихъ случайнымъ образомъ и находимы были разныя древнія вещи и подѣлки.

ГОРОДЪ ТЮМЕНЬ И ОКРУГЪ ТЮМЕНСКІЙ.

Въ XIII столѣтіи на берегахъ рѣки Туры существовало небольшое татарское владѣніе, извѣстное въ лѣтописяхъ сибирскихъ подъ названіемъ Туралинскаго. Главный городокъ этого владѣнія Чинги—тура, основанный Тайбугою, данникомъ Сибирскаго царя Кучума, имѣлъ укрѣпленіе, состоящее изъ валовъ и рвовъ, остатки которыхъ замѣтны и до настоящаго времени. Самый большой ровъ, глубиною до одной сажени, съ земляныиъ валомъ, идетъ отъ озера Лямина до берега Туры на пространствѣ до 600 саженъ; другой же, лежащій противъ древняго, такъ называемаго «Бабьяго» городища,» глубиною до 2½ аршинъ и также съ валомъ простирается въ длину на 70 саженъ. Кромѣ того городокъ почти со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ буераками, изъ которыхъ первый, лежащій внизъ по р. Турѣ, «назывался Тюменькою» и въ древности было наполненъ водою; второй раскинувшійся параллельно съ первымъ, названъ былъ русскими, въ послѣдствіи тутъ поселившимися, «Вишневымъ» отъ изобилія находившейся въ немъ вишни и наконецъ третій получилъ названіе «Делилова», почему,—уже неизвѣстно. Глубина всѣхъ этихъ буераковъ равняется поверхности рѣки Туры, берега которой достигаютъ мѣстами до 3

и болѣе саженъ вышины. Такимъ образомъ на пространствѣ, лежащемъ между Тюменькою и Вишневымъ буеракомъ и находился городокъ Чинги—тура, развалины котораго и до сихъ поръ называются Царевымъ городищемъ.

Спустя пять лѣтъ послѣ взятія Сибири Ермакомъ, въ 1586 году, на мѣстѣ Чинги—тура заложенъ былъ Сибирскими воеводами Васильемъ Сукинымъ и Иваномъ Мясновымъ русскій городъ, названный Тюменью. При воеводахъ же Юрьѣ Булдаковѣ и Богданѣ Воейковѣ, въ 1595, году. построено было новое городовое укрѣпленіе; въ 1600 и 1601 годахъ вмѣсто первоначальной небольшой деревянной церкви возведены были двѣ новыя; одна въ городѣ во имя Рождества Богородицы, а другая въ посадѣ во имя св. мучениковъ Бориса и Глѣба. Затѣмъ въ 1642 году воевода Григорій Барятинскій построилъ опять новое укрѣпленіе, уже въ большихъ размѣрахъ противъ прежняго, съ башнями и проѣзжими воротами.

Древніе обитатели Тюмени, какъ надобно полагать, принадлежали къ обломкамъ орды Чингизхана; позднѣе же именно послѣ 1590 года, въ предѣлы ея стали уже собираться люди военные и добровольные русскіе переселенцы изъ Перміи, Сольвычегодска и Устюга Великаго. Эти послѣдніе принесли съ собою кожевенное и мыловаренное производство и рогожное ремесло. Въ 1596 году послѣдовалъ царскій указъ, повелѣвавшій «привлекать въ Сибирь для торговли бухарцевъ, и оказывать имъ ласковость и ни какихъ пошлинъ съ нихъ не брать.» Послѣдствіемъ этого благоразумнаго распоряженія было то, что въ Тобольскъ, Тару и Тюмень начали приходить не только бухарскіе караваны, но даже и сами бухарцы начали селиться въ нихъ цѣлыми семьями. Въ 1601 году число городскихъ жителей увеличилось еще переселеніемъ изъ Россіи ямщиковъ, образовавшихъ съ 1605 года особую слободку, названную въ послѣдствіи Затюменкою. (*)

Страшными врагами Тюмени въ это время были татары, вогулы, остяки и калмыки. Въ 1609 году татары, вогулы и остяки, сговорившись между собою, рѣшились разорить и уничтожить этотъ городъ; стрѣла съ вырѣзкою злаго духа полетѣла изъ юрты въ юрту, но къ счастію путешествовать ей привелось не долго: вскорѣ же она по-

(*) Исторія Сибири, Миллера, кн. 2-я.

палась въ руки русскихъ казаковъ и тѣмъ измѣнила тайнѣ злоумышленниковъ; Тюменскіе воеводы Матвѣй Годуновъ и Семенъ Волынскій твердыми и рѣшительными мѣрами отвратили угрожавшую городу опасность, главные виновники были схвачены и казнены. Въ 1607 году толпа калмыковъ, выйдя изъ степи на поиски новыхъ свободныхъ мѣстъ, послала отъ себя выборныхъ въ Тюмень съ предложеніемъ мирнаго сосѣдства, но эти посланцы были приняты Тюменскимъ воеводою не очень—то дружелюбно и въ слѣдствіе того, спустя 20 лѣтъ, калмыки, сдѣлавъ набѣгъ, розорили окрестности Тюмени до рѣки Пышмы. Въ 1634 году татары, соединясь съ калмыками, осадили Тюмень и, разграбивъ имущество жителей, поспѣшили восвояси. Тюменцы послали за ними 300 человѣкъ въ погоню; но отрядъ этотъ, будучи разбитъ на голову, потерялъ еще убитыми 50 человѣкъ. Видя что Тюмень не въ состояніи сама защитить себя отъ дикарей—сосѣдей, Тобольскіе воеводы собрали войско изъ Тобольскихъ, Тюменскихъ и Тарскихъ казаковъ и отправили его въ 1635 году противъ калмыковъ; русскіе разбили наконецъ послѣднихъ у Кашкарагайскаго лѣса, и взявъ въ плѣнъ нѣсколько человѣкъ, обмѣняли ихъ на своихъ земляковъ, находившихся въ плѣну у калмыковъ. (*)

Въ 1750 году жителей въ Тюмени уже считалось:

Посадскихъ и цеховыхъ — — —	667
Ямщиковъ — — — —	700
Разночинцевъ — — — —	217
Отставныхъ казаковъ — — —	4
— — солдатъ — — —	6
Государственныхъ крестьянъ — —	22
Новокрещеныхъ татаръ — — —	15
Бухарцевъ — — — — —	10
Монастырскихъ крестьянъ — —	69

А всего 1,710 человѣкъ. (**)

Современи основанія своего до 1782 года Тюмень состояла подъ управленіемъ воеводъ; присутственными же мѣстами послѣдовательно были съ 1599 года Съѣзжая изба,

(*) Исторія Сибири, Миллера кн. 1-я.
(**) Списокъ населенныхъ мѣстъ, томъ LX Тоб. губ. 1871 г.

съ 1670 Приказная Изба, съ 1697 Приказная Палата и съ 1709 Воеводская канцелярія. Въ 1635 году Тюмени данъ былъ особый городской гербъ, изображавшій лисицу съ бобромъ, и равно и казенная печать съ таковымъ же гербомъ. Въ 1782 году городъ былъ причисленъ къ Тобольскому Намѣстничеству; въ 1785 году Высочайше конфирмованъ новый гербъ для Тюмени: въ синемъ полѣ серебряная рѣка съ плывущимъ по ней судномъ, въ знакъ того что отъ этого города начинается уже плаваніе по рѣкамъ Сибирскимъ. Въ 1796 году Тюмень названа уѣзднымъ, а въ 1822 году окружнымъ городомъ Тобольской губерніи. (*)

Нынѣшняя Тюмень, находясь подъ 57° 10' с. ш и 83° 12' в. д., отстоитъ отъ С.—Петербурга на 2,705, отъ Москвы на 2,032 и отъ губернскаго города Тобольска на 259 верстъ. Площадь города заключаетъ въ себѣ 3,842 десятины, въ томъ числѣ подъ строеніями 462 д. 1512 с., подъ покосами и выгонами 2,741 д.,888 с., неудобной 217 д. и подъ водами 421 десятина. Въ ней церквей каменныхъ 12, мужской монастырь тоже каменный 1, часовень каменныхъ 4, жилыхъ домовъ казенныхъ каменныхъ 5, деревянныхъ 1, церковныхъ монастырскихъ каменныхъ 5 и деревянныхъ 5, общественныхъ каменныхъ 2, деревянныхъ 6; частныхъ каменныхъ 60, деревянныхъ 2,629, гостинницъ каменныхъ 1 деревянныхъ 1, заѣзжихъ домовъ 2, оба деревянные, трактировъ каменный 1, деревянныхъ 2, столовыхъ деревянная 1, харчевень деревянныхъ 2; питейныхъ домовъ 110, въ томъ числѣ 1 каменный; ренсковыхъ погребовъ каменныхъ 1, деревянныхъ 15; магазиновъ для склада товаровъ казенный деревянный 1, церковный каменный 1, частныхъ каменныхъ 10, деревянныхъ 8, частныхъ винныхъ складовъ каменныхъ 3, лавокъ общественныхъ деревянныхъ 69, частныхъ каменныхъ 1, деревянныхъ 30; торговыхъ гостиныхъ дворовъ каменный 1, деревянныхъ 2; съѣстныхъ рынковъ деревянныхъ 2, лавокъ въ гостиныхъ дворахъ каменныхъ 145, деревянныхъ 55, полицейскихъ будокъ деревянныхъ 4, кузницъ каменныхъ 3, деревянныхъ 51, ледниковъ для храненія мертвыхъ тѣлъ деревянныхъ 2, вѣтряныхъ мельницъ деревянныхъ 45, и того зданій каменныхъ 257 и деревянныхъ 3,042, а всего 3,299 зданій.

(*) Полное Собраніе Св. зак. т. XXI № 15.327, т. XXII № 16,124, т. XXVI № 18,302 и т. XXVIII № 29,125.

Къ памятникамъ Тюменской старины относятся Троицкій мужской манастырь и икона Знаменія Божіей Матери. Первый основанный въ 1616 г. во имя Преображенія Господня, особенно понравился Тобольскому митрополиту Филоѳею Лещинскому, который въ 1711 году и принялъ здѣсь схиму подъ именемъ Ѳеодора. При немъ же построенъ былъ и великолѣпный храмъ во имя Св. Троицы, у западныхъ дверей котораго великій миссіонеръ- схимникъ и былъ погребенъ. Чудотворная икона Знаменія Божіей Матери, весьма не искуснаго и даже грубаго письма 1624 года, находится въ Знаменской церкви; особенное благоговѣніе къ ней жителей обнаружилось въ 1848 году во время свирѣпствовавшей въ городѣ холеры.

Тюмень имѣла счастіе нѣсколько разъ удостоиться высокаго посѣщенія Царственныхъ Особъ: въ 1837 году нынѣ царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, бывшаго тогда Наслѣдникомъ Престола и въ послѣдствіи Дѣтей Его Великихъ Князей Владиміра Александровича въ 1868 и Алексѣя Александровича въ 1873 году. Каждогодно 31 мая, въ день посѣщенія Тюмени нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ (*) жителями ея всѣхъ сословій устраивается въ загородномъ Александровскомъ саду народное гулянье. Съ утра всѣ отъ мала до велика, одѣвшись въ лучшія платья, отправляются на молебствіе о здравіи и благоденствіи своего обожаемаго Царя—Освободителя; за тѣмъ по выходѣ изъ церквей, посѣтивъ хранящуюся въ особомъ помѣщеніи при домѣ городскаго общества Царскую лодку или катеръ, на которомъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВО изволилъ кататся по р. Турѣ, спѣшатъ толпами въ загородный садъ, гдѣ въ богато раскинутыхъ палаткахъ жены имѣнитыхъ городскихъ гражданъ ведутъ уже съ благотворительною цѣлью торговлю разными фруктами и печеньями. Часа въ три по полудни для интелигентной части публики подается въ вокзалѣ роскошный обѣдъ, послѣ котораго, при звукахъ мѣстной музыки, начинается гулянье и затѣмъ часовъ съ 9-ти вечера открываются танцы и садъ въ продолженіе уже всей ночи горитъ тысячами огней.

Въ городѣ съ незапамятныхъ временъ существуетъ еще другой праздникъ, называемый праздникомъ «Ключа.» Онъ отправляется въ первое воскресенье Петрова поста за го-

---

(*) Писано въ 1880 году.

родомъ у овраговъ Большаго городища и продолжается также съ утра и до поздней ночи. О происхожденіи этого праздника мѣстныя преданія говорятъ различно; однѣ утверждаютъ, что поводомъ къ нему послужила чудесная цѣлительная сила пробѣгавшаго тутъ источника, другіе же напротивъ, именуя этотъ праздникъ «Праздникомъ Ключей,» а не Ключа, относятъ происхожденіе его ко времени взятія Тюмени Ермакомъ, присовокупляя, что передача городскихъ ключей въ руки отважнаго завоевателя происходила именно на этомъ самомъ мѣстѣ и около Петрова поста. Но было ли въ то время у сибирскихъ владыкъ существующее нынѣ обыкновеніе подносить побѣдителю городскіе ключи, да и существовали ли еще таковые,—неизвѣстно; но зато положительно извѣстно, что нынѣшняя Тюмень взята была Ермакомъ не около Петрова поста, а перваго августа 1580 года. Слѣдовательно первое преданіе заключаетъ въ себѣ болѣе вѣроятія.

Въ видахъ продовольствія жителей водою, а также и для вспомоществованія въ пожарныхъ случаяхъ въ городѣ устроена купцами Падаруевымъ, Трусовымъ и отставнымъ чиновникомъ Поклевскимъ—Козелло водоподъемная машина съ 6 бассейнами, наполняемыми водою посредствомъ подземныхъ трубъ. На первоначальное устройство этой машины употреблено, по свѣдѣніямъ городской управы, до 20,000 рублей, въ томъ числѣ однимъ Подаруевымъ пожертвовано было 17,000 рублей. Годовое же содержаніе ея обходится нынѣ городскому обществу до 3,000 р. пополняющихся сборомъ съ домовладельцевъ и водовозовъ, платящихъ отъ 3 до 10 рублей въ годъ за право пользованія водою. Для поддержанія же единственной въ городѣ мостовой, находящейся противъ зданій думы и гостинаго двора и вообще для содержанія улицъ въ исправности, производится городскою управою также сборъ съ пріѣзжающихъ въ городъ возовъ съ разными продуктами и съ проходящихъ черезъ городъ обозовъ съ купеческою кладью; но къ сожалѣнію улицы щеголяютъ своею нечистотою и неопрятностью, а за отсутствіемъ мостовыхъ и тротуаровъ даже и угрожаютъ опасностью или завязнуть въ грязной кашѣ выше колѣнъ или же поломать экипажъ, который нерѣдко такъ тутъ и остается до уборки Полиціей.

Подобно жителямъ Тары, носящимъ въ народѣ названіе «Коловичей,» въ слѣдствіе того, что нѣкоторые изъ предковъ ихъ за произведенный въ царствованіе Петра 1 бунтъ

преданы были мучительной смерти на колѣ, тюменцы окрещены въ губерніи также особымъ прозвищемъ «корчажниковъ,» въ слѣдствіе съ одной стороны свойственной большей части ихъ значительной тучности, а съ другой-въ слѣдствіе производимой г. Тюменью выдѣлки и продажи глиняной посуды.

ЖИТЕЛЕЙ ВЪ ТЮМЕНИ СЧИТАЕТСЯ:

	Муж. пол.	Жен. пол.
Дворянъ потомственныхъ— — —	18	22
— — — — Личныхъ — — —	73	62
Духовенства православнаго Бѣлаго	31	34
— — — Монашества — — —	2	—
— — — единовѣрческаго бѣлаго	2	—
— — — римско—католическаго —	1	1
ГОРОДСКИХЪ СОСЛОВІЙ:		
Потомственныхъ почотныхъ граждан. — — — — — — —	17	17
— — — — личныхъ — — —	4	6
Купцовъ — — — — — —	117	125
Мѣщанъ— — — — — — —	3472	4,076
Цеховыхъ — — — — — —	34	—
Крестьянъ государственныхъ— —	1734	2,021
ВОЕННЫХЪ СОСЛОВІЙ:		
Регулярныхъ вѣйскъ — — —	425	40
Запасныхъ нижнихъ чиновъ — —	170	48
Отставныхъ нижнихъ чиновъ —	167	92
Солдатскихъ женъ и дочерей — —	—	108
Отставныхъ казаковъ — — —	10	—
Солдатскихъ дѣтей — — — —	116	8
Иностранныхъ подданныхъ — —	8	8
Поселенцевъ всѣхъ разрядовъ и ихъ семействъ — — — — — — —	65	50
Лицъ, не принадлежащихъ къ вышеозначеннымъ разрядамъ— — —	315	169
Итого — —	6,782	6,887
А всего — —	13669 ч. об. пола.	

Въ Тюменскомъ городскомъ обществѣ весьма ощутительно преобладаніе коммерческаго элемента, безъ инициативы или по крайней мѣрѣ участія котораго ни одно предпріятіе, ни одно празднество—не мыслимо. Да оно и естественно, если принять въ соображеніе капитальныя средства этого сословія и его обширныя связи. Было время (лѣтъ 40 назадъ тому) что по избранію Тюменскаго купечества назначались въ Тюмень и городничіе съ земскими исправниками, но благодаря Бога, время это миновалось и мѣстныя административныя власти давно уже вышли изъ подъ опеки грубаго произвола микроскопическихъ Ротшильдовъ.

Въ административномъ отношеніи Тюмень замѣчательна тѣмъ, что служитъ мѣстомъ распредѣленія ссыльныхъ по Сибири, для чего и существуетъ здѣсь единственное въ имперіи учрежденіе—Приказъ о ссыльныхъ; въ экономическомъ же отношеніи она служитъ центромъ торговыхъ операцій между Сибирью, Россіей и внутренней Азіей. Въ Тюмень доставляются изъ Россіи гужомъ всѣ необходимые для жителей Сибири и внутренней Азіи товары, а изъ этой послѣдней вывозятся тѣмъ же путемъ въ Россію жировые продукты, не выдѣланныя кожи и чай разныхъ сортовъ. По этому случаю въ Тюмени, особенно въ лѣтнее время, собирается до 1000 ямщиковъ для провоза купеческихъ кладей и до 5000 упряжныхъ лошадей съ телѣгами. Постоялые дворы, составляющіе въ подобныхъ случаяхъ необходимую потребность, находятся преимущественно въ Затюменской части города. Товаръ, слѣдующій въ Восточную Сибирь и Китай, отправляется изъ Тюмени по Обскому бассейну на пароходахъ по рѣкамъ Турѣ, Тоболу, Иртышу, Оби и Томи въ Томскъ. Всѣхъ пароходовъ, дѣлающихъ рейсы по рѣкамъ западной Сибири, считается 36.

Лѣтомъ 1877 года построены были на пристани Курбатова и Игнатовыхъ довѣреннымъ Коммерціи Совѣтника А. Трапезникова, учителемъ Гайнажской мореходной школы Христіаномъ Даль, двѣ морскія шкуны «Сибирь» и «Обь» въ 195 ластовъ, вмѣщавшихъ груза до 500 тоннъ или до 35,000 пудовъ каждая. Шкуны эти, подъ управленіемъ его, отправились по Иртышу и Оби чрезъ Обскую губу и Ледовитое море въ Лондонъ съ грузомъ Сибирскаго хлѣба и другихъ произведеній. Въ 1879 году тамъ же построены были и тѣмъ же товариществомъ еще два парохода съ баржами для перевозки новобранцевъ отъ Тобольска до Семипалатинска.

Для потребностей пароходства въ Тюмени устроено 6 пристаней, принадлежащихъ мѣстнымъ пароходовладѣльцамъ.

Хлѣбъ привозится въ Тюмень изъ Ялуторовскаго и Курганскаго округовъ и почти всегда продается сполна, такъ что Тюменскій хлѣбный рынокъ можетъ служить указаніемъ цѣнъ для казенныхъ заготовленій. Крупчатая же мука покупается у Курганскихъ и Шадринскихъ купцовъ. Цѣны на хлѣбъ, а равно и на прочіе предметы потребленія, въ Тюмени почти одинаковы съ цѣнами, существующими въ Тобольскѣ, но нѣсколько выше Ялуторовскихъ, Курганскихъ, Ишимскихъ и Тарскихъ.

Заводская промышленность весьма значительна: всѣхъ заводовъ и фабрикъ считается въ городѣ 134; въ томъ числѣ кожевенныхъ 72, мыловаренныхъ 2, салотопенныхъ 5, клееваренныхъ 1, маслобойныхъ 2, водочныхъ 2, канатныхъ 8, пивоваренныхъ 1, скипидарныхъ 1, чугунно-плавильныхъ 2, кирпичныхъ 18, гончарныхъ 12, колокольныхъ 2, экипажныхъ 5 и судостроительная верфь 1. На всѣхъ этихъ фабрикахъ и заводахъ работаетъ въ настоящее время 706 человѣкъ, или 13,95% всѣхъ фабричныхъ и заводскихъ рабочихъ въ губерніи; производительность же ихъ простирается приблизительно до 2,009,000 рублей въ годъ, составляющихъ 33,72% всей губернской производительности. Въ частности же наибольшею производительностію выдаются кожевенные заводы; въ минувшемъ 1879 году она простиралась до 1,750,000 рублей, составляя 29,37% всей заводской и фабричной производительности въ губерніи. Изъ выдѣлываемыхъ въ Тюмени кожъ, идущихъ частію на поставку въ Военное Министерство, заготовляются еще сотни тысячъ паръ рукавицъ и бродней, отправляемыхъ на золотые пріиски въ Томскую губернію и въ Восточную Сибирь. Къ слабой сторонѣ Тюменскаго кожевеннаго производства и къ стыду лицъ, имъ занимающихся, надобно отнести то обстоятельство, что кожи всѣхъ сортовъ отдѣлываются не на заводахъ ихъ, а въ окрестныхъ деревняхъ крестьянами, оставившими для этой промышленности даже и пашни свои. Если работы на заводахъ не спѣшны, и заказовъ мало, то крестьяне сами пріѣзжаютъ въ городъ за сухими кожами; въ экстренныхъ же случаяхъ развозятъ ихъ по деревнямъ уже сами заводчики или ихъ довѣренные. Если кожи бываютъ мерзлыя, то крестьяне, принявъ отдѣлку ихъ на срокъ, стараются сколь возможно скорѣе оттаять ихъ и просушить, но это, къ сожа-

лѣнію, дѣлается кое—какъ около печей, отчего окраска нерѣдко отпаривается отъ кожи и затѣмъ при отдѣлкѣ и совсѣмъ смывается. (*)

Говоря о значеніи Тюменскихъ кожевенныхъ заводовъ въ сферѣ городской промышленности вообще, нельзя умолчать и о томъ вредѣ, какой приносятъ они мѣстному населенію, а также и объ упорномъ уклоненіи владѣльцевъ ихъ отъ выполненія самыхъ существенныхъ условій гигіены и общежитія: почти всѣ кожевенные заводы устроены внутри города по берегамъ р. Туры, водою которой пользуются всѣ городскіе обыватели. Едва ли кто повѣритъ, что вымочка кожъ, при выдѣлкѣ ихъ, и полосканіе снятой съ нихъ кислой шерсти производятся безпрепятственно въ этой же самой рѣкѣ, на глазахъ, такъ сказать, всего города. Не смотря на неоднократныя распоряженія начальства въ теченіи послѣднихъ двадцати лѣтъ, чтобы заводы эти, оставленные на своихъ мѣстахъ лишь до ихъ разрушенія, не были исправляемы и подновляемы владѣльцами, они почти ежегодно исправляются и подновляются.

Въ 1863 году устроено было въ Тюмени Англійскимъ подданнымъ Гуллетомъ слесарное заведеніе съ кузницею для сборки машинныхъ частей пароходныхъ корпусовъ и прочихъ металлическихъ подѣлокъ, приготовлявшихся въ Екатеринбургѣ и на Уральскихъ заводахъ для потребностей Сибирской промышленности. Затѣмъ во избѣжаніе дороговизны провоза тяжелыхъ чугунныхъ вещей въ 1865 году при заводѣ была выстроена чугунная и мѣднолитейная фабрика, а съ 1869 года заводъ Гуллета, будучи значительно расширенъ устройствомъ паровой кузницы, желѣзнаго производства и разными техническими улучшеніями, пріобрѣлъ уже самостоятельныя техническія средства для удовлетворенія разнородныхъ потребностей Сибирской промышленности. Разнаго рода механическихъ издѣлій приготовлялось на немъ въ годъ приблизительно на сумму отъ 200,000 до 300,000 рублей. Въ 1871 году Гуллетъ представилъ на Тюменскую выставку 43 вида своихъ издѣлій и нѣкоторыя изъ нихъ въ нѣсколькихъ образцахъ, а всего 121 предметъ. Этотъ почипъ въ столь важномъ дѣлѣ собственно Сибирскаго механическаго производства принесъ весьма значительную пользу Сибирской промышленности; но къ сожалѣнію, со смертію г.

(*) Тоб. Губ. Вѣдомости 1858 г. № 22.

Гуллета заведеніе его перешло въ другія руки, а потомъ въ въ третьи и въ настоящее время существуетъ уже подъ именемъ чугунно—плавильнаго заведенія, принадлежащаго извѣстному Иркутскому капиталисту Коммерціи Совѣтнику Трапезникову. (*)

Замѣтнаго развитія достигла, относительно говоря, и ремесленная промышленность Тюмени, служащей такъ сказать, главною станціей на большомъ Сибирскомъ трактѣ и складомъ товаровъ для торговли со Средней Азіей—и особенно съ Китаемъ. Сюда каждогодно привозится изъ ближайшихъ мѣстностей на продажу до 50,000 телѣгъ и саней; во время же прихода обозовъ съ чаями, слѣдующихъ сухимъ путемъ до Перми съ тяжестями отъ 120,000 до 200,000 пудовъ, Тюмень одновременно поставляетъ телѣгъ отъ 1,000 до 1,500 штукъ. Въ значительномъ количествѣ здѣсь выдѣлываются также ковры и рогожи. Быстрое развитіе ковроваго производства обусловливается изобиліемъ шерсти и близостью покупки ея съ кожевенныхъ мѣстныхъ заводовъ. Ковры ткутся въ Тюмени и въ ближайшихъ къ ней деревняхъ Гусевой, Каменкѣ, Куликовой, Молчановой, Дубровиной и др.; приготовляется же ихъ въ годъ до 30,000 штукъ, на сумму, полагая среднимъ числомъ по 5 р. за штуку, до 150,000 рублей. На выставку 1871 года издѣлій этого рода представлено было отъ 36 экспонентовъ 61 образецъ. Цѣнность ковровъ, смотря по величинѣ ихъ и качеству отдѣлки, простирается отъ $2^{1}/_{2}$ до 50 рублей; сбываются же они частію на мѣстахъ ихъ производства, а болѣе на Ирбитской и Нижегородской ярмаркахъ, откуда уже вывозятся на продажу въ Москву, Варшаву и даже за границу.

Нѣкоторые изъ жителей Тюмени занимаются еще и шорнымъ ремесломъ, отправляя издѣлія свои въ восточную Сибирь и на Уральскіе заводы. Вообще же ремесленниковъ въ настоящее время въ Тюмени считается:

	Мастеровъ.	Рабочихъ.	Учениковъ.
Хлѣбниковъ — —	10	8	—
Булочниковъ — —	16	10	—

(*) Описаніе Публичной выставки въ Тюмени 1871 г.

	Мастеровъ.	Робочихъ.	Учениковъ.
Мясниковъ — —	8	13	—
Кондитеровъ — —	1	1	—
Портныхъ — — —	20	41	11
Сапожниковъ — —	28	36	21
Модистокъ — — —	4	4	2
Шляпниковъ — —	1	2	—
Печниковъ — —	16	1	—
Стекольщиковъ —	5	1	—
Столяровъ — — —	11	21	6
Мѣдяковъ — — —	11	7	6
Шорниковъ — —	10	9	—
Каретниковъ — —	6	30	5
Санниковъ — — —	1	—	—
Телѣжниковъ — —	1	—	—
Кузнецовъ — — —	90	—	—
Плотниковъ — —	7	14	—
Пильщиковъ — —	10	17	—
Ковровыхъ мастеровъ	6	30	—
Гребенщиковъ — —	1	—	—
Щетниковъ — —	1	—	—
Красильщиковъ —	4	3	—
Овчинниковъ — —	3	—	—
Извощиковъ — —	31	24	—
Коноваловъ — —	8	—	—
Часовщиковъ — —	4	6	—
Итого — —	314	278	51

Въ доходы г. Тюмени поступило въ 1879 году 84,212 р. 95¹/₄ к.; расходовъ же произведено на 87,192 р. 85 к.; такъ что первые составляли 34.66% всей суммы городскихъ доходовъ въ губерніи. Оборотъ городскаго банка простирался на 4,083,463 р. 88½ к.

Тридцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ географическое положеніе Ирбити, расположенной въ сторонѣ отъ торговаго пути между Москвою и Иркутскомъ, подало Сибирской администраціи поводъ къ отысканію другаго болѣе удобнаго пункта для ярмарки—и Тюмень, конечно, представилась здѣсь

на первомъ планѣ. Основанія, на которыхъ отдавалось преимущество Тюмени предъ Ирбитью, были слѣдующія: Тюмень, находясь при судоходной рѣкѣ, имѣетъ свои пристани и пароходное сообщеніе съ Томскомъ, тогда какъ доставка кладей чрезъ Ирбить, находящуюся въ сторонѣ отъ большаго тракта, возвышаетъ фрахтъ отъ Нижняго къ Томску до 30 к. сер. съ пуда; кромѣ того Ирбить, заключая въ себѣ лишь до 1000 домовъ, въ продолженіи 11 мѣсяцевъ въ году лишена не только торговаго, но даже и обыкновеннаго жизненнаго движенія; тогда какъ Тюмень, заключая въ себѣ до 3,000 домовъ, имѣетъ, при значительныхъ собственныхъ капиталахъ, свою самостоятельную торговлю и обладаетъ промышленностію, оборотъ которой простирается до 1,500,000 рублей. На основаніи этихъ данныхъ и нельзя было не признать, что ярмарка въ Тюмени, кромѣ общихъ коммерческихъ выгодъ, оказала бы значительное вліяніе и на развитіе самого города, тогда какъ столѣтній опытъ доказалъ, что Ирбитская ярмарка не принесла никакой пользы своему городу, остающемуся и по сіе время безжизненнымъ и пустыннымъ. При этомъ обращено было вниманіе и на то обстоятельство, что съ учрежденіемъ ярмарки въ Тюмени многіе товары, не подвергаясь излишней перевозкѣ, понизились бы въ цѣнѣ, какъ напр. сало, масло, бухарскіе товары и предметы Семипалатинскаго ввоза. Кромѣ того Сибирскіе купцы не дѣлали бы лишнихъ 360 верстъ отъ Тюмени до Ирбити въ передній и обратный путь, что, разумѣется, также падаетъ на цѣнность товаровъ. Въ виду всѣхъ этихъ данныхъ Сибирская администрація, по отобраніи отзывовъ отъ своего купечества, и исходатайствовала открытіе въ Тюмени ярмарки съ 15 января по 15 февраля, безъ стѣсненія однакожъ ярмарки Ирбитской, продолжавшейся съ 15 февраля по 15 марта. Успѣхъ первой Тюменской ярмарки въ 1845 году былъ значителенъ: товаровъ привезено было на 3,860,000 рублей и продано на 1,030,000 рублей, но въ слѣдующемъ затѣмъ 1846 году привоза было уже только на 1,677,236 р. Причиною столь значительнаго уменьшенія его было то, что по ходатайству Пермскаго начальства срокъ Ирбитской ярмарки былъ измѣненъ и назначенъ съ 1 февраля по 1 марта, въ слѣдствіе чего и торговля въ Тюмени не могла уже дойти до того размѣра, какой обыкновенно бываетъ въ концѣ ярмарки. Многіе купцы, издавна ѣздившіе на Ирбитскую ярмарку и вошедшіе уже тамъ во взаимныя обязательства, по невозможности быть въ одно и тоже время и въ Ир-

бити и въ Тюмени, должны были или вовсе отказаться отъ поѣздки въ послѣднюю, или же, прибывъ туда и недождавшись конца ярмарки, спѣшить въ Ирбитъ. Въ слѣдствіе этого Сибирское начальство въ 1847 году снова ходатайствовало о возобновленіи для Ирбитской ярмарки прежде существовавшаго срока, т. е. съ 15 февраля по 15 марта. Ходатайство это первоначально было уважено правительствомъ и сроки Тюменской и Ирбитской ярмарокъ возобновлены были прежніе, т. е. первой съ 15 января по 15 февраля, а послѣдней съ 15 февраля по 15 марта; но потомъ, по ходатайству Московскаго купечества, началась по этому предмету новая переписка, кончившаяся уже опредѣленіемъ ярмарочныхъ сроковъ къ невыгодѣ Тюмени. Такимъ образомъ Тюменская ярмарка пала и затѣмъ въ сезонъ ея, обратившійся уже въ простой торжокъ, кромѣ мѣстныхъ произведеній, никакихъ другихъ товаровъ въ привозѣ не бываетъ.

Причины же неудобства для Тюмени послѣдне назначеннаго срока были слѣдующія: 1) Въ восточной Сибири, послѣ осенней распутицы, зимній путь устанавливается довольно поздно и потому отправленные оттуда въ Тюмень товары къ 1 января большею частію прибыть не имѣютъ возможности. 2) Замерзаніе рѣкъ, особенно Иртыша, не рѣдко задерживаетъ товары, идущіе изъ Киргизской степи и 3) Пушной товаръ, вымѣниваемый у сѣверныхъ инородцевъ, также не можетъ быть доставленъ къ 1 января въ Тюмень, потому что въ это же самое время бываетъ и Обдорская ярмарка. Затѣмъ надобно принять во вниманіе и то неудобство, что при настоящемъ измѣненномъ срокѣ Тюменской ярмарки торговцы изъ Средней Азіи положительно уже не могутъ доставить къ 1 января въ Тюмень свои товары, а въ слѣдствіе того и лишаются Высочайше дарованныхъ преимуществъ торговать на ярмаркѣ безъ взятія торговыхъ свидѣтельствъ. Наконецъ къ причинамъ упадка Тюменской ярмарки, въ слѣдствіе измѣненія срока ея, надобно отнести и то, что Московскіе и прочіе Россійскіе купцы, торгуя на довольно значительной Мензелинской ярмаркѣ въ Оренбургской губерніи съ 1 по 11 января, не имѣютъ никакой возможности въ теченіи двухъ мѣсяцевъ быть на трехъ большихъ ярмаркахъ.

Въ послѣдствіи въ пользу Тюменской ярмарки замолвила слово и Публичная выставка ея мѣстныхъ произведеній и издѣлій. Считаемъ не лишнимъ сказать о ней нѣсколько словъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1868 года, во время путе-

шествія по Западной Сибири Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича жители г. Тюмени, желая наглядно ознакомить Его Высочество съ естественными произведеніями своего края и съ состояніемъ своей промышленности, устроили выставку мѣстныхъ произведеній и издѣлій и затѣмъ въ память посѣщенія Тюмени Высокимъ Гостемъ, а также и съ цѣлію ближайшаго ознакомленія съ состояніемъ мѣстной производительности во всемъ ея объемѣ, Тюменское общество предположило устроивать въ Тюмени подобныя выставки періодически, на что и получило разрѣшеніе; причемъ Его Императорское Высочество удостоилъ принять на себя званіе Почетнаго Попечителя, а Генералъ—Губернаторъ Западной Сибири—Попечителя Тюменскихъ выставокъ. Для помѣщенія послѣднихъ Тюменское общество предоставило корпусъ, устроенный для склада перевозочныхъ товаровъ. Не желая утруждать правительство ходатайствомъ о денежномъ пособіи на устройство выставки и принимая устройство ея на свой счетъ, учредители ходатайствовали только объ испрошеніи наградъ экспонентамъ отъ правительства. Въ слѣдствіе особеннаго сочувствія къ этому дѣлу Генералъ—Губернатора Западной Сибири А. П. Хрущова испрошены и назначены были награды: отъ Департамента Торговли и Мануфактуръ Министерства Финансовъ—одна большая и двѣ малыхъ золотыя медали, четыре большіе и восемь малыхъ серебряныхъ; отъ Главнаго Управленія Государственнаго коннозаводства—пять серебряныхъ медалей; отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества—одна золотая, три серебряныхъ и четыре бронзовыхъ медали и отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ—одна золотая, двѣ большихъ, шесть малыхъ серебряныхъ и сто бронзовыхъ медалей. Кромѣ того Министерство Государственныхъ Имуществъ назначило отъ себя сто пятьдесятъ похвальныхъ листовъ, а Департаментъ Торговли и Мануфактуръ ассигновалъ для выдачи премій и для изготовленія бланокъ для похвальныхъ листовъ 500 рублей. Живое и дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ правительства отразилось и на частныхъ лицахъ, приславшихъ съ разныхъ сторонъ денежныя пожертвованія частію для раздачи недостаточнымъ мастерамъ и частію на устройство помѣщенія,—а также и въ распоряженіе Комитета выставки, на его усмотрѣніе.

Послѣ закрытія выставки, 20 сентября, Императорское Лифляндское Экономическое Общество, привѣтствуя благое

начинаніе Тюменскаго Общества, прислало отъ себя двѣ серебряныя и двѣ бронзовыя медали для награжденія достойныхъ, по усмотрѣнію Комитета выставки.

На первой Тюменской выставкѣ, 5 сентября 1871 года, присутствовали 531 представитель своихъ произведеній; изъ этого количества экспонентовъ Тюмени и Тюменскому округу принадлежали 481, другимъ округамъ Тобольской губерніи 36, Пермской 7, Томской 6 и Семирѣченской области 1. Несмотря на мѣстный характеръ выставки, она, какъ по числу экспонентовъ, такъ и по количеству предметовъ (3,894) все таки превосходила нѣкоторыя очередныя губернскія выставки, что свидѣтельствуетъ, безъ сомнѣнія, о значительномъ развитіи мѣстной производительности. (*)

Хотя затѣмъ неблагопріятныя мѣстныя экономическія условія и не предоставили возможности сдѣлаться этой выставкѣ, согласно желанію мѣстнаго общества, періодическою, тѣмъ не менѣе они доставили новое доказательство превосходства Тюмени предъ Ирбитью въ сферѣ собственной производительности и въ способности служить торговымъ пунктомъ между Сибирью съ одной стороны и внутренними губерніями Россіи съ другой.

Въ текущемъ 1880 году Тюменская городская управа объявила во всеобщее свѣдѣніе, что существовавшая въ г. Тюмени ярмарка съ 20 іюля по 15 августа, переведена на сроки съ 15 января по 5 февраля. Нельзя не порадоваться этой перемѣнѣ, обѣщающей Тюмени много хорошаго въ будущемъ.

Въ Тюмени существуетъ еще Отдѣленіе Общества для содѣйствія торговлѣ и промышленности, но о результатахъ дѣйствій его, къ сожалѣнію, ничего не извѣстно.

Для оказанія городскому населенію помощи во время пожаровъ имѣется пожарная команда, состоящая изъ 1 брантмейстера и 29 служителей; при ней состоитъ лошадей съ упряжью 26, трубъ пожарныхъ 11, къ нимъ рукавовъ 14, экипажей лѣтнихъ 19, зимнихъ столько же, бочекъ 10, чановъ 3, ушатъ 1, ведеръ 3, лѣстницъ 7, багровъ 30 и топоровъ 40. Къ сожалѣнію, не смотря на хорошія денежныя средства Тюменскаго общества, при пожарномъ обозѣ не имѣется ни одного гидропульта, тогда какъ таковые давно заведены уже въ бѣднѣйшихъ сравнительно городахъ губерніи, какъ напр. въ Тюкалинскѣ, Туринскѣ, Березовѣ и др.

(*) Описаніе Публичной выставки въ Тюмени 1871 г.

Медицинскій персоналъ въ Тюмени составляютъ 1 городовой и 1 окружный врачи съ состоящими при нихъ фельдшерами, 2 военныхъ и 2 вольнопрактикующихъ медиковъ, 1 ветеринарный врачъ, 3 повивальныя бабки и 1 оспенный ученикъ. Аптекъ вольныхъ 2. Къ чести этихъ последнихъ надобно сказать, что каталогъ медикаментовъ, въ нихъ находящихся, на столько удовлетворителенъ, что жители не только ближайшихъ окружныхъ городовъ, но даже и губернскаго—Тобольска—частовременно за неимѣніемъ въ своихъ аптекахъ необходимыхъ средствъ къ медицинскому вспомоществованію, обращаются съ требованіями своими въ Тюмень и встрѣчаютъ здѣсь самую предупредительную помощь. Больницъ двѣ, одна городская, а другая при тюремномъ замкѣ; первая содержится на счетъ городскихъ доходовъ, а последняя на суммы Попечительнаго о тюрьмахъ Отдѣленія Тобольскаго Губернскаго тюремнаго Комитета. Лечебница одна; содержится также на счетъ городскихъ доходовъ; пользующихся въ ней медицинскимъ пособіемъ мѣстныхъ врачей больныхъ приходящихъ бываетъ въ годъ до 1500 человѣкъ. Богадѣленъ также двѣ; одна изъ нихъ, на 15 кроватей, содержится на городской счетъ, а другая на 8 человѣкъ, на счетъ Коммерціи совѣтника Ивана Трусова. Къ разряду этихъ же заведеній можно отнести и Владимірское Сиропитательное заведеніе, основанное въ память посѣщенія Тюмени 27 іюня 1868 года Великимъ Княземъ Владиміромъ Александровичемъ и содержащееся на проценты съ капитала, пожертвованнаго почетнымъ гражданиномъ Семеномъ Трусовымъ, полковницею Серебряковой и купчихой Проскуряковой; въ немъ воспитывается до 50 дѣтей. Великій Князь Владиміръ Александровичъ и Супруга его Марія Павловна состоятъ почетными попечителями этого заведенія, жертвуя отъ себя ежегодно по 200 рублей. Городская богадѣльня содержится неудовлетворительно, богадѣльня же Трусова находится въ хорошемъ состояніи.

Въ Тюмени, кромѣ обыкновенныхъ административныхъ и судебныхъ учрежденій, присущихъ окружному городу, существуетъ еще Приказъ о ссыльныхъ, на обязанности котораго лежитъ распредѣленіе ихъ по разнымъ мѣстностямъ Западной и Восточной Сибири. Цифра каждогоднаго поступленія преступниковъ разныхъ категорій колеблется между 17—20,000 человѣкъ. Въ Тюменской Центральной пересыльной тюрьмѣ бываетъ каждогодно подсудимыхъ отъ 200 до 250 человѣкъ и пересыльныхъ до 20,000 человѣкъ обоего

пола. При тюрьмѣ этой, устроенной только на 576 человѣкъ въ слѣдствіе недостаточнаго помѣщенія вообще и во время передвиженія арестантскихъ партій лѣтомъ въ особенности, устроены два большихъ деревянныхъ корпуса, обнесенныхъ палями; въ одномъ изъ нихъ помѣщаются ссыльные административные, а въ другомъ женщины одинокія и слѣдующія при мужьяхъ, лишенныхъ всѣхъ правъ состоянія, и два деревянныхъ барака для помѣщенія женъ и дѣтей ссыльныхъ, слѣдующихъ по волѣ за мужьями и отцами въ навигаціонное время.

Для распространенія въ сферахъ городскаго и окружнаго населеній научнаго образованія въ Тюмени существуютъ 6 учебныхъ заведеній: женская прогимназія, уѣздное училище, 3 приходскихъ мужскихъ и пріютъ для дѣтей обоего пола; учащихся въ нихъ бываетъ до 1,100 человѣкъ обоего пола.

Въ 1879 году въ слѣдствіе просвѣщеннаго ходатайства Главнаго Начальника Западной Сибири послѣдовало Высочайшее соизволеніе на открытіе въ г. Тюмени реальнаго училища, въ которомъ не только мѣстное общество, но и населеніе цѣлой губерніи чувствовало уже давно настоятельную необходимость. Расходы по возведенію этого зданія съ домовою приономъ церковью, въ количествѣ 111,657 рублей, принялъ всецѣло на свой счетъ Тюменскій Городской Голова И. И. Подаруевъ. Затѣмъ въ слѣдствіе всеподданнѣйшаго ходатайства Тюменскаго городскаго общества Государю Императору благоугодно было всемилостивѣйше соизволить Тюменскому реальному училищу именоваться, въ честь Высочайшаго Имени Его Императорскаго Величества, Александровскимъ.

Что же касается собственно до Тюменскаго общества, то нельзя не замѣтить въ немъ въ послѣднее время нѣкотораго стремленія къ самообразованію, доказательствомъ чему можетъ служить то, что при Тюменскомъ общественномъ клубѣ существуетъ читальня съ платою за чтеніе газетъ, книгъ и журналовъ, выписываемыхъ весьма въ значительномъ количествѣ.

Тюмень имѣетъ много задатковъ для всесторонняго преуспѣянія своего и нѣтъ сомнѣнія, что съ проложеніемъ желѣзно—дорожныхъ путей сообщенія съ Россіею и съ открытіемъ новаго торговаго пути съ Европою чрезъ Ледовитый океанъ она займетъ въ губерніи мѣсто, вполнѣ соотвѣтственное ея экономическимъ силамъ и территоріальному положенію.

Тюменскій округъ, имѣя границами своими на сѣверѣ Туринскій, на востокѣ Тобольскій, на югѣ Ялуторовскій округа Тобольской губерніи и на западѣ Камышловскій и часть Шадринскаго уѣздовъ Пермской губерніи, заключаетъ въ себѣ площадь въ 1,775,208 десятинъ; въ томъ числѣ земли, съ точностію измѣренной 1,454,718 дес. 1672 с. и измѣренной приблизительно 320,489 д. 728 с. На пространствѣ этой мѣстности находятся четыре полицейскіе участка, заключающіе въ себѣ 22 волости и въ томъ числѣ 5 инородческихъ, а именно. 1 участка—Тугулымскую, Успенскую и Червишевскую; 2 участка—Каменскую, Липчинскую, Троицкую, Устьпацынскую и Фоминскую; 3 участка—Богандинскую, Бухарскую (инор.), Кашегальскую (инор.), Кречетинскую (инор.), Покровскую, Созоновскую и Яровскую и 4 участка—Антроповскую, Гилевалиповскую, Еланскую, Колымскую (инор.), Караульноярскую, Тавдинскую и Нердинскую (инор.). Въ нихъ числится селъ 21, слободъ 2, деревень 183, юртъ 58, выселковъ и селеній при заводахъ 17, церквей 26, часовенъ 68, и магометанскихъ мечетей 40. Жителей считается 83,004 души обоего пола.

Хлѣба въ округѣ засѣвается приблизительно: ржи озимовой до 21,000 четвертей, пшеницы яровой до 7,000, овса до 35,000, ячменя до 5,000, грѣчихи до 3.000, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 9,000 и картофеля до 7,000 четвертей и снимается: ржи озимовой до 105,000 четв., пшеницы яровой до 28,000, овса до 200,000, ячменя до 18.000, грѣчихи до 4,000, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 330,000 и картофеля до 25,000 четвертей.

Заводовъ и фабрикъ 30; въ томъ числѣ винокуренныхъ 2, кожевенныхъ 15, гончарный 1, химическій 1, стеклодѣлательныхъ 4, скипидарныхъ 2, кирпичныхъ 3, суконо-ткацкая фабрика 1 и судостроительная верфь 1. Во всѣхъ этихъ заведеніяхъ рабочихъ числится до 1,600 человѣкъ; сумма же производительности ихъ достигаетъ до 530,000 рублей, составляющихъ 8,87% всей губернской производительности. Мельницъ состоитъ вѣтряныхъ 407, конныхъ 5 и кузницъ 153.

Рогатаго скота и лошадей считается въ округѣ 123.000 головъ, принадлежащихъ къ обыкновенной породѣ, но на фермѣ потомственнаго почетнаго гражданина Подаруева, находящейся въ 7 верстахъ отъ Тюмени, въ Троицкой волости, существуетъ конскій заводъ улучшенной породы лошадей; производителей на немъ состоитъ 7, а матокъ 21. Мѣ-

стомъ же сбыта приплода служатъ города Томскъ и Иркутскъ, но иногда сбывается таковой и въ Зауральскія губерніи.

Ремесленныхъ мастеровъ числится въ округѣ въ настоящее время 7,834, учениковъ ихъ 618 и рабочихъ 1,045.

Исключительную мѣстность въ Тюменскомъ округѣ составляетъ Тавдинскій край. По неустройсту путей сообщенія онъ только въ зимнее время доступенъ сообщенію съ городомъ; въ прочія же времена года для того, чтобы проникнуть въ оный изъ Тюмени нужно сдѣлать объѣздъ не менѣе, какъ въ 200 верстъ. Край этотъ находится въ глуши среди непроходимыхъ лѣсовъ и надѣленъ отъ природы всѣмъ необходимымъ для домашняго хозяйства мѣстныхъ обывателей. Лѣтъ сорокъ тому назадъ Тавдинца можно было узнать съ перваго взгляда на него,—по длинѣ волосъ, нескладной и протяжной рѣчи, по его одичалости и угловатости пріемовъ. Нѣкоторые изъ Тавдинскихъ обывателей ежегодно приплавляютъ строевой и дровянной лѣсъ, а также хлѣбъ и смолу въ г. Тобольскъ по р. Тавдѣ. По изобилію лѣса здѣсь и производство рогожъ довольно значительно. Вообще же занятія жителей Тюменскаго округа составляютъ: извозъ казенныхъ и купеческихъ кладей, хлѣбопашество, и звѣроловство, содержаніе постоялыхъ дворовъ, сплавъ лѣса, приготовленіе глиняныхъ и деревянныхъ издѣлій, крестьянской одежды и обуви, сидка смолы и дегтя, тканье ковровъ и вообще мелочная торговля.

ГОРОДЪ ТУРИНСКЪ И ОКРУГЪ ТУРИНСКІЙ.

Городъ Туринскъ, находясь подъ 58° 3' с. ш. и 81° 20' в. д., отстоитъ отъ Петербурга на 2,870, отъ Москвы на 2,197 и отъ губернскаго города Тобольска на 424 версты. Большая часть строеній его, раскинутыхъ по низменному берегу Туры, называется подгорною частью, меньшая же, расположенная на возвышенности около 5 саженъ, носитъ названіе нагорной. Зданія Туринска необширны, но довольно опрятны; мѣстами мелькаютъ и каменныя строенія; но красоту цѣлаго составляютъ куполы церквей и башни колоколенъ весьма представительной архитектуры. Самое большее протяженіе города—около 3 верстъ, а ширина его $1^1/_2$ версты; вся же окружность немного болѣе 5 верстъ. Земли городской считается: подъ строеніями 131 дес., подъ пашнями 316 д., подъ

покосами и выгонами 2,269 д. 285 с., неудобной 197 д. и подъ водами 202 д., а всего 3,116 десятинъ.

Климатъ Туринска суровѣе климата прочихъ южныхъ городовъ губерніи, но эта суровость его умѣряется нѣсколько лѣсистою мѣстностію, прикрывающею городъ отъ вѣтровъ и бурановъ, за то въ атмосферѣ Туринска нѣтъ той сырости, какою отличаются, напримѣръ, Тобольскъ и воздухъ его вообще сухъ и здоровъ.

Туринскъ основанъ спустя 13 лѣтъ послѣ заложенія Тобольска, и по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ побѣдный путь Ермака, ему слѣдовало бы быть первымъ, по времени основанія, городомъ въ губерніи, такъ какъ здѣсь именно и была одержана первая побѣда русскими надъ скопищами татаръ; чрезъ это же мѣсто пролегла и первая дорога и ъ Великой Перми въ Сибирь, но завоеватели, не имѣя у себя достаточнаго числа людей, спѣшили строить города только тамъ, гдѣ предвидѣли наибольшую опасность со стороны туземцевъ, какъ напр. въ Тюмени и Тобольскѣ. По заложеніи уже этихъ городовъ, когда толпы русскихъ, направляясь чрезъ Уралъ, проложили дороги съ одной стороны до Березова, Сургута, Нарыма и Кети, а съ другой до Тары и рѣки Ишима,—тогда только оказалось необходимымъ какъ по дорогѣ въ Пелымь, такъ и на пути въ Тюмень, а отсюда на Тобольскъ, устроить нѣчто въ родѣ станцій и вотъ въ слѣдствіе этихъ—то соображеній и появились города и остроги. Верхотурье въ 1598 и Туринскъ въ 1599 году, при царѣ Борисѣ Годуновѣ. Основаніе Туринска Сибирскія лѣтописи приписываютъ письменному Головѣ Лихареву, бывшему потомъ и первымъ въ немъ воеводою; Туринскъ назывался еще и Епанчинымъ, такъ какъ заложенъ былъ на томъ мѣстѣ, гдѣ существовалъ прежде городокъ князя Епанчи, какъ это видно изъ дѣлопроизводства 1684 года.

Второй пунктъ опоры въ предѣлахъ Сибири, Туринскъ, сталъ быстро увеличиваться въ объемѣ своемъ. Первыми жителями его были конечно сами основатели, т. е. военные люди, затѣмъ прибыли сюда ямщики, присланные въ Туринскъ и другія мѣстности Сибири для отправленія ямской гоньбы. Наконецъ, когда послѣдовало распоряженіе правительства о переселеніи въ Сибирь жителей изъ Вятки, Каргополя и др. мѣстъ,—не всѣмъ желательно было итти далѣе Туринска, въ мѣстности мало или почти совсѣмъ не извѣстныя. Неволя вела мирныхъ землядѣльцевъ въ Сибирь, а об-

стоятельства заставили нѣкоторыхъ изъ нихъ остановиться и обзавестись хозяйствомъ въ Туринскѣ. Вогулы и ясачные татары, присмотрѣвшись къ этимъ переселенцамъ, уже не страшились ихъ сосѣдства. Религіозный духъ того времени, хотя и заглушаемый иногда страстію къ наживѣ и не добросовѣстнымъ обращеніемъ съ туземцами, все таки существовалъ въ сердцахъ тогдашнихъ обывателей Туринска. Скучая, быть можетъ по родинѣ, гдѣ красовались храмы Божіи и гдѣ возносилось хвалебное пѣніе Господу, пришельцы изъ за Урала съ грустію чувствовали эти лишенія на новомъ мѣстѣ своего жительства. И вотъ въ слѣдствіе этого—то обстоятельства и стали постепенно возникать въ Туринскѣ церковные храмы. Въ то патріархальное время постройки и снабженіе ихъ необходимою утварью не представляли особенныхъ затрудненій: все дѣлалось просто безъ претензій на роскошь и красоту внѣшнюю. Какая была первая церковь въ Туринскѣ—не извѣстно, но надобно полагать Спасская, извѣстная подъ названіемъ соборнй еще въ 1671 году.

Еще до заложенія церквей соборной и приходскихъ, въ Туринскѣ, почти при самомъ основаніи его, именно въ 1604 году, заложенъ былъ Покровскій дѣвичій монастырь. По открытіи въ Сибири епархіи, первый архіепископъ Кипріанъ на пути въ Тобольскъ въ первомъ городѣ своей паствы, Верхотурьѣ, узналъ, что въ тамошнемъ дѣвичьемъ монастырѣ монахини жили безъ соблюденія монастырскихъ правилъ, разсѣявшись между жителями города. Преосвященный собралъ ихъ и основалъ за острогомъ (городовымъ укрѣпленіемъ) монастырь, наименовавъ его Покровскимъ. Затѣмъ архіепископу Кипріану донесено было, что и въ Туринскомъ дѣвичьемъ Покровскомъ монастырѣ не было установленнаго порядка: монахи и монахини жили вмѣстѣ и не было у нихъ ни игумена, ни игуменьи, кромѣ одного только священника для отправленія богослуженія. Поэтому преосвященный и послалъ въ Туринскъ іеромонаха Макарія съ двумя монахами. Макарій, прибывъ въ Туринскъ, отдѣлилъ монаховъ въ особенный, построенный въ 1624 году возлѣ Ямской слободы, Николаевскій монастырь, а монахинь оставилъ въ Покровскомъ. Затѣмъ до начала XIX столѣтія о монастырѣ этомъ никакихъ свѣдѣній не имѣется; въ 1820 же году отставной поручикъ изъ Смоленскихъ помѣщиковъ Захаръ Верховскій съ однимъ крестьяниномъ Тверской губерніи (оба тайные постриженцы въ монахи, первый подъ именемъ Зосимы, а послѣдній Василиска) путешествуя по святымъ мѣстамъ, рѣ-

шились пріискать въ глубинѣ Сибири уединенное пустынное мѣсто для безмолвнаго жительства и душевнаго спасенія. Съ этою цѣлью прибыли они въ г. Кузнецкъ (Тобольской въ то время епархіи) и поселились въ 40 верстахъ отъ него близь деревни Сидоровой. Безупречная жизнь пустынниковъ вскорѣ привлекла къ нимъ нѣкоторыхъ изъ окрестныхъ жительницъ, пожелавшихъ принять иноческій чинъ. Въ слѣдствіе этого Зосима, желая устроить общежитіе, обратился къ преосвященному Амвросію Келембету съ просьбою уступить для водворенія собравшихся около него богомольщицъ какой либо изъ мужскихъ монастырей Тобольской епархіи, большею частію въ то время опустѣвшихъ. Архипастырь, снисходя на эту просьбу, предоставилъ выборъ — его усмотрѣнію и Зосима, избравъ Туринскій заштатный Николаевскій монастырь, явился лично въ Святѣйшій синодъ съ просьбою объ обращеніи его въ женское общежитіе. Ходатайство почтеннаго старца было уважено и докладъ по этому дѣлу Святѣйшаго синода 13 февраля 1822 года былъ удостоенъ Высочайшаго утвержденія.

Съ учрежденіемъ дѣвичьяго монастыря управленіе имъ возложено было на чередныхъ настоятельницъ, избираемыхъ изъ мѣстныхъ монахинь, и первою настоятельницею была рясофорная монахиня Александра (Настасья Николаевна Васильева.)

Отправляя иноческія обязанности, нѣкоторыя изъ нынѣшнихъ монахинь этого монастыря завѣдываютъ и монастырскимъ хозяйствомъ; въ свободное же отъ этихъ занятій время, вмѣстѣ съ послушницами и воспитанницами, занимаются разными рукодѣльями. Онѣ плетутъ кружева, вышиваютъ золотомъ, шелками, шерстями и бисеромъ; приготовляютъ разныя церковныя принадлежности, какъ—то покровы, воздухи, пелены и плащаницы, для продажи на Ирбитской ярмаркѣ; работаютъ и по заказамъ разныхъ мѣстъ и лицъ. Но болѣе тяжелые труды лежатъ на простыхъ женщинахъ, къ обязанностямъ которыхъ относятся приготовленіе пищи, уходъ за скотомъ, шитье одежды и обуви, тканье холста, пряжа нитокъ, крашеніе тканей, огородничество, наблюденіе за чистотою въ зданіяхъ монастыря и на дворѣ; нѣкоторыя же монахини въ лѣтнее время живутъ на угодьяхъ, принадлежащихъ монастырю, занимаясь тамъ земледѣліемъ и сѣнокошеніемъ. Изъ молодыхъ дѣвицъ составленъ хоръ, придающій значительную торжественность церковному богослуженію.

Съ самого основанія Туринска управленіе имъ лежало на воеводахъ; присутственными же мѣстами были въ XVII столѣтіи Съѣзжая, потомъ Приказная Изба, въ XVIII же столѣтіи—Воеводская Канцелярія, существовавшая до самого открытія Тобольскаго Намѣстничества (23 октября 1782 г.)

Съ учрежденіемъ этого намѣстничества Туринскъ приобразованъ былъ въ уѣздный городъ, и потому въ немъ, какъ и въ другихъ городахъ, учреждены были уѣздный судъ съ дворянскою опекою, нижній земскій судъ съ исправникомъ и засѣдателями, уѣздное казначейство, словесный судъ городской магистратъ съ городскимъ сиротскимъ судомъ и нижняя расправа; сверхъ того назначены были: городничій, лекарь, землемѣръ, соляной и винный приставы; по духовному вѣдомству учреждено было заказное духовныхъ дѣлъ правленіе.

Въ прежніе годы Туринскъ славился живописцами и рѣзчиками. Они способствовали украшенію церквей въ Западной Сибири хорошею живописью и изящною рѣзьбою; писали иконы на продажу и по заказамъ, расписывали желѣзные сундуки и шкатулки и отправляли ихъ на ярмарку въ Ирбить, отстоящую отъ Туринска въ 60 верстахъ. Нынѣ же число этихъ мастеровъ значительно уменьшилось, такъ какъ произведенія ихъ не имѣютъ уже прежняго сбыта въ Ирбити. Изъ Туринска вышло также не мало строителей деревянныхъ и каменныхъ церквей въ Западной Сибири.

Жителей въ городѣ считается 4,223 души обоего пола; всѣхъ зданій 718, въ томъ числѣ каменныхъ 23 и деревянныхъ 695; монастырей 1, церквей 5, часовенъ 2, больницъ 2, одна городская, а другая тюремная. Заводовъ и фабрикъ 38; въ томъ числѣ кожевенныхъ 12, кирпичныхъ 15, гончарныхъ 9 и колокольнолитейныхъ 2; кузницъ 24 и слесарень 2. Рабочихъ на нихъ считается до 50 человѣкъ, а сумма производительности простирается до 58,000 рублей въ годъ, составляющихъ $0,_{17}\%_0$ всей производительности въ губерніи.

Вообще заводская и фабричная промышленность Туринска находится въ незавидномъ состояніи. Равнымъ образомъ не щеголяетъ онъ и ремесленнымъ производствомъ, такъ какъ всѣхъ мастеровъ считается только 173, большею частію по самымъ необходимымъ отраслямъ домашняго хозяйства. Въ доходы города въ 1879 году поступило 8,376 р. $29^1/_4$ коп. расходовъ же произведено было 7,859 руб. $74^3/_4$ коп.

Изъ учебныхъ заведеній въ г. Туринскѣ находятся: женская прогимназія, уѣздное и приходское училища въ ко-

торыхъ числится учащихся м. п. 78 и ж. п. 52, а всего 130 челов.

Гербъ г. Туринска представляетъ въ серебряномъ полѣ дремучій лѣсъ съ выходящимъ изъ него медвѣдемъ. Туринскій округъ, сопредѣльный на сѣверѣ съ Березовскимъ, на востокѣ съ Тобольскимъ, на югѣ съ Тюменскимъ округами Тобольской губерніи и на западѣ съ Верхотурскимъ и Ирбитскимъ уѣздами Пермской губерніи, заключаетъ въ себѣ пространство въ 7,967,708 десятинъ, въ томъ числѣ земли съ точностію измѣренной 765,949 д. 622 сажени, измѣренной приблизительно 943,221 д. 558 с. и вовсе не измѣренной 6,258,537 д. 1220 с. Жителей въ немъ считается 59,347 душъ обоего пола. Въ административномъ же отношеніи округъ раздѣляется на три полицейскіе участка, заключающіе въ себѣ 23 волости, въ томъ числѣ 11 инородческихъ, а именно: 1 участка—Верхнетабаринкую (инор.) Коркинскую, Кошукскую, Кошукскую (инор.), Нижнетабаринскую, (инор.), Пушкаревскую, Табаринскую и Туринскую; 2 участка—Благовѣщенскую, Дымковскую, Жуковскую, Куртумовскую (инор.), Усениновскую и Шухруповскую; и 3 участка—Большекондинскую, Верхнекондинскую; Вагильскую, Верхъ—Пелымскую, Сосвинскую, Усть—Кондинскую, Тахтанскую, всѣ 7 (инородныя), Гаринскую и Пелымскую. На пространствѣ этой мѣстности считается селъ 23, выселковъ 7, деревень 266 и пауловъ 93, въ нихъ церквей 25 и часовенъ 20.

Хлѣба засѣвается въ округѣ приблизительно: озимовой ржи до 22,000, четв., яровой пшеницы до 3,000, овса до 22,000, ячменя до 5,000, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 900 и картофеля до 4,000 четв.; снимается: озимовой ржи до 108,000, яровой пшеницы до 10,000, овса до 80,000, ячменя до 20,000, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 4,000, и картофеля до 15,000 четв. Заводовъ 2, изъ нихъ одинъ винокуренный, а другой пивоварный, оба съ производительностію въ 78,000 р. составляющихъ $1,_{16}\%$ всей губернской производительности. Ремесленныхъ мастеровъ разнаго рода домашнихъ издѣлій 563; рогатаго скота и лошадей 91,150 головъ. Ярмарокъ и торжковъ въ округѣ 16; на нихъ каждогодно продается товаровъ на сумму приблизительно до 35,000 руб.

На сѣверъ отъ Туринска лежитъ край угрюмый, малолюдный и не привѣтливый,—это край Пелымскій, населенный частью русскими крестьянами и частью вогулами, издавна принявшими христіанство. Обработанной земли на этой мѣстности очень мало; большую часть ея занимаютъ

густые лѣса, огромныя болота и озера. Главныя занятія мѣстныхъ обывателей, по этой причинѣ, составляютъ звѣроловство и рыбная ловля, продукты которыхъ сбываются въ Туринскѣ и Тобольскѣ въ такомъ количествѣ, что совершенно обезпечиваютъ годовое содержаніе промышленниковъ.

Бывшій городъ, а нынѣ село Пелымь, служилъ нѣкогда мѣстомъ ссылки важныхъ государственныхъ преступниковъ, такъ въ 1741 году сюда сосланъ былъ извѣстный временщикъ царствованія императрицы Анны, Биронъ, герцогъ Курляндскій съ женою; онъ жилъ въ особенномъ, собственно для него построенномъ по плану Миниха домѣ и въ 1742 году былъ переведенъ въ Ярославль; въ послѣдствіи мѣсто его занялъ самъ Минихъ, проживавшій здѣсь до 1761 года. Биронъ съ придворными чинами и служителями получалъ содержанія 5,985 рублей, сумму довольно значительную для того времени; какое же содержаніе получалъ Минихъ, свѣдѣній объ этомъ не сохранилось, равно какъ не сохранилось и никакихъ слѣдовъ пребыванія обоихъ этихъ замѣчательныхъ лицъ въ Пелымскомъ краѣ.

ГОРОДЪ ЯЛУТОРОВСКЪ И ОКРУГЪ ЯЛУТОРОВСКІЙ.

Городъ Ялуторовскъ, находясь подъ 56°3' с. ш. и 83°59' в. д., отстоитъ отъ Петербурга на 2,787, отъ Москвы на 2,114 и отъ губернскаго города Тобольска на 341 версту по почтовому тракту. Онъ расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Тобола, но рѣка эта находится не вблизи города, а на разстояніи почти полуторыхъ верстъ отъ него. Тоболъ, какъ надобно полагать, нѣсколько разъ перемѣнялъ уже свое теченіе и это доказывается глубокими впадинами на поверхности близь лежащихъ мѣстностей и образовавшимися въ этихъ впадинахъ озерами, получающими воду во время разлива рѣки. Первоначально Тоболъ, по всей вѣроятности, проходилъ вблизи самого города; слѣдъ прежняго русла его обозначается и понынѣ рѣзкою чертою, показывающею прежнее возвышеніе лѣваго берега. Въ настоящее время Ялуторовскъ стоитъ выше уровня р. Тобола почти на $4^1/_2$ сажени. Мѣстоположеніе города довольно ровное, лишь въ сѣверной части его находится нѣсколько кургановъ стоящихъ не въ дальномъ одинъ отъ другаго растояніи и теряющихся уже заграницами земель, принадлежащихъ городу. Вообще же мѣстоположеніе Ялуторовска можно назвать

довольно красивымъ и оно было еще живописнѣе, когда, лѣтъ 30 тому назадъ, на сѣверной и южной оконечностяхъ его существовали густыя рощи березоваго лѣса, вырубленныя въ послѣдствіи дерзкою рукою мѣстныхъ простолюдиновъ—невѣждъ. Климатъ города сухой и здоровый; растительность весьма обильна. Основанный въ 1639 году, Ялуторовскъ первоначально былъ построенъ, какъ и большая часть городовъ того времени, острогомъ, съ цѣлью оградить главную линію городовъ отъ набѣговъ непріятельскихъ. Въ 1657 году на мѣстѣ острога является уже слобода, а въ 1782 году—городъ. Наименованіе свое Ялуторовскъ получилъ по однимъ преданіямъ отъ имени древняго владѣльца этой мѣстности татарскаго князя Ялутора, а по другимъ—отъ сочетанія татарскихъ словъ аулъ—деревня и туръ—жить.

Площадь города занимаетъ пространство въ 2,564 дес.; въ томъ числѣ подъ строеніями 145 д. 2,370 с., подъ покосами и выгонами 2,180 д., 30 с. неудобной 99 д. и подъ водами 139 д. Жителей считается 5,785 душъ обоего пола; всѣхъ зданій 789, въ томъ числѣ 3 церкви и 1 часовня; заводовъ въ городѣ 3; въ томъ числѣ: 1 кожевенный, 1 мыловаренный и 1 свѣчной,—всѣ съ производительностію приблизительно до 7,400 рублей въ годъ, или $0,_{12}$% всей губернской производительности. Ремесленныхъ мастеровъ числится 98, учениковъ ихъ 1 и работниковъ 13. На 4-хъ городскихъ ярмаркахъ и торжкахъ продается каждогодно товаровъ приблизительно на сумму до 46,000 рублей. Въ доходы города въ 1879 году поступило 26,515 руб. 33½ к., расходовъ же произведено было на 25,247 р. 68 коп.

Изъ учебныхъ заведеній въ Ялуторовскѣ находятся: женская прогимназія, уѣздное и приходское училища; учащихся въ этихъ заведеніяхъ считается м. п. 122 и ж. п. 75, а всего 197 человѣкъ. Гербъ г. Ялуторовска представляетъ въ синемъ полѣ серебряное мельничное колесо.

Ялуторовскій округъ, имѣя границами своими на сѣверѣ Тюменскій, на востокѣ Ишимскій, на югѣ Курганскій округа Тобольской губерніи и на западѣ Шадринскій уѣздъ Пермской губерніи, заключаетъ въ себѣ пространство въ 2,057,916 дес. Въ раіонѣ этой мѣстности заключаются 4 полицейскіе участка съ 28 волостями, въ томъ числѣ 2 инородческими, а именно: 1 участка - Асланинскою, (инор.) Заводоуковскою, Новозаимскою, Омутинскою, Плетневскою, и Юргинскою: 2 участка—Архангельскою, Бобылевскою,

Саламатовскою, Сингульскою (япор.) Томиловскою, Шатровскою и Шороховскою; 3 участка—Верхсуерскою, Емуртлинскою, Кизакскою, Мокроусовскою, Пятковскою, Поляковскою и Суерскою и 4 участка—Нигалинскою, Исетскою Красногорскою, Лыбаевскою, Мостовскою, Рафайловскою, Камышевскою и Мининскою, содержащихъ въ себѣ селъ 46, деревень 330 и выселковъ 16; въ нихъ церквей православныхъ 45, единовѣрческихъ 4, часовенъ православныхъ 23, раскольничьихъ молитвенныхъ домовъ 1 и магометанскихъ мечетей 15. Прекрасный климатъ Ялуторовскаго округа и многія живописныя мѣстности его, какъ напр. по р. Исети, близь бывшаго Рафайловскаго монастыря и при Падунскомъ заводѣ, хорошо извѣстны въ губерніи. Хлѣба засѣвается въ округѣ приблизительно: озимовой ржи до 46,000 четв., яровой пшеницы до 56,000, овса до 122,000, ячменя до 4,000, грѣчихи до 5,000, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 38,000 и картофеля до 54,000 четвертей; снимается же: озимовой ржи до 176,000 четв., яровой пшеницы до 270,000, овса до 450,000, ячменя до 14,000, грѣчихи до 15,000 остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 116,000 и картофеля до 215,000 четвертей.

Фабрикъ и заводовъ считается 79 съ производительностію приблизительно на сумму до 1,000,000 рублей, составляющихъ $16_{,78}$% всей губернской производительности. Представителей ремесленной промышленности числится 3,422, учениковъ ихъ 51 и рабочихъ 1251. Рогатаго скота и лошадей считается въ округѣ до 315,000 головъ. Занятія жителей округа состоятъ вообще въ хлѣбопашествѣ, скотоводствѣ, выдѣлкѣ разныхъ сортовъ холста, а нѣкоторыя волости, какъ напр. Шатровская и Саламатовская, занимаются въ значительныхъ размѣрахъ еще и выдѣлкою овчинъ; шитыя изъ нихъ шубы идутъ на продажу въ Тобольскъ, Восточную Сибирь и Россію; шерсть же овечья идетъ на сукна и сермягу, выдѣлываемыя крестьянками для домашняго употребленія и на продажу. Этотъ родъ промышленности образовалъ въ округѣ значительное число крупныхъ капиталистовъ—крестьянъ. Въ прежніе годы въ селеніи Коптюльскомъ существовали стеклянная и фаянсовая фабрики, принадлежавшія купцу Медвѣдеву, а въ Архангельской волости съ успѣхомъ разводимы были даже и пчелы, но за смертію и выѣздомъ въ другія мѣстности владѣльцевъ ихъ—пали и эти отрасли мѣстной промышленности.

На 70 ярмаркахъ и торжкахъ округа продается каждо-

годно товаровъ на сумму приблизительно до 1,200,000 руб.

ГОРОДЪ КУРГАНЪ И ОКРУГЪ КУРГАНСКІЙ.

Городъ Курганъ, находясь подъ 55° 21' с. ш. и 83° 4' в. д. отстоитъ отъ С.-Петербурга на 2,957, отъ Москвы на 2,353 и отъ губернскаго города Тобольска въ 539 верстъ; площадь его занимаетъ 4,263 дес., изъ которыхъ состоятъ подъ строеніями 206 д. 1628 саж., подъ пашнями 312 д., подъ покосами и выгонами 3,345 д. 172 с., неудобной же земли числится 261 д. 600 с. и подъ водами 138 десятинъ.

Около 1663 года водворившимися уже прочнымъ хозяйствомъ въ Сибири русскими основана была на отдаленномъ югѣ слобода Царево городище, получившая названіе свое отъ стоявшаго здѣсь въ древности татарскаго Царева городища. На разстояніи около версты къ югозападу отъ этого послѣдняго находится и понынѣ земляная насыпь, извѣстная у мѣстныхъ обывателей подъ названіемъ Царева Кургана. Этотъ памятникъ Сибирской древности имѣетъ основаніе въ окружности около 80 и въ высоту, около 7 саженъ. Съ уступомъ аршинъ на 8 его окружаютъ валъ и ровъ, изъ которыхъ первый въ концѣ прошедшаго столѣтія, по словамъ Палласа, былъ вышиною около $1\frac{1}{2}$ саженъ; по этому судя и ровъ долженъ былъ имѣть соотвѣтствующую ему глубину. О Царевомъ Курганѣ сохранилось слѣдующее преданіе: на лѣвомъ высокомъ берегу р. Тобола, на живописномъ мѣстѣ Алгинскаго яра, въ древности жилъ одинъ богатый татарскій ханъ; у этого хана была дочь необыкновенной красоты, но къ несчастію ей не суждена была долгая жизнь и она умерла, какъ говорится, въ цвѣтѣ лѣтъ. Убитый горемъ отецъ похоронилъ ее вблизи своего жилища и надъ могилой приказалъ насыпать большой курганъ.

Искатели приключеній, русскіе удальцы, приходя артелями въ Сибирь, отправлялись на мѣста прежнихъ татарскихъ жилищъ и здѣсь, узнавъ о существованіи древнихъ могилъ съ кладами, разрывали ихъ и грабили. Случалось, что татарскіе или киргизскіе наѣздники нападали на нихъ и убивали ихъ, или брали въ неволю, но эти случаи не могли унять русскую удаль. Такими—то кладоискателями вскрытъ былъ и Царевъ Курганъ и труды ихъ не пропали даромъ: найдено было значительное число серебряныхъ сосудовъ, дорогихъ украшеній и разныхъ цѣнныхъ вещей. Въ виду таковыхъ хищническихъ поисковъ погребенная подъ Царе-

вымъ курганомъ ханская дочь, немогшая будто бы вынести нанесеннаго ей оскорбленія разрытіемъ ея могилы, принуждена была оставить ее. Въ одну лѣтнюю полночь, когда кладоискатели приступили къ разрытію сосѣднихъ съ ея могилою кургановъ, красавица вдругъ вылетѣла изъ подъ земли на окованной серебромъ колесницѣ, запряженной двумя бѣлыми лошадьми. Она быстро пронеслась къ западу и вмѣстѣ съ колесницею изчезла въ водахъ Чукломскаго озера.

Въ концѣ XVII столѣтія, когда въ слободѣ Царевомъ городищѣ берегъ Тобола, или такъ называемый Алгинскій яръ, состоявшій изъ песку и глины, началъ обваливаться и близь стоявшимъ строеніямъ стала угрожать опасность, большая часть обывателей переселили ниже 8 верстами, на мѣстность, занимаемую нынѣшнимъ городомъ Курганомъ, другіе же заняли [illegible] близь рукава его, называвшагося Чигириномъ, и наконецъ остальные перенесли свои жилища далѣе отъ берега и ближе къ Цареву Кургану, назвавъ новое свое селеніе деревнею Курганскою.

Съ открытіемъ въ Тобольскѣ Намѣстничества въ 1782 году слобода Царево городище переименована была въ уѣздный городъ Курганъ и въ этомъ послѣднемъ учреждены были городскія и уѣздныя присутственныя мѣста.

Нынѣ жителей въ Курганѣ считается 7,878 душъ обоего пола: зданій—1,133, въ томъ числѣ каменныхъ 88 и 3 церкви. Заводовъ и фабрикъ 72 съ производительностію приблизительно до [illegible] рублей, составляющихъ 14,[illegible]% всей производительности въ губерніи. По части ремесленной промышленности считается мастеровъ 277, учениковъ ихъ 16 и рабочихъ 268.

На 4 ярмаркахъ продается товаровъ каждогодно на сумму свыше 1,000,000 рублей. Въ доходъ города въ 1879 году поступило 38,578 руб. 86¹/₄ к.; расходовъ же произведено было на 33,459 р. 59³/₄ к. Оборотъ суммъ городскаго банка простирался 2,187,829 р. 15¹/₄ к. Въ учебныхъ заведеніяхъ города: женской прогимназіи, уѣздномъ и приходскомъ училищахъ состоитъ въ настоящее время учащихся м. п. 158 и ж. п. 109, а всего 267 человѣкъ. Гербъ г. Кургана представляетъ въ зеленомъ полѣ два рядомъ стоящіе серебряные кургана. Курганскій округъ, сопредѣльный на сѣверѣ съ Ялуторовскимъ, на востокѣ съ Ишимскимъ округами Тобольской губерніи, на западѣ съ Челябинскимъ и Троицкимъ уѣздами Пермской губерніи и на югѣ съ землями Сибирскаго казачьяго войска, входящими въ составъ Акмо-

линской области, занимаетъ площадь въ 2,147,917 дес. Жителей въ немъ считается 206,572 души обоего пола; въ административномъ отношеніи онъ раздѣляется на 4 полицейскіе участка, заключающіе въ себѣ 30 волостей, а именно: 1 участка—Бѣлозерскую, Брилинскую, Веденскую, Иковскую, Мендерскую, Солтосарайскую, Тебенятскую и Усть—Суерскую; 2 участка—Елошанскую, Мостовскую, Могилевскую, Марайскую, Моршихинскую, Падеринскую и Шмаковскую; 3 участка—Арлагульскую, Кривинскую, Куренскую, Лябяжьевскую, Моревскую, Смолинскую, Саламатовскую и Сычевскую и 4 участка—Камышевскую, Меньщиковскую, Нижнеалабужскую, Утяцкую, Чернавскую, Черемуховскую и Ялымскую. На пространствѣ этой мѣстности находится селъ 65, деревень 362 и выселковъ 3, въ нихъ церквей православныхъ 64 и часовенъ 60; церквей единовѣрческихъ 3 и часовенъ 3, раскольничьихъ молитвенныхъ домовъ также 3.

Хлѣба засѣвается приблизительно: ржи озимовой до 32,000 четв., пшеницы яровой до 88,000, овса до 145,000, ячменя до 8,000, грѣчихи до 5,000, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 22,000 и картофеля до 27,000 четвертей; снимается: ржи озимовой до 100,000 четв., пшеницы яровой до 250,000 овса до 400,000, ячменя до 20,000, грѣчихи до 4,000, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 7,000 и картофеля до 100,000 четвертей.

Фабрикъ и заводовъ считается въ округѣ 384 съ производительностію до 747,000 р., составляющихъ $12,_{34}$% всей губернской производительности. По части ремесленной промышленности мастеровъ считается до 1550, учениковъ ихъ 5 и рабочихъ 271. Рогатаго скота и лошадей до 400,000 головъ. На 99 ярмаркахъ и торжкахъ округа продается каждогодно товаровъ на сумму приблизительно до 1,600,000 р., Главныя занятія жителей округа составляютъ скотоводство и хлѣбопашество. Заселеніе Курганскаго округа совершалось весьма медленно по причинѣ опаснаго сосѣдства съ кочевавшими на границѣ его киргизами и каракалпаками; но когда граница его была ограждена болѣе или менѣе надежными укрѣпленіями, то переселенцы начали толпами приходить и селиться на богатыхъ и обширныхъ урочищахъ его. Въ 1771 году въ слободѣ Царевомъ городищѣ и въ принадлежащихъ къ ней 26 деревняхъ было уже 3017 ревизскихъ душъ. Между укрывшимися изъ Россіи бѣглецами нерѣдко появлялись въ Курганскомъ округѣ и отъявленные злодѣи. Поселившись въ дремучихъ непроходимыхъ

лѣсахъ, они составляли разбойничьи шайки и нападали съ ними на переселенцевъ, въ особенности же одинокихъ, грабили и убивали ихъ. Недовольствуясь этимъ разбойники не рѣдко, по окончаніи грабежа, увозили съ собой женщинъ и дѣвицъ переселенцевъ, иногда силою, а иногда и обманомъ. Въ послѣднемъ случаѣ, одѣвшись приличнымъ образомъ, они являлись въ слободы и деревни подъ видомъ купцовъ или зажиточныхъ крестьянъ изъ отдаленныхъ округовъ; сманивали въ замужество дочерей наиболѣе состоятельныхъ обывателей и тайно увозили ихъ отъ родителей. Случалось, что молодыя дѣвицы, сдѣлавшись женами разбойниковъ и пріобрѣтя ихъ довѣріе, убѣгали отъ нихъ и открывали начальству ихъ притоны,—но такіе случаи были рѣдки. Болѣе же всего безпокоили обывателей Курганскаго округа кочевавшіе въ сосѣдствѣ съ ними киргизы. Завидѣвъ въ степи русскаго, они на быстрыхъ скакунахъ своихъ набѣгали на него, забрасывали ему на шею арканъ и пускались съ нимъ въ обратный путь въ свои аулы. Плѣнникъ долженъ былъ бѣжать за хищникомъ со скоростію лошади; сколько бы онъ не кричалъ, не просилъ о пощадѣ, киргизъ не обращалъ на него никакого вниманія. Молодыхъ же и въ особенности красивыхъ женщинъ и дѣвицъ киргизы садили позади себя на верховой лошади, завязавъ имъ глаза и перевязавъ ноги, чтобы не утомить ихъ пѣшею ходьбою, не дать возможности видѣть мѣстность и чтобы въ случаѣ погони со стороны русскихъ дорогая добыча не упала съ лошади. Приведенные и привезенные такимъ образомъ въ аулы едва живые плѣнники становились уже рабами своихъ похитителей, или продавались ими въ Бухарію; а чтобы отнять у нихъ всякую возможность къ побѣгу, киргизы нерѣдко разрѣзывали имъ пяты ногъ, насыпали въ раны мелко изрубленный конскій волосъ и въ такомъ видѣ заживляли ихъ. Но несмотря и на эти варварскія мѣры предосторожности, нѣкоторые удальцы иногда все таки убѣгали домой, скрываясь днемъ въ густыхъ и высокихъ камышахъ, а ночью продолжая свой путь по положенію звѣздъ на небѣ.

Мѣстоположеніе Курганскаго округа—живописное: климатъ сухой и здоровый. Неудивительно послѣ этого, что извѣстный въ свое время нѣмецкій драмматургъ Августъ Коцебу, сосланный по недоразумѣнію въ 1800 году Императоромъ Павломъ въ Курганъ, назвалъ Курганскій округъ Сибирской Италіей. Любопытныя записки Коцебу объ обстоятельствахъ ссылки его въ Сибирь и о пребываніи его въ

Курганѣ можно видѣть на страницахъ извѣстнаго нашаго журнала «Русская Старина.»

Въ Курганскомъ округѣ еще чаще, чѣмъ въ Ялуторовскомъ и другихъ, встрѣчаются древніе курганы; во многихъ изъ нихъ находимы были разныя вещи и подѣлки лѣтъ давно минувшихъ, но къ сожалѣнію онѣ, при безучастномъ отношеніи къ памятникамъ древности ближайшаго окружнаго начальства, сдѣлались собственностію частныхъ лицъ и такимъ образомъ укрылись отъ любопытнаго ока отечественной археологіи.

ГОРОДЪ ИШИМЪ И ОКРУГЪ ИШИМСКІЙ.

Ишимъ основанный въ 1631 году, спустя 39 лѣтъ, является уже подъ именемъ села Коркина, которое въ 1782 году, при открытіи Сибирскаго Намѣстничества, переименовано было въ городъ Ишимъ. Имя свое село послѣдній получилъ отъ текущей близъ него рѣки Ишима, производимое отъ татарскаго глагола ишимакъ—валить, обрушать,—и дѣйствительно р. Ишимъ во время разлива своего сильно размываетъ и обрушаетъ берега свои. Ишимъ находится подъ 56°61' с. ш. и 87°5' в. д., отстоитъ отъ Петербурга на 3,009, отъ Москвы на 2,335 и отъ губернскаго города Тобольска на 405 верстъ. Площадь его занимаетъ 12,7[illegible]9 дес. 36[illegible] с., въ томъ числѣ подъ строеніями 8[illegible]1 дес. 950 с. подъ пашнями 216 д. 100 с. подъ покосами и выгонами 7,85[illegible] д. 1275 с., подъ дровянымъ лѣсомъ 2,027 д. 1055 с., неудобной 1,334 д. 1,750 с. и подъ водами 439 десятинъ.

Жителей въ городѣ считается 5,474 души обоего пола; всѣхъ зданій 754; въ томъ числѣ 3 православныхъ церкви и 1 еврейскій молитвенный домъ. Заводовъ [illegible] съ производительностію до 57,000 рублей, составляющихъ [illegible]% губернской производительности. Ремесленныхъ мастеровъ считается 244, учениковъ ихъ 18 и рабочихъ 191.

На двухъ городскихъ ярмаркахъ и 1 торжкѣ продается каждогодно товаровъ на сумму приблизительно до 4,500,000 рублей. Въ доходы города въ 1879 году поступило 19,754 р. 95 к., расходовъ же произведено было на 19,232 р. 29 коп., Оборотъ суммъ городскаго банка простирался на 490,607 р. 16¾ к.

Въ учебныхъ заведеніяхъ Ишима: духовномъ училищѣ, женской прогимназіи, уѣздномъ и приходскомъ училищахъ обучается дѣтей м. п. 245 и ж. п. 78, а всего 323 человѣка.

Гербъ города представляетъ въ синемъ полѣ золотаго карася. Ишимъ расположенъ на лѣвомъ берегу р. Ишима, обмывающаго его съ трехъ сторонъ, такъ что строенія находятся какъ бы на полуостровѣ. Лѣтъ сто тому назадъ площадь, на которой стоитъ нынѣшній городъ, занимала болѣе мѣста, но отъ постояннаго подмыванія берега рѣкою уничтожилось въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ двѣ набережныя улицы болѣе чѣмъ съ 200 домовъ. Ишимъ, находясь на почвѣ песчанно—глинистой, покрытой черноземомъ, возвышается надъ уровнемъ рѣки почти на 10 саженъ и со всѣхъ сторонъ открытъ дѣйствію вѣтровъ, отчасти освѣжающихъ воздухъ, но непріятныхъ въ летнее время по причинѣ разносимой ими пыли, а зимою—снѣга. Климатъ Ишима гораздо умѣреннѣе Тобольска въ слѣдствіе югозападныхъ вѣтровъ, сухости почвы и прикрытаго лѣсами положенія сѣверной части его.

Ишимъ особенно значителенъ Зимне-Никольскою ярмаркой, продолжающеюся съ 1 по 25 декабря. На ярмарку эту ежегодно привозится товаровъ, преимущественно жировыхъ, на сумму свыше 4,000,000 рублей, отъ найма квартиръ въ это время прибывшими торговцами жители города получаютъ немаловажныя выгоды.

Границами Ишимскаго округа служатъ на сѣверѣ Тобольскъ, на востокѣ Тюкалинскій округъ, на югѣ земли Сибирскаго казачьяго войска и на западѣ Курганскій округъ. При 216,000 жителей обоего пола, округъ этотъ заключаетъ въ себѣ пространство въ 3,769,792 дес., въ томъ числѣ земли съ точностію измѣренной 1,799,641 д. 1289 с.; измѣренной приблизительно 842,787 д. 483 с. и неизмѣренной 1,27,363 д. 628 с. Въ административномъ же отношеніи округъ раздѣляется на 4 полицейскіе участка, заключающіе въ себѣ 28 волостей а имено: 1 участка—Абатскую, Боровскую, Готопутовскую, Жиляковскую, Фирсовскую и Челноковскую; 2 участка—Арамашевскую, Малышинскую, Медвѣдевскую, Тоболовскую, Устьламенскую и Черемшанскую; 3 участка—Армизонскую, Бердюжскую Каменскую, Локтинскую, Пѣтуховскую, Теплодубровскую, Уктузскую, Утчанскую и Чистоозерскую и 4 участка—Гагарьевскую, Ильинскую, Казанскую, Краснoярскую, Ларихинскую, Сладковскую, и Соколовскую. Въ раіонѣ этой мѣстности считается селъ 62, деревенъ 379 и выселковъ 14; въ нихъ церквей православныхъ 71, часовенъ 40, церквей единовѣрческихъ 2, часовня 1, магометанская мечеть 1.

Хлѣба озимоваго засѣвается: ржи до 70,000 четв., пшеницы почти такое же количество, овса до 220,000, ячменя до 8,000, грѣчихи до 200 и картофеля до 40,000 четвертей; снимается же: ржи до 285,000, пшеницы до 280,000, овса до 620,000, ячменя до 24,000, грѣчихи до 400 и картофеля до 160,000 четвертей. Заводовъ и фабрикъ числится 102 съ производительностію приблизительно до 72,600 рублей, составляющихъ 1,$_{10}$% всей производительности въ губерніи. По части ремесленной промышленности въ округѣ находится въ настоящее время мастеровъ 2,879 и рабочихъ 695. На 69 ярмаркахъ и торжкахъ округа продается ежегодно товаровъ на сумму приблизительно до 1,500,000 рублей.

Жители округа занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и не въ большихъ размѣрахъ скотоводствомъ и рыболовствомъ; избытокъ же хлѣба, за мѣстнымъ потребленіемъ, отправляется на продажу въ города Ишимъ, Тобольскъ и Тюмень, а также и на Мокроусовскую ярмарку Ялуторовскаго округа; выдѣлка холста разныхъ сортовъ занимаетъ также не послѣднее мѣсто въ хозяйственной дѣятельности женскаго населенія округа. Рогатаго скота и лошадей считается до 500,000 головъ.

Въ Ишимскомъ округѣ близь деревни Логиновой находятся два городка, изъ которыхъ одинъ представляетъ четырехъ—угольную площадь, окруженную рвомъ и двумя воротами, служившими чѣмъ—то въ родѣ укрѣпленія. Отъ села Боровскаго по берегамъ рѣкъ и озеръ разбросано множество кургановъ, свидѣтельствующихъ о древней обитаемости этихъ мѣстъ. Въ 1873 году однимъ крестьяниномъ Фирсовской волости найдены были въ землѣ, близь такъ называемой «древней крѣпостцы» два ржавыхъ желѣзныхъ орудія, изъ которыхъ одно было длиною въ 1/2 а шириною въ заостренномъ мѣстѣ 1 вершокъ, а другое длиною въ 1/2, а шириною въ заостренномъ мѣстѣ 3/4 вершка. Въ 1851 году одинъ изъ крестьянъ дер. Карагайской, раскапывая подполье для дома, вырылъ изъ земли два мелкихъ, плоскодонныхъ котла, другой же, крестьянинъ села Боровского, выпахалъ на полѣ 11 серебряныхъ тарелокъ древней работы и стальную древнюю же кольчугу, находящуюся нынѣ въ музеѣ Тобольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

ГОРОДЪ ТАРА И ОКРУГЪ ТАРСКІЙ.

Городъ Тара, находясь подъ 56° 5′ с. ш. и 92°3′ в. д.,

отстоитъ отъ С.—Петербурга на 3,461, отъ Москвы на 2788 и отъ губернскаго города Тобольска на 575 верстъ; площадь его заключаетъ въ себѣ пространство въ 77.83 д.; въ томъ числѣ подъ строеніями 410 д. 490 с. подъ покосами и выгонами 3,504 д. 1,910 с., неудобной 3,273 д. и подъ водами 595 десятинъ. Городъ расположенъ при впаденіи небольшой рѣчки Архарки въ Иртышъ; главная часть его находится на возвышен и около 8 саженъ надъ уровнемъ Иртыша и называется нагорною; другая же, называемая подгорною, расположена на низменномъ берегу Иртыша, протекающаго въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ зданій, занимаемыхъ подгорными жителями. Видъ Тары очень хорошъ при въѣздѣ съ Тобольскаго тракта, но еще лучше отъ Иртыша или отъ часовни св. Модеста, построенной подъ горой, верстахъ въ двухъ отъ города, которому видъ древнихъ каменныхъ церквей придаетъ не мало красоты.

Тара основана въ 1594 году, при устьѣ незначительной рѣчки Тары, впадающей въ Иртышъ, и тогда же получила названіе города, въ который по указу царя Феодора Іоанновича въ тоже время былъ опредѣленъ воеводой князь Андрей Елецкій. Въ послѣдствіи, послѣ наводненія, случившагося въ 1669 году, городъ перенесенъ былъ на болѣе возвышенное мѣсто, находящееся въ 30 верстахъ отъ мѣста прежняго нахожденія его при впаденіи, какъ выше сказано, рѣчки Архарки въ Иртышъ. Народная молва отмѣтила жителей Тары прозваніемъ «коловичей,» и вотъ по какому случаю: въ царствованіе Петра I отъ обывателей этого города, на равнѣ съ другими городами, потребовано было клятвенное обѣщаніе въ вѣрности и преданности тому, кого (по указу 5 февраля 1722 года) царствующій государь признаетъ своимъ наслѣдникомъ. Тара, населенная въ въ то время на половину старообрядцами и увлеченная ложнымъ истолкованіемъ вышеозначеннаго у... мѣстнымъ казачьимъ полковникомъ Подушинымъ, дерзнула оказать со своей стороны ослушаніе въ слѣдствіе чего въ 1724 году повѣлено было произвести по этому дѣлу строгое слѣдствіе и слѣдователемъ присланъ былъ вице-губернаторъ одной изъ внутреннихъ губерній, нѣкто Петрово—Соловово. человѣкъ злой. корыстолюбивый и развратный. Въ самомъ началѣ розыска начальникъ мятежа, полковникъ Подушинъ. заперлись со своими единомышленниками въ одномъ изъ домовъ города, взорвалъ себя и своихъ приверженцевъ на воздухъ. Но это ужасное событіе не помѣшало слѣдователю продолжать и окончить

свое дѣло; до 1000 человѣкъ замѣшанныхъ въ заговоръ, было казнено; остальные же сосланы были на работы въ Рогервикъ и разныя отдаленныя мѣстности Сибири. (*) Преданіе присовокупляетъ, что главнѣйшіе изъ виновниковъ, осужденные на смерть, кончили свою жизнь въ ужасныхъ мукахъ на колѣ, причемъ указываетъ и мѣстность этой казни, именно по лѣвую сторону дороги, ведущей изъ Тары въ Екатерининскій заводъ, въ полуверстѣ отъ города. Тара не заключаетъ въ себѣ никакихъ памятниковъ древности; нѣкотораго вниманія заслуживають лишь золоченые черезъ огонь колокола на колокольнѣ Спаской церкви. Жителей въ Тарѣ считается 8,068 душъ обоего пола; всѣхъ зданій 1,211, въ томъ числѣ церквей 6, часовенъ 3, и магометанская мечеть 1. Заводовъ и фабрикъ 22 съ годовою производительностію приблизительно въ 75,000 рублей, составляющихъ $1,_{26}$% всей производительности въ губерніи. Представителями ремеслепной промышленности въ Тарѣ служатъ 174 мастера и 80 рабочихъ, занимающихся преимущественно шитьемъ обуви, скорнячествомъ и дѣланіемъ рогожъ. На 2 городскихъ ярмаркахъ продается каждогодно товаровъ приблизительно на 15,000 рублей. Въ доходы города въ 1879 году поступило 14,421 р., расходовъ же произведено было на 15,628 р. 73¾ к.

Оборотъ суммъ городскаго банка простирался на 639,248 р. 94 к. Въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ то: женской прогимназіи, уѣздномъ и приходскомъ училищахъ и въ пріютѣ Коммерціи Совѣтника Нѣмчинова обучается дѣтей м. п. 181, ж. п. 96 а всего 277. Гербъ г. Тары представляетъ въ зеленомъ полѣ серебренаго горностая. Тарскій округъ, сопредѣльный на сѣверѣ съ Сургутскимъ, на востокѣ съ Каинскимъ Томской губерніи, на югѣ съ Тюкалинскимъ и на западѣ съ Тобольскимъ округами, занимаетъ площадь въ 7,339,791 д., въ томъ числѣ земли, съ точностію измѣренной 2,065,282 д. 225 с. измѣренной приблизительно 751,521 д. 1554 с. и неизмѣреной 4,522,987 д. 621 сажень. Въ административномъ отношеніи онъ раздѣляется на 4 полицейскіе участка, заключающіе въ сѣбѣ 17 волостей, въ томъ числѣ 4 инородческихъ, а именно: 1 участка—Аевскую, Бутаковскую, Коурдакскую, (инор) Рыбинскую и Тавско—уктузскую

(*) Истор. Обозрѣніе Сибири, Словцова ч. II.

(ппор.); 2 участка—Викуловскую, Каргалинскую и Саргатскую; 3 участка—Слободчиковскую, Бухарскую (ппор.), Логиновскую и Нижнеколосовскую и 4 участка—Аялымскую (ипор.), Бергаматскую, Карташевскую, Малокраспоярскую и Такмыцкую. На пространствѣ этой мѣстности находится селъ 30, слободъ 4, деревень 335 и выселковъ 44; въ нихъ церквей православныхъ 33, часовень 30, католическая каплица 1 и магометанскихъ мечетей 38. Жителей считается 125,074 души обоего пола. Хлѣба засѣвается приблизительно: озимовой пшеницы до 3,400 четв., озимовой ржи до 32,000, яровой пшеницы до 20,000, овса до 53,000, ячменя до 4,000, грѣчихи до 300, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 4,000 и картофеля до 8,000 четвертей и снимается: озимовой пшеницы до 7.000 четв., озимовой ржи до 130,000, яровой пшеницы до 90.000, овса до 175,000, ячменя до 15,000, грѣчихи до 600, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 20,000 и картофеля до 50,000 четвертей.

Заводовъ и фабрикъ въ округѣ 32 съ годовою производительносію приблизительно на 116,000 рублей, составляющихъ 1,93% всей производительности въ губерніи. По части ремесленной промышленности мастеровъ числится 1259, учениковъ ихъ 7 и рабочихъ 12. На 23 ярмаркахъ продается каждогодно товаровъ на сумму до 400,000 рублей. Рогатаго скота и лошадей числится въ округѣ до 230,000 головъ. Жители округа занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, рыбною и звѣриною ловлею и извозомъ.

ГОРОДЪ ТЮКАЛИНСКЪ И ОКРУГЪ ТЮКАЛИНСКІЙ.

Городъ Тюкалинскъ, находясь подъ 55° 50' с. ш. и 89° 22' в. д., отстоитъ отъ С.—Петербурга на 3,170, отъ Москвы на 2.566 и отъ губернскаго города Тобольска на 464 версты. Площадь его занимаетъ пространство въ 4,381 дес.; въ томъ числѣ подъ строеніями 477 д. 1400 с., подъ покосами и выгонами 2,995 д. 2,260 с., неудобной 654 д. и подъ водами 254 д.

Въ 1822 году, по учрежденіи генералъ-губернаторствъ Западно—Сибирскаго и Восточно—Сибирскаго и отнесеніи Тобольской губерніи къ первому, была образована Омская область, причемъ часть Омскаго округа съ городомъ Петропавловскомъ и нѣсколькими станицами отнесены были къ ея вѣдѣнію, а взамѣнъ того открытъ былъ новый окружный городъ Тюкалинскъ изъ слободы Тюкалинской, основанной

сіце въ 1763 году выходцами изъ Россіи и частію ссыльными. Въ 1838 году, по упраздненіи Омской области. Омскъ сдѣланъ былъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи, Петропавловскъ въ качествѣ безъуѣзднаго города, отнесенъ былъ къ Ишимскому округу, а селенія и станицы распредѣлены между округами Курганскимъ и Ишимскимъ; Тюкалинскъ же обращенъ въ заштатный городъ. Затѣмъ въ 1876 году, по отчисленіи г. Омска ко вновь образованной Акмолинской области, Тюкалинскъ снова сдѣланъ былъ окружнымъ городомъ Тобольской губерніи. Жителей въ Тюкалинскѣ считается въ настоящее время 3,157 душъ обоего пола, состоящихъ преимущественно изъ крестьянъ Калмыковской волости; всѣхъ зданій въ городѣ 529; въ томъ числѣ 1 православная церковь и 1 часовня. Заводовъ и фабрикъ 25, съ производительностію до 50,000 р., составляющихъ 0,81% всей производительности въ губерніи. Ремесленныхъ мастеровъ 10 съ таковымъ же числомъ рабочихъ.

На 3 ярмаркахъ Тюкалинска продается каждогодно товаровъ на сумму до 200,000 рублей. Въ доходы города въ 1879 году поступило 8.539 р. 64¼ к., расходовъ же произведено было на 7.341 р. 95¾ к. Въ начальномъ училищѣ для дѣвицъ и въ приходскомъ для мальчиковъ считается учащихся м. п. 86 и ж. п. 23, а всего 109.

Тюкалинскій округъ, имѣя границами своими на сѣверѣ Тарскій, на востокѣ Каинскій округъ Томской губерніи и земли Алтайскаго горнаго вѣдомства, на югѣ земли Сибирскаго казачьяго войска, входящія въ составъ Акмолинской области, и на западѣ Ишимскій округъ, занимаетъ пространство въ 6,183.333 д.; въ томъ числѣ земли, съ точностію измѣренной 2.442.373 д. 1.729 с., измѣренной приблизительно 752.925 д. и не измѣренной 2.988,034 д. 671 с. Жителей 135511 душъ обоего пола. Фабрикъ и заводовъ въ округѣ 32, съ производительностію до 50,000 рублей, составляющихъ 0,82% всей губернской производительности. Ремесленныхъ мастеровъ—663 и рабочихъ при нихъ 244. На 20 ярмаркахъ и торжкахъ округа продается каждогодно товаровъ на сумму до 180,000 рублей.

Въ административномъ отношеніи Тюкалинскій округъ раздѣляется на 5 полицейскихъ участковъ, заключающихъ въ себѣ 17 волостей, а именно: 1 участка—Баженовскую, Крупянскую, Кулачинскую и Любинскую; 2 участка—Большепесчанскую, Драгунскую, Калмыковскую и Лузинскую; 3 участка—Камышенскую, Кобырдакскую, Крутинскую и Па-

новскую; 4 участка—Карасукскую, Серебрянскую, Сыропятскую и Еланскую и 5 участка—Юдинскую. На пространствѣ этой мѣстности числится: селъ 35, деревень 270, выселковъ 7 и хуторовъ 4; въ нихъ православныхъ церквей 34, часовень 13 и лютеранская церковь 1. Хлѣба засѣвается ежегодно: озимовой ржи до 20,000 четв., яровой пшеницы до 47,000. овса до 85,000, ячменя до 15,000, грѣчихи до 50, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 2,000 и картофеля до 15,000 четвертей и снимается: озимовой ржи до 65,000, яровой пшеницы до 100,000, овса до 210,000, ячменя до 27,000, грѣчихи до 120, остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ до 50,000 и картофеля до 40,000 четвертей. Занятія жителей составляютъ: хлѣбопашество, скотоводство, огородничество и извозъ.

ГОРОДЪ БЕРЕЗОВЪ И ОКРУГЪ БЕРЕЗОВСКІЙ.

Городъ Березовъ, расположенный подъ 63° 56' с. ш. и 82° 44' в. д., отстоитъ отъ С.—Петербурга на 3,999, отъ Москвы на 3,395 и отъ губернскаго города Тобольска на 1,065 верстъ. Онъ раскинутъ на трехъ холмахъ лѣваго берега рѣки Сосвы, впадающей въ 20 верстахъ ниже города въ одинъ изъ Обскихъ притоковъ, извѣстный подъ названіемъ Малой Оби.

Основанный въ 1593 году воеводою Никифоромъ Траханіотовымъ, онъ скоро сдѣлался центральнымъ пунктомъ мѣстнаго управленія, во главѣ котораго находились воеводы, бояре и даже князья. Въ Березовѣ вскорѣ же по основаніи его построена была церковь во имя Воскресенія Христова и въ ней поставлены были принесенныя съ собою въ Сибирь дружиною Ермака двѣ иконы: Архангела Михаила и Святителя Николая. Съ первыхъ лѣтъ основанія своего Березовъ былъ управляемъ воеводами, кромѣ которыхъ въ царствованіе Петра Великаго былъ еще коммендантъ въ чинѣ полковника. Затѣмъ съ 1784 по 1853 г. онъ состоялъ подъ управленіемъ городничихъ; съ этого же времени по 1867 г. городомъ Березовомъ и округомъ его управляли военно-окружные начальники, которыхъ въ 1867 году замѣнили уже, на общемъ основаніи, окружные исправники. До 1806 года Березовъ неоднократно подвергался нападенію со стороны мѣстныхъ инородцевъ, но всѣ попытки ихъ овладѣть городомъ и раззорить его остались безуспѣшными. Такъ въ 1595 году остяцкій князь Шатровъ—Лугуевъ окружилъ съ толпою остяковъ Березовъ, но былъ казаками прогнанъ; въ 1607 го-

ду вогулы, остяки и самоѣды, собравшись въ числѣ до 2,000 человѣкъ, хотѣли напасть на Березовъ, но опасность была заблаговременно предупреждена: воевода князь Петръ Черкасскій, по предоставленной ему власти, главныхъ виновниковъ, въ числѣ 30 человѣкъ, приказалъ повѣсить; въ 1665 году остяки и самоѣды снова подступали къ городу съ намѣреніемъ сжечь его и истребить всѣхъ русскихъ, но были казаками и другими обывателями отражены, причемъ даже женщины не оставались безучастными: съ крѣпостныхъ воротъ и изъ оконъ башенъ они обливали дикарей кипящею водою. Взятые съ бою, послѣ этого нападенія, 20 человѣкъ князей и старшинъ были повѣшены. Подобные же случаи, хотя изрѣдка, но повторялись и въ послѣдующее время, безъ всякаго впрочемъ вреда для русскихъ.

Березовъ вскорѣ послѣ основанія своего сдѣлался мѣстомъ заточенія важнѣйшихъ государственныхъ преступниковъ: такъ въ 1660 году сюда сосланъ былъ Д. В. Ромодановскій, въ послѣдствіи перемѣщенный въ Соловецкій Монастырь подъ началъ. Въ декабрѣ 1727 года присланъ былъ въ Березовъ на поселеніе кн. А. Д. Меньшиковъ съ сыномъ Александромъ и дочерьми Маріею, обрученною невѣстою Императора Петра II, и Александрою. Въ 1729 году несчастный изгнанникъ, убитый горемъ и страданіями, скончался, занимъ вскорѣ же послѣдовала въ могилу и дочь его, Марья Александровна, вышедшая тайно въ Березовѣ замужъ за прибывшаго подъ чужимъ именемъ князя Федора Долгорукова. Александрѣ же Александровнѣ разрѣшено было въ послѣдствіи возвратиться въ Россію. Вскорѣ послѣ смерти Меньшикова прибыло въ Березовъ семейство князей Долгоруковыхъ, состоявшее изъ отца А. Г. Долгорукова, супруги его Парасковьи Юрьевны, сына Ивана, женатаго на дочери гр. Шереметева, Натальѣ Борисовнѣ, остальныхъ сыновей Николая, Александра и Алексѣя и дочерей Елены, Анны и Екатерины, второй обрученной невѣстѣ императора Петра II. Ужасная катастрофа, постигшая злосчастныхъ сыновей кн. Алексѣя Григорьевича извѣстна въ исторіи. Въ 1742 г. мѣсто князей Долгоруковыхъ занялъ гр. А. И. Остерманъ съ супругою Марфою Ивановною, послѣдовавшею за нимъ добровольно въ ссылку, но знаменитый птенецъ гнѣзда Петрова и тонкій дипломатъ своего времени прожилъ здѣсь не долго и послѣ 5 лѣтняго заточенія скончался, будучи похороненъ вблизи собственноручно построенной Меньшиковымъ Богородице-Рождественской церкви. Супруга его, устроивъ

часовню (нынѣ уже не существующую) надъ прахомъ страдальца, выѣхала въ Россію.

Въ 1830-хъ и 1840-хъ г.г. въ Березовѣ находились въ ссылкѣ мать нынѣшняго католическаго митрополита Феликса Ева Фелинская и старшій киргизскій султанъ Габайдулла-Ханъ, возвращенные въ послѣдствіи на жительство первая въ Саратовскую губернію, а послѣдній въ Кокчетавскій округъ Киргизской степи.

Мануфактурныхъ, бакалейныхъ и прочихъ товаровъ привозится сюда съ Ирбитской ярмарки на сумму до 60,000 р. сер. и лѣтомъ приплавляется муки ржаной до 80,000 пудовъ и пшеничной до 7,000 пудовъ. Хлѣбъ этотъ продается городскимъ жителямъ и живущимъ въ округѣ инородцамъ и увозится въ количествѣ отъ 2 до 5,000 пудовъ въ Архангельскую губернію пріѣзжающими оттуда зырянами. Остальное затѣмъ количество отправляется въ Обдорскъ на потребленіе мѣстныхъ жителей и на печеніе хлѣбовъ для распродажи инородцамъ во время ярмарки. Жители города никакой особенной промышленностію не занимаются, но всѣ почти, кромѣ чиновниковъ и духовенства, ведутъ постоянную торговлю съ инородцами. Набравъ у пріѣзжающихъ на пароходахъ купцовъ въ долгъ муки и товаровъ на инородческую руку, они отправляются въ ихъ юрты зимою на оленяхъ а лѣтомъ на лодкахъ, вымѣниваютъ тамъ товары на рыбу, пушнаго звѣря и орѣхи и затѣмъ по возвращеніи домой сдаютъ эти послѣдніе пріѣзжающимъ изъ Тобольска торговцамъ; потомъ расплачиваются съ заимодавцами и снова набираютъ у нихъ въ долгъ товаровъ. Ремесленное производство здѣсь также незначительно, заключая въ себѣ лишь самыя необходимыя мастерства, какъ напр. портное, сапожное, плотничье и кузнечное.

Изъ предметовъ исторической древности заслуживаютъ вниманія: 1) Упомянутыя выше иконы Архангела Михаила и Святителя Николая, принесенныя въ Сибирь дружиною Ермака въ 1581 году. 2) Знамя ей же принадлежавшее и весьма уже ветхое. 3) Двѣ парчевыя ризы, на оплечіяхъ которыхъ находится по звѣздѣ ордена Андрея Первозваннаго. По преданіямъ и описямъ церковнымъ одна изъ этихъ ризъ шита дочерьми князя Меньшикова, а другая княжнами Долгоруковыми. 4) Золотой медальонъ хорошей отдѣлки; на лицевой сторонѣ его, въ самой серединѣ, подъ выпуклымъ стекломъ, на бѣломъ атласѣ, находится свитая въ кольцо прядь тонкихъ свѣтлорусыхъ волосъ; вокругъ ея золотое сквозное

поле съ пирамидальными фигурами и съ шестью жемчужинами, оправленными въ серебро. По церковнымъ описямъ этотъ медальонъ значится вкладомъ, поступившимъ отъ кн. Федора Долгорукова. Кромѣ знамени, хранящагося въ Сборной городовой казачьей сотни, всѣ остальныя вещи находятся въ Воскресенскомъ соборѣ.

Городъ Березовъ занимаетъ пространство въ 81 дес. 1600 с.; жителей въ немъ 1828 душъ обоего пола; зданій 222, въ томъ числѣ 2 православныя церкви и 2 часовни. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ; ремесленныхъ же мастеровъ считается 53. Въ доходы города въ 1879 году поступило 1,627 руб. $12^1/_2$ к., расходовъ же произведено было на 1,661 р. $13^3/_4$ к. Въ учебныхъ заведеніяхъ г. Березова: женской школѣ, уѣздномъ и приходскомъ училищахъ учащихся числится м. п. 81 и ж. п. 11, всего 92.

Гербъ города Березова представляетъ въ серебряномъ полѣ три стоящія рядомъ березы.

Березовскій округъ, на топографической картѣ Тобольской губерніи показанный не раздѣльно съ Сургутскимъ, находясь между 58° 40' и 78° 15' с. ш. и 75° 97' в. д., имѣетъ границами на сѣверѣ Ледовитый океанъ, на западѣ Мезенскій уѣздъ Архангельской губерніи, на югѣ Тобольскій и на востокѣ Туруханскій округъ Енисейской губерніи; площадь его занимаетъ пространство въ 73,143,951 дес. 2338 с., въ томъ числѣ земли, измѣренной съ точностію 6,476 д. 62 с. и не измѣренной 73,137,478 д. 2276 с. Къ Березовскому округу, кромѣ островов, образовавшихся между притоками Оби, принадлежатъ еще довольно значительные острова Бѣлый, лежащій на Ледовитомъ океанѣ и имѣющій въ длину 60 и въ ширину 40 верстъ, 3 острова на Обской губѣ и 4 на Тазовской. На эти острова мѣстные самоѣды ѣздятъ для звѣриныхъ промысловъ.

Климатъ въ Березовскомъ округѣ холодный; весна здѣсь начинается съ половины мая, лѣто съ 1 іюля, осень съ 1 августа и зима съ 1 октября. Зимніе морозы доходятъ иногда до 45° по Реомюру, но за то и лѣтніе жары бываютъ въ 30° и болѣе. Грозы—и особенно съ градомъ—случаются весьма рѣдко. Лѣтомъ и зимою въ ясную погоду представляется иногда марево: изъ заближайшихъ лѣсовъ показываются отдаленнѣйшіе; какъ бы поднявшіеся на воздухъ и между ними—протекающія рѣки. Причину этого явленія полагаютъ въ зеркальности воздуха. Водяные туманы и морозный паръ бываютъ весною и осенью частыми явленіями.

Съ конца ноября и до начала марта сѣверныя сіянія представляютъ здѣсь такія живописныя картины, какихъ жители умѣреннаго пояса и представить себѣ не могутъ. Явленіе это начинается тѣмъ, что сѣверная часть неба какъ-бы заливается огненнымъ свѣтомъ съ пурпуровыми оттѣнками, по обѣимъ сторонамъ этого пожарища являются вскорѣ яркіе золотистые, зеленые и синевато—бѣлые отливы, а надъ ними подымается дуга, сначала бѣлая, а потомъ медленно превращающаяся въ золотисто—дрожжащую, изъ этой дуги попеременно показываются то свѣтлые лучи, то похожіе на дымъ столбы, исчезая и снова замѣнясь такими же. Описать эту необыкновенную картину, во всемъ великолѣпіи ея художественной красоты—не возможно: ее надобно видѣть.

Величественно также зрѣлище солнечныхъ и лунныхъ отраженій, бывающихъ здѣсь въ зимнее время; онѣ представляются или въ круглой, или въ овальной формѣ или же въ видѣ длинныхъ столбовъ розоваго, зеленаго и желтаго цвѣтовъ. Происхожденіе этихъ явленій нѣкоторые объясняютъ отраженіемъ свѣта отъ внѣшней поверхности ледяныхъ иголъ, а другіе—уклоненіемъ отъ свѣта.

Господствующія здѣсь болѣзни суть: цынга, горячка, поносъ, золотуха и сифилисъ; для поданія помощи заболѣвающимъ въ Березовѣ находятся двѣ больницы, одна городская, а другая инородческая; завѣдуютъ же ими, подъ руководствомъ мѣстнаго врача, лекарскіе ученики. Жителей въ Березовскомъ округѣ считается приблизительно до 26,164 душъ обоего пола: наибольшую часть ихъ составляютъ остяки и самоѣды; число послѣднихъ, впрочемъ даже и приблизительно опредѣлить трудно, въ слѣдствіе недоступности кочевокъ ихъ, расположенныхъ въ тундрахъ самого отдаленнаго сѣвера. Въ административномъ же отношеніи округъ раздѣляется на 2 полицейскіе участка, заключающіе въ себѣ 9 волостей, въ томъ числѣ 6 инородческихъ, а именно 1 участка—Елизаровскую, Казымскую (инор) Кондинскую, Кодскую (инор.), Ляпинскую (инор-), Подгорную и Сосвинскую (инор.) и 2-го участка—Обдорскую и Куноватскую (обѣ инор.)

Въ раіоѣ этой мѣстности считается селъ 12, деревень 2, хуторовъ и инородческихъ улусовъ 150 и чумовъ или подвижныхъ семейныхъ помѣщеній до 1000; въ нихъ: церквей походныхъ миссіонерскихъ 3, монастырей 1, часовня 1.

Изъ селеній Березовскаго округа заслуживаютъ внима-

нія Кондинское и Обдорское; въ первомъ изъ нихъ находится мужской монастырь, заложенный въ 1657 году, по ходатайству Сибирскаго архіепископа Симеона, основанному на просьбѣ остяцкихъ князей Алачевыхъ. При монастырѣ этомъ имѣется нѣсколько вкладовъ древнихъ царей русскихъ и миссіонерское училище съ 26 учащимися мальчиками; въ селеніи же Обдорскомъ таковое училище состоитъ при мѣстной миссіи; въ немъ учащихся мальчиковъ бываетъ до 25 человѣкъ; сверхъ того здѣсь существуетъ еще съ 1 января по 1 февраля каждогодная ярмарка, обороты которой простираются до 100,000 рублей.

Хлѣбопашества въ Березовскомъ округѣ по суровости климата и непроизводительности почвы не существуетъ; картофель засѣвается, но весьма въ незначительномъ количествѣ.

Скотоводство обывателей заключается въ оленяхъ и собакахъ; по послѣднимъ свѣдѣніямъ Губернскаго Статистическаго Комитета оленей въ обоихъ участкахъ, Кондинскомъ и Обдорскомъ считается до 113,000 головъ, но въ прежніе годы число ихъ было гораздо значительнѣе.

Главные промыслы жителей Березовскаго округа суть рыболовство, звѣроловство, птицеловство, собираніе кедровыхъ орѣховъ и ягодъ и въ зимнее время извозъ купеческихъ кладей.

ГОРОДЪ СУРГУТЪ И ОКРУГЪ СУРГУТСКІЙ.

Городъ Сургутъ, основанный въ 1593 году воеводами князьями Михайломъ Волконскимъ и Матвѣемъ Львовымъ на мѣстности, принадлежавшей прежде остяцкому князю Бордану, отстоитъ отъ С.-Петербурга на 3,798, отъ Москвы на 3,194 и отъ губернскаго горорода Тобольска на 866 верстъ Площадь его занимаетъ пространство въ 3,820 д.; въ томъ числѣ подъ строеніями 61 д. 100 подъ покосами и выгонами 2,299 д., подъ дровянымъ лѣсомъ 176 д., неудобной 1,003 десятинъ., и подъ водами 280 десятинъ 2,300 саженъ.

Жителей въ Сургутѣ считоется 1,151 д. обоего пола.— Зданій въ немъ 211; въ томъ числѣ православная церковь 1 и часовни 2. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ. Въ доходы въ 1879 году поступило 411 р. 28½ к., расходовъ же произведено было на 912 р. 66½ к. Изъ учебныхъ заведеній въ Сургутѣ находятся женская школа, основанная въ 1866 году отставнымъ чиновникомъ П. А. Туполевымъ и городское училище для дѣтей мужескаго пола, приобразованное изъ изъ бывшей

казачьей школы, устроенной имъ же, Туполевымъ въ собственнымъ домѣ и на собственный счетъ; число учащихся въ первомъ заведеніи простирается до 12 и въ последнемъ до 30 человѣкъ. Метеорологическою станціею, учрежденною здѣсь въ 1878 году, за перемѣщеніемъ наблюдателя, учителя городскаго училища въ г. Березовъ, завѣдуетъ мѣстный священникъ о. Викторъ. Калугинъ. Промышленность жителей состоитъ въ торговлѣ хлѣбомъ рыбою и пушнымъ звѣремъ (собственно бѣлкою). Ремесленная производительность, какъ и въ Березовѣ, незначительна. Гербъ г. Сургута представляетъ въ золотомъ полѣ чернобурую лисицу.

Сургутскій округъ, граничитъ на сѣверѣ съ Березовскимъ, на востокѣ съ Туруханскимъ округомъ Енисейской губерніи, на югѣ съ Тарскимъ и на западѣ съ Тобольскимъ округомъ; площадь занимаетъ пространство въ 19,465,625 д. въ томъ числѣ земли, съ точностью измѣренной 3,945 дес., 950 с. и не измѣренной 19,461,679 д. 1,450 с.; жителей считается 6,756 душь обоего пола; въ административномъ же отношеніи округъ раздѣляется на 5 Инородныхъ управъ, а именно: Тундринскую, Ларіатскую, Лумпокольскую, Юганскую и Локосовскую, заключающихъ въ себѣ селъ 5, деревень 3, юртъ 201 и въ нихъ православныхъ церквей 5.

Хлѣбопашества въ Сургутскомъ, какъ и въ Березовскомъ округѣ не существуетъ и хотя въ этомъ отношеніи нѣсколько лѣтъ тому назадъ и были дѣлаемы опыты священникомъ села Юганскаго Тверитиновымъ и Войсковымъ Старшиною Невзоровымъ, по къ сожалѣнію, попытки эти не привели къ ожидаемымъ результатамъ, а потому и были оставлены; огородные же овощи какъ—то огурцы, капуста, картофель и т. п. родятся, большею частію, въ достаточномъ количествѣ. Все скотоводство округа состоитъ въ 25 штукахъ оленей. Фабрикъ и ремесленныхъ заведеній нѣтъ Занятія жителей состоятъ въ рыболовствѣ, звѣроловствѣ, сборѣ орѣховъ и ягодъ и въ поставкѣ дровъ на проходящіе чрезъ округъ пароходы. На 3 ярмаркахъ продается каждогодно товаровъ на сумму до 26,000 рублей.

Въ слѣдствіе холоднаго климата и непроизводительности почвы хлѣбопашества, какъ выше сказано, въ округахъ Березовскомъ и Сургутскомъ не существуетъ, а потому для доставленія необходимаго количества хлѣба въ запасные магазины вышеозначенныхъ мѣстностей, продуктъ этотъ заготовляется до сихъ поръ на сумму губернскаго продовольственнаго капитала съ торговъ, производящихся въ Тоболь-

скомъ Общемъ Губернскомъ Управленіи. Контрагентами въ такихъ случаяхъ являются обыкновенно Тобольскіе купцы-капиталисты; но сами они не всегда выполняютъ таковое обязательство лично, а передаютъ его иногда; при торговыхъ сдѣлкахъ на Ирбитской ярмаркѣ, Тюменскимъ, Бійскимъ и Барнаульскимъ купцамъ, которые уже и доставляютъ запоряженное количество хлѣба въ инородческіе запасные магазины. Очевидно, что таковая покупка хлѣба изъ вторыхъ, а иногда изъ третьихъ рукъ, не можетъ быть выгодною для бѣдныхъ инородцевъ, и вотъ тому доказательство: пудъ ржаной муки изъ казенныхъ магазиновъ, напримѣръ, Сургутскаго округа, покупается инородцами или на деньги за 95 к., или же на бѣлки,—за 12 бѣлокъ со сдачею одной копейки; частными же торговцами тотъ же самый пудъ муки продается средней цѣной за 75 к., или же за 8 бѣлокъ. Жители г. Сургута и русскихъ деревень всего Сургутскаго округа покупаютъ для себя хлѣбъ съ барокъ, приходящихъ изъ Бійска, цѣною отъ 33 до 55 к., за пудъ. Но такъ какъ большая часть обывателей Сургутскаго округа состоитъ изъ инородцевъ, болѣе другихъ нуждающихся въ хлѣбныхъ запасахъ, и какъ на долю ихъ выпадаетъ не слишкомъ то дешевая покупка хлѣба даже и изъ частныхъ рукъ, то въ видахъ удешевленія для нихъ этого продукта а также и избѣжанія случаевъ, подобныхъ бывшимъ въ 1868 и 1869 годахъ, когда заготовленный вышеупомянутымъ порядкомъ и дорогою цѣною въ количествѣ 11,580 пудовъ хлѣбъ остался и по сіе время не распроданнымъ обывателямъ, да едва ли и можетъ быть когда либо проданъ по закупленной цѣнѣ считаемъ не излишнимъ въ заключеніе нашего труда представить здѣсь нѣкоторыя соображенія по настоящему предмету.

Деньги у инородца бываютъ только во время ярмарокъ; въ остальное же время у него кромѣ бѣлокъ и рыбы ничего нѣтъ. Но бѣлку и рыбу онъ покупаетъ для себя, а хлѣбъ или изъ казенныхъ запасныхъ магазиновъ, или же у частныхъ лицъ. Но такъ какъ торгующіе, соображаясь съ цѣнами на бѣлку, продаютъ хлѣбъ цѣною отъ 6 до 11 бѣлокъ со сдачею одной копейки, то инородцы и обращаются чаще всего къ первымъ, доставляя и имъ въ этомъ случаѣ значительную выгоду. Такимъ образомъ, ясно, что продажа хлѣба въ Сургутскомъ округѣ обусловливается всецѣло цѣнностію на бѣлку. Принимая во вниманіе цѣны на хлѣбъ, продающійся частными лицами русскимъ обывателямъ и сравнивая ихъ съ

цѣнами, существующими въ казенныхъ магазинахъ для инородцевъ, оказывается что хлѣбъ въ казнѣ, вообще говоря, стоитъ почти вдвое дороже, чѣмъ у частныхъ торговцевъ. Удешевить же его или по крайней мѣрѣ поставить цѣнность его въ уровень съ цѣнностію хлѣба, продающагося частными лицами представляется возможнымъ лишь подъ условіемъ—чтобы потребное для округа количество хлѣба было доставляемо въ запасные магазины мѣстными Сургутскими контрагентами, въ каковыхъ недостатка не предвидится. Хлѣбъ, закупленный ими непосредственно въ ближайшемъ и славящей своимъ плодородіемъ Бійскомъ округѣ будетъ обходиться и казнѣ и инородцамъ гораздо дешевле хлѣба, поставляемаго Тобольскими купцами чрезъ посредство Томскихъ. Основаніемъ къ этому предположенію служитъ то обстоятельство. что торгующіе въ Сургутѣ находятъ же для себя выгоднымъ, закупая и нынѣ хлѣбъ въ Бійскѣ, продавать его на деньги, смотря по покупкѣ, отъ 35 до 55 к. за пудъ; такъ почему же имъ не быть и поставщиками его и въ казну: вѣдь гуртовая операція большею частію бываетъ выгоднѣе мелочной торговли. Неизбѣжная же въ этомъ случаѣ между контрагентами конкурренція парализуетъ положительно возвышеніе цѣнъ на этотъ продуктъ при подрядахъ. Только необходимо, чтобы торги на поставку его производимы были на мѣстѣ, т. е. въ Сургутскомъ Окружномъ Полицейскомъ управленіи, которому полезно было бы вмѣнить въ обязанность: строго слѣдить за справочными цѣнами на бѣлку и, принимая во вниманіе обмѣнъ на нее хлѣба торговцами, назначать, соображаясь съ этими цѣнами и обмѣномъ, извѣстное количество бѣлки за пудъ хлѣба при отпускѣ его изъ казенныхъ магазиновъ.—Этотъ пріемъ ограничитъ и кулачество частныхъ торговцевъ и доставитъ немаловажныя выгоды бѣднымъ инородцамъ.

Членъ—Секретарь Тобольскаго Губ. Стат. Комитета и Членъ—сотрудникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества К. Голодниковъ.

ГОДЫ НАБЛЮДЕДНІЙ.	Высота барометра.		Температура воздуха.		Упругость паровъ.	Влажность воздуха.	Высота барометра.	Сколько было въ году дней		Въ томъ	Сколько разъ были замѣчены			Когда	Когда	Сколько
	Въ полулиніяхъ.	Въ миллиметрахъ.	По Реомюру.	По Цельзію.	Въ линіяхъ.	Въ процентномъ содержаніи.	Въ дюймахъ.	ясныхъ	Пасмурныхъ	числѣ дождливыхъ и снѣжныхъ дней.	Градъ.	Гроза.	Буранъ.	вскрылся Иртышъ.	онъ покрылся льдомъ.	дней Иртышъ былъ покрытъ льдомъ.
Въ 1872	596,65	757,75	— 2,34	— 2,93	1,77	0,82	29,83	162	204	53	—	8	7	25 апр. / 7 мая.	20 октяб. / 1 нояб.	178
1873	595,93	756,07	— 0,51	— 0,64	1,95	0,81	29,77	159	206	64	—	7	9	23 апр. / 5 мая.	2 нояб. / 14 нояб.	193
1974	596,66	757,76	† 0,65	† 0,18	2,10	0,80	29,83	184	181	47	2	10	4	13 арп. / 25 апр.	28 октяб. / 9 нояб.	198
1875	596,42	757,45	— 1,36	— 1,70	1,87	0,82	29,82	168	197	50	2	4	5	14 апр. / 26 апр.	19 октяб. / 31 октяб.	188
1876	586,29	757,29	— 1,00	— 1,25	1,90	0,80	29,82	194	172	47	1	9	7	21 апр. / 3 мая.	17 октяб. / 29 октяб.	179
1877	598,85	760,54	— 0,18	— 0,22	1,94	0,79	29,94	205	160	46	1	8	4	1 мая. / 13 мая.	1 нояб. / 13 нояб.	184
1878	597,04	758,24	† 1,40	† 1,75	2,12	0,81	29,85	163	202	63	1	13	4	22 апр / 4 мая.	8 нояб. / 20 нояб.	200
Среднiй выводъ за 7 лѣтъ.	596,75	757,87	— 0,48	— 0,6	1,95	0,81	29,84	176	189	53	1	8	6	около 21 ап и 3 мая	около 26 ок и 7 нояб	189

ГОДЫ.	Число пожарных случаевъ.	Въ городахъ.	Въ округахъ.	СУММА УБЫТКОВЪ.	Причины пожаровъ.				Количество выданнаго безвозвратно погорѣльцамъ изъ казны пособія.
					Отъ неосторожности и дурнаго устройства печей.	Отъ поджога.	Отъ молніи.	Отъ неизвѣстныхъ причинъ.	
1870	210	27	183	331,402 руб. 63¾ коп.	48	47	4	111	21,919 руб. 37½ коп.
1871	193	14	179	169,554 руб. 72¼ коп.	70	33	2	88	15,483 руб. 14 коп.
1872	218	23	195	78,707 руб.	56	38	7	117	9,116 руб. 31¾ коп.
1873	298	30	268	396,653 руб. 58½ коп.	123	55	6	114	31,219 руб. 61½ коп.
1874	300	22	278	206,222 руб. 19 коп.	154	43	1	102	20,419 руб. 4 коп.
1875	236	30	206	116,280 руб. 87 коп.	132	26	4	67	10,032 руб. 18½ коп.
1876	378	32	346	318,836 руб.	52	62	5	259	25,393 руб. 62 коп.
1877	336	27	309	217,290 руб. 12 коп.	61	88	9	178	24,931 руб. 77 коп.
1878	323	20	303	214,231 руб. 98½ коп.	10	72	7	206	31,731 руб. 73¼ коп.
1879	422	58	364	238,097 руб. 2 коп.	121	89	3	209	54,526 руб. 55 коп.
Итого. . . .	2,914	283	2,631	2,287,276 руб. 13¼ коп.	827	553	48	1,451	244,773 руб. 34½ коп.

	Родилось.						Умерло.						Всего.	
	Въ городахъ.			Въ округахъ.			Въ городахъ.			Въ округахъ.			*Родилось.*	*Умерло.*
	Мужск.	Женск.	Итого.	Мужск.	Женск.	Итого.	Мужск.	Женск.	Итого.	Мужск.	Женск.	Итого.		
Въ 1870	1,754	1,469	3,223	25,905	24,899	50,804	1,801	1,672	3,473	21,235	20,131	41,366	54,027	44,839
1871	1,387	1,345	2,732	26,283	22,819	49,102	1,810	1,629	3,439	20,017	18,865	38,882	51,834	42,321
1872	1,466	1,382	2,848	29,520	28,230	57,750	1,654	1,579	3,233	22,505	21,432	43,937	60,598	47,170
1873	1,346	1,189	2,535	26,700	27,076	53,776	1,580	1,292	2,872	19,851	18,647	38,498	56,311	41,370
1874	1,237	1,162	2,399	24,866	23,255	48,121	1,229	1,069	2,298	20,045	18,203	38,248	50,520	40,546
1875	1,312	1,285	2,597	29,951	28,516	58,467	1,326	1,146	2,472	21,495	20,555	42,050	61,064	44,522
1876	1,450	1,427	2,877	29,675	28,322	57,997	1,534	1,445	2,979	23,231	21,375	44,606	60,874	47,585
1877	1,475	1,320	2,795	29,824	28,258	58,082	1,541	1,229	2,840	21,948	20,682	42,630	60,877	45,470
1878	1,585	1,528	3,113	28,949	28,068	57,017	1,511	1,310	2,821	22,324	20,763	43,087	60,130	45,908
1879	1,515	1,387	2,902	33,987	32,630	66,617	1,630	1,409	3,039	26,974	24,839	51,813	69,519	54,852
Итого..	14,527	13,494	28,021	285,660	272,073	557,733	15,616	13,850	29,466	219,625	205,492	425,117	585,754	454,583

30 руб.

~~100~~

Въ этой книгѣ ~~Сто девяносто двѣ~~ страницы и три таблицы.

Изъ Ста девяносто двухъ страницъ не хватаетъ 5 страницъ а именно: 3, 4, 5, 6 и 7.

С. Никитинъ

